

БЛИЖНИЙ ВОСТОК В
ТИСКАХ СОПЕРНИЧЕСТВА
Десятилетие российско-американских
противоречий
(2011-2021)

Автор
Эльчин Шакиров / Elchin Shakirov

Karabük Üniversitesi Yayınları

Издания Университета Карабук

БЛИЖНИЙ ВОСТОК В ТИСКАХ СОПЕРНИЧЕСТВА

Десятилетие российско-американских противоречий (2011-2021)

Автор

Эльчин Шакиров / Elchin Shakirov

Редактор

Профессор доктор Али АСКЕР/Prof. Dr. Ali ASKER

Дизайн

Дениз Таныр / Deniz TANIR

Контакты

Karabük Üniversitesi

<https://www.karabuk.edu.tr/tr> - <https://www.karabuk.edu.tr/en>

Karabük Üniversitesi Merkez Kampüsü

444 0 478

Права на публикацию, продажу и копирование данного произведения
принадлежат Университету Карабюк.

Karabük Üniversitesi Yayınları

Издания Университета Карабук

Автор

Эльчин Шакиров / Elchin Shakirov

Редактор

Профессор доктор Али ASKER/Prof. Dr. Ali ASKER

ORCID: 0000-0003-0932-5234

Библиотечная карточка

БЛИЖНИЙ ВОСТОК В ТИСКАХ СОПЕРНИЧЕСТВА

Десятилетие российско-американских противоречий
(2011-2021)

Шакиров, Эльчин

245 Страниц, Список литературы включен

Все права защищены.

Без разрешения издателя запрещается любое воспроизведение.

Цитирование допускается при указании источника.

Ответственность за опубликованные в издании материалы несут авторы.

KARABÜK ÜNİVERSİTESİ YAYINLARI-120
ИЗДАНИЯ УНИВЕРСИТЕТА КАРАБУК-120

Электронный ISBN: 978-625-93898-8-2

ДЕКАБРЬ 2025

Оглавление

ÖNSÖZ.....	vi
Предисловие.....	viii
Введение.....	10
ГЛАВА 1. ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ СТРАТЕГИЙ РФ И США В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ В НАЧАЛЕ ХХІ ВЕКА	30
1.1 Внешнеполитические стратегии РФ в контексте обеспечения региональной безопасности на Ближнем Востоке	30
1.2 Внешнеполитические стратегии США в контексте обеспечения региональной безопасности на Ближнем Востоке	52
1.3 Компаративный анализ стратегий РФ и США в контексте обеспечения региональной безопасности на Ближнем Востоке.....	69
ГЛАВА 2. РОССИЙСКО АМЕРИКАНСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ И ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСТВА Б. ОБАМЫ	82
2.1 Обеспечение региональной безопасности на Ближнем Востоке при факторе влияния РФ в 2009-2017 гг. (на примере Ирана, Ирака, Сирии, Пакистана, Йемена и Омана)	82
2.2 Проблемы региональной безопасности на Ближнем Востоке при факторе влияния США в 2009-2017 гг. (на примере Саудовской Аравии, Израиля, Катара, Бахрейна, ОАЭ)	112
2.3 Поддержание региональной безопасности на Ближнем Востоке на основе баланса российско-американских внешнеполитических интересов на Ближнем Востоке (на примере Кувейта, Ливана, Иордании, Турции и Египта) в 2009-2017 гг.....	129

ГЛАВА 3. РОССИЙСКО АМЕРИКАНСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ И ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСТВА Д. ТРАМПА	153
3.1. Обеспечение региональной безопасности на Ближнем Востоке при факторе влияния РФ в 2017-2021 гг. (на примере Ирана, Ирака, Сирии, Пакистана, Йемена и Омана)	153
3.2. Проблемы региональной безопасности на Ближнем Востоке при факторе влиянии США в 2017-2021 гг. (на примере Саудовской Аравии, Израиля, Катара, Бахрейна, ОАЭ)	172
3.3 Поддержание региональной безопасности на Ближнем Востоке на основе баланса российско-американских внешнеполитических интересов на Ближнем Востоке (на примере Кувейта, Ливана, Иордании, Турции и Египта) в 2017-2021 гг.	189
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	208
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	216

ÖNSÖZ

Okuyucuların dikkatine sunulan bu eser, Elçin Shakirov (Mürseloğlu) tarafından Kazan (İdil) Federal Üniversitesi'nde “Uluslararası İlişkiler ve Dış Politika Tarihi” alanında hazırlanan doktora tezinin gözden geçirilmiş ve genişletilmiş kitap versiyonudur. Çalışma, 2011–2021 yılları arasında Orta Doğu’da Rusya ile Amerika Birleşik Devletleri arasındaki jeopolitik rekabeti ve bu rekabetin bölgesel güvenlik üzerindeki yansımalarını kapsamlı biçimde incelemektedir. Söz konusu on yıllık dönemde, “Arap Baharı” süreci, Suriye iç savaşının derinleşmesi, uluslararası terörizmin yükselişi ve bölgesel güç dengelerinde yaşanan köklü değişimler nedeniyle Orta Doğu uluslararası ilişkiler alt sisteminin en dinamik ve dönüştürücü evrelerinden birini teşkil etmektedir.

Araştırmayı güncelliğini artıran temel unsur, Rusya Federasyonu ile Amerika Birleşik Devletleri arasında Orta Doğu merkezli rekabetin süreklilik gösteren niteliğidir. Her iki devletin bölgesel istikrarın ve güvenliğin güçlendirilmesine yönelik ortak çıkarları bulunسا da, önemli meselelerde izledikleri politikalara çoğu zaman birbirine zıt yönlerde seyretmesi, iş birliği ile rekabet dinamiklerini iç içe geçiren karmaşık bir etkileşim alanı yaratmaktadır. Bu durum, Orta Doğu’yu küresel güç mücadeleinin en kritik coğrafyalardan biri hâline getirmektedir.

Çalışmanın değeri, Rusça, İngilizce, Türkçe ve Arapça kaynaklardan oluşan geniş ve çok dilli bir literatüre dayanmasından ileri gelmektedir. Bu nitelikli kaynak yapısı, incelenen olayların daha nesnel bir perspektifle değerlendirilmesine olanak tanımaktır; bölgesel ve uluslararası aktörlerin farklı çıkar ve pozisyonlarının bütüncül biçimde analiz edilmesini sağlamaktadır. Uluslararası kuruluşların resmi belgeleri, normatif-hukuki metinler, onde gelen düşünce kuruluşlarının analitik raporları ve çeşitli kişisel nitelikli belgeler çalışmanın bilimsel güvenilirliğini daha da artırmaktadır.

Eserin sistematik ve tutarlı yapısı, ele alınan konuların kapsamlı şekilde sunulmasına önemli katkı sağlamaktadır. Birinci bölümde, Rusya ve ABD’nin Orta Doğu’da varlığına ilişkin teorik yaklaşımlar ile tarihsel arka plan ele alınmaktadır. Devamında, bölgesel güvenliğin temel sorunları ve bu sorunların çözüm süreçlerinde iki büyük gücün etkileşim biçimleri ayrıntılı şekilde analiz edilmektedir. Yazar özellikle Suriye krizine, İran’ın nükleer programına, uluslararası

terörizm tehdidine ve Basra Körfezi’ndeki jeopolitik dengelere odaklanarak, bölgesel güvenlik mimarisini şekillendiren başlıca dinamikleri bütüncül bir çerçevede değerlendirmektedir. Bu yaklaşım, yalnızca mevcut anlaşmazlıkların tespitini değil, aynı zamanda bu anlaşmazlıkların aşılmasına yönelik potansiyel yönelimlerin belirlenmesini de mümkün kılmaktadır.

Yazar, iki ülkenin bölgesel politikalarını karşılaştırırken indirimcili ya da tek yönlü yorumlardan bilinçli olarak kaçınmakta hem çıkarların örtüğü noktaları hem de temel nitelikteki uyuşmazlık alanlarını sistemli biçimde ortaya koymaktadır. Bu analistik yaklaşım, Rusya–ABD ilişkilerinin niteliğini ve bu ilişkilerin bölgesel istikrara etkilerini derinlemesine anlamaya olanak tanımaktadır.

Belirginleşmekte direnen istikrarsızlık, dönüsen güç dengeleri ve artan jeopolitik gerilimler dikkate alındığında, bu nitelikte bilimsel çalışmaların önemi daha da belirginleşmektedir. Bu kapsamda, sunulan eserin ilgili akademik literatüre değerli bir katkı sağlayacağına inanıyoruz.

Ali Asker
Karabük Üniversitesi İİBF
Uluslararası İlişkiler Bölümü Profesörü
Aralık 2025

Предисловие

Предлагаемая вниманию читателей книга представляет собой результат диссертационного исследования на соискание учёной степени кандидата исторических наук Эльчина Шакирова (Мюрсалоглу), выполненного по специальности «История международных отношений и внешней политики» в Казанском (Приволжском) федеральном университете. Работа посвящена комплексному анализу российско-американских противоречий и проблем региональной безопасности на Ближнем Востоке в 2011–2021 гг. Указанное десятилетие стало временем глубоких трансформаций ближневосточной подсистемы международных отношений, обусловленных событиями «Арабской весны», эскалацией сирийского конфликта, усилением международного терроризма и изменением конфигурации сил в регионе.

Актуальность исследования определяется сохраняющейся напряжённостью в отношениях между Российской Федерацией и Соединёнными Штатами Америки на ближневосточном направлении. Несмотря на объективную заинтересованность обеих держав в укреплении стабильности и безопасности, их подходы к ключевым региональным проблемам нередко оказываются диаметрально противоположными. Это формирует сложный характер взаимодействия, сочетающий элементы сотрудничества и конкуренции и превращающий Ближний Восток в одно из центральных полей геополитического соперничества. Широкая и разнообразная источниковая база, включающая материалы на русском, английском, турецком и арабском языках, придаёт исследованию особую ценность. Многоязычный характер источников обеспечивает более объективную оценку рассматриваемых событий и позволяет учитывать различные национальные интересы и позиции основных акторов региональной политики. В работе использованы официальные документы международных организаций, нормативно-правовые акты, аналитические материалы ведущих исследовательских центров, а также источники личного происхождения, что повышает надёжность полученных результатов и укрепляет их научную обоснованность.

Логично выстроенная и последовательная структура

книги способствует всестороннему раскрытию заявленной темы. В первой части автор анализирует теоретические подходы и исторические предпосылки присутствия России и США на Ближнем Востоке. Далее следует детальный разбор ключевых проблем региональной безопасности и механизмов взаимодействия двух держав в их урегулировании. Особое внимание уделяется сирийскому кризису, иранской ядерной программе, угрозе международного терроризма и обстановке в Персидском заливе. Такой комплексный подход позволяет не только выявить основные противоречия, но и обозначить возможные направления их преодоления. Методологическая основа исследования опирается на принципы системного анализа, что позволяет рассматривать российско-американские отношения как сложную, многоуровневую структуру взаимосвязанных элементов. Применение сравнительно-исторического метода способствует выявлению устойчивых закономерностей и отличий в стратегии двух держав, а институциональный подход позволяет проанализировать роль международных организаций в регулировании региональных конфликтов. Междисциплинарный характер исследования обеспечивает комплексный и многоплановый анализ проблематики. Автор, сравнивая позиции двух государств, тщательно избегает упрощённых или односторонних оценок; он последовательно выявляет как сферы совпадения интересов, так и ключевые расхождения. Такой подход позволяет более глубоко понимать природу российско-американских отношений и их влияние на региональную стабильность.

С учётом продолжающейся нестабильности на Ближнем Востоке и нарастающих геополитических напряжений очевидно, что значение подобных исследований лишь возрастает. В этом контексте выражая надежду, что представленная работа внесёт весомый и качественный вклад в соответствующую научную литературу.

Али Аскер

Профессор кафедры международных отношений
Факультета экономики и административных наук

Карабюкский университет
ДЕКАБРЬ 2025 года

Введение

Вопросы обеспечения безопасности на Ближнем Востоке всегда носили острый характер. Взаимовлияние таких внешних и внутренних факторов, как межэтнические и межконфессиональные отношения, обострение исламского фундаментализма, несогласованность в политической активности региональных держав определяет геополитическую, экономическую и военно-стратегическую ситуацию в регионе.

В проводимом исследовании мы разбираем роль внешнеполитических стратегий РФ и США в сфере обеспечения стабильности и безопасности в ближневосточном регионе, целью которых выступает создание благоприятных условий для развития взаимовыгодного партнёрства.

Российско-американское взаимодействие является одним из ключевых в масштабах региональной и глобальной безопасности. С подъёмом экономического и военного потенциала обеих держав общие интересы России и США не обходятся без противоречий, конкуренции, взаимной подозрительности, сопровождаются периодическим санкционным давлением, в частности США на РФ. Обозначение особенностей взаимодействия, выходящих за рамки исключительно двусторонних отношений, даёт возможность провести комплексный анализ российско-американских отношений с 2011 по 2021 гг.

Актуальность темы исследования обусловлена сохранением противоречивости во взаимоотношениях РФ и США в свете решения вопросов обеспечения безопасности в ближневосточном регионе. И Россия, и Америка обеспокоены проблемой терроризма, актуальной для ближневосточного региона, но при этом у каждой из держав свои методы ведения политики в отношении данного вопроса.

Для комплексного изучения взаимоотношений РФ и США на Ближнем Востоке были привлечены результаты исследований российско-американского взаимодействия в политической и экономической сферах, изданных на русском, английском, турецком и арабском языках. В России исследованиями российско-американских

отношений в основном занимаются научные академические заведения: Институт востоковедения РАН и Институт Дальнего Востока РАН, а также профильные учебные заведения, в которых изучаются международные отношения: МГИМО МИД России, РУДН, КФУ и др. Таким образом, использованные материалы, можно представить в рамках следующих групп.

1) Работы русскоязычных авторов. К данной группе относятся работы Е. Сатановского,¹ Т.А. Шаклеиной,² Дж. Роббинса и И. Тимофеева,³ Т.А. Семеновой,⁴ О.А. Хлопова,⁵ О.В. Барнашова, Ж. Мироу, С.С. Халафа,⁶ О.А. Колобова,⁷ Н.Кожанова,⁸ Коновалова А.О.,⁹

---

¹ Сатановский Е. Россия и последствия ускоренной модернизации Ближнего и Среднего Востока [Электронный ресурс] / Е. Сатановский // Россия и мусульманский мир. 2006. №10. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-posledstviya-uskorennoy-modernizatsii-blizhnego-i-srednego-vostoka> (дата обращения 15.06.2020).

² Шаклеина Т.А. Общность и различия в стратегиях России и США / Т.А. Шаклеина // 04.02.2014 [Электронный ресурс] Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы. – URL: http://www.perspektivy.info/book/obshhnost_i_razlichija_v (дата обращения: 11.06.2020).

³ Дж. Роббинс, Тимофеев И. Россия и Соединенные Штаты на Большом Ближнем Востоке / Роббинс Дж., И. Тимофеев [Электронный ресурс] // Офиц. сайт – URL: <https://russiancouncil.ru/papers/CSIS-RIAC-Dobbins-Timofeev-US-RussiaGreaterMiddleEast-Ru.pdf> (дата обращения: 15.12.2020).

⁴ Семенова Т.А. Столкновение интересов России и США на Ближнем Востоке / Т.А. Семенова // Актуальные проблемы современных международных отношений. – 2013. – №1. – С. 84-88.

⁵ Хлопов О.А. Эволюция Ближневосточной стратегии США: прошлое и настоящее / О.А. Хлопов // Сборник по результатам XXIX заочной научной конференции Research Journal of International Studies. Екатеринбург. - №7(26) 2014. – С. 86.

⁶ Барнашов О.В., Мироу Ж., Халаф С.С. Факторы конкуренции между США и Россией на Ближнем Востоке / С.С. Халаф, Ж. Мироу, О.В. Барнашов // Международная конкуренция. – 2014. - №1(43). – С. 93.

⁷ Колобов О.А. Современная российская политика на Ближнем Востоке: стратегические цели и тактические действия / О.А. Колобов // Вестник МГИМО-Университета. – М. – 2017. – №4(55). – С. 83-98.

⁸ Nikolay Kozhanov: Russian Policy Across the Middle East: Motivations and Methods // London: Royal Institute of International Affairs – Chatham House (Research Paper). – 2018. – Pp.35.

⁹ Коновалов А.О. Ближний Восток в системе внешнеполитических приоритетов Российской Федерации: геополитические концепции XXI в., перспективы и

Г.Г. Косача, Е.С. Мелкумян¹⁰ и др.

Е. Сатановский в своей работе рассуждает о последствиях ускоренной модернизации Ближнего и Среднего Востока. В своём исследовании автор анализирует систему взаимоотношений США и РФ, обращая внимание на их соперничество в ближневосточном регионе, но в то же время, напоминает том, что ни одна из сторон не заинтересована в разрыве или «долгосрочном охлаждении» отношений.¹¹

Т.А. Шаклеина проводит сравнительный анализ интересов России и США на Ближнем Востоке. В качестве основополагающего расхождения интересов РФ и США автор называет различие подходов к формированию будущего международного порядка. США, как утверждает исследователь, ориентированы на западноцентристическую мировую систему, где за ними закреплялось бы глобальное лидерство. Россия, в свою очередь, придерживается идеи равноправного взаимодействия мировых держав. В качестве основы для конструктивного взаимодействия США и России представляется совместное поддержание глобальной безопасности (борьба с терроризмом). На региональном уровне, по мнению автора, точек соприкосновения меньше, ввиду обострения конкуренции на постсоветском пространстве.¹²

Дж. Роббинс и И. Тимофеев обращают внимание на различие взглядов США и РФ на Иран и его роль в ближневосточном регионе. В

реальность: дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / Александр Олегович Коновалов; С.-Петербург. гос. ун-т. – СПб., 2016. – 232 л.

¹⁰ Косач Г.Г., Мелкумян Е.С. Роль России на Ближнем Востоке и интенсификация её отношений с арабскими монархиями Залива / Г.Г. Косач, Е.С. Мелкумян // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. – 2019. – №2. – С. 61-75.

¹¹ Сатановский Е. Россия и последствия ускоренной модернизации Ближнего и Среднего Востока [Электронный ресурс] / Е. Сатановский // Россия и мусульманский мир. 2006. №10. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-posledstviya-uskorennoy-modernizatsii-blizhnego-i-srednego-vostoka> (дата обращения 15.06.2020).

¹² Шаклеина Т.А. Общность и различия в стратегиях России и США / Т.А. Шаклеина // 04.02.2014 [Электронный ресурс] Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы. – URL: http://www.perspektivy.info/book/obshhnost_i_razlichija_v (дата обращения: 11.06.2020).

частности, камнем преткновения, выступает всеобъемлющий план действий (СВПД), санкции против Ирана и его ядерная программа. Данные различия отразились и на улаживании сирийского конфликта и ряда других спорных аспектов в данном регионе. Напряжённость в отношениях РФ и США усугубилась так же в силу того, что Конгресс ввёл санкции против России, когда та поддержала правительство Башара Асада. Тем не менее, авторы приходят к выводу, что интересы США и РФ на Ближнем Востоке и в Афганистане не являются категорически противоположными, что всё же возможности совместных действий существуют.¹³

Т.А. Семенова в своем исследовании отмечает, что Ближнему Востоку характерно наличие большого числа региональных конфликтов. Помимо этого, имеет место быть и тот факт, что Ближний Восток выступает в роли арены геополитической борьбы ведущих мировых держав, ряд из которых стремится получить доступ к нефти. Наиболее активным актором на Ближнем Востоке отмечается США. Несмотря, на долгую историю взаимоотношений России и Ближнего Востока, с распадом СССР, РФ несколько абстрагировалась от Ближнего Востока, будучи занятой решением внутренних проблем. Возобновление отношений со странами Ближневосточного региона пришло лишь на 2000-е гг. Исследователь также обращает внимание на то, что ближневосточные интересы США часто встречают сопротивление со стороны РФ. Есть мнение, что США пытается «убрать» Россию со своего пути на Ближний Восток, обвиняя её в том, что та не делает ничего для решения конфликтных ситуаций.¹⁴

О.А. Хлопов в одном из своих исследований обращает внимание на эволюцию Ближневосточной стратегии США, сравнивая прошлое и настоящее. Данная работа примечательна тем, что автор анализирует период президентства Б. Обамы. В качестве главного

---

¹³ Дж. Роббинс, Тимофеев И. Россия и Соединенные Штаты на Большом Ближнем Востоке / Роббинс Дж., И. Тимофеев [Электронный ресурс] // Офиц. сайт – URL: <https://russiancouncil.ru/papers/CSIS-RIAC-Dobbins-Timofeev-US-RussiaGreaterMiddleEast-Ru.pdf> (дата обращения: 15.12.2020).

¹⁴ Семенова Т.А. Столкновение интересов России и США на Ближнем Востоке / Т.А. Семенова // Актуальные проблемы современных международных отношений. – 2013. – №1. – С. 84-88.

успеха Б. Обамы отмечается его обращение к мусульманскому миру в ходе выступления в Каирском университете. От него прозвучал призыв начать отношения с Ближним Востоком по новой, отказавшись от термина его предшественника Буша: «война с терроризмом». Автором отмечается, что помимо нестабильности на Ближнем Востоке, причиной которой являются террористы, США так же обеспокоены и тем, что исламисты могут быть опасны и для Америки. Кроме того, автор акцентирует необходимость не одностороннего подхода в решении Ближневосточных проблем, как это делает Америка, а коллективного. Возможность урегулирования ситуации О.А. Хлопов видит в коллективном сотрудничестве государств региона, где и США, и Россия, должны разработать общий план действий.¹⁵

О.А. Колобов изучает причины и последствия стратегического интереса великих держав к Ближнему Востоку. Автор уделяет внимание рассмотрению новых внешнеполитических концепций РФ, а также возможностям их реализации на практике. Описываются технологии политического поведения Российской Федерации в ближневосточном регионе, принимая во внимание её миротворческую активность и стремление создавать нормальные условия жизнедеятельности стран и народов, населяющих Ближний Восток.¹⁶

Н. Кожанов в работе, посвящённой изучению методов российской политики на Ближнем Востоке, рассматривает исторические предпосылки присутствия России на Ближнем Востоке. Автором также предлагается периодизация развития отношений России и Ближнего Востока. В частности, им предлагается 3 периода в развитии российско-ближневосточных отношений: 2012 – конец 2013 г.; конец 2013 – 2015 г.; 2016 г. – по настоящее время. В исследовании также освещаются поворотные моменты, включая конфликтные

---

¹⁵ Хлопов О.А. Эволюция Ближневосточной стратегии США: прошлое и настоящее / О.А. Хлопов // Сборник по результатам XXIX заочной научной конференции Research Journal of International Studies. Екатеринбург. – №7(26) 2014. – С. 86.

¹⁶ Колобов О.А. Современная российская политика на Ближнем Востоке: стратегические цели и тактические действия / О.А. Колобов // Вестник МГИМО-Университета. – М. – 2017. – №4(55). – С. 83-98.

ситуации с Западом; интересы России в сфере безопасности. Важным является и изучение масштабов влияния России на Ближнем Востоке.¹⁷

А.О. Коновалов в своём исследовании, посвящённом изучению Ближнего Востока в системе внешнеполитических приоритетов РФ, приходит к выводу, что РФ противостоит усилиям США, направленным на сохранение однополярного мира; обращает внимание на функциональную ограниченность ближневосточного вектора в приоритетах внешней политики РФ; события ближневосточного региона в контексте российского геополитического дискурса трактуются аргументами того, как США негативно влияют на регион, в чём и выражается противостояние РФ гегемонистским интересам США.¹⁸

Г.Г. Косач и Е.С. Мелкумян, изучая роль России на Ближнем Востоке, анализируют политические, экономические связи между Россией и арабскими монархиями Залива. Авторы акцентируются на сферах взаимного сотрудничества, где интересы обеих сторон совпадают. В частности, это сфера нефти и газа, успешность которой усилилась благодаря усилиям обеих сторон.¹⁹

2) Работы англоязычных авторов. Сюда относятся работы

---

¹⁷ Nikolay Kožhanov: Russian Policy Across the Middle East: Motivations and Methods // London: Royal Institute of International Affairs – Chatham House (Research Paper). – 2018. – Pp.35.

¹⁸ Коновалов А.О. Ближний Восток в системе внешнеполитических приоритетов Российской Федерации: геополитические концепции XXI в., перспективы и реальность: дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / Александр Олегович Коновалов; С.-Петербург. гос. ун-т. – СПб., 2016. – 232 л.

¹⁹ Косач Г.Г., Мелкумян Е.С. Роль России на Ближнем Востоке и интенсификация её отношений с арабскими монархиями Залива / Г.Г. Косач, Е.С. Мелкумян // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. – 2019. – №2. – С. 61-75.

Майкла Мора,²⁰ Д. Пальяруло,²¹ М.Н. Катца,²² Э. Эйрана,²³ К. Штайна,²⁴ Кёртиса Р. Райна,²⁵ С. Рамани²⁶ и др.

Майкл Мор, изучая торгово-экономические отношения США и ОАЭ, обращает внимание на их продолжительный характер, несмотря на различные экономические сложности, имевшие место быть в обеих странах. Америка и ОАЭ продолжают укреплять экономические связи. Отношения США и ОАЭ носят не только экономический, но и внешнеполитический характер, в связи с чем и представляют несомненную важность для США на Ближнем Востоке. Улучшенное экономическое партнёрство отражает роль ОАЭ в качестве регионального лидера с точки зрения экономических реформ, открытости для международной торговли и инвестиций, а также политической стабильности.²⁷

Д. Пальяруло изучает особенности внешней политики Америки и отношения с Ближним Востоком в период президентства Д.

---

²⁰ Moor, Michael The U.S.-U.A.E. Trade and Investment Relationship / Moor, Michael // U.S. – U.A.E. Business Council. – May. – 2010. – URL: http://usuaebusiness.org/wp-content/uploads/2012/06/USUAEBC_Moore_Proof_5.19.2010.pdf (дата обращения: 12.11.2018).

²¹ Pagliarulo, Diego Donald Trump, the Middle East, and American Foreign Policy [Электронный ресурс] // E- International Relations. – 2017. – January. - URL: <https://www.e-ir.info/2017/01/03/donald-trump-the-middle-east-and-american-foreign-policy/> (дата обращения 11.02. 2019).

²² Katz, Mark N. 'Better than before: comparing Moscow's Cold War and Putin era policies toward Arabia and the Gulf', Working Paper. Durham University, Durham. – 2018. – Pp. 10-39.

²³ Structural Shifts and Regional Security: A View from Israel. 04.2020 / Ehud Eiran // FEPS – Foundation for European Progressive Studies. – Pp. 3-2S.

²⁴ Kenneth Stein, "US-Israel Relationship" [Электронный ресурс] / Офиц. сайт – URL: <https://israeled.org/us-israeli-relationship/> (дата обращения: 17.12.2020).

²⁵ Curtis R. Ryan Jordanian Foreign Policy And The Arab Spring / Ryan R. Curtis // Middle east Policy. – 2014. - №1. – P. 144-153.

²⁶ Samuel, Ramani. The growing strength of Russian-Omani ties. 10.03.2020 [Электронный ресурс] / Ramani, Samuel // Middle East Institute: офиц. сайт. – URL: <https://www.mei.edu/publications/growing-strength-russian-omani-ties> (дата обращения: 12.03.2020).

²⁷ Moor, Michael The U.S.-U.A.E. Trade and Investment Relationship / Moor, Michael // U.S. – U.A.E. Business Council. – May. – 2010. – URL: http://usuaebusiness.org/wp-content/uploads/2012/06/USUAEBC_Moore_Proof_5.19.2010.pdf (дата обращения: 12.11.2018).

Трампа. Автором рассматриваются взлёты и падения политика. Диего Пальяруло приходит к выводу, что Д. Трамп проявил себя как хороший наблюдатель и проницательный интерпретатор общественных настроений. Д. Трамп и его окружение считает, что они могли добиться большего, чем их предшественники в Ближневосточном регионе. Автор также обращает внимание на то, что администрация должна была учесть уроки, извлеченные прошлыми правителями. Во-первых, любая власть имеет лимит. Во-вторых, односторонние действия часто приводят к многосторонним и вызывают нежелательные последствия.²⁸

Исследование Марка Н. Катца представляет собой сравнение политики «Холодной войны» в Москве и политики В. Путина в отношении Саудовской Аравии и стран Персидского Залива. В работе анализируется применявшийся Москвой подход балансирования между противниками в Саудовской Аравии и странах Персидского залива и в период «Холодной Войны», когда Советский союз проводил революционную внешнюю политику, и в период президентства В. Путина, когда Россией проводится политика, ориентированная на статус-кво.²⁹

Э. Эйран изучает структурные сдвиги и региональную безопасность сквозь призму Израиля. Здесь он изучает стратегию безопасности Израиля, её приоритеты, уделяет внимание израильско-палестинской проблеме. Исследователь приходит к выводу, что в дальнейшем Израиль столкнётся с необходимостью сбалансировать союз с США с военно-экономическим давлением, исходящим от РФ и КНР. До сих пор Израилю удавалось эффективно справляться с напряжённостью, частично благодаря связям президента США Д.

---

²⁸ Pagliarulo, Diego Donald Trump, the Middle East, and American Foreign Policy [Электронный ресурс] // E- International Relations. – 2017. – January. – URL: <https://www.e-ir.info/2017/01/03/donald-trump-the-middle-east-and-american-foreign-policy/> (дата обращения 11.02. 2019).

²⁹ Katz, Mark N. 'Better than before: comparing Moscow's Cold War and Putin era policies toward Arabia and the Gulf.', Working Paper. Durham University, Durham. – 2018. – Pp. 10-39.

Трампа и премьер-министра Израиля Б. Нетаньяху.³⁰

По мнению Штайна К., американо-израильские отношения характеризуются сложностью, динамичностью, многогранностью и долговечностью. На развитие отношений оказали влияние такие факторы, как активное участие американских евреев в американской избирательной системе; нетерпимость американского правительства в адрес вызывающего поведения арабских государств по отношению к Вашингтону; указание США сдерживать угрозы региональной политике и государствам, включая «Холодную войну», исламский радикализм, Иранский авантюризм и то, как Вашингтон сохранил осознание необходимости не отчуждать арабские нефтедобывающие государства.³¹

Исследование Кёртиса Р. Райана посвящено изучению Иорданской внешней политики и Арабской весны. Автор приводит предысторию начала Арабской весны, начиная с массовых протестов 2010-х в Тунисе. Иорданские демонстрации, в отличие от тунисских, описываются им как менее масштабные, отличающиеся по направленности, призывая к реформам, а не к смене режима. Изучая особенности иорданского режима, профессор К. Райан приходит к выводу, что иорданское правительство видит себя умеренным, стабильным, открытым к иностранным инвестициям. Тем не менее, как говорит автор, для обеспечения большей безопасности как для режима, так и для общества необходимы основательные политические и экономические реформы, поскольку даже умелого ведения внешней политики в качестве инструмента обеспечения внутренней безопасности в долгосрочной перспективе не будет достаточно.³²

В исследовании С. Рамани акцент сделан на изучении укрепления российско-оманских отношений. Улучшение в отношениях РФ и Омана наметилось после арабских протестов 2011

---

³⁰ Structural Shifts and Regional Security: A View from Israel. 04.2020 / Ehud Eiran // FEPS – Foundation for European Progressive Studies. – Pp. 3-25.

³¹ Kenneth Stein, “US-Israel Relationship” [Электронный ресурс] / Офиц. сайт – URL: <https://israeled.org/us-israeli-relationship/> (дата обращения: 17.12.2020).

³² Curtis R. Ryan Jordanian Foreign Policy And The Arab Spring / Ryan R. Curtis // Middle east Policy. – 2014. - №1. – P. 144-153.

года, когда у обеих стран совпали позиции в отношении региональных кризисов в сфере безопасности. Усилились дипломатические связи двух государств. Кроме того, обе стороны разделяли общие взгляды на израильско-палестинский конфликт и Катар. Так как Оман стремился укрепить отношения с незападными державами и обезопасить себя от непоследовательной политики Д. Трампа в отношении Ближнего Востока, ожидалось, что отношения России и Омана только продолжат укрепляться.³³

3) *Работы турецкоязычных авторов.* Среди них работы А. Эрбога,³⁴ И. Кемалоглу,³⁵ Г. Телатара,³⁶ А. Балджи,³⁷ Ш. Чайлы,³⁸ М. Челикпала,³⁹ М. Эрола,⁴⁰ А. Эрсоя.⁴¹

Исследование А. Эрбога посвящено сравнению двусторонних отношений между США и странами Персидского залива в периоды президентства Б. Обамы и Д. Трампа. Динамика отношений оценивается через изучение стратегического видения США,

---

³³ Samuel, Ramani. The growing strength of Russian-Omani ties. 10.03.2020 [Электронный ресурс] / Ramani, Samuel // Middle East Institute: офиц. сайт. – URL: <https://www.mei.edu/publications/growing-strength-russian-omani-ties> (дата обращения: 12.03.2020).

³⁴ Erboğa A. Obama ve Trump Dönemi ABD-Körfez İlişkileri // SETA Analiz. 2019. №269. – S. 17.

³⁵ Kemaloğlu İ. Rusya'nın Ortadoğu Politikası // ORSAM Rapor. 2012. № 125. S. 9.

³⁶ Telatar G. Rusya Ve Arap Baharı: Batı İle Yeni Soğuk Savaş mı? / G. Telatar // AİBÜ Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi, 2015. – № 15 (1). – S. 190.

³⁷ Balci A. Yeni Dünya Düzeninde Jeopolitiğin Değişen Konumu/A.Balci//Ufuk Ü. SBE Dergisi, 2016. №(10).S. 119.

³⁸ Çaylı Ş. 2001 Sonrası İslam Ülkeleri Arası İlişkilerde Rusya ve ABD Etkisi: İran, Suudi Arabistan ve Mısır Örnekleri / Ş. Çaylı // JOEEP, 2016. – № 1 (1). – S. 65-66.

³⁹ Çelikpala M. Rekabet ve İşbirliği İlkeminde Yönüńü Arayan Türk-Rus İlişkileri / M. Çelikpala // Bilig Dergisi, 2015. – № (72). – S.121-138.

⁴⁰ Erol M. S. ABD'nin Suriye Politikasında Vekil Aktör Olarak Terör Örgütleri: YPG Örneği / M. S. Erol, K. E. Çelik // ANKASAM, Bölgesel Araştırmalar Dergisi, 2018. – № 2 (2). – S. 26-27.

⁴¹ Ersoy A. Rusya'nın Ortadoğu Politikasının Analizi // Akademik Perspektif-Analiz. 2016. № 1. – S. 7-8.

регионального порядка и стратегического материального взаимодействия. В этой работе автор делает вывод, что отношения между США и Персидским заливом оставались прочными только на материальном уровне в эпоху президентства Б. Обамы. Во время президентства Трампа подчеркивается, что отношения между США и Персидским заливом достигли прогресса по таким параметрам, как стратегический, региональный порядок и экономическое взаимодействие.⁴²

И. Кемалоглу изучает политику России на Ближнем Востоке после СССР и о сотрудничестве, которое Россия развивала со странами региона. Как отмечает Кемалоглу, наиболее важными целями региональной политики России являются усиление собственного влияния в регионе, слом влияния США в регионе, получение прибыли от военных технологий, которые она продает странам региона, стать доминирующей силой в контроле над мировыми энергетическими рынками и обеспечить себе право голоса в мире. Кемалоглу отстаивает утверждение о том, что Россия достигла этой цели до начала «арабской весны». Автор акцентирует внимание и на отношениях России с Сирией, подходе Москвы к «арабской весне» и, что более важно, причинах и возможных последствиях поддержки Россией Башара Асада.⁴³

В своей работе Телатар соглашается, что Барак Обама, как и другие американские президенты, придаёт большое значение миссии по распространению демократии. Тем не менее, как поясняет автор, Барак Обама придерживался несколько иной точки зрения при выполнении этой миссии, поскольку политика Джорджа Буша по распространению демократии вызвала бурную реакцию общественности как в стране, так и за её пределами. В этом контексте, по словам Телатара, Б. Обама воздержался от принятия амбициозной программы свободы администрации Буша, отказавшись от миссии распространения демократии, которая находится в центре американской внешней политики, и отдав приоритет интересам

---

⁴² Erboğa A. Obama ve Trump Dönemi ABD-Körfez İlişkileri // SETA Analiz. 2019. №269. – S. 17.

⁴³ Kemaloğlu İ. Rusya'nın Ortadoğu Politikası // ORSAM Rapor. 2012. № 125. – S. 9.

безопасности и стабильности. Исследователь приходит к выводу, что политика Б. Обамы в контексте демократизации во всём мире по-прежнему далека от идеи сторонников демократии.⁴⁴

В своём исследовании А. Балджи, исследуя зарождение и эволюцию концепции геополитики, подчеркнул, что эта концепция имела с конца 19 века до периода после Второй мировой войны идеологическое содержание. Хотя исследование следует методу, сочетающему теорию и практику, автором выявлены уникальные геополитические направления государств, которые стали осью силы против США после 1990-х гг.⁴⁵

Обсуждая прямое или косвенное влияние России и США на исламские страны после 2001 года, Чайлы в своем исследовании изучает отношение к этим двум великим державам на примере Ирана, Саудовской Аравии и Египта. В исследовании анализируется борьба за власть, существующая между Ираном, Саудовской Аравией и Египтом в ближневосточном регионе, а также подчеркивается, что соперничество между Россией и США в определенной степени формируется отражением этих стран. Объясняя прямое влияние отношений между другими странами региона, Чайлы показал, что они делают экономический и политический выбор, в соответствии с интересами России и США.⁴⁶

В своём исследовании М. Челикпала поставил под сомнение причины и последствия трансформации турецко-российских отношений как с точки зрения дискурса и действия, так и с учетом исторического процесса. Челикпала нашел ответы на вопросы о том, отражается ли эта трансформация на евразийском дискурсе и политике Турции. В данном исследовании дано представление о тенденциях

---

⁴⁴ Telatar G. Rusya Ve Arap Baharı: Batı İle Yeni Soğuk Savaş mı? / G. Telatar // AİBÜ Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi, 2015. – № 15 (1). – S. 190.

⁴⁵ Balçıcı A. Yeni Dünya Düzeninde Jeopolitiğin Değişen Konumu/A. Balçıcı // Ufuk Ü. SBE Dergisi, 2016. №(10). S. 119.

⁴⁶ Çaylı Ş. 2001 Sonrası İslam Ülkeleri Arası İlişkilerde Rusya ve ABD Etkisi: İran, Suudi Arabistan ve Mısır Örnekleri / Ş. Çaylı // JOEEP, 2016. – № 1 (1). – S. 65-66.

отношений в ближайшие годы.⁴⁷

По мнению М. Эрола, США занимают первое место среди акторов, прибегающих к опосредованным войнам. В своём исследовании Эрол показал, что, хотя опосредованные войны снижают экономические, политические и психологические издержки, отношения между доверенными лицами, с которыми они борются, с глобальными державами, не являются долгосрочными и носят временный и тактический характер сотрудничества в зависимости от меняющихся условий.⁴⁸

В своём исследовании А. Эрсой анализирует политические отношения России с Саудовской Аравией, Израилем, Ираком, Ираном и Сирией на Ближнем Востоке. Автор выявил, что изменение общественно-политической структуры на Ближнем Востоке после «арабской весны» изменило ход отношений. А. Эрсой приходит к выводу, что в основе отношений России с Ираком, Ираном, Саудовской Аравией и Израилем лежит экономическая выгода.⁴⁹

4) Работы арабоязычных авторов. К ним относятся исследования М. Аль-Лаббада,⁵⁰ С. Аль-Хамдани,⁵¹ А.Ш. Эссама,⁵² А.Г.

---

⁴⁷ Çelikpala M. Rekabet ve İşbirliği İlkeminde Yönüńü Arayan Türk-Rus İlişkileri / M. Çelikpala // Bılıg Dergisi, 2015. – № (72). – S.121-138.

⁴⁸ Erol M. S. ABD'nin Suriye Politikasında Vekil Aktör Olarak Terör Örgütleri: YPG Örneği / M. S. Erol, K. E. Çelik // ANKASAM, Bölgesel Araştırmalar Dergisi, 2018. – № 2 (2). – S. 26-27.

⁴⁹ Ersoy A. Rusya'nın Ortadoğu Politikasının Analizi // Akademik Perspektif-Analiz. 2016. № 1. – S. 7-8.

⁵⁰ (مصطفى البداد،) بعد الجيوسياسي للحوار العربي التركي | إيراني Аль-Лаббад М. Геополитический аспект арабо-турецко-иранского диалога / М. Аль-Лаббад 31.12.2008 [Электронный ресурс]. Офиц. сайт – URL: <https://studies.aljazeera.net/en/node/2952> (дата обращения: 23.10.2019)).

⁵¹ (سعد الحمداني،) العلاقات الروسية | إيرانية 2010-2003 Аль-Хамдани С. Отношения России и Ирана в 2003-2010 гг. Аль-Хамдани С. // The International and Political Journal. – 2012. – №21. Pp. 26-69).

⁵² (عصام عبد الشافي،) مراجع الدور ! مريكي في البيئة ! ستراتيجية الجديدة، السياسة الدولية، العدد 186 اكتوبر 2011، (Эссам А.Ш. Снижение американской роли в новых стратегических условиях/А.Ш.Эссам//Международная политика.№6.2011.186 С).

Симеха.⁵³

Аль-Лаббад М. акцентирует внимание на политическом диалоге между арабами, турками и иранцами, оценивает позиции и поведение сторон с точки зрения арабов. В своём исследовании Аль-Лаббад подчёркивает, что в арабском мире на первый план выходят национальные интересы, а эмоциональные факторы используются как политический инструмент для обслуживания национальных интересов. В то же время он выступает и с критикой, говоря, что им (арабам) необходимо избавиться от избранного «жертвенного» менталитета в регионе и «то, что произошло с арабами, не было случайностью, и не было «заговоров».⁵⁴

В своей работе Аль-Хамдани С. рассматривает период кризиса в российско-иранских отношениях в целом. В частности, его исследование затрагивает ранний период 2003-2010 гг, когда было больше всего разногласий между сторонами. Иран не отказывался от своей позиции по ядерному досье, Россия оказывала на него дипломатическое давление, но и политическое руководство Ирана очень осторожно избегало выражения своего резкого недовольства.⁵⁵

А.Ш. Эссам рассматривает безуспешные попытки Америки за последние 70 лет изменить нежелательные реалии в некоторых странах Ближнего Востока. Революции, которые произошли в регионе, тот факт, что оппозиционные силы не смогли достичь своих целей, несмотря на миллиарды долларов поддержки, привели к внутренней и внешней борьбе за власть и интервенции. В этом исследовании Эссам

---

⁵³ عبد الغني سمة، السياسة الروسية في الشرق ا وسط، متاحصل عليه من الموقع Российской внешняя политика на Ближнем Востоке / А.-Г. Симех // Информационное агентство по правам человека [Электронный ресурс]. Офиц. сайт – URL: <http://www.ahewar.org/debat/show.art.asp?aid=254815> (дата обращения 28.09.2020)).

⁵⁴ مصطفى للبلاد، بعد الجيوبوليتيكية للحوار العربي التركي إيراني Аль-Лаббад М. Геополитический аспект арабо-турецко-иранского диалога / М. Аль-Лаббад 31.12.2008 [Электронный ресурс]. Офиц. сайт – URL: <https://studies.aljazeera.net/en/node/2952> (дата обращения: 23.10.2019)).

⁵⁵ سعد الحمداني، العلاقات الروسية | يرانية 2003-2010 (Аль-Хамдани С. Отношения России и Ирана в 2003-2010 гг. Аль-Хамдани С. // The International and Political Journal. – 2012. – №21. Рр. 26-69).

обращает внимание на то, что западные политики считают, что облазн вмешаться в регион никогда не исчезнет. С точки зрения автора, это вмешательство будет более дорогостоящим, менее успешным и с большей вероятностью приведет к нежелательным последствиям, чем предполагалось ранее.⁵⁶

А.Г. Симех анализирует российскую внешнюю политику на Ближнем Востоке. Он приходит к мысли, что есть теперь новые политические и экономические блоки, которые сыграют важную роль в ослаблении и, возможно, прекращении гегемонии США в глобальном смысле. Тем не менее отмечается, что крупные страны либо не желают, либо не могут играть роль, аналогичную американской. Он также отмечает, что « положение США больше не является номером один в мире, и им нужно одобрение и помочь других стран (региональных и глобальных) для вмешательства в любую страну ». В данном контексте России предстоит многое сделать, чтобы восстановить свои позиции, и главное — покончить с гегемонией Америки в мире».⁵⁷

Объектом настоящего исследования являются проблемы безопасности Ближнего Востока в контексте внешнеполитических действий РФ и США на современном этапе. А предметом исследования является системный анализ российско-американских противоречий и проблем региональной безопасности на Ближнем Востоке в 2011-2021 гг.

Географические рамки исследования ограничиваются РФ, США и группой стран Ближнего Востока. Понятие Ближнего Востока с его синонимичными производными – понятие не очень старое. В нашем исследовании концепция Ближнего Востока возникает из различных факторов, таких как региональные войны, религиозные

عصام عبد الشافي،تراجع الدور ! مركي في البيئة ! ستراتيجية الجديدة،السياسة 56 2011 (Эссам А.Ш. Снижение американской роли в новых стратегических условиях / А.Ш. Эссам // Международная политика. – №6. – 2011.–186 С.).

57 (Симех А.-Г. Российской внешняя политика на Ближнем Востоке / А.-Г. Симех // Информационное агентство по правам человека [Электронный ресурс]. Офиц. сайт – URL: <http://www.ahewar.org/debat/show.art.asp?aid=254815> (дата обращения 28.09.2020))

причины, энергетические ресурсы и транзитные маршруты. В большей части литературы в разные периоды истории, и в одну и ту же эпоху Ближний Восток представлял почти одни и те же страны по масштабу, но различались названия. Сегодня концепция Ближнего Востока видится не только географически, но и его описания могут меняться с точки зрения энергетики, истории и политики.

Страны, которые обозначены в этом исследовании, и, следовательно, география, которая представляет собой расположение стран, называются Ближним Востоком, потому что это область конкуренции мировых и региональных держав в 21 веке.

В связи с неоднозначностью понимания термина «Ближний Восток» считаем необходимым дать комментарий применительно к существующим дефинициям. В частности, в энциклопедии «Britannica»⁵⁸ Ближним Востоком именуют земли вокруг южных и восточных берегов Средиземного моря. Авторы приводят деление Востока на три региона: Ближний, Средний, Дальний. Здесь они также делают акцент на том, что понимание региона зависело от geopolитической ситуации. До II Мировой войны, по мнению, британского военного командования, чьи базы находились в Египте, считалось, что Ближний Восток включает такие страны, как Турция, Кипр, Сирия, Ливан, Ирак, Иран, Палестина (сейчас Израиль и Палестина), Иордания, Египет, Саудовская Аравия, Кувейт, Йемен, Оман, Бахрейн, Катар, ОАЭ. С течением времени, как полагают, авторы, данный список можно дополнить Тунисом, Алжиром, Марокко, Афганистаном и Пакистаном (в силу их вовлечённости в региональные дела).

Дефиниция, предлагаемая русскоязычным сайтом Универсальной научно-популярной академии⁵⁹ в некоторой степени близка к англоязычной. Но здесь фигурируют разделения на Ближний и Средний Восток. В состав данного региона включаются

---

⁵⁸ The New Encyclopedia Britannica (P.W. Goetz, ed.). 1991. Vol. 8. Menage – Ottawa. 1044 p.

⁵⁹ Энциклопедия Кругосвет. Универсальная научно-популярная энциклопедия [Электронный ресурс]. Офиц. сайт – URL: https://www.krugosvet.ru/enc/Earth_sciences/geografiya/BLIZHNI_I_SREDNI_VOSTOK.html (дата обращения: 14.12.2019).

Египет, Израиль, Турция, Иран. В ряде случаев к ним относят Афганистан, Пакистан, Кипр, страны Северной Африки – Алжир, Марокко, Тунис, Ливию и Судан.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 2011 по 2021 гг. Выбор нижней хронологической границы определяется вторым сроком президентства Б. Обамы в США и событиями «арабской весны» на Ближнем Востоке. Верхняя хронологическая граница обозначена периодом президентства Д. Трампа, что позволяет провести сравнение стратегического поведения двух американских лидеров за одно десятилетие. Целый ряд документов, актуальных для изучаемого периода времени были приняты в конце XX века, но продолжают действовать по сию пору. В этой связи мы вынуждены обращаться к более ранним источникам.

В работе использован широкий круг источников на русском, английском, турецком и арабском языках. Источниковую базу исследования можно разделить на несколько основных групп. К первой группе относятся официальные документы международных организаций, ко второй – нормативно-правовые акты, к третьей – документы личного происхождения.

Официальные документы международных организаций. Резолюция СБ ООН №1441 от 8 ноября 2002 года⁶⁰ была документом, требовавшим разоружение Ирака. В противном случае его ждали бы серьёзные последствия.

Резолюция СБ ООН №2334 от 23 декабря 2016 года⁶¹ была документом, подтверждающим, что строительство поселений Израиля на западном побережье Иордана, не имеет юридической силы и

---

⁶⁰ Резолюция 1441 (2002), принятая Советом Безопасности на его 4644-м заседании 8 ноября 2002 года [Электронный ресурс] // Совет Безопасности ООН: офиц. сайт. – URL: <http://www.un.org/securitycouncil/ru/content/resolutions-adopted-security-council-2002> (дата обращения: 11.12.2019).

⁶¹ Резолюция 2334 (2016), принятая Советом Безопасности на его 7853-м заседании 23 декабря 2016 года [Электронный ресурс] // URL: <https://www.refworld.org/docid/587f34974.html> (дата обращения: 04.07.2019).

является нарушением международного права. Данная резолюция требовала приостановки поселенческой деятельности.

Резолюция СБ ООН №2231 от 18 октября 2015 года⁶² касалась иранской ядерной проблемы. Была принята при участии Китая, Франции, Германии, РФ, Соединенного Королевства, США и Высокого представителя ЕС Исламской Республикой Иран.

Резолюция СБ ООН №2254 от 18 декабря 2015 года касалась независимости Сирийской Арабской Республики. Документ содержит требования о том, «чтобы все стороны предпринимали надлежащие шаги по защите гражданских лиц, включая членов этнических, религиозных и конфессиональных общин».⁶³

Нормативно-правовые источники. В данном блоке выделим такие указы, как Указ Президента Российской Федерации о мерах по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации и защите граждан Российской Федерации от преступных и иных противоправных действий и о применении специальных экономических мер в отношении Турецкой Республики от 28 ноября 2015 года №583;⁶⁴ Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» от 2000, 2008, 2013 и 2016 гг.;⁶⁵ Указы Президента Российской

---

⁶² Резолюция 2231 (2015) – Иранская ядерная проблема [Электронный ресурс] // Совет Безопасности ООН: офиц. сайт. – URL: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/2231/background> (дата обращения: 11.12.2019).

⁶³ Резолюция 2254 (2015), принятая Советом Безопасности на его 7588-м заседании 18 декабря 2015 года [Электронный ресурс] // URL:<https://documentsddsny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/443/37/PDF/N1544337.pdf> OpenElement (дата обращения: 12.12.2019).

⁶⁴ Указ Президента Российской Федерации от 28.11.2015 г. № 583. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40248> (дата обращения: 14.11.2019).

⁶⁵ Концепция внешней политики Российской Федерации. 28.06.2000 [Электронный ресурс] // Консорциум «Кодекс»: электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – URL: http://docs.cntd.ru/_document/_901764263 (дата обращения 13.11.2020); Концепция внешней политики Российской Федерации. 15.07.2008 [Электронный ресурс] // Кремль РФ: офиц. сайт. – URL:

Федерации «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации» от 2000 г.;⁶⁶ Указы Президента Российской Федерации «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 2009, 2015 и 2021 гг.;⁶⁷ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 г. № 605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации»;⁶⁸ Стратегии Национальной безопасности США 2002, 2006, 2010, 2015 и 2017 гг.,⁶⁹ Военная стратегия США 2012 года.⁷⁰

<http://www.kremlin.ru/acts/news/785> (дата обращения: 12.09.2018); Концепция Внешней политики Российской Федерации. 12.02.2013 [Электронный ресурс] // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты РФ: офиц. сайт – URL: <https://legalacts.ru/doc/kontseptsija-vneshnei-politiki-rossiiskoi-federatsii-utv-prezidentom/> (дата обращения: 14.10.2020); Концепция Внешней политики Российской Федерации. 30.11.2016 [Электронный ресурс] // Офиц. сайт администрации Президента России. – URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41451> (дата обращения 12.11.2019).

⁶⁶ Концепция национальной безопасности Российской Федерации. 10.01.2000 [Электронный ресурс] // Кремль РФ: офиц. сайт. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/14927> (дата обращения 12.10.2020).

⁶⁷ Стратегия Национальной безопасности Российской Федерации. 02.07.2021 [Электронный ресурс] // Официальный интернет портал правовой информации. URL: <http://publications.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001> (дата обращения: 03.08.2021); Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. 31.12.2015 [Электронный ресурс] // Кремль РФ: офиц. сайт. - URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391> (дата обращения 12.10.2020); Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Кремль РФ: офиц. сайт. - URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 03.08.2021).

⁶⁸ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 г. №605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации». [Электронный ресурс] // Кремль РФ: офиц. сайт. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35269> (дата обращения 05.03.2020).

⁶⁹National Security Strategy of the United States 27.05.2010. [Электронный ресурс]. – URL: <http://nssarchive.us/national-security-strategy-2010/> (дата обращения 15.12.2019).

⁷⁰ Sustaining U.S. Global Leadership: Priorities for 21st Century Defense. January 7, 2012 / US Department of Defense // [Электронный ресурс] The New York

Документы личного происхождения. Данный блок объединяет встречи и переговоры политических деятелей в разное время, связанных с принятием внешнеполитических решений: Визит 21 мая 2015 года в Россию премьер-министра Ирака Хайдара аль-Абади был мотивирован его надеждой на то, что встреча с президентом РФ поможет укрепить сотрудничество в борьбе с терроризмом не только в Ираке, но и во всем Ближнем Востоке;⁷¹ в интервью кувейтскому информационному агентству КУНА в июне 2013 г. заявил министр иностранных дел РФ Сергей Лавров заявил о необходимости оказания помощи сирийцам в переходе к диалогу; 11 ноября 2017 года Путин и Трамп выступили с совместным заявлением, где озвучили намерение о совместном политическом урегулировании в Сирии после краткой встречи на полях саммита АТЭС.⁷²

Периодическая печать и публикации на официальных сайтах Данная группа источников представлена русско- и иноязычными публикациями, интернет-изданиями. В рамках изученного периода важным компонентом являются материалы сайтов РСМД (Российский совет по международным делам), Коммерсантъ, РИА Новости, сайта журнала Международная жизнь 1922-2022, МИД РФ и др., где опубликованы полные версии статей, пресс-релизов, интервью государственных лидеров и политиков.⁷³

Times – URL: <https://graphics8.nytimes.com/packages/pdf/us/20120106-PENTAGON.PDF> (дата обращения: 15.02.2019).

⁷¹ Путин: Ирак - давний партнер России, за два года товарооборот вырос в 10 раз. 21.05.2015 [Электронный ресурс] // ТАСС: офиц. сайт. – URL: <https://tass.ru/politika/1986038> (дата обращения: 21.06.2019).

⁷² Заявление президентов Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки от 11.11.2017 [Электронный ресурс] // Кремль: офиц. сайт – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5252> (дата обращения: 14.11.2019).

⁷³ Барак Обама перезагрузил Турцию. 07.04.2009 [Электронный ресурс]. Коммерсантъ: Офиц. сайт – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1151312> (дата обращения: 25.04.2019); 11. Внешняя политика России в 2021 г.: четырнадцать практических задач. 26.12.2020 [Электронный ресурс] // «Российский совет по международным делам» (НП РСМД): офиц. сайт. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vneshnyaya-politika-rossii-v-2021-g-chetyrnadtsat-prakticheskikh-zadach/> (дата обращения: 28.12.2020); 21. О встрече Министра иностранных дел России С.В.Лаврова с

ГЛАВА 1. ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ СТРАТЕГИЙ РФ И США В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ В НАЧАЛЕ ХХІ ВЕКА

1.1 Внешнеполитические стратегии РФ в контексте обеспечения региональной безопасности на Ближнем Востоке

Внешнеполитические стратегии РФ реализуются в рамках таких документов, как Концепция национальной безопасности Российской Федерации, Концепция внешней политики Российской Федерации. В нашей работе мы проанализируем Концепции национальной безопасности 2000, 2009, 2015 и 2021 годов; Концепции внешней политики 2000, 2013, 2016 годов.

Концепция национальной безопасности Российской Федерации означает совокупность «взглядов на обеспечение в Российской Федерации безопасности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз во всех сферах жизнедеятельности».

Содержание Концепции национальной безопасности от 2000 года (Указ Президента Российской Федерации от 10.01.2000 г. № 24) характеризуется описанием двух взаимоисключающих тенденций.

Укрепление «экономических и политических позиций значительного числа государств и их интеграционных объединений». Опираясь на данную основу, Россия планировала содействовать формированию идеологии становления многополярного мира.

«Попытки создания структуры международных отношений, основанной на доминировании в международном сообществе

Генеральным секретарем Министерства иностранных дел Омана Б.Аль-Бусаиди. 10.07.2018 [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел России: офиц. сайт. – URL: <https://mid.ru/ru/maps/om/1574106/> (дата обращения: 12.07.2018); 29. Роль Израиля в политике США на Ближнем Востоке в президентство Барака Обамы. 2016 [Электронный ресурс] // «Международная жизнь». 2009 – 2022: офиц. сайт. – URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1750> (дата обращения: 21.05.2019).

развитых западных стран при лидерстве США...».

В качестве перспективы рассматривается расширенная интеграция России в мировую экономику. Далее в документе звучится утверждение, что ряд государств активизировали усилия по ослаблению положения России в политической, экономической, военной и других зонах деятельности. В Концепции национальной безопасности так же отмечается резкая обострённость проблемы терроризма, угрожающего стабильности мира, что обуславливает надобность объединения усилий всего международного сообщества.

Среди угроз, обусловленных международными факторами, упоминаются «стремление отдельных государств принизить роль ООН и ОБСЕ; расширение НАТО на восток; возможность размещения иностранных военных баз у российских границ; эскалация конфликтов у российских государственной и внешней границ – стран участников СНГ».

В числе серьёзных угроз упоминается и терроризм, целью которого является дестабилизация ситуации в России.

В качестве угроз национальной безопасности РФ в контексте международного масштаба также рассматриваются усилия других стран оказать сопротивление укреплению России в качестве центра влияния в многополярном мире, пошатнуть её положение на Ближнем Востоке. В тексте документа отмечается усиление угрозы национальной безопасности Российской Федерации в информационной сфере.

Национальная безопасность Российской Федерации означает «безопасность её многонационального населения, которое является носителем суверенитета и единственным источником власти в РФ».⁷⁴

Опасения, согласно тексту документа, также вызывает практика применения боевой силы НАТО вне зон, подведомственных блоку и без разрешения Совета Безопасности ООН.

В качестве задач обеспечения национальной безопасности

---

⁷⁴ Концепция национальной безопасности Российской Федерации. 10.01.2000 [Электронный ресурс] // Кремль РФ: офиц. сайт. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/14927> (дата обращения 12.10.2020).

отмечаются своевременный прогноз и обнаружение внешних и внутренних угроз национальной безопасности РФ; обеспечение суверенитета и территориального единства РФ, безопасности её приграничного пространства; усиление режима нераспространения оружия массового уничтожения и средств его транспортировки.

В завершении документа говорится о решительности РФ в вопросе обеспечения национальной безопасности.⁷⁵

СНБ от 2009 г. (Указ Президента Российской Федерации от 12.05.2009 г. № 537). В отличие от предыдущей версии документа, здесь в контексте обеспечения национальной безопасности акцент ставится на экономический потенциал страны и эффективность системы обеспечения национальной безопасности страны. В пунктах 27 и 28 настоящей стратегии отмечается, что национальная оборона осуществляется на основе «принципов рациональной достаточности и эффективности, в том числе за счёт методов и средств невоенного реагирования, механизмом публичной дипломатии и миротворчества, международного военного сотрудничества».⁷⁶

Согласно тексту документа, неизменным условием обеспечения национальной безопасности остаётся охрана государственной границы РФ. В качестве одной из главных угроз в пограничной области отмечается активность международных террористических и экстремистских групп по транспортировке своих эмиссаров, террористических средств и планирования диверсий.

В п. 42 настоящего документа говорится, что решение вопросов по обеспечению безопасности государственной границы РФ осуществляется путём «совершенствования и развития единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера (в том числе территориальных и функциональных сегментов), её интеграции с аналогичными зарубежными системами».

В тексте данного документа практически нет упоминаний о Ближнем Востоке. Анализируя содержание данной стратегии, можно

---

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Там же.

говорить, что здесь внимание больше сосредоточено на решении проблем внутренней безопасности.

Следующий документ, подлежащий анализу – это СНБ от 31 декабря 2015 года, утверждённая Указом Президента Российской Федерации № 683.⁷⁷ Как и предыдущие версии СНБ, документ охватывает все сферы жизни, включая культуру, экономику и образование.

В начальных пунктах документа отмечается подъём России в контексте умения обеспечить суверенитет; роль РФ в решении центральных проблем международного масштаба, стабилизации вооружённых противостояний, обеспечении стратегической стабильности и господства международного права во взаимодействии между государствами.

В тексте документа обозначаются и новые угрозы национальной безопасности России в лице США и их союзников, и исходящей с их стороны политики сдерживания России. Также вновь звучит опасение расширением НАТО. В новой стратегии вновь появляется упоминание о Ближнем Востоке. В частности, говорится о снижении возможности поддерживать глобальную и региональную стабильность при размещении на Ближнем Востоке элементов системы противоракетной обороны (далее – ПВО).

Вопрос борьбы с терроризмом по-прежнему не теряет актуальности. Речь вновь идёт о «горячих точках» на Ближнем Востоке, Африке, Южной Азии, Корейском полуострове, которые становятся площадкой распространения терроризма. Появление террористической организации «Исламское государство», согласно документу, связывается с практикуемой некоторыми государствами «политикой двойных стандартов». Серьёзные опасения вызывает и рост стран, имеющих в своём распоряжении ядерное оружие.

Чтобы защитить национальные интересы РФ, страна «проводит открытую, рациональную и прагматичную внешнюю

---

⁷⁷ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. 31.12.2015 [Электронный ресурс] // Кремль РФ: офиц. сайт. - URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391> (дата обращения 12.10.2020).

политику, исключающую затратную конфронтацию (в том числе новую гонку вооружений)», – говорится в п. 27 настоящего документа. РФ усиливает партнёрство со странами БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР), РИК (Россия, Индия, Китай), Шанхайской организации сотрудничества, форума “Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество”, “Группы двадцати” и других международных институтов.

В качестве определяющего фактора во взаимодействии с НАТО остаётся тот факт, что РФ не приемлет увеличения военной активности альянса и размещения его военного оснащения близ границ России, формирования системы ПВО, усилий наделить блок ключевыми полномочиями, осуществляемыми в обход международных правовых норм.

Российская Федерация выражает готовность развивать отношения с НАТО на равноправной базе, чтобы укрепить всеобщую безопасность в Евро-Атлантическом регионе.

В новой СНБ отмечается, что обеспечение национальной безопасности находится в зависимости от уровня воплощения в жизнь стратегических национальных приоритетов и результативности действия комплекса мер по обеспечению национальной безопасности.

Через 6 лет была принята обновлённая версия СНБ, утверждённая указом президента РФ от 2 июля 2021 года №400.⁷⁸

В контексте положения современной России отмечается, что мировой порядок меняется ввиду увеличения числа центров мирового экономического и политического развития. Вновь высказывается опасение нарастанием межгосударственных противоречий из-за усиления нестабильности в мире и роста экстремистских настроений.

Констатируется также и тот факт, что Россия сумела проявить экономическую устойчивость, тем самым показав своё противостояние санкционному давлению.

---

⁷⁸ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Кремль РФ: офиц. сайт. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 03.08.2021).

В документе также делается акцент на том, что и саму Россию ряд государств считает угрозой и военным противником. В свете данного утверждения опасения связаны с возможностью перерастания вооружённого конфликта в локальную войну, в том числе при участии военных держав.

В качестве препятствий эффективности многостороннего сотрудничества в таких сферах, как урегулирование конфликтов, борьба с терроризмом, экстремизмом, преступностью и др. указывается стремление изолировать РФ и практика двойных стандартов в международной политике.

В СНБ констатируется и актуальность проблемы морального лидерства. Ввиду кризиса западной либеральной модели происходит искажение образа России в мире. Таким образом, в числе национальных интересов РФ в настоящее время можно назвать следующие:

- 1) «сбережение народа России, развитие человеческого потенциала повышение качества жизни и благосостояния граждан;
- 2) защита конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности Российской Федерации, укрепление обороны страны;
- 3) поддержание гражданского мира и согласия в стране, укрепление законности, искоренение коррупции, защита граждан и всех форм собственности от противоправных посягательств, развитие механизмов взаимодействия государства и гражданского общества;
- 4) развитие безопасного информационного пространства;
- 5) устойчивое развитие российской экономики на новой технологической основе;
- 6) охрана окружающей среды, сохранение природных ресурсов и рациональное природопользование, адаптация к изменениям климата;
- 7) укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей;
- 8) поддержание стратегической стабильности, укрепление

мира и безопасности, правовых основ международных отношений».

В контексте военных угроз отмечаются попытки силой оказать давление на Россию со стороны союзников и партнёров, увеличение потенциала НАТО.

Говоря о Ближневосточном вопросе, по-прежнему отмечается продолжение эскалации напряжённости в данном регионе.

В новой стратегии внешняя политика, проводимая Россией, по-прежнему характеризуется последовательностью, независимостью, многовекторностью, открытостью, направленной на защиту национальных интересов.

Проанализировав этот документ, мы можем резюмировать, что СНБ РФ – это комплексный документ стратегического характера, обозначающий основные векторы деятельности РФ в области внешней и внутренней политики.

В период 1990-2000-х гг. Ближний Восток и арабский мир в основном не входили в число приоритетов России, которая сама на тот период переживала эпоху трансформации. В утверждённой В.В. Путиным Концепции внешней политики⁷⁹ от 2000 г. (на сегодняшний день она утратила силу) приоритетом российской политики признавалось стратегическое партнёрство «со всеми государствами – участниками СНГ». Стояла задача «восстановления и укрепления» утраченных ранее позиций, в первую очередь – экономических.⁸⁰

Под концепцией внешней политики РФ понимается совокупность взглядов на содержание и ключевые курсы внешнеполитической деятельности России.

Следующим документом, дополняющим предыдущий,

---

⁷⁹ Концепция внешней политики Российской Федерации. 28.06.2000 [Электронный ресурс] // Консорциум «Кодекс»: электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/901764263> (дата обращения 13.11.2020).

⁸⁰ Там же.

является Концепция внешней политики РФ 2008 года.⁸¹ В документе отмечается существенная роль России в формировании международных отношений. В числе новых вызовов и угроз по-прежнему отмечаются международный терроризм, региональные конфликты, опасность распространения ОМУ и средств его доставки и др. Высказывается опасение существенно возрастающей ролью экологического фактора, набирает актуальность вопросы, связанные с профилактикой и борьбой с инфекционными заболеваниями. В тексте документа говорится, что стоящие перед международным сообществом задачи осложняются необходимостью выработки согласованной стратегии их решения, где проблемы безопасности, социально-экономического развития и защиты прав человека носили бы взаимосвязанный характер.⁸²

В утверждённой Президентом РФ В. Путиным Концепции внешней политики РФ от 12 февраля 2013 года⁸³ акцент делается на том, что международные отношения продолжают усложняться, что делает их весьма труднопредсказуемыми. Нестабильность в международных отношениях нарастает ввиду того, что у Запада снижается уровень возможности доминирования, на мировой арене появляются новые игроки, ввиду чего возрастает конкуренция. Мировой потенциал смещается на Восток, в частности, в Азиатско-Тихоокеанский регион. В данном документе, мы видим большую обеспокоенность развертыванием новых видов вооружения, ростом взаимозависимости государств и народов; финансово-экономическими вызовами, спровоцированными экономическим кризисом.

---

⁸¹ Концепция внешней политики Российской Федерации. 15.07.2008 [Электронный ресурс] // Кремль РФ: офиц. сайт. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/785> (дата обращения: 12.09.2018).

⁸² Концепция Внешней политики Российской Федерации. 15.07.2008 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/785> (дата обращения 14.10.2020).

⁸³ Концепция Внешней политики Российской Федерации. 12.02.2013 [Электронный ресурс] // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты РФ: офиц. сайт – URL: <https://legalacts.ru/doc/konseptsija-vneshnei-politiki-rossiiskoi-federatsii-utv-prezidentom/> (дата обращения: 14.10.2020).

Применительно к Ближнему Востоку речь идёт о том, что события, происходящие там, являются свидетельством стремления к возврату к своим цивилизационным корням, поскольку политическое и социально-экономическое развитие происходит там под лозунгом исламских ценностей.

Опасность для международных отношений видится в попытках регулирования кризисов путём применения в обход Совета Безопасности ООН одностороннего ограничительного воздействия и других мер силового давления. Красной линией по-прежнему в числе основных угроз безопасности проходит распространение ОМУ, международный терроризм, беспорядочный поток оружия и боевиков, радикализация общественных настроений, что провоцирует экстремизм религиозного характера.

Примечательным для документа является и наличие описания внешней политики России как открытой, предсказуемой и прагматичной. Среди характеристик даются такие, как последовательность, преемственность. Отмечается, что страна выступает в качестве балансирующего фактора в международных делах и развитии мира.

В контексте укрепления международной безопасности, в частности, в системе РФ-США, согласно Концепции, Россия держит в приоритете выполнение условий Договора между РФ и США по дальнейшему снижению активного вооружения.

В числе региональных приоритетов Ближний Восток не теряет актуальности. Со стороны России звучит обещание в поддержке стабильности, содействие достижению согласия в ближневосточных государствах, формировании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ОМУ и механизмов его транспортировки; урегулированию ситуации в Афганистане.

Таким образом, анализируя данный документ, можно говорить о мирных намерениях России и её стремлении к многополярности. В некоторой степени, конечно, косвенно можно проследить её недовольство стремлением Запада к гегемонии. Тем не менее РФ не планирует сдавать позиции на международной политической арене, а ведёт сбалансированный политический курс с

опорой на ООН.

30 ноября 2016 года Указом Президента Российской Федерации была утверждена новая Концепция внешней политики. В указанной концепции говорится об уменьшении числа возможностей доминирования исторического Запада в мировой экономике и политике.

В пункте 6 Концепции речь идёт об опасении «втягивания» ведущих держав «в региональные конфликты и эскалации конфликтов». Помимо военной мощи в качестве факторов первостепенной важности, влияющих на международную политику, обозначены экономические, правовые, технологические, информационные. Важным также остаётся вопрос обеспечения благосостояния населения. В качестве одной из наиболее угрожающих реалий сегодняшнего мира остаётся усугубление опасности международного терроризма. Опасения по-прежнему вызывают Ближний Восток и Северная Африка. В тексте документа также констатируется и то, что, когда появилась международная террористическая организация «Исламское государство» и другие похожие организации, насилие обрело более жёсткий характер. В качестве основного направления в решении данной проблемы видится создание международной антитеррористической коалиции, подкреплённой правовой базой.

С российской стороны в тексте документа политический курс России характеризуется как «самостоятельный и независимый», основанный на уважении международного права.

В контексте урегулирования международных отношений Россия делает акцент на ООН, поддерживая её старания по укреплению центральной управляющей роли путём обеспечения незыблемости принципов ООН и повышения эффективности деятельности Совбеза ООН. В вопросах мирового развития РФ по-прежнему усиливает совместную деятельность с партнёрами в рамках «Группы двадцати», БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР), ШОС (Шанхайская организация сотрудничества), РИК (Россия, Индия, Китай).

В Концепции описываются действия России по укреплению

международной безопасности. В качестве ключевых пунктов констатируются выполнение условий Договора между РФ и США о мерах по дальнейшему уменьшению и лимитированию стратегических наступательных вооружений от 8 апреля 2010 г.; курс на «упрочнение политических и правовых основ режима нераспространения ядерного оружия; деятельность по предотвращению гонки вооружений; поддержание формирования на Ближнем Востоке зон, свободных от ядерного оружия и других типов ОМУ; усиление технической и физической ядерной безопасности на мировом уровне при ведущей роли МАГАТЭ».

Также РФ высказывает намерения принимать участие в международной миротворческой работе под руководством ООН.

Важнейшей государственной задачей неизменно остаётся борьба с международным терроризмом, что говорит о стремлении к объединению государств, международному сотрудничеству с сфере борьбы с терроризмом. Устойчивое социально-экономическое развитие государств видится в качестве предпосылки формирования кризисустойчивой международной системы. Россия также выступает за равноправные отношения с НАТО по мере готовности последнего к этому. Аналогичной позиции придерживается Россия и в рамках выстраивания отношений с США. Россия выступает за конструктивность в сотрудничестве США по вопросам контроля над вооружениями. Создание США глобальной системы ПВО рассматривается в качестве угрозы национальной безопасности России.

В контексте Ближнего Востока Россия также обещает вносить вклад в стабилизацию обстановки в регионе, а также содействовать в борьбе с международными террористическими группировками. Будучи постоянным членом Совбеза ООН и участником ближневосточного «квартета» международных посредников РФ также обещает содействовать в урегулировании арабо-израильского конфликта.

Впервые в данном анализируемом документе упоминается Сирийская Арабская Республика. В данном контексте говорится о поддержке Россией единства и территориальной независимости Сирии.

Согласно Концепции также обозначена линия сотрудничества с Исламской Республикой Иран, в особенности, по урегулированию ситуации вокруг иранской ядерной программы.⁸⁴

Таким образом, в контексте Ближнего Востока в документе говорится о намерении дальнейшего развития двусторонних отношений. Данную версию Концепции внешней политики можно охарактеризовать как ориентированную на решение вопросов международного сотрудничества, противодействие общим мировым угрозам, а также урегулирование ситуации в Ближневосточном регионе.

Рассуждая о России и последствиях ускоренной модернизации Ближнего и Ближнего Востока в своей одноимённой статье, президент Института Ближнего Востока, Евгений Сатановский принимает во внимание многовекторность российской внешней политики. Автор считает, что в качестве интересов ближневосточной политики России должны выступать в рамках «здорового эгоизма» «не благие намерения по распространению демократии, но исключительно долгосрочные геополитические интересы». Как он отмечает, «разрыв или глобальное противостояние с Западом» не входит в интересы России. Расширение внешнего влияния на Ближний и Ближний Восток должно помогать развитию, прежде всего, её собственной экономики, а не какой-либо другой (иранской, американской, европейской, или китайской), а также укреплению безопасности страны.⁸⁵

6 ноября 2003 года Дж. Бушем впервые был предложен план «реконструкции» Ближнего Востока. Согласно данному плану, взятие Ирака должно было стать начальной ступенью продолжительного противостояния США за победу демократии на Ближнем Востоке.

---

⁸⁴ Концепция Внешней политики Российской Федерации. 30.11.2016 [Электронный ресурс] // Офиц. сайт администрации Президента России. – URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41451> (дата обращения 12.11.2019).

⁸⁵ Сатановский Е. Россия и последствия ускоренной модернизации Ближнего и Среднего Востока [Электронный ресурс] / Е. Сатановский // Россия и мусульманский мир. 2006. №10. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-posledstviya-uskorennoy-modernizatsii-blizhnego-i-srednego-vostoka> (дата обращения 15.06.2020).

Со стороны России были предприняты попытки предотвратить «американскую военную акцию в Ираке». В период 2002 - нач.2003 г. В.В. Путин в своих выступлениях на форумах отмечал, что Ирак, в отличие от Афганистана, не должен становиться объектом односторонней милитаризированной акции США, а решение «иракской проблемы» должно проходить под эгидой ООН.

Российская сторона поддерживала мнение о необходимости полноценного сотрудничества Ирака с ООН, чтобы мировое сообщество могло убедиться, что у Ирака нет оружия массового уничтожения (далее – ОМУ). 8 ноября 2002 г. СБ ООН была принята резолюция 1441, получившая поддержку со стороны России. Условием было то, что в ней не должно было быть положений об автоматическом применении сил, направленных против Ирака, а усиленные процедуры ООН необходимы лишь в целях достижения невозобновления иракских программ ОМУ.

В этот же период наметилось продвижение и в двусторонних отношениях России с государствами Аравийского полуострова, характеризуемое преодолением взаимных трений и опасений, налаживанием взаимодействия на региональном и международном уровнях.

В ноябре 2000 г. В.В. Путиным к лидерам Бахрейна и Катара был направлен специальный представитель с официальными посланиями. Речь в них шла о том, что Россия готова «более эффективно использовать имеющийся потенциал для развития сотрудничества» между ней и данными государствами».

В 2002-2003 гг. Российская сторона подняла вопрос о восстановлении добрососедских отношений с Саудовской Аравией и Кувейтом. Чтобы нормализовать обстановку в зоне Персидского залива, со стороны российской дипломатии было предложено создание там зоны мира и стабильности, свободной от ОМУ.

Нефтегазовое сотрудничество стало важной областью взаимодействия России и государств-стран Персидского залива. В ходе визита наследного принца Саудовской Аравии было заключено пятилетнее соглашение о взаимодействии в сфере нефти и газа.

Существенным уклоном российского внешнеполитического

курса (далее – ВП) в 2000-х гг. становится улучшение отношений с объединением Исламская конференция.

В апреле 2005 года В.В. Путин прибыл с визитом на Ближний Восток, в рамках которого он посетил Израиль, Египет и Палестину. В 2006 году состоялся визит делегации «Хамас» в Москву. В рамках Ближневосточного визита В. Путин высказал предложение по проведению в Москве большой международной конференции по Ближнему Востоку с привлечением к участию заинтересованных сторон. Однако в середине 2005 г. стало очевидным, что конференция в задуманном формате не состоится. Визит «Хамаса» в Москву в 2006 году прошёл конструктивно. Министр иностранных дел С. Лавров выделил ряд ключевых моментов:

- «во-первых, Россия подняла вопрос о легитимизации вооружённых отрядов «Хамас»;
- во-вторых, «Россия настояла на том, чтобы «Хамас» признала все палестино-израильские договорённости и обеспечила преемственность переговорного процесса по урегулированию между палестинцами и Израилем»;
- в-третьих, рассмотрены были вопросы по «Дорожной карте» и перспективы дальнейшего сотрудничества».⁸⁶

В результате визита российского президента в Каир (2005 г.) и официального визита президента Египта Хосни Мубарака в Москву (2006 г.) российско-египетское взаимодействие вышло на новый уровень и обрело взаимовыгодный характер в экономической и политической сферах и наряду с ними в сфере безопасности. Но несмотря на то, что Россией была предложена более обширная площадка для сотрудничества, американские финансово-экономические возможности оставались более привлекательными для Египта.

До конца 2011 года нечётким оставалось мнение России относительно событий в арабских странах, часто официальная

---

⁸⁶ Россия и страны Востока в постбиполярный период: Учеб. Пособие / Под ред. А.В. Стрельцова. – М.: ЗАО Издательство «Аспект Пресс», 2014. – С. 53.

информация МИД шла в разрез с заявлениями, исходившими от официальных лиц, что, в свою очередь вызывало серьёзную критику, особенно в арабских СМИ.

В 2011 г. во время выступления оппозиций в Египте, Йемене, Бахрейне и др. Россия заняла наблюдательную позицию. Тем не менее Москва выступала против вовлечения зарубежных государств в конфликт на чьей-либо стороне.

В 2011 г. с целью ознакомления с ситуацией в регионе туда был отправлен заместитель министра иностранных дел А.В. Салтанов с визитом в Египет, Сирию, Иорданию и Саудовскую Аравию.

После падения режима Х. Мубарака Россия заявила о готовности урегулировать взаимодействие с Высшим советом вооружённых сил Египта и противоборствующими силами. 21 марта 2011 года С. Лавров прибыл с визитом в Египет, где со стороны России было выражено приветствие проведения реформ в Египте, а также была высказана мысль за углубление двустороннего сотрудничества.

Когда Россия отказалась присоединяться к усмирительным мерам по вмешательству во внутренние дела Сирии, это вызвало раздражение со стороны ведущих западных партнёров и группы арабских государств.

Москва блокировала в СБ ООН резолюции, осуждающие действия сирийских властей (октябрь 2011, февраль и август 2012).

Начиная с 2015 года, с началом Сирийской военной операции и российско-американских дипломатических действий, Ближний Восток превратился в «полигон», где Россия проверяет возможности возвращения на мировую арену как одного из лидирующих игроков.

Вследствие отказа от военно-политического нахождения на Ближнем Востоке с начала Войны в Персидском заливе, Советский Союз потерял региональные и мировые позиции. Путём возврата России на Ближний Восток В.В. Путин планирует вернуть утраченное при Горбачёве: титул державы, мощь которой распространяется за границы бывшего союза. Таким образом, ключевая цель политики Путина на Ближнем Востоке заключается в повышении статуса России и укрепления её роли в качестве имеющей большое значение внешней

силы в одном из нуждающихся в стабильности регионов мира. Наряду с целью основными задачами выступают также:

- сдержать и ослабить исламский экстремизм и радикализм, чтобы предотвратить возможное распространение их влияния на Россию и её ближайших соседей из числа стран бывшего союза;
- поддержать дружественные силы и режимы в регионе, создать долгосрочные geopolитические альянсы;
- ограничить военное присутствие России в регионе и на его границах;
- расширить присутствие России на региональных рынках вооружений, ядерного топлива, нефти и газа, продовольствия и др.;
- привлечь инвестиции в РФ, включая страны Персидского залива;
- поддержать стоимость энергоносителей, координируя действия с ведущими поставщиками нефти и газа в странах Персидского залива.

Как отмечалось в Концепции внешней политики Российской Федерации от 2016 года, в качестве направлений первой степени важности отмечаются следующие.

- «Российская Федерация проводит внешнюю политику, направленную на создание стабильной и устойчивой системы международных отношений на основе общепризнанных норм международного права и принципов равноправия, взаимного уважения, невмешательства во внутренние дела государств в целях обеспечения надежной и равной безопасности каждого члена мирового сообщества»;
- в контексте укрепления безопасности РФ выступает за поддержку в создании зон, свободных от ядерного оружия и других видов ОМУ, в особенности на Ближнем Востоке;
- применительно к Ближнему Востоку в тексте документа говорится, что Россия будет продолжать делать всё возможное для уравнения ситуации в регионе Ближнего Востока и Северной Африки, оказывать поддержку совместным усилиям, нацеленным на

ликидацию угроз, которые исходят от международных террористических объединений, вести организованную тактику на политico-диplоматическое преодоление столкновения интересов в государствах ближневосточного региона, основываясь на уважении их независимости и территориального единства, права самостоятельно решать свою судьбу без стороннего посредничества;

- Россия планирует и дальше налаживать взаимодействие с государствами Ближнего Востока и Северной Африки, также применяя систему совместного ведения деятельности министров иностранных дел в рамках Российско-Арабского форума сотрудничества, продолжать стратегический диалог с Советом сотрудничества арабских государств Персидского залива.⁸⁷

На сегодняшний день в числе приоритетов Москвы отмечаются такие, как совместный с США поиск способов бесконфликтного урегулирования в Сирии; наращивание и укрепление совместной деятельности с Ираном; поддержание тесных связей с Египтом; Ираком и курдами (сирийскими, иракскими); установление прагматического партнерства с Саудовской Аравией и другими странами Персидского залива; согласование действий с Израилем.⁸⁸

Тем не менее, исследователи отмечают, что Россия препятствует решению ближневосточного вопроса в мировой политике по «американской модели». Её действия чётко координированы и тактические действия весьма эффективны. Действуя в качестве глобального игрока, Россия смогла добиться признания на международной арене.

---

⁸⁷ Концепция внешней политики Российской Федерации. 30.11.2016 [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно технических документов: офиц. сайт. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420384312?marker=656010> (дата обращения 11.10.2019).

⁸⁸ Тренин Д. Россия на Ближнем Востоке: задачи, приоритеты, политические стимулы. Доклад 21.04.2016 [Электронный ресурс] / Д. Тренин // Московский центр Карнеги: офиц. сайт. – URL: <https://carnegie.ru/2016/04/21/ru-pub-63388> (дата обращения 12.10.2019).

Стратегию России на Ближнем Востоке можно разделить на три уровня: глобальный, региональный и национальный. Цель РФ, которая рассматривает Сирию как место борьбы с Америкой и другими державами на глобальном уровне, заключается в том, чтобы закрепиться в регионе. РФ, посчитав, что ее влияние в восточном регионе снижается, не допустила краха сирийского режима, являющегося ее историческим союзником. РФ хотела изменений при Асаде, но он показал, что будет закрывать глаза на близкий ему режим.⁸⁹

В утвержденной Указом Президента РФ Концепции внешней политики Российской Федерации №640 от 30 ноября 2016 г.⁹⁰ делается акцент на важности обеспечить настоящее верховенство права в системе международных отношений. Нынешний мир, как говорится в данном важном документе, – характеризует быстрый рост уровня, увеличение географии таких имеющихся межграницную природу вызовов и угроз, как нелегальная дистрибуция ОМУ и механизмов его транспортировки, нерегулируемый поток оружия, незаконное переселение, торговля людьми, нелегальный оборот наркотиков, психотропных веществ, коррупция, морское пиратство, киберпреступность, глобальная бедность, климатические изменения, наряду с ними опасности в сфере продовольственной, экологической и санитарно-эпидемиологической безопасности. В Концепции акцентируется важность коллективной реакции на существующие и новые вызовы, осуществление которой должно идти с опорой на конвергенцию ценностей различных обществ и с сохранением направляющей роли ООН.

Ключевыми аспектами для России являются усиление международной безопасности, совместная борьба с терроризмом, неодобрение терроризма в любых его проявлениях. Российское

---

⁸⁹ Yalçın H. B., Duran B. ‘Suriye’de İç Savaş, Vekalet ve Yıpratma’, Hasan Basri Yalçın-Burhanettin Duran, ed., Küresel ve Bölgesel Aktörlerin Suriye Stratejileri, Seta Kitapları, İstanbul. 2016. -S. 18.

⁹⁰ Концепция внешней политики Российской Федерации. 30.11.2016 [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно технических документов: офиц. сайт. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420384312?marker=6560IO> (дата обращения 11.10.2019).

государство также не приемлет любое использование государством террористических организаций в попытках достичь политических, идеологических и других целей, применяя с опорой на международное право и российское законодательство всех необходимых предупредительных и противодействующих мер, направленных против терроризма. В государстве так же делается акцент на защите граждан от терактов, борьбе с распространением террористической идеологии, стремление к объединению стран мирового сообщества в целях противодействия терроризму без вовлечения в политическую деятельность и предварительных усилий согласно уставу ООН, нормам международного права. Подчёркивается необходимость максимальной консолидации совместных усилий под руководством ООН для противодействия иностранным террористам – боевикам путём перекрывания любых видов материальной поддержки террористических организаций.⁹¹

Как утверждает заместитель директора департамента Ближнего Востока и Северной Африки МИД РФ Алексей Скосырев, в числе задач значится не допустить возникновения на Ближнем Востоке и в Северной Африке других серьезных военных кризисов. Как отмечает А. Скосырев, задача заключается в превращении Ближнего Востока в регион мира, добрососедства, взаимовыгодного сотрудничества.⁹²

Говоря об Израиле, на сайте Министерства иностранных дел РФ отмечается, что в интересы России входит достижение «всестороннего и справедливого урегулирования на Ближнем Востоке, завершение начавшегося в 1967 г. захвата Израилем арабских земель и формирование самостоятельного, жизнеспособного, территориально целостного палестинского государства, взаимно

---

⁹¹ Колобов О.А. Современная российская политика на Ближнем Востоке: стратегические цели и тактические действия / О.А. Колобов // Вестник МГИМО-Университета. – М. – 2017. – №4(55). – С. 83-98.

⁹² МИД назвал главную задачу России на Ближнем Востоке. 10.02.2021 [Электронный ресурс] // РИА Новости: офиц. сайт. – URL:<https://ria.ru/20210210/mid-1596869063.html> (дата обращения 05.02.2021).

существующего с Израилем в безопасных и признанных границах»⁹³. Отмечается также следующее, что сохраняется твердая преданность имеющемуся международным механизмам правового регулирования, куда относятся соответствующие резолюции СБ ООН (в первую очередь 242, 338, 1397 и 1850); формула «земля в обмен на мир», разработанная на Мадридской мирной конференции 1991 г., а также Арабскую мирную инициативу, получившую одобрение на саммите Лиги арабских государств в г. Бейруте в 2002 г.». Со стороны России исходит призыв к израильтянам и палестинцам не проявлять никакого насилия и самовольных действий, способных провоцировать эскалацию ситуации или предопределить исход переговорного урегулирования конфликта. В качестве важного фактора палестиноизраильского урегулирования видится достижение внутрипалестинской целостности и объединение палестинских движений наряду с группировками на площадке Организации освобождения Палестины.

Согласно Указу о мерах реализации внешнеполитического курса от 2012 года говорится, что в отношении кризисной ситуации президент постановил МИД России:

- настаивать на безальтернативности политико-дипломатического урегулирования конфликтов регионального масштаба, основываясь на совместных действиях международного сообщества посредством мотивирования всех заинтересованных лиц в переговоры;
- оказывать содействие всестороннему разрешению арабоизраильского столкновения интересов на общепринятой международно-правовой основе;
- стимулировать формирование на Ближнем Востоке зоны, свободной от ОМУ и способов его транспортировки;
- действовать в пользу преодоления внутригосударственных сложностей в регионе Ближнего Востока и Северной Африки через прекращение насилия, в независимости от его источников, и

---

⁹³ О позиции России по ближневосточному урегулированию. [Электронный ресурс] // МИД РФ: офиц. сайт. - URL: <https://www.mid.ru/o-pozicii-rossii-po-bliznevostochnomu-uregulirovaniu> (дата обращения 07.05.2021).

проведения общегосударственного диалога без априорных условий, с опорой на уважение свободы и территориальной неделимости государств и невмешательства в их внутригосударственные вопросы;

- на обоюдном согласии, взаимодействуя с коллегами по Организации Договора о коллективной безопасности и Шанхайской организации сотрудничества, а также в контексте планов по оси Совета Россия – НАТО гарантировать поддержку Исламской Республике Афганистан в вопросах создания стабильного, суверенного, демократического государства, обладающего возможностью самостоятельного решения проблем противодействия терроризму, наркотикам и организованной преступности;

- достигать цели урегулировать ситуацию вокруг иранской ядерной программы только через политico-дипломатические средства, посредством налаживания диалога, с учетом поэтапности и взаимности.⁹⁴

В контексте вопроса возвращения России на центральные позиции существует рост числа нерешаемых проблем глобального характера, пока старые институты международного управления не в силах справиться с ними.

Тем не менее рост значимости военной силы в международных отношениях ограничено. В силу фактора ядерного сдерживания невозможно применение прямой силы на глобальном уровне между великими державами. Изменение менталитета, смена ценностей у большей части человечества, открытость информации, опасение эскалации конфликтов на ядерном уровне выступают препятствием к массовому применению военной силы «на среднем уровне». Но, если это происходит, то итогом выступает политическое поражение (Афганистан, Ирак, Ливия).⁹⁵

---

⁹⁴ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 г. №605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации». [Электронный ресурс] // Кремль РФ: офиц. сайт. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35269> (дата обращения 05.03.2020).

⁹⁵ Стратегия для России. Российская внешняя политика: конец 2010-х – начало 2020-х годов / Тезисы рабочей группы Совета по внешней и оборонной политике. 23.05.2016 [Электронный ресурс] // URL: <http://svop.ru/wp-50>

В данных тезисах также говорится и то, что наиважнейшей миссией будет не допустить нового масштабного военного конфликта вследствие ошибки, усиления напряжённости, какого-либо конфликта или провокации.

В тезисах Российской внешней политики 2010-нач.2020-х гг. говорится о дестабилизации Ближнего Востока на несколько десятилетий. В качестве главных причин называются демографические дисбалансы, отсутствие у стран и обществ умений к прогрессивной жизнедеятельности в условиях современности. Усугублению ситуации также способствовали неудачные и безответственные военные акты Запада недавних лет в Ираке, Ливии, Афганистане, стимулирование «арабской весны». Данная ситуация осложняется и религиозным, и великодержавным, и постимперским соперничеством, стремлением одних воссоздать халифат, ностальгией других по Османской или Персидской империи.⁹⁶

Характеризуя внешнюю политику РФ на Ближнем Востоке, авторы отмечают, что заметным успехом стало прямое использование вооружённых сил для предотвращения распространения сирийского конфликта.

Активная политика на Ближнем Востоке, в особенности и вокруг Сирии, способствовала укреплению позиции России. Тем не менее авторы стратегии всё же напоминают о том, что существует опасность того, что внешние силы будут провоцировать страну на конфликты, в частности, в конфронтацию с Турцией. Но, анализируя сирийские направления, авторы делают вывод, что российское руководство, хорошо понимая обстановку, удачно маневрирует, чтобы снизить риски.⁹⁷

У России, как отмечает в своём исследовании О.А. Колобов, появились современные возможности сдерживания и ослабления исламского экстремизма и радикализма, которые могут дойти и до стратегически важных земель в рамках юго-восточных границ бывшего

---

content/uploads/2016/05/%D1%82%D0%B5%D0%B7%D0%B8%D1%81%D1%8B_23%D0%BC%D0%B0%D1%8F_sm.pdf (дата обращения 15.02.2020).

⁹⁶ Там же.

⁹⁷ Там же.

СССР. В качестве главных факторов внешней политики России отмечаются логичность действий, действенная антикризисная дипломатия и разностороннее взаимодействие согласно интересам всего народа.

Россия стремится усилить своё присутствие на Ближнем Востоке. Политику РФ обуславливают стратегические цели, направленные на усиление позиции страны на мировой арене как одной из сильных держав.

Понятие Ближнего Востока с его синонимичными производными – понятие не очень старое. Мы понимаем, что концепция Ближнего Востока возникает из различных факторов, таких как войны в регионе, религиозные причины, энергетические ресурсы и транзитные маршруты. В большей части литературы в разные периоды истории и в одну и ту же эпоху Ближний Восток представлял почти одни и те же страны по масштабу, но различались по названию. Сегодня концепция Ближнего Востока видится не только географически, но и его описания могут меняться с точки зрения энергетики, истории и политики. Страны, которые подчеркнуты в этом исследовании, и, следовательно, география, которая представляет собой расположение стран, называются Ближним Востоком, потому что это область конкуренции мировых и региональных держав в 21 веке.

1.2 Внешнеполитические стратегии США в контексте обеспечения региональной безопасности на Ближнем Востоке

Формирование внешней политики США уходит корнями в конец XIX века. Вначале цели были в контексте культуры, а в 20-е гг. XX века стали выдвигаться и экономические задачи, связанные, в частности, с добычей нефти. После II Мировой войны на арену вышли geopolитические интересы Вашингтона.

Впервые термин понятие «национальная безопасность» был использован президентом США Теодором Рузвельтом в 1904 году в послании к Конгрессу. Закон Голдуотера-Николса о реформе вооружённых сил от 1986 года он стал основанием для регулярной

публикации стратегий.⁹⁸ Предполагалось, что данный документ будет обновляться ежегодно, но на практике он обновляется каждые 3-5 лет.

Одна из центральных точек военно-политической стратегии США – это Ближний Восток, где собраны многочисленные энергоресурсы, остается конфликтный потенциал, связанный с нерешённостью арабо-израильского конфликта.

Во внешнеполитической стратегии США на Ближнем Востоке предусматривается возможность «индивидуального» подхода в области безопасности с каждым из государств. В особенности, это относится к борьбе с терроризмом. Пентагон акцентирует внимание на подготовке национальных контртеррористических подразделений, что в первую очередь относится к Йемену, Королевству Саудовская Аравия, ОАЭ. Предполагается, что ранее упомянутые страны получат основную долю денежной помощи в рамках противодействия исламскому терроризму. Согласно утверждению Б. Обамы перед избирателями, перемены, имеющие место быть в регионе, координируются только населяющими его народами. Эти перемены не являются результатом американской политики или другой сторонней силы.⁹⁹

Говоря о внешнеполитических стратегиях США, отметим, что приоритетные внутренние и внешние направления политики, а также главные угрозы безопасности страны и интересам её граждан за рубежом обозначаются в Стратегии национальной безопасности (далее – СНБ). СНБ имеет общий координирующий характер, в дальнейшем конкретизируется другими документами, например, военными стратегиями и т.д.

В политическом лексиконе США термином «национальная безопасность» пользуются достаточно активно. Согласно

---

⁹⁸Стратегии национальной безопасности США. Досье. 19.12.2017 [Электронный ресурс] // Информационное агентство России «ТАСС»: офиц. сайт. – URL: <https://tass.ru/info/4825512> (дата обращения 15.11.2019).

⁹⁹Кривов С.В., Рыжов И.В. Политика США и баланс сил на Ближнем Востоке: от ключевых очагов воздействия к нейтрализации радикальных режимов / С.В. Кривов, И.В. Рыжов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2014. – №1 – С. 382 – 389.

формулировке, предлагаемой Словарём военных и специальных терминов Министерства обороны США (2016 г.) под «национальной безопасностью» подразумевается «совокупность оборонных и внешнеполитических мероприятий, укрепляющих неуязвимость государства от враждебных актов или других видов внешнего вмешательства, что достигается: военным или оборонным преимуществом над любым иностранным государством или группой государств; благоприятными позициями на международной арене; военным потенциалом, способным успешно противостоять враждебным или разрушительным действиям открыто или тайно, извне или изнутри».¹⁰⁰

После распада СССР приобрели популярность идеи «ближневосточного партнёрства» и «Большого Ближнего Востока».

Американский в своей основе проект «ближневосточного партнёрства» продвигался Израилем после II Мировой войны.¹⁰¹

После 11 сентября 2001 года администрацией Буша был принят свод принципов под названием «Доктрина Буша. В качестве первого из них отмечается идея американского военного превосходства, второго – концепция превентивной войны, третьего – готовность действовать в одиночку, когда международное объединение не может решить задачу. Подчеркнув, что Америке нуждается в новой концепции внешней политики, президент подчеркнул, что содержание данной концепции должно ориентироваться на борьбу с угрозами, исходящими от террористических объединений и «государств-изгоев» и дистрибуции в них разрушительного оружия.¹⁰² 7 октября 2001 г. США начали

---

¹⁰⁰Стратегии национальной безопасности США / Сост. Д.В. Кузнецов. – Б.м.: Б. изд., 2018. – 680 с.

¹⁰¹Аббас А. Ближний Восток в стратегии США / А. Аббас // Вестник Российской университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2008. – №1. – С. 77.

¹⁰²Statement by the President in His Address to the Nation. 11.09.2001 [Электронный ресурс] // The White House. офиц.сайт. URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2001/09/20010911-16.html> (дата обращения: 28.06.2021).

операции в Афганистане, а в марте 2003 г. - начали операции в Ираке, известные как II война в Персидском заливе.¹⁰³

Как было отмечено Капустиной Е.Б., сотрудничество РФ и США ещё в период президентства Дж. Буша, в точках соприкосновения внешнеполитических интересов, рост его значимости в таких сферах, как нераспространение ОМУ и энергетическая безопасность, давали возможность развитию двусторонних отношений на более прагматичной основе.¹⁰⁴

Как считает американский политолог Р. Кеохейн, ответная реакция на события 2001 года могла быть и прогрессивной, и регressiveвой. В частности, американцы могли бы сочетать похвальную решимость остановить терроризм размышлениями о роли США в мире. Они могли бы постараться больше понять мировую политику, проявлять меньше высокомерия по отношению к другим культурам и политическим системам, и иметь более решительный настрой играть позитивную роль в улучшении зачастую ужасных жизненных условий, которые становятся почвой для терроризма и других видов насилия. Или же американская общественность могла бы попытаться отгородиться от проблемных обществ, обозначить барьеры для атак и способность к контратаке, но упускать при этом из виду более фундаментальные условия и политику, поощряющую ненависть к США. По мнению, Р. Кеохейна, военный и политический ответы на нападения сентября 2011 года были необходимы. Но для того, чтобы добиться успеха в долгосрочной перспективе, они должны быть только частью более фундаментальной переориентации американского и западного мировосприятия – ориентации, принимающей на себя ответственность за далеко идущие действия против бедности и несправедливости, не беря на себя ответственность за управление другими обществами. Такая ориентация потребует большей открытости информации – даже, если не совсем удобна для нас,

---

¹⁰³Balci A. Yeni Dünya Düzeninde Jeopolitiğin Değişen Konumu / A. Balci // Ufuk Ü. SBE Dergisi, 2016. – № (10). – S. 119.

¹⁰⁴ Капустина Е.Б. Динамика российско-американских отношений на современном этапе / Е.Б. Капустина // Электронный журнале ИСКРАН “Россия и США в XXI веке”, №.2, 2007 [Электронный ресурс] Офиц. сайт – URL: <https://rusus.ru/?act=read&id=45> (дата обращения: 16.11.2018)

например, о негативных взглядах на американскую политику, которых многие придерживаются и в других странах мира, а не только на Ближнем Востоке.¹⁰⁵

Администрация Буша объединила термин «война с терроризмом» с идеей превентивной войны в geopolитике Ближнего Востока.¹⁰⁶ В период нападения Америки на Ирак в 2003 году часто применялась дефиниция «центр зла». Администрация штатов часто говорила, что сумеет восстановить мир посредством операций по уничтожению оружия массового поражения в странах-«центрах зла».¹⁰⁷

Проект «Большой Ближний Восток» был представлен США на саммите «восьмёрки» в Си-Айленде 2004 г. Авторами проекта его цели определялись в контексте построения демократических, экономически процветающих, открытых и толерантных обществ, где не будет почвы для терроризма, и, соответственно, угрозы жизненным интересам держав.¹⁰⁸

Среди специфических особенностей данного проекта исследователями отмечаются следующие:

1. Арабы не упоминаются как особая нация (ни в контексте географии, ни идентификации);
2. Проект распространяется на широкий и многогранный geopolитический регион, в состав которого входят арабский и мусульманский мир;
3. В проекте не затронуты вопросы, касающиеся арабо-израильского конфликта;

---

¹⁰⁵ Robert O. Keohane Power and governance in a partially globalized world. (1st ed.). Routledge, 2002. – 312 P.

¹⁰⁶ Dodds K. Geopolitics: a very short introduction / K Dodds. – New York: Oxford University Press, 2007. – 72 P.

¹⁰⁷ Balci A. Yeni Dünya Düzeninde Jeopolitiğin Değişen Konumu/A. Balci//Ufuk Ü. SBE Dergisi, 2016.Nº (10).S.120.

¹⁰⁸ Аббас А. Ближний Восток в стратегии США / А. Аббас // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2008. – №1. – С. 74-82.

4. Проект отдаёт США безраздельную монополию на ресурсы региона, а Старому Свету предоставляет финансировать планируемые изменения самостоятельно.
5. Те нежелательные явления, которые есть в арабском мире (бедность, экстремизм, терроризм и др.), объясняются проектом только внутренними причинами, включая отсутствие демократии, недостаток социальной справедливости. Так, «демократизация» и «противодействие деспотизму» быть так называемым «прикрытием экономического ограбления, диктата, оккупации и др.».¹⁰⁹

Таким образом, проект «Большой Ближний Восток», заявляющий о реформах для арабского мира, на самом деле лишает их свободы, делая их зависимыми от Вашингтонских решений. Существует опасение, что регион может превратиться из крупной цивилизационно-политической общности в совокупность отдельных частей, находящихся под управлением зарубежных центров.

Военно-политическая стратегия США на Ближнем Востоке является собой комплекс сформулированных на официальном уровне национальных интересов, выдвинутых национальных целей в регионе и обозначенных для их претворения в жизнь сил и средств.¹¹⁰

В период с 1987 по 2017 гг. было издано 17 Стратегий национальной безопасности (СНБ) США: в период пребывания на посту Р. Рейгана (СНБ США 1987 г., 1988 г.);, Дж. Буша (СНБ 1990 г., 1991 г.), Уильяма Дж. Клинтона (СНБ 1994 г., 1995 г., 1996 г., 1997 г., 1998 г., 1999 г., 2000 г.), Дж. Буша-младшего (СНБ 2002 г., 2006 г.), Б. Обамы (СНБ 2010 г., 2015 г.), Д. Трампа (СНБ 2017 г.).

В контексте нашего исследования мы проанализируем последние пять Стратегий: 2002, 2006, 2010, 2015 и 2017 гг.

---

¹⁰⁹Там же.

¹¹⁰Хаддад Риад Мухаммед Современная ближневосточная стратегия США: геополитические и концептуальные основы / Риад Мухаммед Хаддад // Армия и общество. 2008. №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-blizhnevostochnaya-strategiya-ssha-geopoliticheskie-i-konseptualnye-osnovy> (дата обращения: 21.11.2021).

соответственно, берущими начало с доктрины Буша.

В Стратегии Национальной безопасности (далее – СНБ), принятой в 2002 году в период президентства Дж. Буша-младшего Ближний Восток упоминается в контексте террористической угрозы. В тексте документа отмечается, что крупные террористические сети есть в Северной и Южной Америке, Европе, Африке, Ближнем Востоке и Азии.

Согласно СНБ от 2002 года, в качестве приоритета отмечается уничтожение террористических организаций глобального масштаба, захват их руководителей; командования, контроля и коммуникации; материальной поддержки; финансирования. Это помешает реализации планов террористов.

Разрушение террористических организаций предполагалось при помощи:

- «прямого и продолжительного действия с задействованием всех элементов народной и международной силы;

- сосредоточивания внимания на террористических организациях глобального масштаба, а также любых спонсорах терроризма, террористических или государственных, пытающихся приобрести или применить оружие массового уничтожения или их защитников;

- защиты США, американского народа и американских интересов в пределах страны и за её пределами посредством выявления и уничтожения угрозы до достижения ею границ;

- отказа в дальнейшем спонсировании, поддержке и убежище для террористов через убеждение или принуждение государств к принятию своих суверенных обязанностей».

Борьба с международным терроризмом, согласно тексту СНБ от 2002 года, включает следующие пункты:

- при помощи влияния США и тесного сотрудничества с союзниками доказать незаконность всех терактов, пояснить, что терроризм равносителен рабству, пиратству, геноциду: ни одному уважающему себя правительству нельзя выступать с поддержкой

этому, наоборот, нужно всячески этому противостоять;

- поддерживать умеренное правительство в мусульманском мире, чтобы способствующие терроризму условия и идеологии не находили поддержки ни в одной стране;
- ослабить условия, порождающие терроризм, защитить наиболее подверженные риску сферы;
- эффективно использовать дипломатию для обеспечения свободного потока информации и идеям».¹¹¹

Согласно СНБ от 2006 года¹¹² акцент по-прежнему делается на борьбе с терроризмом. В документе говорится, что усилия будут направлены на то, чтобы лишить террористов контроля над любой страной, которую они могут использовать в качестве базы и стартовой площадки. В тексте документа высказываются опасения по поводу Ирана. Говорится, что Иранский режим поддерживает терроризм и выступает в качестве угрозы Израилю; стремится нарушить мир на Ближнем Востоке; подрывает демократию в Ираке; отрицаает стремление народа к свободе.

В СНБ от 2010¹¹³ года целый раздел посвящён борьбе с террористической группировкой Аль-Каида. Согласно тексту документа, штаты придерживаются стратегии защиты родины, которая обеспечивает безопасность опаснейшего оружия и материалов в мире, лишает Аль-Каиду убежища и выстраивает позитивное партнёрство с мусульманскими общинами в мире.

В стратегии также упоминаются Афганистан и Пакистан, как эпицентр жестокого экстремизма, исходящего от Аль-Каиды. Применительно к Афганистану в тексте говорится, что необходимо

---

¹¹¹The National Security Strategy of the United States. 17.09. 2002 [Электронный ресурс]. – URL: <http://nssarchive.us/national-security-strategy-2002/> (дата обращения 15.12.2019).

¹¹²The National Security Strategy of the United States. 16.03.2006 [Электронный ресурс]. – URL: <http://nssarchive.us/national-security-strategy-2006/> (дата обращения 15.12.2019).

¹¹³National Security Strategy of the United States 27.05.2010. [Электронный ресурс]. – URL: <http://nssarchive.us/national-security-strategy-2010/> (дата обращения 15.12.2019).

лишить Аль-Каиду убежища и предотвратить свержение правительства режимом Талибан.

Стратегия достижения этих целей включает три составляющие:

1. Подготовка военных сил безопасности Афганистана;
2. Продолжение работы с партнёрами, ООН и правительством Афганистана;
3. Развитие отношений с Пакистаном, основанное на взаимных интересах и уважении.

СНБ также акцентируется на дружественных странах и странах-союзниках. В контексте Ближнего Востока речь идёт о том, что у США есть важные интересы в данном регионе. Сюда относится разностороннее сотрудничество по широкому кругу вопросов с Израилем и непоколебимая приверженность его безопасности; достижение законных стремлений Палестинского народа к государственности, возможностям и реализации исключительного потенциала; единство и безопасность Ирака и укрепление его демократии и реинтеграции в регион; изменение политики Ирана в сторону от его стремления к ядерному оружию, поддержке терроризма и угроз в отношении своих соседей; сотрудничество в борьбе с терроризмом, доступ к энергии и интеграция региона в глобальные рынки.

На многосторонней основе планируется расширять интересы в области безопасности, например, через Стамбульскую инициативу НАТО по сотрудничеству со странами Персидского залива.

Через 2 года после принятия данной стратегии вышел новый вариант военной стратегии от 7 января 2012 года,¹¹⁴ где уточнялось, каким именно путём военное ведомство планировало достигать целей в сфере обеспечения безопасности государства. Применительно к

---

¹¹⁴ Sustaining U.S. Global Leadership: Priorities for 21st Century Defense. January 7, 2012 / US Department of Defense // [Электронный ресурс] The New York Times URL: <https://graphics8.nytimes.com/packages/pdf/us/20120106-PENTAGON.PDF> (дата обращения: 15.02.2019)

Ближнему Востоку, здесь звучит обеспокоенность событиями «арабской весны» (об этом подробнее во 2й главе настоящего исследования). В частности, речь идёт о том, что смены режимов, напряжение внутри и среди государств под давлением реформ представляют собой неясную картину будущего. Особое внимание политики США должно было быть направлено на безопасность в Персидском заливе в коллaborации с Советом сотрудничества арабских государств Персидского залива, когда это уместно, чтобы предотвратить развитие потенциала создания ядерного оружия Ираном и противодействовать его дестабилизирующей политике. США собирались сделать это, отстаивая безопасность Израиля и всеобъемлющий мир на Ближнем Востоке. Для достижения этих целей США озвучили намерение продолжить военное присутствие своё и союзников в этом регионе и поддержать союзнические народы внутри региона и за его пределами.

Для защиты национальных интересов США и достижения целей, прописанных в СНБ США от 2010 года, отмечаются следующие миссии: борьба с терроризмом и нерегулярными боевыми действиями; предотвращение и противостояние агрессии; демонстрация силы несмотря на отказ в доступе или проблемами с доступом в регионе; противодействие ОМУ; эффективно действовать в киберпространстве и космосе; поддержка безопасного, надёжного и эффективного ядерного сдерживания; защита родины и обеспечение поддержки гражданской власти; обеспечение стабилизирующего присутствия; проведение операций по обеспечению стабильности и борьбе с повстанцами; проведение гуманитарных операций, операций по оказанию помощи в случае стихийных бедствий и др.

Далее по тексту указывается, что оборонные усилия на Ближнем Востоке будут направлены на противостояние жестокому экстремизму и угрозам дестабилизации, наряду с поддержанием приверженности союзникам и государствам-партнёрам.

Во введении СНБ от 2015 года по-прежнему обозначается тот факт, что нет сложностей, не требующих американского лидерства. Продолжает идти речь о пролиферации оружия массового поражения, в частности, ядерного, что представляет собой серьёзную опасность. Несмотря на то, что основные лидеры Аль-Каиды уничтожены, угроза

со стороны ИГИЛ и связанных с ней группировок остаётся в силе. Упоминается и непрекращающаяся борьба за власть на Ближнем Востоке и в Северной Африке. В таком случае речь идёт в контексте конфликтов после Иракской войны 2003 года и событий Арабской весны 2011 года. Так же, в отличие от предыдущих версий, высказывается обеспокоенность усугублением проблем энергетической безопасности ввиду того, что Европа зависит от российского природного газа и готовности России применять энергию в политических целях.

В СНБ США от 2015 года¹¹⁵ в контексте Ближнего Востока речь идёт о том, что усилия будут направлены на ликвидацию террористических сетей, угрожающих людям, противостояние внешней агрессии против их союзников и партнёров, обеспечение свободного потока энергии из региона и предотвращение разработки, распространения или применения ОМУ. Вместе с тем США выражают приверженность видению Ближнего Востока как мирного и процветающего, где укореняется демократия и соблюдаются права человека.

Ввиду того, что события Арабской весны произошли в регионах со слабой демократией, где присутствовала и межконфессиональная напряжённость, перемены в Ближневосточном регионе были неизбежны. Особенно там, где демократия носила искусственный характер.

В контексте поддержания стабильности и мира в Ближневосточном регионе в тексте документа звучит обещание того, что будут уничтожены террористические сети, угрожающие союзникам и партнёрам. В то же время делается акцент на приверженности видения Ближнего Востока мирным и процветающим при условии, что там будет демократия и будут соблюдаться права человека. К сожалению, пока это не так, так как межконфессиональные конфликты спровоцировали появление группировки ИГИЛ.

Отмечается также, что спокойствие и мир на Ближнем Востоке

---

¹¹⁵National Security Strategy 06.02.2015 [Электронный ресурс]. – URL: <http://nsarchive.us/national-security-strategy-2015/> (дата обращения 15.12.2019).

и Северной Африке требуют устранения глубинных поводов конфликтов. Америка продолжит работу с союзниками и партнёрами над достижением всеобъемлющего договора с Ираном, который развеет озабоченность мира Иранской ядерной программой. Со стороны США звучат обещания ослабить сектантские напряжения и насилие между шиитами и суннитами в регионе. Обещается также помочь странам с переходной экономикой провести реформы и нарастить государственный потенциал. В этом отношении также высказывается стремление к стабильности в Йемене, который предпринимает сложные организационные изменения и противостоит угрозе, исходящей со стороны Аль-Каиды. США обещает работать с ООН и партнёрами арабского и европейского мира в целях помочь стабилизировать ситуацию в Ливии и снизить угрозу со стороны беззаконных народных ополчений и экстремистов. Сохранится также стратегическое взаимодействие с Египтом, чтобы обеспечить его возможностью отразить удар в контексте общих угроз безопасности.

Так, мы видим, что в целом тема борьбы с терроризмом не теряет актуальности во всех СНБ. Но в СНБ 2015 года мы видим больше действующих лиц, в частности, в свете упоминания Ирана, Египта, России, Европы. Также звучит мотив того, что США по-прежнему настаивают на своём лидерстве, обещая помочь Ближнему Востоку в ликвидации террористических сетей.

В СНБ 2017 года, обнародованной Дональдом Трампом, неизменно делается упор на борьбу с терроризмом. Даже во введении в своём обращении к гражданам США Д. Трамп говорит, что, когда он вступил во власть, процветал терроризм и террористы взяли под контроль значительную часть Ближнего Востока. «Мы возобновили дружеские отношения с Ближним Востоком и партнёрство с региональными лидерами, чтобы изгнать террористов и экстремистов, сократить их финансирование и дискредитировать их порочную идеологию. Мы разгромили террористов Исламского государства Ирак и Сирии на полях боя Сирии и Ирака и продолжим их преследование, пока не уничтожим»,¹¹⁶ – говорится далее в

---

¹¹⁶National Security Strategy 18.12.2017 [Электронный ресурс]. – URL: <http://nssarchive.us/national-security-strategy-2017/> (дата обращения: 15.12.2018).

обращении.

В отличие от предыдущих стратегий, в СНБ от 2017 года Ближнему Востоку отведён целый блок. По-прежнему делается акцент на безопасности Ближневосточного региона, на том, что этот регион является местом скопления джихадистских террористов, которые не подчиняются ни одной враждебной США силе, что способствует поддержанию стабильности на глобальном энергетическом рынке. Высказывается также обеспокоенность Иранской политикой. В частности, говорится, что «Иран является ведущим государством-спонсором терроризма, воспользовался нестабильностью для распространения своего влияния при помощи партнёров, распространение оружия и финансирование».¹¹⁷ Продолжается разработка мощных баллистических ракет, расширение разведывательных возможностей, осуществляется вредоносная кибератака. С момента заключения ядерной сделки в 2015 году эти действия не ослабевают. Иран обвиняется в сохранении насилия, вредя местному населению. Несмотря на это, высказывается надежда на продвижение американских интересов на Ближнем Востоке.

Из поколения в поколение Израильско-Палестинский конфликт понимался в качестве главного раздражителя, препятствующего миру и процветанию. Теперь, когда угрозы со стороны джихадистских террористических организаций и угроза со стороны Ирана дали понять, что не Израиль является единственным виновником нарушения мира в регионе.

Годами проблемы, связанные с расширением Ирана, государственного коллапса, джихадистской идеологией, общественно-экономическим застоем и региональными противостояниями, сотрясали Ближний Восток.

В документе также описаны действия в области политики и экономики. В контексте политических действий говорится о таких мерах, как укрепление партнёрства в целях продвижения безопасности через стабильность; помочь в достижении стабильности и процветания; укрепление долгосрочного партнёрства с Ираком; нейтрализация Иранской ядерной политики; помочь в достижении

---

¹¹⁷ Там же.

всеобъемлющего мирного договора между Израилем и Палестиной. Если обратить внимание, то в этой стратегии, в отличие от предыдущей, проблемам экономики уделено достаточно много внимания.

В контексте военной безопасности США обещают сохранить военное присутствие в регионе, чтобы защитить штаты и союзников от нападения террористов и сохранить благоприятную обстановку в регионе. «Мы будем сотрудничать с партнёрами, чтобы нейтрализовать опасную деятельность Ирана»,¹¹⁸ – говорится в тексте.

Применительно к России в СНБ отмечается, наряду с Китаем она бросает вызов американской мощи. В целом, по тексту документа мы приходим к мысли, что США недостаточно приветливо настроены в адрес России. Высказывается предположение, что Россия и Китай хотят сформировать мир, противоречащий ценностям Америки. Россия, по мнению США, стремится вернуть статус могущественной державы и установить сферы влияния недалеко от границ. РФ обвиняется в стремлении ослабить мировое влияние США и отделить их от союзников. НАТО и ЕС Россию видят, как угрозу. Сочетание российских амбиций и наращивание военного потенциала формирует нестабильную границу Евразии. Другим обвинением в адрес России является то, что она использует наступательные кибернетические усилия, чтобы влиять на общественное мнение по всему миру.

В качестве приоритетного действия США отмечают совместную работу над противостоянием российской подрывной деятельности.

Так же говорится о том, что Россия продолжает безуспешную политику холодной войны, оказывая поддержку радикальным кубинским союзникам, а Куба продолжает репрессию своих граждан.

В соответствии с новой СНБ политика сдерживания России будет носить открытый и более жёсткий характер, независимо от внутренних политических перемен в штатах, до тех пор, пока Россия будет преградой на пути к сохранению позиции США как единственного мирового лидера. При этом, называя Россию и Китай

---

¹¹⁸Там же.

своими главными стратегическими противниками, Вашингтон сам, таким образом, признал отсутствие однополярного мира.

В СНБ говорится, что ключевыми задачами США выступает противостояние «российской подрывной деятельности и агрессии, и угрозам со стороны Северной Кореи и Ирана».¹¹⁹

Через политику на Ближнем Востоке США следуют неоколониальным интересам, показывая так называемую политику осей в целях обороны собственных интересов и пролонгирования состояния поляризации между многими государствами Ближневосточного региона.

В ближневосточной политике Трампа, который принял президентство у Обамы 20 января 2017 года, главными факторами были безопасность Израиля, ослабление власти Ирана в регионе, радикальные террористические организации и сирийский кризис. Администрация Трампа, которая поставила безопасность Израиля в центр своей региональной политики, заняла жёсткую позицию в отношении Ирана. В эпоху Трампа в американском документе «Стратегия национальной безопасности» от декабря 2017 года подчёркивалось, что приобретение Ираном ядерного оружия и фундаменталистские террористические группы отрицательно повлияли на энергетический рынок и международную систему в регионе и мире, палестино-израильский конфликт был серьёзной угрозой для государств в регионе. В документе также подчёркивалось, что ООН не прошла проверку по вопросам Ближнего Востока и что отношения, отвечающие интересам США, с прореформенным государством или партнёрами в регионе будут сохранены¹²⁰. Трамп объяснил цену войн на Ближнем Востоке и особенно в Сирии действующими лицами и их доверенными лицами в регионе и предпочёл управлять этими факторами с международными организациями. Проще говоря, это заставило региональные стороны

---

¹¹⁹ Бубнова Н.И. Новая стратегия национальной безопасности администрации Д. Трампа / Бубнова Н.И. // Россия и мир в XXI веке. – С. 48-71.

¹²⁰Erol M. S. ABD'nin Suriye Politikasında Vekil Aktör Olarak Terör Örgütleri: YPG Örneği / M. S. Erol, K. E. Çelik // ANKASAM, Bölgesel Araştırmalar Dergisi, 2018. – № 2 (2). – S. 26-27.

запутать друг друга¹²¹. В этих рамках, и, в частности, организация суннитско-шиитских войн с целью сломить растущее влияние Ирана была благоприятной для США, а нестабильность в Ираке и Ливане усилилась.¹²²

Во всех трёх документах стратегического значения, принятых Трамповской администрацией на рубеже 2017 и 2018 гг.: «Стратегии национальной безопасности» (СНБ), «Стратегии национальной обороны» (СНО) и «Обзоре ядерной политики» (ОЯП), т.н. американской ядерной доктрины, утверждается, что отныне противостояние могущественных держав несёт главную опасность для США. Вопреки тому, что в СНБ два раза в разных смыслах в качестве основной сложности Соединенных Штатов по-прежнему обозначен терроризм, а также экономическая безопасность, можно утверждать о некой переориентации установок Вашингтона.

В контексте баланса сил США в Ближневосточном регионе исследователи отмечают, что перед США есть три задачи: 1) создание сильного регионального союза; 2) образование новых очагов воздействия в регионе и поддержание уже имеющихся; 3) необходимость обеспечить систему безопасности региона путём нейтрализации радикальных режимов.¹²³

США переключили свою политику с мысли формирования государства, которое вело бы себя в роли «регионального полицейского», на идею создания оси с подобными ролями. После фиаско всех ранних усилий сделать ставку на одну из важных региональных держав администрация Трампа решила создать арабоизраильское НАТО, чтобы иметь возможность контролировать регион

---

¹²¹ Yalçın H. B., Duran B. Suriye'de İç Savaş, Vekalet ve Yıpratma / Hasan Basri Yalçın-Burhanettin Duran, ed.// Küresel ve Bölgesel Aktörlerin Suriye Stratejileri – Seta Kitapları. İstanbul. 2016 – S. 15.

¹²² Altunışık M.B.Ortadoğu ve ABD:Yeni Bir Döneme Girilirken/M.B. Altunışık //Ortadoğu Etütleri,2009.Nº1(1).S.78.

¹²³ Кривов С.В., Рыжов И.В. Политика США и баланс сил на Ближнем Востоке: от ключевых очагов воздействия к нейтрализации радикальных режимов / С.В. Кривов, И.В. Рыжов // Вестник Нижегородского университета. – 2014. – №1. – С. 382-389.

и сдерживать региональные амбиции Ирана.¹²⁴

Исследователи говорят, что у стран Ближневосточного региона нет другого выбора, кроме как «существовать друг с другом», наличие большого количества угроз локального характера может превратиться в крупномасштабное региональное вооружённое противостояние. Так, урегулирование ближневосточных кризисов возможно лишь, если государства данного региона будут работать сообща, где США и Россия необходимо разработать универсальный подход, несмотря на Украинский кризис.¹²⁵

Как отмечают исследователи, в начале XXI века в контексте общей тенденции к уменьшению возможности вооруженного конфликта крупного масштаба наблюдается увеличение конфликтного потенциала некоторых регионов, вследствие чего обостряются старые противоречия, появляются новые очаги регионального противостояния. Система международных отношений меняется ввиду того, что США и их отдельные союзники стремятся к однополярности, используя военную силу, позволяя себе вмешиваться во внутренние дела отдельных государств в обход Совета Безопасности ООН.¹²⁶

Согласно аналитическим данным, приводимым на сайте РБК со ссылкой на аналитиков RAND (американская некоммерческая компания, выполняющая функции стратегического исследовательского центра), несмотря на увеличение роли Китая и России на Ближнем Востоке, США тем не менее продолжают держать

---

¹²⁴Ближний Восток и политика великих держав. 30.03.2021 [Электронный ресурс] // Международный дискуссионный клуб «Валдай»: офиц. сайт. – URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/blizhniy-vostok-i-politika-velikikh-derzhav/> (дата обращения 31.03.2021).

¹²⁵Хлопов О.А. Эволюция Ближневосточной стратегии США: прошлое и настоящее / О.А. Хлопов // Сборник по результатам XXIX заочной научной конференции Research Journal of International Studies. Екатеринбург. – №7(26) 2014. – С. 86.

¹²⁶Хаддад Риад Мухаммед Современная ближневосточная стратегия США: геополитические и концептуальные основы // Армия и общество. 2008. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoyaya-blizhnevostochnaya-strategiya-ssha-geopoliticheskie-i-konseptualnye-osnovy> (дата обращения: 21.11.2021).

лидерство в регионе.

По их мнению, именно Вашингтон выступает в качестве главного гаранта безопасности как Израиля, так и арабских государств Персидского залива, а также союзником по НАТО одной из самых солидных стран региона – Турции. Во-вторых, Америка – это важный торговый партнёр для большинства стран Ближнего Востока. В-третьих, Америка продолжает оставаться примером политической и экономической формации государства. Аналитики представляют результаты проведённого среди арабской молодежи опроса, согласно которому большая часть респондентов считают штаты лучшей страной для проживания вне Ближнего Востока.¹²⁷

1.3 Компаративный анализ стратегий РФ и США в контексте обеспечения региональной безопасности на Ближнем Востоке

Ближний Восток – географический регион, в котором проживает более трех четвертей населения мира, охватывающий три континента, состоящий из Азии, Африки и Европы, расположенный в середине круга, где на карту поставлены локальные и глобальные политические, экономические и социальные интересы. Ближний Восток характеризуется широтой и глубиной пространства, поэтому он лучше всего подходит для размещения военных баз в военное время и способен отражать даже нетрадиционные военные атаки. В силу этих особенностей Ближний Восток стал стратегическим пунктом соприкосновения многих великих держав и крупной ареной международного соперничества.

«Холодная война» исчезла, но конфликты на Ближнем Востоке не исчезли, наоборот, появились новые данные и факторы, повышающие их значение, а напряженность трансформировалась в новую форму и превратилась в войны».

Для реализации основных идей новой российской геополитики на Ближнем Востоке Россия должна была попытаться

---

¹²⁷Ближний Восток как сфера сближения [Электронный ресурс] // Газета РБК: офиц. сайт. – URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2021/03/01/603771869a79477a48c88b4a> (дата обращения: 27.02.2021).

создать новые центры, такие как ось Москва – Тегеран.¹²⁸ С другой стороны, после того как Иран станет региональной державой, особенно на Ближнем Востоке, он получит максимальную выгоду от своих стратегических отношений с Россией, и Москва будет защищать его в течение многих лет в Совете Безопасности ООН.

Присутствие США через военные базы, дислоцированные в регионе в Афганистане с 2001 г. и в Персидском заливе с 1991 г., беспокоило Россию, и, соответственно, Россия прилагала активные усилия для улучшения отношений с Ираном. В этом контексте Россия рассматривала Иран как партнера для расширения регионального и международного влияния России для того, чтобы бросить вызов американской мощи в регионе или для изгнания сил НАТО с Ближнего Востока, и предприняла эффективные действия в этом направлении.¹²⁹

США тесно сотрудничают с такими региональными странами, как Египет, Саудовская Аравия, страны Персидского залива или Иордания, имеющими такое же влияние, как и Израиль, стремящийся контролировать Ближний Восток. США пытались построить новый региональный порядок, основанный на нетрадиционном геополитическом видении, путем прямого развертывания войск в различных арабских странах. Цель этого приказа - служить интересам США и изменить систему международной безопасности. Внешняя политика США в отношении Ближнего Востока была направлена на то, чтобы сохранить баланс международной стратегии арабских стран в регионе в свою пользу и не допустить его поворота в пользу другой державы. Второстепенной целью США было перекроить политические особенности и черты в странах региона, чтобы сделать так называемый регион более демократичным и прозрачным. Еще одной его целью было обеспечение полной поддержки военного присутствия США в регионе странами региона, снижение российского

¹²⁸ (الى بعد القيود السياسية للحوار العربي التركي الإيراني، متحصل عليه من الموقع) مصطفى اللباد، أль-لابbad M. Геополитический аспект арабо-турецко-иранского диалога / М. Аль-Лаббад 31.12.2008 [Электронный ресурс]. Офиц. сайт – URL: <https://studies.aljazeera.net/en/node/2952> (дата обращения: 23.10.2019)).

¹²⁹ (الإمداد الروسية | العلاقات الإيرانية | 2003-2010، ص. 32) (Аль-Хамданi C. Отношения России и Ирана в 2003-2010 гг. Аль-Хамданi C. // The International and Political Journal. – 2012. – №21. Рр. 26-69).

влияния и работа по его окружению и ликвидации путем предотвращения его распространения. Таким образом, она надеялась усилить влияние США в регионе за счет поддержки политических режимов своих стран региона, имеющих тесные отношения с Вашингтоном.

То, что произошло в регионе в рамках арабских революций, начавшихся в 2011 году, недалеко от содержания проекта Большого Ближнего Востока. Это было практической реализацией его плана. На самом деле американские политики и аналитики утверждали, что «арабская весна» произошла потому, что политические структуры на Ближнем Востоке больше не подходили для выполнения функций, требуемых США, и утверждали, что «арабская весна» согласовывалась с американской идеологией. Американские администрации увидели в этой плохой атмосфере, царящей в арабском регионе, особенно в арабо-израильском конфликте, возможность каким-либо образом разрешить и закрепить свое присутствие в регионе. Для того чтобы предотвратить поток крови в регионе безопасным и надежным образом, важно создать среду, которая обеспечит безопасный поток нефти и товаров в регионе.

Предполагалось, что революции «арабской весны» приведут к разделению арабского региона на мелкие государства, отмене арабской национальной идентичности для данных стран и реализации большого ближневосточного проекта.¹³⁰ Как отмечают исследователи, в российской geopolитике Ближневосточный регион показывается как «наглядный пример негативных последствий политики», проводимой Вашингтоном.¹³¹

Важность Ближнего Востока для России обусловлена тем, что он был одной из констант в британской политике в прошлом и в

---

¹³⁰ Абахра Мушир Ибрагим Хасан, Шехада Мо Мин Т.Ф. Распространение демократии как метод внешней политики США на Ближнем Востоке / Мо Мин Шехада, Хасан Ибрагим Мушир Абахра // Вопросы национальных и федеративных отношений. - №3(72) – 2021 – С. 921.

¹³¹ Коновалов А.О. Ближний Восток в системе внешнеполитических приоритетов Российской Федерации: геополитические концепции XXI в., перспективы, реальность: дисс. ... канд. полит. наук. Санкт-Петербург, 2016. С. 130.

американской политике сегодня, а также наличием важных водных переходов, Суэцкого канала, Ормузского пролива и различные выгодные факторы, такие как Баб-эль-Мандеб.¹³² Действия британских и американских сил по контролю над этими регионами сегодня, как и в истории, означают, что российская блокада продолжается. Одним из факторов, подталкивающих Россию к укреплению отношений с Ближним Востоком, особенно с Севером, является фактор географический. Россия воспринимает Ближний Восток как регион, близкий или примыкающий к ее южным границам. Иными словами, фундаменталистские исламские интерпретации, которые могут получить широкое распространение в центральноазиатском регионе, отразятся в России и вокруг нее в виде регионального конфликта. Это приведет к политическим, экономическим и военным потерям России. Российско-арабские отношения в истории не включают ни войн, ни конфликтов¹³³ и сегодня, как и прежде, более половины внешней торговли России проходит через аравийские воды. В результате Россия решила развивать порт Аден, где она дислоцируется, и порт Тартус в Сирии, где находится ее военная база.

Позиция России в отношении событий «арабской весны» была прагматичной, и Россия не заявляла об открытой поддержке революции ни в одной арабской стране. Пока картина событий не прояснилась, как в Тунисе и Египте, Москва хранила молчание перед лицом событий, проявляя беспристрастную и осторожную позицию. Но Москва также держала открытыми каналы связи со всеми сторонами, чтобы иметь возможность оказывать оптимальную поддержку.¹³⁴ Во время «арабской весны» Россия не хотела терять

---

¹³² محمد احمد عقلة المؤمني، السيطرة على العالم (عمان: عالم الكتاب الحديث، 2010)، ص. 151.

(Аль-Момани М.А. Мировой контроль / М.А. Аль-Момани // Alam Al-Kitab Al-Hadith, Umman. – 2010. – 315 С.)

¹³³ عصام عبد الشافي، تراجع الدور ! مريكي في البيئة ! استراتيجية الجديدة، السياسة الدولية، العدد 186، 2011، (Эссам А.Ш. Снижение американской роли в новых стратегических условиях / А.Ш. Эссам // Международная политика. – №6. – 2011. – 186 С.).

¹³⁴ عبد الغني سمة، السياسة الروسية في الشرق وسط، متحصل عليه من الموقع (Симех А.-Г. Российская внешняя политика на Ближнем Востоке / А.-Г. Симех // Информационное агентство по правам человека [Электронный ресурс].

своих традиционных партнеров, таких как Сирия, или надежду обрести новых союзников, таких как Египет, на Ближнем Востоке. Во время арабских революций Россия утверждала, что это кризис мирового порядка, и заявляла, что Америка планирует программы по распространению демократии, не зная социальных и экономических реалий этих народов. Пока происходили эти изменения, Россия, предполагая, что созданные ею на Ближнем Востоке союзы и в дальнейшем останутся антизападными, пыталась создать для себя блок стратегических поддерживающих стран. Работая над этими странами, Россия пыталась наладить связь между игроками лагерей, сформировавшихся между ближневосточными странами, восстановить и выполнить свою традиционную посредническую роль.

Несмотря на большие дипломатические усилия американских администраций, тот факт, что они не смогли найти решение войн или революций, называемых «арабской весной», подтолкнул Россию к тому, чтобы играть более активную и важную роль в разрешении этого конфликта посредством российских дипломатических шагов и конференции. Более чем желая сыграть ключевую роль в урегулировании конфликта, Россия отказалась от своей роли помощника в усилиях Америки. Позиция России, которая требовала положить конец монополии США при дипломатическом посредничестве мирного процесса, вывела из строя позитивную харизму США в регионе. Россия, проложившая дорогу многим международным и региональным державам, особенно Россия, имеющая важные карты в решении многих дел и конфликтов, и давшая себе право сломать монополию, навязала конфликтующим сторонам дипломатическое решение в область, край. Когда эффективность российской стратегии на Ближнем Востоке сравнивается с эффективностью американской стратегии, видно, что российская стратегия эффективна. Особенно после войн Америки на Ближнем Востоке и в Исламе, а также ее поддержки Израилю порядка, создающего сильную враждебность в регионе, ее существование и влияние постепенно уменьшаются. Российские действия в регионе стали более продвинутыми по целям и средствам в региональной и

международной среде, что сделало их альтернативными в мире.¹³⁵

Усилия обществ и стран по обеспечению своих потребностей в энергии – дело несовременное, и возможности контролировать энергетические ресурсы были и остаются главной причиной большинства крупных конфликтов держав. Поскольку и в наш век от нее зависят экономики крупных и развивающихся стран, нефть по-прежнему является кровью в жилах мировой экономики. В мыслях и взглядах великих держав нефть и власть тесно связаны. Мы видим, как крупные страны работают над стратегиями, направленными на получение контроля над богатыми нефтью регионами любой ценой и расширение своего контроля над этими регионами, опасаясь быть захваченными другими державами, если им не удастся захватить контроль. В этом контексте конкуренция между компаниями США и других могущественных стран Ближнего Востока представляет собой конфликт консолидации власти. Его энергия, которая делает Ближний Восток центром внимания всего мира, играет дополнительную экономическую роль для мировой экономики. Эта особенность означает, что от нее нельзя отказаться ни в коем случае, даже если она приведет регион к зависимости от мировой экономики, к применению силы в регионе за долю, к развязыванию войн.¹³⁶

Газовый бассейн Восточного Средиземноморья состоит из трех субрегионов:

1. Эгейский бассейн у берегов Турции, Греции и Кипра;

2. Левантийская котловина на побережьях Сирии, Ливана и Палестины;

3. Бассейн дельты Нила у берегов Египта.

---

135) (الى العقات الروسية الجورجية زمة! تداعيات السعدي، سعد (2008). (Аль-Саади С. Последствия российско-грузинского кризиса в российско-американских отношениях / С. Аль-Саади // Uluslararası Çalışmalar [Электронный ресурс]. Офиц. сайт – URL: <https://www.iasj.net/iasj/download/8d5a0db412275b5e> (дата обращения: 01.06.2021)).

136) حسين عبد الله، المخاطر المحيطة ب النفط الخليجي، السياسة الدولية، العدد 171، المجلد 43 (جانفي 2008)34. (Хусейн А. Риски, связанные с нефтью Персидского залива / Хусейн А. / Международная политика. – №43. – 2008. – С.34).

В контексте этих новых открытий значение ближневосточного региона как глобального резервуара еще больше возрастет. Международная конкуренция за богатство этого региона, переживающего сложный процесс, будет усиливаться. В связи с политическими изменениями в регионе и в мире Ближний Восток выйдет на арену конкуренции за энергоресурсы. Энергетический сектор является основной сферой, в которой сходятся интересы Ближнего Востока и России, и образует ядро арабо-российского партнерства. Есть много проектов между Россией и рядом арабских стран, которые стартовали в 2010-х годах. Эти проекты рассматриваются как ядро между сторонами для развития отношений. В этом контексте постоянное сотрудничество с Россией в уравнении безопасности будет служить миру на Ближнем Востоке.

Сфера продажи оружия является одной из наиболее эффективных сфер для стран, обладающих глобальной властью, для достижения своих целей на многих уровнях, в первую очередь экономическом и политическом. Продажа оружия странами-экспортерами оружия должна быть совместима с их стратегическими целями и интересами, главной целью которых является доминирование и контроль в этой сфере. По оценкам ООН, более 68% экспорта вооружений 35 стран, которые импортируют 90% мировых вооружений, приходится на южные страны.¹³⁷ Мировые державы не могут рассматривать торговлю оружием как коммерческий бизнес, целью которого является только получение прибыли. Продажи оружия обычно продаются только странам альянса, которые следуют их политике и стратегии, под многими лозунгами, такими как военная поддержка, оказываемая США Египту, защита демократии, борьба с терроризмом, стратегическое партнерство и т. д. Ближний Восток является одним из крупнейших мировых рынков вооружений в глазах крупных компаний-производителей оружия, поэтому конкуренция

---

¹³⁷ (Ахмед А. Торговля оружием / А. Ахмед // Журнал армии Ливана [Электронный ресурс]. Офиц. Сайт URL: <https://www.lebarmy.gov.lb/ar/content/%D8%AA%D8%AC%D8%A7%D8%B1%D8%A9-%D8%A7%D9%84%D8%B3%D9%84%D8%A7%D8%AD> (дата обращения: 14.11.2018)).

здесь жесткая. Регион дошел до того, что некоторым странам, возможно, придется закупать оружие в больших количествах просто из-за политического давления. Точно такая же ситуация с арабскими странами Персидского залива. Такие причины, как «арабская весна» и угрозы США нанести удар по Сирии, сильно увеличили темпы военных расходов на Ближнем Востоке.

В числе общих черт, объединяющих РФ и США во взглядах в отношении к Ближнему Востоку, отметим следующие.

И РФ, и США выступают за стабильность в Ближневосточном регионе. Обе державы идут против распространения идей расизма и терроризма, а также террористических группировок, которые обрели международный масштаб. Также сферами общих интересов выступают налаживание экономического развития стран и контроль над вооружением. Обе державы акцентируют внимание на сотрудничестве с дружественными странами и странами-союзниками.

Несмотря на общность идей, в тактиках РФ и США наблюдаются различия в направлениях. Таким образом:

- приоритетом РФ выступает партнёрство со всеми странами-участниками СНГ;

- задачей РФ является восстановление, укрепление экономических позиций;

- РФ выступила против американской военной акции в Ираке после теракта 2001 г.;

- РФ в плане союзничества с Ближним Востоком действует несколько «точечно». Например, в 2000 г. был отправлен специальный представитель с официальными заявлениями в Бахрейн и Катар, а в 2003 г. был поднят вопрос о восстановлении отношений с Саудовской Аравией и Кувейтом; в апреле 2005 г. В.В. Путин посетил Израиль, Египет и Палестину;

- «стили ведения внешней политики» РФ и США также отличаются: РФ, если стремится, регулировать конфликты путём переговоров, то США применяет военную силу, в частности, ракетные удары по террористическим группировкам.

В период пребывания Д. Трампа на посту президента США им не было спровоцировано ни одного военного конфликта, но в качестве способов давления на противников были финансовые и экономические меры. Они распространялись и на союзников, если те действовали вопреки интересам США. Стоит также добавить, что с его стороны неоднократно звучало обещание сократить военное присутствие в ряде стран Ближнего Востока, а также вывести американские войска, но на практике это не всегда воплощалось в реальность.

При анализе статуса США и РФ подчёркивается глобальность США. РФ при этом отмечается как одна из ведущих мировых держав.

В тактике США рассматривается тенденция к монополярности, несмотря на отрицание этого факта их правительством. Другими словами, на глобальном уровне целью США выступает «формирование западноцентричного мирового порядка»¹³⁸ при сохранении своей гегемонии.

На макрорегиональном уровне США выступают с намерением создать трансконтинентальные системы (транстихоокеанской, транслантической, всеамериканской), где они выступали бы в качестве лидера. В сферу интересов США входит развитие сети заграничных военных баз, предоставляющих доступ к ключевым мировым регионам.

США нацеливается на нейтрализацию позиции Ирана, считая его угрозой демократии в Израиле и Ираке. Обеспокоенность у штатов вызывает и ядерная программа Ирана.

Америка обеспокоена Россией и Китаем, видя в них угрозу своей мощи. В связи с этим политика сдерживания России со стороны США не прекращается. Вашингтон видит себя главным гарантом безопасности.

В свою очередь, на мировом уровне Россия ориентирована на

---

¹³⁸ Шаклеина Т.А. Общность и различия в стратегиях России и США / Т.А. Шаклеина // 04.02.2014 [Электронный ресурс] Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы. –URL: http://www.perspektivy.info/book/obshhnost_i_razlichija_v_strategijah_rossii_i_ssha_2014-02-04.html (дата обращения 05.07.2019).

установление мирового порядка, где нет гегемонии одного государства или группы государств и где большинство участников сохраняет «свободу манёвра». РФ выступает за совместные действия, направленные на усиление мировой безопасности без применения специальных (регулирующих, карательных и др.) мер в адрес какой-либо страны или организации. При этом Россия поддерживает роль ООН в усилении глобального порядка, содействуя решению проблем мирового масштаба.

На макрорегиональном уровне РФ желает создания региональной системы обеспечения безопасности с вовлечением передовых стран Центрально-Восточной Азии (КНР, Индии, Ирана). Вместе с тем она препятствует США и НАТО в их усилиях, направленных на создание опорных военных баз в странах-участницах СНГ.¹³⁹

Россия также обеспокоена применением политики двойных стандартов со стороны Запада. В этом видится противодействие укреплению позиций РФ.

Внешнеполитический курс направлен на упрочнение российской государственности и сохранение титула сильной державы. Одновременно РФ вынуждена обеспечивать свою безопасность в условиях усугубления нестабильности на Ближнем Востоке, Северной Африке, Центральной Азии.

Российская сторона часто критично относится к действиям американской стороны. В частности, РФ не приветствует давление на позиции многих стран в контексте вопросов формирования международного политического и экономического порядка. Россия выражает недовольство политикой США в постсоветских странах, на Ближнем Востоке и Персидском заливе. Как уже упоминалось ранее, РФ не желает действовать в Ближневосточном регионе по «американской модели».

---

¹³⁹ Шаклеина Т.А. Общность и различия в стратегиях России и США / Т.А. Шаклеина // 04.02.2014 [Электронный ресурс] Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы. – URL: http://www.perspektivy.info/book/obshhnost_i_razlichija_v_strategijah_rossii_i_ssha_2014-02-04.html (дата обращения 05.07.2019).

Несмотря на различия тактик, и США, и РФ стремятся избежать глобального конфликта, особенно с применением ОМУ. Одновременно РФ и США не отказываются от сотрудничества, показывая модель игроков мирового уровня.

Отметим также, что социально-политическая значимость России в Ближневосточном регионе возрастает, что способствует снижению влияния в нём США. Ввиду того, что Россия является многонациональным государством, в котором, соответственно, живут представители разных религий, она становится ближе государствам Ближнего Востока.

Россия обеспокоена нестабильной политической и экономической обстановкой во многих странах Ближнего Востока. И в таком случае ответственность в решении многих проблем ложится на плечи РФ, поскольку многие вовлечённые в конфликт страны или не могут их решить, или отказываются это делать.

На региональном уровне российское государство опасается того, что инициированные им интеграционные альянсы потеряют свою силу, ослабив его позиции.

Тем не менее на глобальном уровне и РФ, и США могли бы объединить усилия в борьбе с международным терроризмом, сокращая число вооружений, противодействуя распространению ОМУ, воздействуя на КНДР, Пакистан, снижая риски разворачивания крупных конфликтов и гражданских войн. США и РФ сотрудничают в урегулировании ситуации в Афганистане и в противодействии терроризму и других вопросах, что является примером позитивного взаимодействия. Кроме того, как отмечают Э. Качинс, В. Никонов, Д. Тренин в своём докладе, несмотря на несовпадение во взглядах на наиболее действенные способы борьбы с распространением ОМУ, на степень интенсивности и угрозы, ни Россия, ни Америка не заинтересованы в «появлении новых стран-обладательниц ядерного оружия».¹⁴⁰

---

¹⁴⁰ Качинс Э., Никонов В., Тренин Д. Российско-американские отношения: как добиться большего [Электронный ресурс] // Московский центр Карнеги. Офиц. Сайт URL: <http://>

Противостояние России и США в политической сфере выражается в том, что каждая из сторон предлагает свою модель развития общества. Российская модель развития общества более приветствуется арабским миром, который видит её как более сдержанную, в некоторой степени схожую с ближневосточными ценностями.

Россия и Ближний Восток географически ближе, чем и обуславливается идея общей заинтересованности в сохранении порядка и стабильности в регионе. США географически отдалены от данного региона, поэтому сохранение стабильности в Ближневосточном регионе с их точки зрения выписывается лишь в глобальные масштабы обеспечения безопасности.

Поскольку позиция России более конструктивна в плане установления партнёрских отношений в политико-экономической сфере, что было показано в период «арабских революций», она оказывается более привлекательной для установления партнерских отношений в сфере политики и экономики. В свою очередь, США, действуя несколько резко, способствовали отделению Ближневосточных стран от себя.

Несмотря на некоторые противостояния концепций России и США в отношении Ближнего Востока, Россия не преследует цели сменить США в качестве гегемона и не претендует занять место основного союзника Израиля.

Выводы по главе 1. В результате анализа российских и американских внешнеполитических стратегий на Ближнем Востоке мы пришли к выводу, что обе державы объединяет обеспокоенность угрозой терроризма и экономическое сотрудничество. Наблюдаются различия в стилях ведения внешней политики РФ и США. Если РФ чаще стремится к мирному, переговорному урегулированию противоречий, то США чаще оказывает поддержку путём поставок оружия и военного вмешательства. В приоритетах РФ отмечается партнёрство со всеми странами Ближнего Востока, укрепление экономики. США стремится к однополярности, а РФ – к

[s://carnegieendowment.org/files/USRussianRelationsRUS.pdf](https://carnegieendowment.org/files/USRussianRelationsRUS.pdf) (дата обращения: 25.10.2018).

многополярности.

Отметим и тот факт, что в последнее время штаты склонны видеть в лице России угрозу своей мощи. В связи с этим одним из приоритетов своей политики США видят противостояние России, чтобы не дать ей возможность занять лидирующее положение на Ближнем Востоке и международной арене.

Штаты хотят развивать совокупность заграничных военных баз, чтобы иметь путь в главные регионы. Америка придерживается курса на нейтрализацию политики Ирана.

ГЛАВА 2. РОССИЙСКО АМЕРИКАНСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ И ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСТВА Б. ОБАМЫ

2.1 Обеспечение региональной безопасности на Ближнем Востоке при факторе влияния РФ в 2009-2017 гг. (на примере Ирана, Ирака, Сирии, Пакистана, Йемена и Омана)

Сегодня Ближний Восток представляется крайне разнообразным регионом с социально-политической точки зрения и ввиду этого довольно сложным. Постепенно Россия создаёт основу для активной и эффективной работы в Персидском заливе – в том регионе, где ранее её позиции нельзя было назвать сильными. По словам американского сенатора Маккейна, «экономика России находится на 15 месте, но тем не менее является крупнейшим игроком на Ближнем Востоке».¹⁴¹

Группа стран в лице Ирана, Ирака, Сирии, Пакистана, Йемена и Омана рассматривается нами как лояльная к интересам России ввиду того, что через суннитов США пытаются ослабить, разделить и уничтожить эти шиитские страны. Если так произойдёт, то сунниты и Америка завладеют этими территориями и возьмут их под свой контроль. В таком случае и Россию будет ждать та же часть – ослабление, разделение, уничтожение. Поэтому ближневосточные шиитские арабы, персы и Россия вынуждены взаимодействовать.

Говоря, например, об отношениях России и Ирана важно прояснить, является ли их сближение ситуативным, или носит долгосрочный стратегический характер. Стратегическим ориентиром для России является, в первую очередь, быть понятной для всех стран арабского мира и Ближнего Востока.

Когда коммунизм перестал быть идеологической угрозой после распада СССР, отношения РФ и Ирана стали развиваться в контексте взаимных интересов. Такие факторы, как торговые

---

¹⁴¹ «Как низко пали США» Сенатор Маккейн признал ведущую роль России на Ближнем Востоке. 18.01.2017 [Электронный ресурс] // газетаги: офиц. сайт. – URL: https://www.gazeta.ru/politics/2017/01/18_a_10480511.shtml?updated (дата обращения: 19.02.2019).

отношения, проблема Чечни, гражданская война в Таджикистане, борьба между РФ и США за энергоресурсы Каспия, увеличили значение Ирана для РФ на Ближнем Востоке. Тот факт, что РФ стоит на стороне Ирана, также поддерживает и усиливает позицию Ирана против США на Ближнем Востоке.¹⁴²

Доминирующим внешним фактором второй половины 2000-х гг. в сфере экономического сотрудничества между Россией и Ираном стал санкционный режим. Он со временем формировался в отношении Ирана и как односторонний, и как международный. Ужесточение режима привело к тому, что Иран оказался в более изолированном положении на глобальной арене как в политическом, так и в экономическом понимании. Исследователи обращают внимание на появление возможности разрешения иранской проблемы (прекращения развития им ядерной программы) военным способом. Открытое расширение сотрудничества с Ираном в условиях санкций могло стать причиной ущемления интересов российской политической и деловой элиты, что выступало в качестве сдерживающего фактора российской стороны. Попытки России снизить санкционное давление на Иран настораживали Запад по отношению к РФ.

Процент Ирана во внешней торговле России в 2012 г. составил менее 1%. Процент России во внешнеторговом обороте Ирана составила 6% в обороте. Это говорило о том, что и Россия – не самый крупный экономический партнёр Ирана.¹⁴³

По мнению российских востоковедов, к середине первого десятилетия всё более очевидным становилось «осознание неизбежности плотного взаимодействия России и Ирана как лидеров мировой нефте- и газодобычи, как фактических монополистов в создании единственного транспортного коридора, который соединяет Европу с Азиатско-Тихоокеанским регионом, как стран, так или иначе «обречённых» на соседство и сотрудничество на Каспии. К началу 2014 года отношения России и Ирана не были активны. Не

---

¹⁴² Ersoy A. Rusya'nın Ortadoğu Politikasının Analizi // Akademik Perspektif Analiz. 2016. № 1. -S. 7-8.

¹⁴³ Российско-иранские отношения. Проблемы и перспективы / Под ред. Е.В. Дунаевой, В.И. Сажина. – М.: ИВ РАН. – 2015. – 260 с.

наблюдалось заметных прорывов в сфере экономики и политики.¹⁴⁴

Самый острый вопрос между РФ и Ираном – это сотрудничество в области атомной энергетики. РФ оказала финансовую и научно-техническую поддержку строительству атомной электростанции в Бушере. Возможность того, что Иран может действовать самостоятельно после достижения успеха в области ядерной энергетики, также беспокоит РФ. Однако Москва не одобряет вмешательство Запада в дела республики по этому вопросу и выступает за мирное и дипломатическое решение вопросов. РФ утверждает, что Иран, подобно любой другой стране, имеет право развивать ядерную программу в мирных целях. Российские дипломаты считают, что введённые эмбарго не решат проблему, а, наоборот, усугубят её. Самый большой вопрос, который стороны не выносят на повестку дня, – это разногласия по поводу статуса Каспия и использования его подземных ресурсов. Однако Иран придаёт большое значение своим отношениям с РФ, которая строит атомную станцию и обеспечивает свои потребности в военных технологиях.¹⁴⁵

Когда Россия вошла в Сирию, не исключался рост напряжённости во взаимоотношениях с Ираном. Иран и Россия выступают совместно против общего врага. Пытаясь спасти сирийское государство, Россия могла поставить себя в сложное положение в случае укрепления иранского присутствия в Сирии.

При Обаме отношения между Ираном и США частично смягчились. Слабость Ирана и ХАМАС, в регионе в случае ухода Асада из Сирии, была бы возможностью для США, но шиитские администрации Ирака и Ирана оставили бы США без шансов. По этой причине администрация Обамы не хотела ухода администрации Асада.¹⁴⁶

Для Ирана жизненно важны союзники в Палестине, Ливане и Сирии. Соответственно, по этой причине, Иран выступает против тех,

---

¹⁴⁴ Там же.

¹⁴⁵ Ersoy A. Rusya'nın Ortadoğu Politikasının Analizi // Akademik Perspektif-Analiz. 2016. № 1. – S. 8-9.

¹⁴⁶ Telatar G. Barack Obama'nın Dış Politikasında Demokrasinin Yayılması Misyonu / G. Telatar // Alternatif Politika, 2012. – № 4 (1). – S. 73.

кто восстал против режима Асада в Сирии.¹⁴⁷

Находясь в многосторонних отношениях с региональными державами, Иран, с одной стороны, уменьшает обеспокоенность региональных элит, а с другой – минимизирует влияние санкций США¹⁴⁸.

Война в Сирии сблизила Россию и Иран несмотря на разногласия из-за расхождения интересов Каспия, транспортировки нефти и регионов.¹⁴⁹

Иран и РФ воспринимают увеличение военных баз США в регионе и расширение НАТО как угрозу. Причина союза этих двух сторон – Запад. Давление Запада на Иран, вызванное его ядерной энергетикой, уменьшается при помощи РФ. В августе 2014 года Россия и Иран подписали меморандум¹⁵⁰ о поставках иранской нефти взамен на товары. Согласно контракту, РФ будет продавать Ирану товар вместо 500 тыс. баррелей топлива в сутки. В ноябре 2014 года страны подписали соглашение¹⁵¹ о строительстве двух новых атомных электростанций в Бушере.¹⁵²

Товарооборот в 2014 году составил всего 1,68 млрд. долл. США. Показатель доли Ирана во внешнеторговом обороте России держится на отметке 0,21%, а объём российских инвестиций в Иран –

---

¹⁴⁷ Там же. – С. 9-10.

¹⁴⁸ Harunoğulları M. Orta Doğu Jeopolitiği ve Küresel Güçlerin Enerji Mücadelesi / M. Harunoğulları // Humanitas, 2017. – № 5 (9). – С. 134.

¹⁴⁹ Çaylı Ş. 2001 Sonrası İslâm Ülkeleri Arası İlişkilerde Rusya ve ABD Etkisi: İran, Suudi Arabistan ve Mısır Örnekleri / Ş. Çaylı // JOEEP, 2016. -№ 1 (1). – С. 65-66.

¹⁵⁰ Россия и Иран объединились на почве нефти 06.08.2014. [Электронный ресурс] // Газета "Коммерсантъ" №137 от 06.08.2014, стр. 1. офиц. сайт. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2539398> (дата обращения: 21.08.2019).

¹⁵¹ ایران و روسیه قرارداد ساخت دو راکتور اتمی جدید را امضا کردند 11.11.2014 [Электронный ресурс] // офиц. сайт. - URL: <https://p.dw.com/p/1DlU9> (дата обращения: 05.10.2020). Sinkaya B. İran-Rusya Ekseni / B. Sinkaya // Ortadoğu Analiz, 2016. -№ 8 (72). – С. 24.

¹⁵² Sinkaya B. İran-Rusya Ekseni / B. Sinkaya // Ortadoğu Analiz, 2016. -№ 8 (72). – С. 24.

12 млн. долл., а иранских в Россию – 5,5 млн.¹⁵³

В июне 2014 года в ходе работы 21-го Мирового нефтяного конгресса в Москве было решено возобновить билатеральное нефтяное соглашение между Национальной нефтяной компанией Исламской Республики Иран и российской нефтяной компанией «Татнефть», достигнутое задолго до введения антииранских санкций.

Вторая половина 2014 года характеризует новый этап Ирано-Российских отношений. Несмотря на переговоры со странами «шестерки», США был принят новый пакет антииранских санкций, куда попал и российский банк «Азия банк».¹⁵⁴

В качестве факторов, осложняющих отношения России и Ирана, отмечаются такие, как:

- участие России в международных санкциях;
- поверхностная осведомленность о возможностях обеих сторон;
- бюрократия и слабость организационных структур;
- ориентир предпочтительно на взаимодействие с Европой и Западом;
- отсутствие системной совместной работы банковских и страховых структур;
- недостаточное число соглашений для финансово-страховой работы;
- узкий перечень культурно-гуманитарных связей между сторонами.

Несмотря на то, что антииранские санкции напрямую не касались интересов России в Иране, всё же в Иране это препятствовало развитию бизнеса.¹⁵⁵

---

¹⁵³ Взаимодействие Ирана, России и государств Южного Кавказа (Иран во 2 10-летии) / Под ред. Д.Б. Маоышевой. М.: ИВ РАН. – С. 185-194.

¹⁵⁴ Российско-иранские отношения. Проблемы и перспективы / Под ред. Е.В. Дунаевой, В.И. Сажина. – М.: ИВ РАН. – 2015. – 260 с.

¹⁵⁵ Там же.

В связи с вышеупомянутыми сложностями в задачи России входит недопущение переключения иранского режима на сотрудничество с Западом. Также необходимо предотвратить возникновение ситуации, при которой Ирану придётся реализовать потенциал «ядерного порогового государства», статус которого уже у него есть.¹⁵⁶

В 2015 году с Тегераном было подписано соглашение под названием Совместный всеобъемлющий план действий по иранской ядерной программе (СВПД). Подписание Договора состоялось 14 июля 2015 года в Вене. В подписании документа участвовали Иран и страны «шестёрки» (США, Франция, Великобритания, Германия, Китай и Россия). Соглашение было достигнуто в обмен на отмену антииранских санкций. Снятие эмбарго на привоз оружия должно было осуществляться в течение пяти лет. По замечанию главы МИД России Сергея Лаврова, поставки возможны были с согласия Совбеза ООН.¹⁵⁷

20 июля 2015 года Всеобъемлющий план единогласно утвердил Совет Безопасности ООН (резолюция 2231), 13 октября он был одобрен иранским Меджлисом (парламента), а 18 октября вступил в силу.

16 января 2016 года МАГАТЭ было подтверждено, что Иран выполнил все обязательства согласно СВПД. Тем временем ООН, США и ЕС ослабили ряд экономических и финансовых ограничений, введенных против Ирана ввиду иранской ядерной программы.¹⁵⁸

Сегодня Россия и Ирак разрабатывают 14 двусторонних документов в области нефтедобычи, здравоохранения, торговли, образования. Багдад выражает надежду на продолжение

---

¹⁵⁶ Там же.

¹⁵⁷ Соглашение с Тегераном по ядерной программе от 2015 г. [Электронный ресурс] // URL: https://www.bbc.com/russian/international/2015/07/150714_iran_deal_reacted (дата обращения: 23.11.2020)

¹⁵⁸ История иранской ядерной сделки. 06.01.2020 [Электронный ресурс] // ТАСС: офиц. сайт. – URL: <https://tass.ru/info/7471285> (дата обращения: 10.01.2020).

сотрудничества с Москвой в противодействии терроризму, как говорит глава МИД Ирака Фуад Хусейн. По его словам, терроризм, в конечном итоге, является угрозой для всех стран, а также и для России.¹⁵⁹

История развития отношений России с Ираком уходит корнями в Средние века. В этот исторический период велась торговля через Волжский торговый путь и Каспийское море. Вторжение США в Ирак во второй раз нанесло серьезный ущерб российско-иракским экономическим отношениям, и РФ за одну сессию списала 40-миллиардный долг Ирака за период с 1997 по 2006 год¹⁶⁰. После Саддама РФ стремилась внести свой вклад как в безопасность этой страны, так и в собственную экономику, продавая оружие Ираку по низким ценам. Несмотря на свое сильное желание, РФ еще не достигла своей цели по восстановлению разрушений, причиненных Западом Ираку.¹⁶¹

15 декабря 2011г. Б. Обама официально заявил о завершении войны в Ираке и что США должны выйти оттуда. В своей речи в Форт-Брэгге, штат Северная Каролина, президент старается не говорить, что США выиграли девятилетний конфликт.¹⁶²

18 декабря 2013 года в силу вступил подписанный 11 июля 2005 года в Аммане договор об экономическом и технологическом сотрудничестве, согласно которому стороны обязуются сотрудничать и поддерживать друг друга в действиях, направленных на балансированное и интегрированное экономическое, политическое и социальное развитие Ирака.¹⁶³

---

¹⁵⁹ [https://katehon.com/ru/article/rossiya-i-arabskiy-mir].

¹⁶⁰ Ersoy A. Rusya'nın Ortadoğu Politikasının Analizi // Akademik Perspektif-Analiz. 2016. № 1. – S. 4.

¹⁶¹ Kemaloğlu İ. Rusya'nın Ortadoğu Politikası // ORSAM Rapor. 2012. № 125. S. 9.

¹⁶² The Obama years: timeline of a presidency. 2017 [Электронный ресурс] // The Guardian for 200 years: офиц. сайт. – URL: https://www.theguardian.com/us-news/2017/jan/03/the-obama-years-timeline-of-a-presidency.

¹⁶³ Agreement Between the United States of America and Iraq. 30.09.2013 // Treaties and other international acts series 14-122.

В 2014 году быстрая отправка оружия иракским властям в 2014 году, когда они остро нуждались в новой технике для борьбы с растущим ИГИЛ (в то время как западные государства думали о том, должны ли они помогать и как), показала ответственность России перед союзником.¹⁶⁴

21 мая 2015 года в Россию посетил премьер-министр Ирака Хейдар аль-Абади. Это был первый приезд политика в РФ с момента как он занял пост главы правительства в сентябре 2014 года, а также первый визит с момента старта международной военной операции против террористической организации ИГ. Премьер-министр Ирака озвучил надежду на то, что диалог с президентом России будет способствовать усилению сотрудничества в противодействии терроризму не только в Ираке, но и во всем Ближневосточном регионе.¹⁶⁵

25 сентября 2015 года между Россией, Ираком, Ираном и Сирией было достигнуто четырёхстороннее соглашение об обмене информацией, результатом которого стало создание совместного информационного центра в Багдаде. Страны договорились, что данное сотрудничество не будет направлено в адрес каких-либо третьих сторон. Скорее, оно преследует достаточно чёткие цели координации боевых действий против ИГ, выявления террористов, поиска детей, вывезенных гражданами России, присоединившимися к ИГ и др. Данная совместная работа оказала положительное влияние на глобальную борьбу с терроризмом, одновременно служа в интересах Москвы, Багдада, Тегерана, Дамаска и Вашингтона.¹⁶⁶

Россия оказывает дипломатическую поддержку Ираку,

---

¹⁶⁴ Nikolay Kozhanov: Russian Policy Across the Middle East: Motivations and Methods // London: Royal Institute of International Affairs – Chatham House (Research Paper). – 2018. – Pp.35.

¹⁶⁵ Путин: Ирак – давний партнер России, за два года товарооборот вырос в 10 раз. 21.05.2015 [Электронный ресурс] // ТАСС: офиц. сайт. – URL: <https://tass.ru/politika/1986038> (дата обращения: 21.06.2019).

¹⁶⁶ After the Caliphate: The Prospects of Russia–Iraq Relations. 01.02.2019 [Электронный ресурс] // The Russian International Affairs Council (RIAC): офиц. сайт. – URL: <https://russiancouncil.ru/en/activity/workingpapers/after-the-caliphate-the-prospects-of-russia-iraq-relations/>.

предлагая продавать им оружие и другие товары, которые она экспортирует.¹⁶⁷

Единственной арабской страной, с кем Россия поддерживает дружественные отношения, начиная с 1950-х гг. является Сирия. В период холодной войны президент Хафез Асад на протяжении 20 лет оставался союзником СССР. В 1990-х – нач. 2000-х. гг. страны несколько отдалились, но отношения сохранили. Внутренний конфликт в Сирии 2011 года придал сирийско-российским отношениям иное качество.

Администрации РФ и Сирии сочли необходимым создать новую авиабазу в Латакии, помимо военно-морской базы в Тартусе, и по соглашению, подписанному 26 августа 2015¹⁶⁸ г., было обеспечено постоянное дислоцирование Воздушных сил российской авиации на авиабазе Хмеймим. Ниже приводится краткое изложение некоторых важных статей этого соглашения: «Россия не будет вносить Сирии никакой платы за использование базы. Самолёты, персонал и оборудование, которые будут размещены на базе Хмеймим, будут определяться Россией. Предметы, которые будут доставлены на базу, не будут подлежать налогообложению и таможенному контролю. Российские сотрудники и их семьи, которые будут служить, будут пользоваться такими же привилегиями и иммунитетами, что и дипломаты».¹⁶⁹

30 сентября 2015 г. Сергей Иванов объявил, что Б. Асад запросил у РФ военную помощь, а В. Путин внёс в Совет РФ

---

¹⁶⁷ Russia in the Middle East: Moscow's objectives, priorities, and policy drivers. 05.04.2016 [Электронный ресурс] // Carnegie Moscow Center: офиц сайт. – URL: <https://carnegiemoscow.org/about/?lang=en>.

¹⁶⁸ Соглашение между Российской Федерацией и Сирийской Арабской Республикой о размещении авиационной группы Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Сирийской Арабской Республики. 26.08.2015 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. № 20737/дп. офиц.сайт.- URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201601140019?index=0&rangeSize=1> (дата обращения: 02.05.2020).

¹⁶⁹ Dilek M. S. Rusya Federasyonu-Suriye İlişkilerinin Temelleri / M. S. Dilek // Kastamonu Üniversitesi İİBF Dergisi, 2017. – № 16 (2). – S. 71.

предложение об использовании ВС РФ за рубежом, которое Совет единогласно поддержал. В. Путин, целью которого было вмешаться в ситуацию посредством воздушных сил начал операции в соответствии с решением Совета против организации ИГИЛ, которая вела боевые действия против правительенных сил в Сирии.¹⁷⁰

7 ноября 2015 г. РФ запустила четыре ракеты с Каспийского флота по группам организации ИГИЛ в Сирии. Запуск ракет с Каспия был серьёзным посланием странам региона и Западу.

Военная операция в Сирии, задачи которой были обозначены президентом как содействие установлению законной власти и нанесению «решающего удара по международному терроризму», осуществлялась в условиях ослабления положения России на мировой арене ввиду западных санкций. Здесь предполагалось соперничество России с США и усилившимися региональными акторами, поддерживая баланс и диалог между региональными державами. Как отметил глава МИД РФ Сергей Лавров, речь шла о желании показать себя как «ответственного» и «самостоятельного» партнёра.¹⁷¹

Проведением военной операции в Сирии и созданием объединения в лице Сирии, Ирана, «Хезболлы» и курдов для противостояния общему врагу на территории Сирии Москва вызвала любопытство к проводимой ею ближневосточной политике. С военно-политической точки зрения действия России сочетают воздушно-морские силы; элемент неожиданности, как в рамках стратегии, так и в принятии решений; применение современных разновидностей вооружений и военной техники; обучение пилотов для работы на больших высотах. На сайте Российского Совета по международным делам так же отмечается, что у российского вмешательства нет исторических precedентов, поскольку ни Российская империя, ни СССР, в отличие от остальных государств мира, не вступали в военные

---

¹⁷⁰ Вахшитех А. Политика России На Ближнем Востоке В Контексте Кризиса В Сирии: Вызовы И Возможности / А. Вахшитех // РУДН, 2018. – № 20 (1). – С. 37-38.

¹⁷¹ Косач Г.Г., Мелкумян Е.С. Роль России на Ближнем Востоке и интенсификация ее отношений с арабскими монархиями Залива / Мелкумян Е.С., Косач Г.Г. // «Политология. История. Международные отношения». – 2019. – №2. – С. 61-75.

конфликты с арабами.¹⁷²

В начале 90-х некоторое снижение значимости Ближнего Востока для России было обусловлено основательной перестройкой международных отношений после распада СССР. Нежелание противостоять Западу как основной части биполярного мира, ограниченные запасы ресурсов России, поэтапное формирование полицентрического мира при сохранении лидирующей роли США, ликвидация фактора идеологии при принятии решений внешнеполитического характера – всё перечисленное оказало влияние на отношение России к Ближнему Востоку.

С приходом к власти в Сирии Башара Асада в 2000 г. Россия и Сирия стали более близки.

Если бы не гражданская война в Сирии в 2011 году и иностранное вмешательство, то политика России не стала бы столь активной. Москва изначально была на стороне президента Башара Асада в борьбе с деструктивным эффектом арабской весны и стараниями коалиции под руководством США добиться смены режима в Дамаске. Как сообщается в докладе Д. Тренина «Россия на Ближнем Востоке: задачи, приоритеты, политические стимулы» РФ также утверждала о ведущей роли СБ ООН как уникальной мировой организации, обладающей полномочиями одобрить применение вооружённой силы.¹⁷³

Намерение Москвы способствовать предотвращению свержения режима Асада обусловлено следующими аспектами.

Во-первых, Россия не желала повторения ливийского сценария (в котором Россия чувствовала себя обманутой) или «цветной революции».

---

¹⁷² Россия и меняющийся Ближний Восток. 18.12.2015 [Электронный ресурс] / «Российский совет по международным делам» (НП РСМД): офиц. сайт. – URL: <https://russiangouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-i-menayushchiysya-blizhniiy-vostok/> (дата обращения: 15.06.2019).

¹⁷³ Тренин Д. Россия на Ближнем Востоке: задачи, приоритеты, политические стимулы. Доклад 21.04.2016 [Электронный ресурс] / Д. Тренин // Московский центр Карнеги: офиц. сайт. – URL: <https://carnegie.ru/2016/04/21/ru-pub-63388> (дата обращения 12.10.2019).

Во-вторых, упадок режима в Сирии мог обернуться разрушительными итогами для всего региона. Тем более, что ИГИЛ и иные исламистские радикальные группировки держат под контролем 80% территории Сирии.

Восстановление сирийского государства создало бы для Москвы возможности усилить свои позиции, в частности, получив на побережье Средиземного моря инфраструктуру в виде осовремененной военно-морской базы в Тартусе для заправки и ремонта кораблей ВМФ, наряду с авиабазой в Латакии.

В-третьих, борьба с ИГИЛ и другими террористическими группировками необходима России с точки зрения внутриполитических соображений. Воевать на стороне ИГИЛ уехали тысячи российских граждан с Северного Кавказа, Татарстана и Башкортостана. С точки зрения безопасности не меньшую обеспокоенность вызывает деятельность ИГИЛ в Центральной Азии, принимая во внимание отсутствие визового режима и незащищенность границ.

Инициативность России в Сирии может характеризоваться как позитивными, так и отрицательными последствиями. Политическая выгода могла быть получена от проявления решительности, продвижения международной роли и ответственности РФ, умения взаимодействовать в кризисных условиях с различными субъектами (разного уровня успешности), например, такими, как США, ЕС, Иран, Ирак, Египет, Израиль, «Хезболла», Саудовская Аравия, сирийское руководство или часть его оппозиции. Значимый вклад России в совместные усилия по достижению урегулирования подчеркивает вероятность того, что стране удастся вернуть международное доверие.

Москва была в силах оказать влияние на Б. Асада, который известен упрямством характера и отсутствием стратегического видения. Слаженные мировые усилия могли убедить его принять итоги переговоров и национальных выборов, а также гарантий, которые он мог получить.

РФ сумела предотвратить падение режима Асада, таким образом укрепив его в противостоянии ИГИЛ. Как отмечает в своём

докладе Дж. Шапиро, «без участия России и укрепления режима Асада» действующим при поддержке США силам не удалось бы освободить те территории, которые были отвоёваны у ИГИЛ за 2016 год.¹⁷⁴

Для России военное вмешательство в Сирию имеет и определённые риски. Это стало заметно по осложнению отношений с Турцией, которая изначально придерживалась антиасадовской позиции. Турецкие лидеры считали, что российская военная операция в Сирии вредит интересам их страны. Обострение напряжённости спровоцировало то, что российский бомбардировщик Су-24 был сбит турецким истребителем F-16. Это представляло угрозу отношениям обеих сторон.

С момента старта 30 сентября 2015 года военной операции в Сирии, изменения коснулись баланса сил и в сирийском кризисе, и в региональных делах. К началу российской боевой операции Сирийская арабская армия (далее – САА) и проправительственные силы пребывали в упадочном состоянии после пятилетней войны. Место ключевых защитников «Сирии Асадов» стремились занять проправительственные незаконные вооруженные структуры, солидная часть которых имела связь с Ираном и получала от него поддержку. Антиправительственные силы являли собой обширный круг не всегда имеющих друг к другу отношение группировок от условно «умеренных» до радикальных. Опасность быть завербованными, вовлеченными в участие в военных действиях в Сирии и Ираке и обратной отправки боевиков состояла для России в функционировании не только ИГ, но и, например, связанной с аль-Каидой «Джабхат ан-Нусра». В противодействии солидному количеству радикальных и околоврадикальных группировок Россия приняла сторону правительственный армии, чьи позиции нуждались в укреплении. Неравнодущие российских экспертов способствовало предотвращению печального для Дамаска исхода событий. Помимо этого, был дан старт процессу усиления системы безопасности Сирии

---

¹⁷⁴ Шапиро Дж. Российско-американские отношения и будущее Сирии / Дж. Шапиро // Россия в глобальной политике [Электронный ресурс] Офиц. сайт – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/rossijsko-amerikanskie-otnosheniya-i-budushhee-sirii/> (дата обращения: 17.12.2018).

через укрепление армии и спецслужб. Вопросом ключевой важности будет оставаться строительство системы безопасности страны. Чтобы урегулировать кризис, еще задолго до российской боевой операции, был создан формат межсирийских переговоров в Женеве под предводительством ООН, правда находился он в безвыходном положении. Отмечается также, что возможность успешной борьбы с ИГ на востоке страны появилась для сирийской армии благодаря установлению мира с группировками вооружённой оппозиции на плотнонаселенном западе. Большую роль в этом сыграло и функционирование Российского центра по примирению конфликтующих субъектов в Хмеймиме. Более того, начатые в конце 2016 г. переговоры в Астане помогли конфликтующим субъектам в вопросах договорённости о формировании зон деэскалации. Астанинский формат был нацелен на решение технических вопросов по взаимодействию «на земле» по снижению насилия, а ответственностью его предшественника было политическое урегулирование. Его гарантами выступили Россия, Турция и Иран. США, в свою очередь, сначала заняли наблюдательную позицию, а затем приняли активное участие в формировании зоны деэскалации на юге Сирии, предоставляя безопасность своим единомышленникам – Израилю и Иордании. После заключения мира и введения зон деэскалации сирийское командование отправило освободившиеся части САА на борьбу с ИГ, что способствовало установлению контроля Дамаска над центральной частью Сирии, возвращению Пальмиры и снятию блокады с Дейр-эз-Зора на востоке страны. Успеху способствовали и новые, созданные при согласовании с Россией структуры системы безопасности Сирии (5 корпус САА или Силы племён и отряды, получающие поддержку и финансирование от Ирана. Иракская и сирийская армии с союзниками подошли к иракско-сирийской границе, что являлось со стратегической точки зрения ключевой целью для данных государств и процесса разрешения кризисных ситуаций. Для поддержки политического урегулирования состоялся созыв конгресса национального диалога Сирии в конце января 2018 г. в Сочи, куда поддерживаемая Эр-Риядом группа противостояния Высшего комитета по переговорам (далее - ВКП) не явилась. В ходе Конгресса получилось согласовать число представителей в Конституционную комиссию от правительства и его

оппонентов. Всего 150 человек (100 от правительства, 50 от оппозиции), которые должны были быть утверждены специальным посланником генерального секретаря ООН по Сирии Ст. де Мистурой. Для России целесообразно осуществлять деятельность одновременно по нескольким направлениям. Во-первых, это продолжение борьбы противостояния терроризму как в Сирии (борьба с подпольным ИГ), так и в представляющих большую угрозу России районах транспортировки террористов (Афганистан, Кавказ), что подразумевает взаимодействие с ответственными структурами (разведки), заинтересованными государствами регионов (Турции, Ирана, стран Южного Кавказа и Центральной Азии). Во-вторых – уверенность иранских и сирийских коллег в надобности изменения политической системы в Сирии, а группы сирийской оппозиции (в т.ч. ВКП) – в достижении ощутимых уступок по проблеме дальнейшего устройства государства. России важно не прекращать деятельность по усилению военных институтов, армии и спецслужб, усиливая совместную деятельность и доверие между российскими и сирийскими военными. В-третьих, это – наращивание действенной повестки и связей по совместной работе с США по Сирии не только на уровне официальных военных, дипломатических формирований, но и на уровне парламентских комиссий, гражданского общества, аналитических центров. В зависимости от хода политического решения (при условии видимых успехов в данном аспекте), четвертое направление может быть связано с тем, чтобы Россия с влиятельными акторами выступила с предложением о том, чтобы провести масштабный форум по экономическому и инфраструктурному восстановлению Сирии с воздействием ООН, Всемирного банка, международных финансовых организаций, фондов стран ЕС и государств Залива. Вместе с тем плодотворным представляется процесс ведения деятельности по вопросу возможного совместного экономического сотрудничества России с Китаем, Индией и другими странами в Сирии.¹⁷⁵

---

¹⁷⁵ Урегулирование сирийского кризиса и угрозы терроризма в период пост-ИГ. 06.09.2018 [Электронный ресурс] // «Российский совет по международным делам» (НП РСМД): офиц. сайт. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/uregulirovaniye-siriyskogo-krizisa-i-ugrozy-terrorizma-v-period-post-ig/>.

К тому же, террористические нападения в Париже сменили вектор встречи по Сирии в Вене в ноябре 2015 г. Акцент был сделан на опасности ИГИЛ, которая не может быть нейтрализована без разрешения кризиса в Сирии. В ходе переговоров участники пришли к консенсусу касаемо диалога между правительством Б. Асада и сирийской оппозицией до конца 2015 г.

18 декабря 2015 года СБ ООН единогласное одобрение получила резолюция по урегулированию конфликта в Сирии, ставшая первым документом за период пятилетнего кризиса, который получилось согласовать в Совбезе.¹⁷⁶

14 марта 2016 года президент РФ приказал дать старт выводу основных войск РФ из Сирии 15 марта.

РФ не допустила включения резких формулировок в резолюции СБ ООН по Сирии и позаботилась о том, чтобы они содержали более чёткие выражения¹⁷⁷. РФ, КНР и Иран часто повторяли, что падение режима Асада в Сирии или вмешательство другой державы в Сирии не будут решением.¹⁷⁸

Старания России поддержать законную власть Б. Асада показывают её как гаранта сохранения суверенитета независимых государств.

Подрыв позиций США при Б. Обаме на Ближнем Востоке стал причиной углубления сирийского конфликта и укрепления в данном регионе позиций ИГ.¹⁷⁹

В документе, подписанным между РФ и Сирией 18 января 2017

---

¹⁷⁶ Сирийский конфликт и основные этапы его урегулирования. 12.01.2016 [Электронный ресурс] // ТАСС: офиц. сайт. – URL: <https://tass.ru/info/2580601> (дата обращения: 14.01.2019).

¹⁷⁷ Telatar G. Rusya Ve Arap Baharı: Batı İle Yeni Soğuk Savaş mı? / G. Telatar // AİBÜ Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi, 2015. -№ 15 (1). – S. 190.

¹⁷⁸ Yeltin H. Rekabetten İşbirliğine Giden Süreçte Türkiye-Rusya İlişkilerinde Bir Test: Suriye Krizi / H. Yeltin, K. Işık // Uluslararası Politik Araştırmalar Dergisi, 2017. – № 3 (3). – S. 45.

¹⁷⁹ Булгару Д.И. Эволюция внешней политики США на Ближнем и Среднем Востоке в отношении Сирии и Ирана (1945-2016 гг.) : автореф. дисс. ... канд. истор. наук. Мытищи, 2019. С. 16.

г., также предусмотрено соглашение об информационно-техническом взаимодействии между системами разведки воздушного пространства РФ и Сирии.¹⁸⁰

Как отмечает в своём исследовании А. Вахшитех,¹⁸¹ российская военная операция в Сирии способствовала предотвращению террористической угрозы, вдали от российских границ, согласно требованию военной доктрины РФ. Закрепилось военно-политическое присутствие РФ в Сирии и на Ближнем Востоке, повысился статус российских ВС, протестированы современные виды вооружений.

Повышенный интерес к российской политике в связи ситуацией в Сирии не означает, что интересы РФ сосредоточены лишь на ней. Весьма значимы для неё отношения с Саудовской Аравией, Ираном, Ираком, Египтом, Иорданией и Израилем. Операция, проведённая Россией в Сирии, не только способствовала укреплению позиций РФ на Ближнем Востоке, но и потерям. Проблемы безопасности Ближневосточного региона обрели более чем региональный масштаб. Наблюдался рост нестабильности, усиление военной активности региональных держав и негосударственных акторов усиливают влияние на международные отношения в целом.¹⁸²

С начала 2000-х гг. российско-пакистанские отношения носили динамический характер. Пакистан рассматривался Россией в качестве перспективного партнёра.

Развитие отношений Москвы и Исламабада нельзя назвать простым. В конце 40-х гг. прошлого века Пакистан обрёл независимость. Советский Союз поддерживал присутствие Пакистана в ООН. В период «холодной войны» Пакистан сблизился с США,

---

¹⁸⁰ Вахшитех А. Политика России на Ближнем Востоке в контексте кризиса в Сирии: вызовы и возможности / А. Вахшитех // РУДН, 2018. – № 20 (1). – С. 38.

¹⁸¹ Вахшитех А. Российская внешняя политика на Ближнем Востоке в контексте Сирийского кризиса: дисс. ... канд. полит. наук. Москва, 2020. С. 75.

¹⁸² Ближний Восток в эпоху испытаний: травмы прошлого и вызовы будущего / В.В. Наумкин, В.А. Кузнецов, Н.В. Сухов, И.Д. Звягельская // Доклад международного дискуссионного клуба «ВАЛДАЙ». – 2016. – С. 6-31.

присоединившись к антисоветским военным блокам Организации центрального договора (СЕНТО) и Организации Договора Юго-Восточной Азии (СЕАТО).¹⁸³

Пакистан взял курс на укрепление связей с Китаем, Россией, Турцией и эта так называемая ось или альянс может открыть двери для торговли и помочь стране экономически¹⁸⁴.

Исламская Республика Пакистан, как отмечает в одном из своих исследований В.Я. Белокреницкий, является и солидным центром силы регионального уровня, и потенциальным источником беспокойства на восточном фланге Большого Ближнего Востока.¹⁸⁵

В мае 2011 года президент Пакистана Асиф Али Зардари во время своего визита в Москву предложил России снова использовать порты Гвадар и Касым. Зардари заявил, что у России была стратегия высадки в Южных морях и что они хотят предоставить эту возможность современной РФ. В октябре 2014 года военные корабли Балтийского флота России провели совместные учения с ВМС Пакистана в порту Караби. В период визита министра обороны Пакистана Хаваджи Асифа в Москву в апреле 2014 года совместные военные учения двух стран и соглашение¹⁸⁶ о закупке российских обычных вооружений также выявили масштабы военного сотрудничества в отношениях между Москвой и Исламабадом.¹⁸⁷

---

¹⁸³ Дадаян Д.С. Современные российско-пакистанские отношения [Электронный ресурс] / Дадаян Д.С. // Социально-гуманитарные знания. – 2020. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoye-rossiysko-pakistanskie-otnosheniya> (дата обращения: 14.04.2021).

¹⁸⁴ База данных «Пакистан и сопредельные страны в 2017 г.» / сост. С.Н. Каменев // Российская академия наук. Институт Востоковедения. – М. – 2018. – 5941 С.

¹⁸⁵ Там же.

¹⁸⁶ Министр обороны России генерал армии Сергей Шойгу провел переговоры с пакистанским коллегой Хаваджой Асифом. 20.11.2014 // Минобороны России. офиц.сайт.- URL: https://function.mil.ru/news_page/person/more.htm?id=12000752@egNews (дата обращения: 15.01.2019).

¹⁸⁷ İsmayılov E. Rusya'nın Güney Asya Politikası Çerçeveinde Pakistan'la İlişkiler // BİLGESAM Analiz. 2015. № 1210. S. 2-4.

В 2012 году со стороны РФ прозвучало обещание финансировать поддержку пакистанских сталелитейных заводов. Двусторонний товарооборот на тот момент между обеими странами составил 80 млн долларов и возрос до 542 млн долларов к 2012 году. Пакистану также был необходим взаимовыгодный торговый баланс между РФ и ним, когда российские товары поставлялись на сумму 71 млн долларов из общего годового объема торговли в 78 млн долларов.¹⁸⁸

Следует добавить, что в период 2010-2011 гг. Пакистан был главным экспортёром картофеля в РФ. В частности, экспорт картофеля в тот период составил 125 000 тонн.¹⁸⁹

Пакистан также является основным экспортёром мандаринов Kinnow. В 2015 году более 40% данного сорта мандарин ушло в РФ.¹⁹⁰

В июне 2013 года центральное правительство определило ряд приоритетов внешней политики Пакистана, среди которых политика невмешательства; мирное добрососедство, что, по мнению правительства, способствует сосредоточению внимания на рост поступления в страну энергетических ресурсов для поддержания экономики; динамичный торговый оборот и привлечение вложений вместо оказания поддержки; пользование геостратегическим положением Пакистана как актива региональной интеграции; взаимодействие с мировым сообществом в противодействии терроризму.¹⁹¹

В Концепции внешней политики Российской Федерации 2016 года Пакистан упоминается в контексте того, что на его территории

---

¹⁸⁸ Singh, B. Pakistan and Russia relationship: changing dynamics in the post-cold war era. – 2016. – P. 57.

¹⁸⁹ Там же.

¹⁹⁰ Там же.

¹⁹¹ Замараева Н. А. Пакистан: приоритеты и вызовы внешней политики [Электронный ресурс] // «Восточная аналитика. Сетевой аналитический журнал Института востоковедения РАН»: офиц. сайт. - URL: <https://va.ivran.ru/articles?artid=7012> (дата обращения: 14.02.2020).

усиливается террористическая угроза.¹⁹²

В ноябре 2014 года между Россией и Пакистаном было подписано двустороннее соглашение о взаимном сотрудничестве в области обороны в целях укрепления отношений в военной сфере. От обеих сторон ожидалось подписание соглашения о техническом сотрудничестве для продажи Исламабаду российского военного оборудования. Например, по данным Стокгольмского института исследования проблем мира (SIPRI), в 2013 году показатель экспорта из России в Пакистан был ограничен и был зафиксирован на отметке 22 млн. долл. Поскольку Россия также условилась продавать оружие Пакистану, единственная оговорка в отношениях России и Пакистана связана с продажей оружия.

Эксперты считают, что именно визит российского министра обороны С. Шойгу в Пакистан открыл новую главу в отношениях двух стран и обозначил абстрагирование от прошлых внешнеполитических стереотипов, став знаком нового «качественного разворота российской внешней политики». Исследователи так же связывают это с тем, что обычно Москва отклоняла просьбы Исламабада о поставке оружия, формулируя это тем, что необходимо в начале наладить отношения в мирных областях, а потом переходить на военные. Так, на сегодняшний день – это наиболее динамично развивающийся вектор взаимодействия.¹⁹³

Приоритетным направлением развития экономических отношений выступает сотрудничество в сфере энергетики и тяжелой промышленности. В октябре 2015 года в Исламабаде было подписано соглашение о строительстве газопровода «Север – Юг». Предполагалось, что газопровод мощностью 12,4 млрд м³ / год газа и протяженностью 1,1 тыс. км будет связывать терминалы по приему сжиженного природного газа (СПГ) в портах Карачи и Гвадара на юге

---

¹⁹² Указ Президента Российской Федерации от 30.11.2016 г. № 640 [Электронный ресурс] // – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451> (дата обращения: 12.12.2019).

¹⁹³ Мелехина Н.В. Россия и Пакистан: общие интересы и потенциал двусторонних отношений / Н.В.Мелехина // Труды Института востоковедения РАН. Выпуск 8: Пакистан: история и современные проблемы. — М.: ИВ РАН, 2018. — С. 19-31.

Пакистана с электростанциями и промышленными потребителями в Лахоре на севере страны. Срок соглашения – 25 лет, с возможностью продления.¹⁹⁴

В 2016 году Пакистан предоставил России доступ к тёплым водам через порт Гвадар, в свою очередь Россия в 2017 году подписала соглашение о полноправном членстве Пакистана в ШОС.

В 2016 и 2017 гг. силы спецназначения Пакистана и России провели совместные боевые учения по противодействию терроризму под названием «Дружба».¹⁹⁵

Добавим так же, что, начиная с 2011 года, Россия оказала помощь Пакистану в следующих проектах:

- расширение сталелитейного завода в Карачи;
- усовершенствование Пакистанской оборонной компании в Таксиле;
- модернизация и расширение электростанций в Гудау и Музофрагархе;
- развитие угольного энергетического проекта в Таре.¹⁹⁶

Исследователи отмечают, что Россия и Пакистан удачливые страны, будучи наделёнными богатыми природными ресурсами, сильными культурами, рабочей силой, мощной армией и др. Как отмечалось ранее, Пакистан является полноправным членом ШОС. Таким образом, Россия может сыграть серьёзную роль в ослаблении напряжённости в отношениях Пакистана с Индией, используя платформу ШОС и мотивируя стороны вернуться за стол переговоров для мирного разрешения своих споров.¹⁹⁷

Серьёзного внимания, по мнению исследователей,

---

¹⁹⁴ Там же.

¹⁹⁵ Pakistan's Foreign Policy towards Russia: New Directions 2019 [Электронный ресурс] / URL: https://issi.org.pk/wp-content/uploads/2019/11/6-SS_Muhammad_Taimur_Fahad_Khan_No-3_2019.pdf (дата обращения: 11.12.2019).

¹⁹⁶ Там же.

¹⁹⁷ Там же, с.97.

заслуживает по-прежнему проблема терроризма. После событий сентября 2011 года терроризм и экстремизм обрели статус глобальной угрозы как на уровне региональной, так и на уровне международной политики.

Пакистану необходимо расширять сферу международных отношений, налаживая связи со всеми мировыми державами. Это будет выгодно и для процветания страны в целом, и для прогресса и установления мира в регионе.¹⁹⁸

Следуя своей стратегии балансирования угроз, Пакистану необходимо наращивать свой потенциал, чтобы занять лучшую позицию в двусторонних отношениях с Россией. Это возможно достичь через принятие стратегий балансирования, таких как внутренние и внешние. Он должен укрепить внутренний потенциал благодаря улучшению экономического положения (которое, по словам Всемирного банка, улучшается) и наращивания военной техники. Это дало бы Пакистану возможность полагаться на независимые возможности и свободно формулировать и проводить свою внешнюю политику. Для укрепления двусторонних отношений с Россией Исламабад может использовать свои прочные связи с Китаем. Китай, в свою очередь, может воспользоваться улучшающимися связями с Россией, чтобы мотивировать её стать частью Китайско-Пакистанского экономического коридора (СРЕС) и укрепить торговые отношения.

Исследователи также отмечают, что в отношении России внешняя политика Пакистана должна меньше фокусироваться на полномасштабном/оборонном сотрудничестве, а на экономическом сотрудничестве, торговле, образовании, технологиях, инфраструктуре и развитии.

Пакистан должен быть нацелен на долгосрочное сотрудничество с Россией. Для привлечения российских инвестиций в различные проекты по производству и импорту энергии, развитию инфраструктуры, сталелитейному заводу, управлению водными ресурсами и сельскому хозяйству Пакистану целесообразно предложить существенные стимулы российским компаниям и частным

---

¹⁹⁸ Там же, с.100.

инвесторам. Военный аспект сотрудничества должен сохраняться, но его необходимо держать под контролем, поскольку основная цель обороны заключается в том, чтобы обезопасить себя, а не причинить вред другим.¹⁹⁹

Надёжное партнёрство с Россией предполагает, чтобы внешняя политика Пакистана признавала ценность России, защищать связи с Россией от любых влияний третьих сторон, одновременно принимая интересы других региональных и внерегиональных партнёров, таких как Китай, Иран и США.

Часть политологов считают, что Россия выражает готовность к сотрудничеству с Исламабадом, отказываясь признавать Пакистан террористическим государством, не поддерживая обращение Индии по поводу вступления в Группу ядерных поставщиков и наряду с этим способствуя присутствию Исламабада в группе, которая занимается регулированием международной торговли ядерными материалами.²⁰⁰

Говоря о Йемене и России, отметим, что впервые с официальным трёхдневным визитом в Москву по приглашению В.В. Путина прибыл в Москву в 2002 году президент Йемена Али Абдулла Салех. В ходе этого официального визита была подписана «Декларация о принципах дружественных отношений и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Йемен от 17 декабря 2002 года»²⁰¹, посредством которой были доработаны пути укрепления двусторонних отношений, обговорены направления сотрудничества и инвестиционные направления для достижения общих интересов двух дружественных народов на официальном уровне. Также 17 декабря 2002 года был подписан ещё два документа: «Соглашение о сотрудничестве между правительствами России и

---

¹⁹⁹ Там же.

²⁰⁰ Шаумян Т.Л. Россия-Пакистан-Китай: «сетевая дипломатия» в действии // Труды Института востоковедения РАН. - 2018. – №8. – С. 69-76.

²⁰¹ Декларация о принципах дружественных отношений сотрудничества между Российской Федерацией и Йеменской Республикой от 17 декабря 2002 года [Электронный ресурс]. Офиц. сайт – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901856679> (дата обращения: 25.11.2019).

Йемена в области культуры, науки, образования, спорта и туризма»²⁰² и «Соглашение о поощрении и взаимной защите инвестиций».²⁰³ В. Путин охарактеризовал подписанные документы как подробные программы взаимного и долгосрочного развития отношений. Глава России также отметил схожесть подходов и отношения сторон к основным проблемам в мире и на Ближнем Востоке. Президент РФ заявил, что в ходе переговоров также обсуждались вопросы борьбы с международным терроризмом и построения справедливого многополярного мира. Уважение суверенитета каждого государства, неукоснительное соблюдение норм международного права и идеи о том, что возникающие кризисы должны разрешаться только на основе принципов Устава ООН и резолюции Совета Безопасности, были общими убеждениями сторон на переговорах. Саммит и договоренности, которые состоялись в начале 2000-х годов, можно рассматривать как основу, которая будет способствовать расширению этого поля взаимодействия в будущем.

Йемен считается страной с самым низким индексом человеческого потенциала. Йеменское общество характеризуется племенным типом структуры. А нтиправительственное движение в Йемене начало набирать обороты ещё в 2007 году, когда на юге выступили с требованиями автономии или независимости от Северного Йемена. С 2004 по 2010 гг. на севере Йемена произошло 6 вооружённых столкновений с протестующими (хуситами), обвинившими правящие круги в дискrimинации по

---

²⁰² Соглашение между правительством Российской Федерации и Правительством Йеменской Республики о сотрудничестве в области, культуры, науки, образования, спорта и туризма от 17 декабря 2002 года. Вступило в силу 5 апреля 2004 года [Электронный ресурс]. Офиц. сайт – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901900707> (дата обращения: 25.11.2019).

²⁰³ Соглашение между правительством Российской Федерации и Правительством Йеменской Республики о поощрении и взаимной защите капиталовложений от 2 июля 2005 года [Электронный ресурс]. Офиц. сайт – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901949696> (дата обращения: 25.11.2019).

политическим и религиозным предпочтениям.²⁰⁴

После Арабской весны отношения России с Йеменом развивались позитивно. Выступления против правительства в Йемене в 2011 году привели к острому кризису внутри политики.

Россия, подобно Западу, держалась в стороне от растущей оппозиции в адрес авторитарного президента Йемена Али Абдаллы Салеха, долгое время правившего страной. В апреле 2011 года министр иностранных дел России Сергей Лавров призвал противоборствующие стороны прийти к решению. Однако, в начале июля он призвал принять предложенное Советом сотрудничества стран Персидского залива решение для Йемена, которое, в свою очередь, требовало отставки Салеха в обмен на иммунитет. Так же, как и Запад, Москва не желала напрямую вмешиваться в эскалацию насилия в Йемене, но хотела поддержать усилия Саудовской Аравии по урегулированию конфликта, последовавшего отъезду Салеха в королевство после его ранения в результате нападения оппозиции 3 июня 2011 года.²⁰⁵

Народные протесты способствовали отставке президента Йемена Али Абдаллы Салеха, который сложил полномочия в феврале 2012 года. Модель смены режима устраивала Москву, которой нравился тот факт, что протесты против свержения Салеха не проходили под эгидой борьбы за демократию и одобряла отсутствие сходств событий ни с одной из цветных революций. Когда йеменцы обратились к иностранным державам, то включили в диалог и Россию – посол Йемена в России Мохаммед Салех аль-Хилали предложил, чтобы Дмитрий Медведев направил специального посланника в Йемен, чтобы убедить противоборствующие стороны разрешить конфликт мирным путём. В конечном счёте, однако, Россия участия в этом не приняла, оставив это США и Саудовской Аравии. Возможно, Кремль счёл это слишком рискованным вмешательство в дела Йемена, поскольку ситуация там была достаточно сложной и влияние

---

²⁰⁴ Пеньковцев Р. В., Халид Г.Х.-М. Влияние событий «Арабской Весны» на политическую ситуацию в Республике Йемен. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том.9. № 6. Часть 2. с.186.

²⁰⁵ Russia and the Arab Spring 03.04.2012 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.mei.edu/publications/russia-and-arab-spring#edn15> (дата обращения: 19.02.2019).

экстремистов было велико; как было отмечено в одной из российских газет, «было бы легко вмешаться в Йемен, но последствия могли быть серьёзны».²⁰⁶

В наше время ситуация в Йемене в основном изучается специалистами узкого профиля.

Антиправительственные выступления в Йемене в 2011 году стали причиной внутриполитического кризиса.

В ноябре 2011 года в Эр-Рияде (Саудовская Аравия) президентом Йемена Али Абдаллой Салехом был подписан договор с оппозицией о передаче власти. Согласно данному договору 21 февраля 2012 года прошли выборы нового президента.

По результатам выборов была утверждена кандидатура Абда Раббо Мансура Хади (бывший вице-президент). В 2014 году его президентский срок был пролонгирован ещё на год. Согласно документам о встречах президента России Владимира Путина и президента Йемена Абед Раббо Мансура Хади в Москве в апреле 2013 года, товарооборот между двумя странами увеличился на 43% по сравнению с 2011 годом и достиг 234 млн долларов в 2012 году.²⁰⁷ В документах говорится об участии России в крупных проектах в сфере электрогенерации, нефтяного сектора, инфраструктуры и промышленности в Йемене. Несмотря на серьезные проблемы с безопасностью и нестабильность, некоторые российские компании продолжали свою деятельность в Йемене. Руководство Йемена считало, что усиление роли России на международной арене отвечает долгосрочным интересам Йемена.

Избрание нового главы государства, конечно, не было урегулировано, между властью и различными оппозиционными группами периодически вспыхивали конфликты.

---

²⁰⁶ Russia and the Arab Spring. 01.10.2013 [Электронный ресурс] / Alexey Malashenko // Carnegie Moscow Center. – URL: <https://carnegiemoscow.org/2013/10/01/russia-and-arab-spring-pub-53137>.

²⁰⁷ المصدر بوتين يلتقي هادي في موسكو ويقول ان بلاده مهتمة بتطوير التعاون العسكري الفي مع اليمن Алмасдар, (дата обращения: 05.10.2020) Опубликовано 02.04.2013. URL: <https://almasdaronline.com/article/43652>.

Наиболее острый характер носили конфликты между сторонниками Хади и мятежниками-хуситами. Хуситы – это мусульмане-шииты, проживающие на севере Йемена. Название движения исходит от самопровозглашённого имама Хусейна аль-Хуси, поднявший выступление против правительства в 2004 году, возложив на правящую верхушку страны вину в дискриминации шиитского населения.²⁰⁸

Одним из основных требований, исходящих со стороны мятежников было представление автономии северной провинции Саада. Основная группировка в данном движении – это «Ансар Аллах». После гибели Хусейна аль-Хуси движение было возглавлено его братом Абделем Малеком аль-Хуси. С 8 ноября 2014 года ООН ввело санкции в отношении лидеров группировки за «угрозу миру и стабильности страны и препятствие политическому процессу».²⁰⁹

Хуситов поддерживает Иран, в связи с чем ССАГПЗ обвиняют их в подрыве стабилизации в регионе.

В августе 2014 года противостояние между властями и хуситами активизировалось. К середине сентября 2014 г. они заняли некоторые районы Саны и госучреждения.

21 сентября 2014 года при содействии ООН было подписано мирное соглашение между хуситами и правительством Йемена. 13 октября 2014 года премьер-министром был назначен, одобренный хуситами Халед Махфуз Бахах. Тем не менее в декабре конфликты возобновились.

С начала конфликта Российская сторона занимала нейтральную позицию. Россия непрерывно контактировала с законными властями Йемена во главе с президентом А. Хади. Российская дипломатия сумела выстроить доверительные отношения с остальными ключевыми игроками, в лицах хуситов и экс-президента А. Салеха. После того как А. Салех бежал в Саудовскую Аравию и разгара

---

²⁰⁸ Основные этапы конфликта в Йемене. 04.12.2017 [Электронный ресурс] // ТАСС: офиц сайт. – URL:<https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2598135> (дата обращения: 12.10.2019).

²⁰⁹ Там же.

конфликта Россия была одной из единственных, кто сумел сохранить некоторое дипломатическое присутствие в Сане.

Со стороны Российского посольства в Эр-Рияде был налажен деловой контакт с А. Хади и правительством, которое было изгнано.

До начала военного конфликта российские дипломаты в Сане работали в рамках «Группы десяти послов», в дальнейшем выросшей до «Группы восемнадцати». В аналогичном формате они работали и в ходе межиemenских переговоров в Кувейте, куда с командировкой прибыл посол России в Йемене В. Дедушкин.²¹⁰

Принимая активное участие в урегулировании конфликтной ситуации, Россия повысила свой авторитет в региональных делах. В ситуации с Йеменом Россия хорошо держится благодаря налаженному контакту с оппонентами йеменского правительства, игнорируемыми большей частью международного сообщества. Ни хуситы, ни сторонники А. Салеха не воспринимаются в качестве партнёров для переговоров ни на уровне региональных, ни на уровне западных столиц. Исключением является лишь Оман, дипломатический масштаб которого не велик, и, соответственно, серьёзного влияния оказать не сможет.

Благодаря налаженным отношениям с оппозиционерами Россия остаётся единственным солидным международным игроком, способным транслировать позиции хуситов и салеховцев. Последние, со своей стороны, позитивно воспринимают данный факт и выражают желание и в дальнейшем активизировать посредничество.

Более позднее включение России в урегулирование конфликта дополнительно упрочило статус России как активного военно-политического игрока в регионе, способного внести весомый вклад в урегулирование кризисных ситуаций, занимая позицию объективного посредника. Успешные дипломатические усилия, направленные на примирение суннитской коалиции и законного правительства с

---

²¹⁰ Кризис в Йемене: перспективы для российской дипломатии? 09.08.2017 [Электронный ресурс] / URL:<https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/krizis-v-yemene-perspektivy-dlya-rossiyskoy-diplomatii/> (дата обращения: 05.07.2019).

шиитскими повстанцами-хуситами позволили подправить складывающийся среди арабского населения имидж шиитского союзника. Упрочение российской позиции в Йемене позволило России восстановить основание в данной стратегически расположенной на перекрёстке мировых торговых путей стране.

Отношение России в адрес боевой операции в Йемене под эгидой Саудовской Аравии с участием остальных членов ССАГЗ, кроме Омана, заключалась в том, что Москва представляла безальтернативным его политико-дипломатическое решение, вместе с тем, не осудив это предприятие. Такая позиция в некоторой степени помогала улучшить отношения. Укреплению сближения способствовал и тот факт, что Москва не стала голосовать в Совете Безопасности ООН по резолюции № 2216, согласно которой действия хуситов были осуждены и которая подтвердила законность президента Хади и значимость политического диалога внутри Йемена. ССАГЗ единогласно с Россией, полагают, что в Йемене перед «сторонами конфликта нет другой альтернативы, кроме как добиться политического решения, иначе продолжение войны приведет к разрушению страны и уничтожению йеменского народа».²¹¹

В 2016 году Салех также сделал заявление о том, что готов ко всестороннему развитию отношений с Москвой, в том числе предоставив военные базы России, тем самым показывая попытку найти влиятельного внешнего партнёра.²¹²

Начало дипломатических отношений между СССР и Оманом датируется 26 сентября 1985 г. В 1987 г. в Маскате появилось советское посольство. В 1991 г. РФ была признана Оманом правопреемницей Советского Союза.²¹³

---

²¹¹ Мелкумян Е.С., Косач Г.Г., Носенко Т.В. Россия во внешнеполитических приоритетах совета сотрудничества арабских государств залива после событий «Арабской весны» / Т.В. Носенко, Г. Г. Косач, Е.С. Мелкумян // Вестник МГИМО-Университета. – 2017. – №4(55). – С.139-153.

²¹² Йеменские базы ожидают россиян. 23.08.2016 [Электронный ресурс] // gazeta.ru: офиц. сайт. – URL: https://www.gazeta.ru/politics/2016/08/23_a_10154303.shtml (дата обращения: 24.09.2018).

²¹³ Россия и Оман [Электронный ресурс] / МИД РФ: офиц. сайт// URL: <https://oman.mid.ru/ru/countries/> (дата обращения: 05.09.2020).

Россия и Оман сотрудничают в контексте регулярного делегационного обмена. Часто проводятся встречи представителей двух стран.

Улучшение российско-оманских отношений наметилось после арабских восстаний 2011 года, когда обе страны заняли общие позиции в отношении кризисов региональной безопасности. Оман был единственной страной Совета сотрудничества стран Персидского залива (ССАГПЗ), не разорвавшей дипломатические отношения с правительством президента Сирии Башара Асада в 2011 году, что одобрительно было воспринято Москвой. Несогласие Омана относительно военного вмешательства Саудовской Аравии в Йемен совпадает с точкой зрения Москвы, а стабильное взаимодействие с Катаром и Ираном согласуется с политикой России.

В ходе событий «арабской весны» 26 апреля 2011 года по инициативе Оманской стороны прошла встреча спецпредставителя Президента РФ по Ближнему Востоку, замминистра иностранных дел А.В. Салтанова и Посла Султаната Оман в России М. Аль-Хасана. В ходе беседы участниками была рассмотрена ситуация в ряде государств арабского мира, где массовые выступления в некоторых случаях перерастали в силовое противостояние с действующей властью. Со стороны России вновь была выражена мысль о недопустимости применения насилия в отношении невооружённых манифестантов. По словам А.В. Салтанова, «перемены в ближневосточном-североафриканском регионе могут быть инициированы лишь его обществами и реализованы ими же».²¹⁴

Подчёркнута была также недопустимость внешнего вмешательства, преследующего «смену режимов», поскольку это лишь усугубляет ситуацию, препятствуя достижению консенсуса путём осуществления политических и социально-экономических преобразований в арабских странах.²¹⁵

---

²¹⁴ Встреча А.В. Салтанова и Посла Султаната Оман в России М.Аль-Хасана 26.04.2011 [Электронный ресурс] МИД РФ. Офиц. сайт. – URL:https://www.mid.ru/ru/maps/om-/asset_publisher/yhK6ByCLocwU/content/id/209490 (дата обращения: 15.11.2019).

²¹⁵ Там же

В 2011 году был реорганизован Российско-Оманский деловой совет с целью активизировать прямые контакты между представителями деловых кругов двух стран.²¹⁶

Говоря об экономической составляющей Омана, необходимо отметить, что инвестиционной привлекательности способствовало участие Султаната в таких экономических организациях, как Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива, Ассоциация регионального сотрудничества стран Индийского океана, ВТО и др.

Структура торгово-экономических отношений Омана и России зависит от номенклатуры российского экспорта.

15 мая 2014 года по решению МИД РФ в Омане был создан Экономический совет при Посольстве РФ в Султанате Оман, возглавленный послом России в Омане Э.М. Фазельяновым. Совет – это консультативный орган, который образован с целью подготовить предложения по основным направлениям развития социально-экономического сотрудничества ведущих российских компаний с представителями экономического и социального сектора Омана. От Совета так же поступают рекомендации, касающиеся выбора стратегии и тактики её реализации, механизмов, отвечающих за обеспечение устойчивого развития экономического сотрудничества между странами.²¹⁷

2.2 Проблемы региональной безопасности на Ближнем Востоке при факторе влияния США в 2009-2017 гг. (на примере Саудовской Аравии, Израиля, Катара, Бахрейна, ОАЭ)

Данную группу государств мы рассматриваем как более лояльную к интересам США потому, что в анализируемый нами период времени их объединяет страх перед Иранской ядерной политикой. США выступает главным гарантом безопасности в данных странах, одновременно являясь и ключевым поставщиком вооружения.

---

²¹⁶ Россия и Оман [Электронный ресурс] МИД РФ: офиц. сайт – URL: <https://oman.mid.ru/ru/countries/> (дата обращения: 05.09.2020).

²¹⁷ Оман: История, государственное устройство, органы власти [Электронный ресурс] // Торгово-промышленная палата Российской Федерации: офиц. сайт. – URL: <https://rusomn.tpprf.ru/ru/country/Highlights%20of%20Oman/>.

Ближний Восток был площадкой проверкой внешнеполитического курса Б. Обамы. Арабская весна, многонациональное военное вмешательство в Ливию, гражданская война в Сирии и сложный процесс, приведший к ядерной сделке с Ираном, можно рассматривать в качестве основополагающих положений «Доктрины Обамы».

Регион всегда был основным источником беспокойства для американских лидеров из-за его извечной религиозной и культурной значимости, стратегически важного местоположения, огромных запасов нефти, взаимосвязанных и неразрешимых конфликтов и сохранения серьёзных угроз безопасности, таких как терроризм и риск распространения ядерного оружия.²¹⁸

После событий 2001 года отношения США и Саудовской Аравии стали именоваться как «особые». Согласно американскому определению, Саудовская Аравия признавалась «важным региональным партнёром» США.

Во взаимоотношениях США и Саудовской Аравии не все видят радужные перспективы. Речь идёт о том, что она начинает терять свои позиции в регионе. В мае 2015 г. Б. Обама позвал лидеров Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива на встречу для обсуждения текущих проблем, но король Саудовской Аравии на встречу не явился.

Саудовская Аравия принимает участие в решении многих проблем регионального уровня, значимых для Америки. Например, участие Королевства в процессе разрешения арабо-израильского столкновения интересов, где с его стороны предлагается выгодный для США сценарий, а также роль в постконфликтном восстановлении Ирака, усилия наладить неофициальный контакт с движением «Талибан» в Афганистане.²¹⁹

---

²¹⁸ Pagliarulo, Diego Donald Trump, the Middle East, and American Foreign Policy [Электронный ресурс] // E-International Relations. – 2017. – January. – URL: <https://www.e-ir.info/2017/01/03/donald-trump-the-middle-east-and-american-foreign-policy/> (дата обращения 11.02.2019).

²¹⁹ Гукасов А.В. Место и роль Саудовской Аравии и Катара в Ближневосточной политике США / А.В. Гукасов // Новое слово в науке и

Саудовская Аравия также играет роль в уменьшении антиамериканских настроений в Ближневосточном регионе, ввиду своего авторитета, таким образом поддерживая ближневосточную политику США. Она является торговым партнёром США. В 2011 г., согласно статистике, приводимой исследователями со ссылкой на Торговое представительство США, Эр-Рияд стал 12-м крупнейшим партнёром по торговле с США.

В декабре 2012 года был подписан расширенный протокол к договору о технологическом сотрудничестве от 16 мая 2008 года.

Несмотря на то, что в 2003 году все войска США были выведены из региона, присутствие штатов в этом регионе всё же наблюдается.

США и Саудовская Аравия объединены интересами в области региональной безопасности в Персидском заливе, экспорта и импорта нефти и нефтепродуктов, а также их транспортировки, сотрудничества в области непрерывного развития.

Являясь передовой нефтяной державой Ближнего Востока, Королевство Саудовская Аравия приобрело статус одного из глобальных лидеров по объему расходов на оборонные нужды.

Согласно статистическим данным за период 2010-2020 гг., Саудовская Аравия считается одним из самых милитаризованных государств мира.

Среди причин милитаризации Саудовской Аравии можно назвать несколько. Во-первых, деятельность исламских экстремистов, подрывающих стабильность, оказывает сильное влияние на внутреннюю ситуацию в государстве. Во-вторых, внешнеполитический курс направлен на гегемонию в арабском мире и имеет враждебный настрой в отношении Ирана и Израиля. В-третьих, с февраля 2005 года Саудовская Аравия является участником вооружённого столкновения интересов в Йемене, будучи во главе коалиции из 9 стран Африки и Ближнего Востока, с целью оказать влияние на итог

практике: гипотезы и апробация результатов исследований. – 2014. – №12. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-i-rol-saudovskoy-aravii-i-katara-v-blizhnevostochnoy-politike-ssha> (дата обращения: 25.03.2020). – С. 80.

иemenской гражданской войны в пользу правительства Абд-Раббо Мансура Хади.

Как отмечают исследователи, в течение 4 десятилетий Саудовская Аравия находится в числе крупнейших мировых импортёров военной техники и продолжает удерживать планку лидера. Соответственно, главным партнёром Королевства в сфере военно-технического сотрудничества остаются США. В сотрудничество входит поставка вооружения как с предприятияй-изготовителей, так и из имеющихся в вооружённых силах (далее – ВС), лицензионные программы, техобслуживание, ремонт и усовершенствование техники, кадровая подготовка, организация совместных военных учений, обмен опытом в сфере военного строительства и др.

Несмотря на значимость роли исламского фактора в саудовской политике, в отношениях с США намечается несколько противоречивая тенденция. С одной стороны, США выступают в роли поставщика военной системы, а с другой – делают попытки спасти военно-технологическое первенство Израиля перед Саудовской Аравией. Есть, к примеру, негласный запрет на продажу Королевству некоторых образцов вооружения. В частности, БПЛА, баллистических ракетах среднего радиуса действия и спутниковых системах навигации и наведения ракет. Пытаясь обойти запрет, они ищут возможность покупки вооружений через зарубежных посредников в других странах.

Руководство Саудовской Аравии предпринимает попытки самостоятельного развития национального военно-промышленного комплекса.

В масштабах Арабского Востока военная промышленность Саудовской Аравии находится на должном уровне с 13-ю крупными предприятиями. Наряду с производственными предприятиями функционирует шесть ремонтных и одна научно-исследовательская организация.

Тем не менее, согласно замечаниям исследователей, большая часть предприятий специализируется на ремонте и обслуживании образцов зарубежной техники. Развитие национального военного производства тормозится ввиду отсутствия подготовленных инженерно-технических кадров, в частности, специалистов, обученных

работе с современными технологиями.

С 2012 года Саудовская Аравия считалась второй по степени значимости страной, экспортирующей нефть в США, поставая им примерно 1,06 млн. баррелей в день.²²⁰

По государственной программе «Видение 2030» планируется повысить объем продукции местной промышленности до 50%.

13 июня 2016 года Мухаммед бен Сальман посетил Вашингтон, где встретился с главой Белого дома Бараком Обамой и главами внешнеполитического, оборонного и торгового ведомств, директором ЦРУ, лидерами республиканского большинства и демократического меньшинства в конгрессе, с членами комитетов Сената по вооруженным силам и по иностранным делам. Наряду с обсуждением проблем ближневосточной ситуации состоялась презентация программы «Видение: 2030». В ходе неофициальной части визита состоялись переговоры с лидирующими игроками бизнес-сообщества США в Калифорнии и Нью-Йорке с участием руководителей военно-промышленных компаний «Боинг» и «Локхид Мартин», инвестиционных корпораций (KKR, «Блек Рок», «ДжиПи Морган»), лидирующих американских университетов. Привлечение инвестиций предполагало вложение нового капитала и в американскую экономику.²²¹

Говоря о США и Израиле, также необходимо отметить стратегическую важность последнего для США. Хотя между двумя странами нет письменных договоров, а есть множество соглашений, писем-заверений, меморандумов о соглашении, писем Конгресса о поддержке, гарантий поставок оружия, соглашений об экономической помощи и технологиях, соглашений об обмене разведывательными

---

²²⁰ Роль Израиля в политике США на Ближнем Востоке в президентство Барака Обамы. 2016 [Электронный ресурс] // «Международная жизнь». 2009 – 2022: офиц. сайт. – URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1750> (дата обращения: 21.05.2019).

²²¹ Косач Г. «Видение 2030». Саудовские реформы / Г. Косач // Россия и мусульманский мир. – 2017. - №6(300). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/videnie-2030-saudovskie-reformy> (дата обращения: 25.03.2020).

данными и тесных партнерских отношениях практически во всех военных и гражданских областях.²²²

В сентябре 2016 года США завершили подготовку пакета военной помощи Израилю в размере 38 миллиардов долларов до 2028 года.²²³

В конце декабря 2017 года администрация Б. Обамы обрушилась с критикой на Израиль и ООН. 23 декабря была принята Резолюция 2334 Совета Безопасности ООН. Данная Резолюция касалась вопроса израильско-палестинских отношений и поселенческой деятельности Израиля. Согласно данному документу, Совет Безопасности ООН утверждает, что «что полное прекращение всей поселенческой деятельности Израиля является необходимым условием для сохранения возможности урегулирования в соответствии с принципом сосуществования двух государств»²²⁴. Несколько днями позже Госсекретарь Джон Керри выступил с резкой критикой политики Израиля. Длительная и чрезвычайно сильная размолвка между Нетаньяху и Обамой завершилась, когда последний покинул свой пост. А когда Обама покинул свой пост, два высокоуважаемых аналитика, Амос Харел и Шай Фельдман, похвалили его администрацию за то, что она вывела отношения в сфере обороны на тот уровень сотрудничества и близости, которого не было ранее.²²⁵

Цель США на Ближнем Востоке – создать прозападные правительства, обеспечить Израилю энергетическую безопасность, окружить «шиитскую ось» и предотвратить влияние крупных держав в регионе. С 1979 года ирано-сирийский альянс на «шиитской оси»,

---

²²² US-Israeli Relationship [Электронный ресурс] // Center for Israel Education: офиц. сайт. – 2018. – November. – URL: <https://israeled.org/us-israeli-relationship/> (дата обращения: 25.03.2020).

²²³ Там же.

²²⁴ Резолюция 2334 (2016), принятая Советом Безопасности на его 7853-м заседании 23 декабря 2016 года [Электронный ресурс] // URL: <https://www.refworld.org/docid/587f34974.html> (дата обращения: 04.07.2019).

²²⁵ US-Israeli Relationship [Электронный ресурс] // Center for Israel Education: офиц. сайт. – 2018. – November. – URL: <https://israeled.org/us-israeli-relationship/> (дата обращения: 25.03.2020).

его поддержка «Хезболлы» угрожает гегемонии США в регионе и безопасности Израиля.²²⁶

Политологи отмечают, что у США было стремление использовать Израиль как «местную силу», которая сыграла бы роль фронтальной линии защиты своих интересов на Ближнем Востоке. Это обстоятельство приветствовалось правящей верхушкой Израиля, внешняя политика которой была направлена на оккупацию новых арабских земель. Этим объясняется и курс к скоординированности действий двух держав в регионе.

Необходимость включения Израиля в НАТО после распада Советского Союза объясняется «острой потребностью кардинальной блокировки пережитков тоталитарного антизападного режима на Ближнем Востоке и в близких, имеющих стратегическую важность и богатых природными ресурсами областях».²²⁷ По мнению США, Израиль является основной поддержкой западной идеологии в странах Ближнего Востока

Согласно СНБ США от 2010 г.,²²⁸ принятой в первый период президентства Б. Обамы, США утверждали, что будут «непоколебимы в своём стремлении к всеобъемлющему миру между Израилем и его соседями, включая двустороннее решение, подтверждающее безопасность Израиля, в процессе осуществления законных устремлений палестинцев к созданию собственного государства».

В контексте борьбы со страхом и острой реакцией говорится, что США «продолжат работать над разрешением арабо-израильского конфликта, который на протяжении долгого времени является источником напряжения». Так же с их стороны обещается, что они «будут защищать общие права всех людей, даже тех, с кем не

---

²²⁶ Güler A. Suriye ve Ukrayna Krizleri ÇerçeveSinde ABD Rusya İlişkileri / A. Güler // Bilecik Şeyh Edebali Ü. SBD, 2018. – № 3 (2). – S. 304-305.

²²⁷ Колобов О.А. Современная российская политика на Ближнем Востоке: стратегические цели и тактические действия / О.А. Колобов // Вестник МГИМО-Университета. – М. – 2017. – №4(55). – С. 83-98.

²²⁸ National Security Strategy of the USA. 27.05.2010 [Электронный ресурс] // National Security Strategy Archive. – URL: <https://nssarchive.us/national-security-strategy-2010/> (дата обращения: 15.11.2021).

согласны». США «строго отвергает то понятие, что Аль-Каида представляет какой-либо религиозный авторитет. Они не являются религиозными лидерами, они убийцы; и ни Ислам, ни какая-либо иная религия не оправдывает убийства невинных», – говорится в тексте стратегии.²²⁹

В разделе «Продвижение мира, безопасности и возможностей на Ближнем Востоке» подчёркивается важность интересов на Большом Ближнем Востоке. Сюда входит расширенная совместная деятельность по многим вопросам с Израилем и непоколебимая приверженность его безопасности; достижение законных устремлений палестинского народа к государственности, возможности и реализации их экстраординарного потенциала, – говорится в тексте документа. Помимо приверженности интересов США к безопасности, интересы сотрудничества также включают в себя продолжительные связи, разделяемые в таких сферах, как торговля, обмены, сотрудничество по широкому кругу вопросов.

Региональная дипломатия и развитие акцентируются на стремлении к арабо-израильскому миру. США стремятся к тому, чтобы два государства жили в мире – еврейское государство Израиль с полной безопасностью, принятием прав всех израильтян; а также жизнеспособная, самостоятельная Палестина с прилегающей территорией, которая прекратит оккупацию 1967 года и реализует потенциал палестинского народа.²³⁰

«Арабская весна» 2011 года в некоторой степени коснулась и Саудовской Аравии. Ряд протестов шиитского меньшинства (10–15%) проявил себя в примыкающих к берегам Персидского залива восточных провинциях Саудовской Аравии, богатых нефтью. Администрация Обамы оказала поддержку правам саудовских граждан на свободу слова и собраний. Саудовское руководство, со своей стороны, открыто отвергало чужое вмешательство во внутренние дела страны.²³¹

---

²²⁹ Там же.

²³⁰ Там же.

²³¹ В одной лодке: Региональная политика Саудовской Аравии и США. 05.04.2017 [Электронный ресурс] // ИА EADaily: офиц. сайт. –

Администрация США направила усилия на укрепление экономических связей со странами, готовыми к реализации реформ и либерализации в торговле. Ввиду этого в 2011 году Б. Обама предложил инициативу «Торгового и инвестиционного партнёрства» («Trade and Investment Partnership Initiative»), цель которой – поддержать торговлю внутри региона и представить широкие экономические возможности странам Ближнего Востока, в особенности Иордании и Египту.

Во второй СНБ, принятой в феврале 2015 года²³² об Израиле говорится почти то же, что и в предыдущей версии СНБ, хотя речь идёт уже и о том, чтобы государства самостоятельно могли себя защищать.

Акцент также делается на борьбе с терроризмом, защите прав человека. «Поэтому мы инвестируем в возможность Израиля, Иордании и партнёров Залива сдержать агрессию, сохраняя одновременно непоколебимую приверженность безопасности Израиля, включая его качественное военное превосходство», – говорится в документе.²³³

Установление дипломатических отношений Катара и США датируется 1972 годом, вслед за освобождением первого от Соединённого Королевства в 1971 году. Двусторонние отношения сильные, при этом США и Катар координированно действуют в решении широкого круга региональных и глобальных вопросов. Катар сыграл серьёзную финансовую, политическую и военную роль в преодолении региональных потрясений и в партнёрстве с США способствовал прогрессу, стабильности и процветанию в регионе. США и Катар также сотрудничают в сфере безопасности в регионе Персидского залива, в частности, путём размещения авиабазы Аль-Удейд и Центрального командования вооружённых сил США, а также поддержки со стороны Катара Организации Североатлантического договора и военных операций США в регионе. Катар является крупной

URL:<https://eadaily.com/ru/news/2017/04/05/v-odnoy-lodke-regionalnaya-politika-saudovskoy-aravii-i-ssha> (дата обращения: 12.10.2020).

²³² National Security Strategy of the USA. 06.02.2015 [Электронный ресурс] // National Security Strategy Archive. – URL: <https://nssarchive.us/national-security-strategy-2015/> (дата обращения: 07.08.2019).

²³³ Там же.

площадкой авиационных антиигиловских операций в Ираке и Сирии. Добавим, что США ежегодно принимает у себя на учёбу студентов из Катара.²³⁴

Катар является членом ООН, Международного валютного фонда, Всемирного банка и ВТО.

Следует отметить и тот факт, что Саудовская Аравия и Катар оказывают информационную поддержку политики США на Ближнем Востоке, тем самым сглаживая антиамериканский настрой в регионе. С этой целью Доха использует одну из наиболее авторитетных межарабских медиакомпаний в регионе «Аль-Джазиру».²³⁵

Стратегическая значимость Катара для США так же растёт ввиду того, что Катар выступает в роли посредника в коммуникативном процессе с радикальными исламистскими группами. Поэтому США не реагирует на наличие в Катаре офисов движений «Талибан», «ХАМАС», «Хезболла».

В сфере экономики сотрудничество США и Катара строится на энергетической и военной сферах. В 2011 году Катар стал 64-м по счёту крупнейшим торговым партнёром США. Величина торговли достигла показателя в 4 млрд. долл., из которых 830 млн. долл. США потратили на закупку сжиженного природного газа. Показатель объёма прямых вложений штатов в экономику Катара составляет 10 млрд. долл.²³⁶

Отметим так же, что США являются одним из основных поставщиков вооружения в Катар.

Принимая во внимание данные аспекты, можно сказать о том, что в ближневосточной стратегии США Катар является важным

---

²³⁴ U.S. Relations With Qatar. 28.12.2020 [Электронный ресурс] // U.S. Department of State: офиц. сайт. – URL: <https://www.state.gov/u-s-relations-with-qatar/> (дата обращения: 25.01.2021).

²³⁵ Гукасов А.В. Место и роль Саудовской Аравии и Катара в Ближневосточной политике США / А.В. Гукасов // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. – 2014. – №12. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-i-rol-saudovskoy-aravii-i-katara-v-blizhnevostochnoy-politike-ssha> (дата обращения: 25.03.2020). – С. 82.

²³⁶ Там же.

элементом. Кроме того, в Катаре есть понимание того, что США сейчас являются основным гарантом безопасности, а разностороннее сотрудничество говорит о наличии стратегических партнёрских связей между ними.

В конце 1960-х гг. Великобритания заявила, что отказывается обеспечивать безопасность в Персидском заливе. А 15 августа 1971 года Бахрейн анонсировал свою независимость. После этого в Манаме появилось посольство США²³⁷

В октябре 1991 года после первой иракской войны за Кувейт Америка и Бахрейн состоялось подписание двустороннего соглашения о взаимной работе в военной сфере (DCA). Содержание данного документа носит засекреченный характер. Известно лишь то, что американцы получили доступ к базам в Бахрейне.²³⁸

В марте 2002 г. Бахрейн получил титул «главного союзника США, не являющегося членом НАТО», благодаря которому у него была возможность приобретать определённые вооружения США, использовать программы Express Defence Article и принимать участие в сотрудничестве в сфере оборонных исследований с США, до которых в противном случае он бы не был допущен.²³⁹

Официально Бахрейн и НАТО связаны «Стамбульской инициативой сотрудничества» 2004 года, обращённой к Совету сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ).²⁴⁰

С мая 2010 года американскими военными реализуется запланированная военная программа нового строительства для своих бахрейнских штабов, куда инвестировано 580 млн. долл. Завершение

---

²³⁷ Бахрейн для США: точка проецирования силы и господства на море. 30.03.2017 [Электронный ресурс] // ИА EADaily: офиц. сайт. – URL: <https://eadaily.com/ru/news/2017/03/30/bahreyn-dlya-ssha-tochka-proeцированием-sily-i-gospodstva-na-more> (дата обращения: 21.04.2019).

²³⁸ Там же.

²³⁹ Там же.

²⁴⁰ Istanbul Cooperation Initiative (ICI) [Электронный ресурс] Офиц. Сайт У RL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_52956.htm (дата обращения: 1512.2018).

программы ожидалось к 2017 году.

В декабре 2014 года у американского штабного комплекса возросла значимость с объявлением о том, что Великобритания с Бахрейн договорились о формировании постоянной британской военно-морской базы в Бахрейне в районе гавани Мина Сальман.

Вышеупомянутая база – это основная локация Пятого флота США, состоящего из кораблей, назначенные в передовое развертывание на 6-7 месяцев. После 2012 года ВМС США взялись за наращивание этой эскадры, доведя её до 8 тральщиков и снабдив специальными вертолётами. В 2013 году к ним было добавлено 5 патрульных прибрежных кораблей.

Пятый флот в Бахрейне играет важную роль в военных операциях США на Ближнем Востоке. Природные ресурсы Бахрейна, геополитическое, стратегическое положение не позволяют оставлять её один на один с угрозой быть захваченной шиитами.²⁴¹

Бахрейн ведёт оборонное сотрудничество со своими партнёрами по Союзу сотрудничества арабских государств Персидского залива (далее – ССАГАЗ). В декабре 2014 года ССАГАЗ анонсировали создание военно-морских сил на Бахрейне для совместной работы со штатами. Периодически союзные морские силы под руководством Америки организовывают учения. После обострения ситуации в Ираке в 2013 году военный контингент США был увеличен с 6,5 тыс. чел. до более 8 тыс. Авиабаза Шейх-Иса используется США для атаки боевиков ИГИЛ в Ираке и Сирии.²⁴²

Говоря о поставках вооружения, необходимо отметить, что бюджет Бахрейна не велик, составляет около 9 млрд. долл. В связи с этим королевство может выделять лишь ограниченные суммы на закупку вооружения у США. Соответственно, и США оказывается вынужденным поддерживать Бахрейн, чтобы тот мог принимать

---

²⁴¹ Çaylı Ş. 2001 Sonrası İslam Ülkeleri Arası İlişkilerde Rusya ve ABD Etkisi: İran, Suudi Arabistan ve Mısır Örnekleri / Ş. Çaylı // JOEEP, 2016. -№ 1 (1). -S. 66.

²⁴² Бахрейн для США: точка проектирования силы и господства на море. 30.03.2017 [Электронный ресурс] // ИА EADaily: офиц. сайт. – URL: <https://eadaily.com/ru/news/2017/03/30/bahreyn-dlya-ssha-tochka-proeциrovanija-sily-i-gospodstva-na-more> (дата обращения: 21.04.2019).

участие в региональных миссиях безопасности с другими участниками ССАГПЗ. Регулярная армия Бахрейна является главным получателем военной помощи со стороны США. Командные позиции в армии и силовых подразделениях Бахрейна заняты суннитами. В период шиитских волнений в 2011 году администрация Б. Обамы вынужденно ввела эмбарго на поставки вооружений в тех группах, которые могли бы использовать национальную гвардию и местные силы, необходимые при подавлении протестов, к примеру – слезоточивый газ, стрелковое оружие, лёгкое вооружение, боеприпасы и др.

Большой объём военной помощи США Бахрейну проходит по маршруту программы Foreign Military Financing (FMF), используемой для покупки и хранения американского вооружения. Другой формой помощи выступает «бесплатная» 5-летняя аренда вооружений.

В свете данного вопроса необходимо отметить, что 85% вооружений и военного оборудования произведено в Америке. США предоставили королевству прибрежную радиолокационную систему, используемой и самим Бахрейном, и ВМС США. В распоряжении Бахрейна также находится биометрическое оборудование для выявления «международных террористов».

В 1999 и 2009 гг. Бахрейн приобрёл у США ракеты средней дальности класса воздух-воздух AMRAAM для вооружения F-16.

В 2007 году Бахрейн купил несколько сотен противотанковых ракетных комплексов Javelin (42 млн. долл.), 9 вертолётов UH-60M Blackhawk (252 млн. долл.), 6 вертолётов Bell (ок. 160 млн. долл.).²⁴³

В 2016 году от Бахрейна поступил заказ на приобретение 17-19 новых серийных F-16V для замены устаревших самолётов F-5 Fantom. Данная сделка была оценена порядка 4 млрд. долл. Администрация Б. Обамы объясняла это «состоянием прав человека» в Бахрейне.

В сентябре 2011 года появилось объявление, что армии и

---

²⁴³ Бахрейн для США: точка проецирования силы и господства на море. 30.03.2017 [Электронный ресурс] // ИА EADaily: офиц. сайт. – URL: <https://eadaily.com/ru/news/2017/03/30/bahreyn-dlya-ssha-tochka-proeцированием-sily-i-gospodstva-na-more> (дата обращения: 21.04.2019).

национальной гвардии Бахрейна было продано 44 бронемашины Humvee и несколько сотен противотанковых ракетных комплексов BGM-71 TOW, из них 50 единиц предназначались для разрушения бетонных бункеров — модификация Bunker Buster. По предварительным данным сумма сделки составила 53 млн.долл.

Благодаря Американскому военному оснащению у Бахрейна есть возможность принимать участие в силовой политике США, проводимой на Ближнем Востоке. В сентябре 2014 года Бахрейн стал частью боевой антиигиловской коалиции под предводительством штатов. Совместно с союзниками его авиация наносит удары по базам террористов в Сирии.

Говоря об экономике Бахрейна, необходимо обратить внимание на тот факт, что она значительно пострадала из-за локальных беспорядков и резкого снижения цен на нефть с середины 2014 года. Около 80% государственной прибыли приходится на экспорт углеводородов. Самыми низкими в группе стран Персидского залива считаются Бахрейнские нефтяные и газовые запасы, составляя порядка 210 млн. баррелей нефти и 160 млрд. куб. м. газа. Но Бахрейн является единственной страной ССАГПЗ, импортирующей сырью нефть, которая впоследствии перерабатывается, а затем поступает в продажу. Падение цен на нефть стало причиной сокращения внутренних субсидий на определенные виды топлива и продукты питания.

В 2004 году Бахрейн стал первой страной в регионе, подписавшей договор о свободной торговле с США. Величина торговли между США и Бахрейном невелика, составляя примерно 780 млн.долл. Штаты в основном не приобретают Бахрейнские нефть или нефтепродукты. Главный импорт США из королевства — это готовый алюминий. Солидный пласт экономики Бахрейна приходится на изготовление данного металла. На предприятие Aluminium of Bahrain (ALBA) приходится около 12% ВВП Бахрейна. До 2020 года были предусмотрены серьёзное наращивание производства алюминия и солидные вложения в это. Глинозём на предприятие привозится из Австралии, а для выработки электроэнергии применяются природный и попутный газ.

Многогранностью характеризуются отношения США и ОАЭ, основывающиеся на принципе важности отношения для национальной

безопасности друг друга. ОАЭ – маленькая, богатая страна в нестабильном соседстве; на протяжении лет США служили в качестве союзника и защитника.

Для США Эмираты из стратегически незначительного периферийного государства превратились в более важного партнёра в усилиях Вашингтона, направленных на поддержание стабильности на Ближнем Востоке и сдерживание исламской республики Иран.

Важность дружбы для обеих держав очевидна. ОАЭ полагаются на США в контексте обеспечения их усовершенствованным вооружением и защиты их от региональных запутываний, в частности, Ирана; США полагаются на ОАЭ в отношении военных баз, региональной поддержки и разведданных об Иране. Более того, отсутствие диппредставительства США в Тегеране означает, что консульство США в Дубае стало для Госдепа США важнейшим источником понимания и анализа Ирана.²⁴⁴

Наряду с остальными арабскими государствами ССАГПЗ ОАЭ рассматривают США в качестве ключевого гаранта безопасности.

После того как Ирак ушёл из Кувейта сотрудничество в военной сфере между США и ОАЭ стало теснее, и 25 июля 1994 года между двумя государствами состоялось подписание официального Соглашения о сотрудничестве в сфере обороны (DCA). Данный документ стал базой для сотрудничества США и ОАЭ в дипломатической сфере для обговаривания совместных стратегических подходов к региональным спорам и противоречиям и для лучшего интегрирования возможностей Америки и ОАЭ. Помимо этого, на основе DCA стала возможной разработка ОАЭ определенных планов обороны в Персидском заливе. DCA способствовало облегчению совместного планирования с американцами.²⁴⁵

---

²⁴⁴ Sadjadpour, Karim The Battle of Dubai: The United Arab Emirates and the U.S.-Iran Cold War / Karim Sadjadpour // Carnegie Endowment for International Peace. – July. – 2011. – S. 1 – 40.

²⁴⁵ США – ОАЭ: зеркало терроризма на Ближнем Востоке. 28.03.2017 [Электронный ресурс] // ИА EADaily: офиц. сайт. – URL: 126

Как отмечает Майкл Мор, профессор экономики и международных отношений Школы международных отношений Эллиот университета им. Дж. Вашингтона, «продолжительные билатеральная торговля и инвестирование отражают возросшее разнообразие экономики ОАЭ и её ведущую роль в качестве модернизирующего влияния в арабском мире».²⁴⁶

Важным аспектом торгово-экономической политики ОАЭ являются так называемые «свободные зоны». Эти специальные экономические зоны играют важную роль в контексте разделения экспорта ОАЭ.²⁴⁷

Экономическое партнёрство ОАЭ с США является одним из самых быстрорастущих в регионе Персидского залива. Экономика ОАЭ является одной из самых открытых в мире. Прочное экономическое партнёрство с США является показателем значимости роли ОАЭ как лидера регионального масштаба с позиции реформы экономики, открытого к международной торговле и инвестициям, политическому спокойствию.

Торговые отношения ОАЭ и США характеризуются рядом важных торговых и инвестиционных мероприятий. Например, ОАЭ являются крупнейшим оператором самолётов Boeing 777. В ноябре 2011 года авиакомпания Emirates Airlines сделала рекордный заказ на 50 Boeing 777-300ER, стоимостью 24 млрд. долл.

В 2011 году совместно с США и Турцией основали Большой контртеррористический форум. В декабре 2012 года в ходе заседания Глобального контртеррористического форума был основан «Международный центр передового опыта по противодействию насильственному экстремизму» под названием Хедая («руководство»), базирующийся в ОАЭ. Приоритетом центра

<https://eadaily.com/ru/news/2017/03/28/ssha-uae-zerkalo-terrorizma-na-blizhnem-vostoke> (дата обращения: 28.03.2018).

²⁴⁶ Moor, Michael The U.S.-U.A.E. Trade and Investment Relationship / Moor, Michael // U.S. – U.A.E. Business Council. – May. – 2010. – URL: http://usuaebusiness.org/wp-content/uploads/2012/06/USUAEBC_Moore_Proof_5.19.2010.pdf (дата обращения: 12.11.2018).

²⁴⁷ Там же.

является работа, направленная на то, чтобы предотвратить превращение образовательных учреждений в «питательную» среду экстремизма.²⁴⁸

В 2012 году в партнёрстве ОАЭ с США сформировался диалог по экономической политике, который в дальнейшем прослужит в качестве платформы разработки новых инициатив, направленных на усиление, экономических, торговых, коммерческих связей между двумя странами. Благодаря серьёзным инвестициям в экономику США, ОАЭ на протяжении 3 десятков лет выступают в качестве надёжного и долгосрочного вкладчика в экономику США, обеспечивая ликвидность на рынках капитала, рост американских компаний и гарантию занятости американским рабочим. Помимо того, что эмираты являются важным поставщиком энергии, они в сейчас становятся всё более значимым потребителем энергии. ОАЭ продолжают свою давнюю традицию ответственного управления энергетикой, поскольку они диверсифицируют свою экономику, расширяют запасы углеводородов и способствуют развитию альтернативных источников энергии. Сегодня международные нефтяные компании из США, Японии, Франции, Великобритании и других стран продолжают владеть совокупными долями участия от 40 до 100 % в обширных нефтяных концессиях Абу-Даби. В рамках Масдарской инициативы ОАЭ инвестируют 15 млрд. долл. В технологии экологически чистой энергетики.²⁴⁹ В 2017 году администрация Обамы одобрила продажу ОАЭ тактических ракет PAC-3 и 100 ракет Patriot с улучшенным наведением (GEM-T) общей оценочной стоимостью около 2 млрд долларов.

---

²⁴⁸ The United Arab Emirates (UAE): Issues for U.S. Policy. 28.10.2021 [Электронный ресурс] // Congressional Research Service. – 2021. – URL: <https://sgp.fas.org/crs/mideast/RS21852.pdf> (дата обращения: 15.11.2021).

²⁴⁹ UAE-US Cooperation [Электронный ресурс] // Embassy of the United Arab Emirates: офиц. сайт. – URL: <https://www.uae-embassy.org/uae-us-cooperation> (дата обращения: 15.01.2019).

2.3 Поддержание региональной безопасности на Ближнем Востоке на основе баланса российско-американских внешнеполитических интересов на Ближнем Востоке (на примере Кувейта, Ливана, Иордании, Турции и Египта) в 2009-2017 гг.

Говоря о балансе российско-американских внешнеполитических интересов на Ближнем Востоке, необходимо напомнить, что Америка в данном регионе является наиболее активным актором. Со времён «холодной войны» данный регион позиционировался США как площадка противодействия коммунизму, став таким образом ареной политico-идеологической конфронтации США и СССР. Опасения США не были беспричинными, так как у СССР было заметное влияние на Ближневосточный регион. Такое положение существовало до распада СССР. Затем на время Россия «ушла» с Ближнего Востока. Восстановление связей началось лишь в 2000-е гг.²⁵⁰

Необходимо не упускать из внимания тот факт, что статусы России и США разные. Если США являются глобальной сверхдержавой, то Россия – лишь одна из ведущих мировых держав.

Российско-американские отношения выступают в качестве системообразующего фактора обеспечения глобальной безопасности и стабильности.

В Персидском заливе Кувейт пытается занять позицию нейтрального государства-посредника, который выступает за мирное урегулирование возникающих проблем и налаживание дружественных отношений.

В 2014 году Кувейт был во главе Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), выступил посредником между Катаром и Саудовской Аравией. Последняя, в свою очередь, в знак протesta против катарской региональной политики отзовала своего посла из Дохи.

---

²⁵⁰ Семенова Т.А. Столкновение интересов России и США на Ближнем Востоке / Т.А. Семенова // Актуальные проблемы современных международных отношений. – 2013. – №1. – С. 84-88.

На общеарабском уровне Кувейт также стремится к посреднической и миротворческой роли. Руководство Кувейта также выступало за мирное урегулирование сирийского конфликта.

В октябре 2013 года министр иностранных дел Кувейта Сабах Аль-Халед Ас-Сабах посетил Москву. Данное событие продемонстрировало готовность сторон к укреплению сотрудничества, включая политический диалог, сотрудничество и взаимодействие на социально-экономическом инвестиционном уровне.²⁵¹ Стороны также достигли договорённости о форсированном возобновлении деятельности Совместной российско-кувейтской межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству. Отметилась схожесть подходов к проблеме Ближнего Востока и Северной Африки. Прохождение переговоров пришлось на тот период, когда с обеих сторон был поддержан процесс реализации решения Организации по запрету химического оружия и Совбеза ООН о взятии под надзор запасов химоружия Сирии, чтобы в дальнейшем его уничтожить. Наличие некоторых расхождений во взглядах на события, происходившие в регионе, старание сохранить региональную безопасность и поиск политических путей разрешения кризисных ситуаций их объединяло.²⁵²

Динамика российско-кувейтского сотрудничества по данным на 2014 год характеризовалась положительно. Продолжают развитие контакты с Росатомом и Газпромом, функционирует Межгосударственная торгово-экономическая комиссия. Кувейтом закупается российское вооружение и российский сжиженный природный газ. Дальневосточные проекты также привлекают внимание Кувейта. Отмечается также важность сходства подходов российского и кувейтского руководства по сирийскому кризису. В

---

²⁵¹ Косач Г.Г., Мелкумян Е.С. Роль России на Ближнем Востоке и интенсификация ее отношений с арабскими монархиями Залива / Мелкумян Е.С., Косач Г.Г. // «Политология. История. Международные отношения». – 2019. – №2. – С. 61-75.

²⁵² Мелкумян Е.С., Косач Г.Г., Носенко Т.В. Россия во внешнеполитических приоритетах Совета сотрудничества арабских государств залива после событий «Арабской весны» // Вестник МГИМО. – 2017. – №4(55). – С. 139-153.

феврале 2014 года состоялось заседание с участием министра иностранных дел России Сергея Лаврова и ССАГПЗ.²⁵³

В 2008 году был создан Российско-Кувейтский деловой совет, заседания которого состоялись в Москве в 2010 и 2014 гг.

В декабре 2014 года в Эль-Кувейте состоялся российско-кувейтский инвестиционный форум, где было сказано, что в российскую экономику Кувейтом было инвестировано около 500 млн. долл. За 2014 год величина российского экспорта составила 45,1 млн. долл., а импорта – 3,8 млн. долл. Цифры подтверждены данными сайта Внешней торговли России.²⁵⁴

В октябре 2015 года Кувейт заинтересовался поставками российского сжиженного природного газа, что могло стать возможностью для роста товарооборота.

Анализируя данные, представленные сайтом Внешней торговли России, можно сказать, что динамика торгово-экономических отношений России и Кувейта положительна. Так, в период с 2011 по 2017 год Кувейт поднялся с 87 до 71 места в товарообороте России. По месту в импорте России также позиция Кувейта поднялась со 186 до 157 места.

В контексте сотрудничества США и Кувейта в сфере обороны и безопасности следует отметить, что оно началось с соглашения о военном сотрудничестве (DCA), подписанного 19 сентября 1991 года, спустя 7 месяцев после того, как иракские войска покинули Кувейт. Соглашение предусматривало взаимные консультации на случай военно-политического кризиса, совместные боевые учения, оценку, консультации и обучение американцами кувейтских вооружённых сил,

---

²⁵³ Региональные приоритеты внешней политики Кувейта. 16.06.2014 [Электронный ресурс] / Внешняя политика: офиц. сайт // URL: <http://www.foreignpolicy.ru/analyses/regionalnye-priority-vneshney-politiki-kuveyta/> (дата обращения: 15.12.2019).

²⁵⁴ Динамика торговли России с Кувейтом за период с 2010 - 2017 годы по товарообороту, экспорту, импорту, доле в общей торговле и структуре. 15.03.2010 [Электронный ресурс] / Внешняя торговля России: офиц. сайт // URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2018-03/dinamika-torgovli-rossii-s-kuveytom-v-2010-2017-godah/> (дата обращения: 16.04.2018).

продажу американского оружия, размещение военной техники США и др. Сюда же было добавлено отдельное соглашение о юридическом статусе, согласно которому военные, проходящие службу на территории Кувейта ответственны перед законами США.²⁵⁵

1 апреля 2004 года Кувейт был назван «крупным союзником, не являющимся членом НАТО». До этого этим статусом обладал в регионе только Бахрейн. Данный статус обеспечивал Кувейт возможностью расширенного сотрудничества с США в области оборонных исследований. В декабре 2011 года на обсуждение с НАТО был выдвинут вопрос об открытии в Брюсселе центра этого государства в рамках Стамбульской инициативы сотрудничества 2004 года.

В период 2003-2011 гг. в Кувейте находилось около 25 тыс. американских проходящих службу военных, не учитывая находившихся в Ираке. В рамках этого периода Кувейт ежегодно предоставлял финансовую поддержку военным США по 200 с лишним млн. долларов. До конца 2011 года все американские войска покинули Ирак.

11 сентября 2014 года в ходе встречи США-ССАГПЗ Кувейт вошёл в состав коалиции США против ИГИЛ. Под руководством США в Кувейте был создан оперативный центр командования для координации военной операции против ИГИЛ под названием «Непоколебимая решимость» (Operation Inherent Resolve – OIR). В распоряжении США оказались Кувейтские военные объекты, при этом на авиабазах Кувейта Канаде и Италии было разрешено ставить военные разведывательные и боевые самолёты на авиационных базах. Как его союзники по ССАГПЗ (Саудовской Аравии, Бахрейна, ОАЭ, Катара), Кувейт не принимает участия в атаке ИГИЛ в Сирии с воздуха. В феврале 2016 года Кувейт принял на себя обязательства обеспечивать материально-техническую и разведывательную поддержку всем сухопутным войскам ССАГПЗ, отправленным в помошь силам США для борьбы с ИГИЛ.

---

²⁵⁵ США – Кувейт: «состоятельный» военный плацдарм. 09.04.2017 [Электронный ресурс] // EADaily: офиц. сайт. – URL: <https://eadaily.com/ru/news/2017/04/09/ssha-kuveyt-sostoyatelnnyy-voennyy-placdar> (дата обращения: 07.08.2019).

На саммите ССАГПЗ 2013 года было высказано намерение создать совместное военное командование стран Залива. Подтверждалось оно ежегодно, но реализации пока не состоялось.

Упомянутый ранее факт о нейтральном характере внешней политики Кувейта подтверждается и тем, что, участвуя в 2011 году в подавлении волнений шиитов в Бахрейне, он направил туда не сухопутные войска и полицию, а корабли.²⁵⁶

Россия и Ливан установили дипломатические отношения в августе 1944 года. 30 декабря 1991 года Ливан признал Российской Федерации.

24-26 февраля 2010 года впервые за всю историю двусторонних отношений состоялся первый деловой визит президента Ливанской Республики Мишеля Слеймана в РФ. В ходе встречи речь шла о ситуации в Сирии.

В феврале 2013 г. Министр иностранных дел и по делам эмигрантов Ливана А. Мансур принял участие в первой сессии Российско-Арабского Форума сотрудничества на уровне министров, состоявшейся в столице РФ. Также А. Мансур встретился с главой МИД РФ С.В. Лавровым. Двустороннее партнёрство России и Ливана характеризуется сохранением практики обмена посланиями главами государств, правительствами и руководителями МИД. Продолжается развитие контактов между представителями бизнес-кругов, партнёрством в культурно-образовательной сфере.

25-28 апреля 2013 г. с визитом прибыл Специальный представитель Президента по Ближнему Востоку М.Л. Богданов. За это время он пообщался с президентом Ливанской Республики М. Слейманом, председателем палаты депутатов Н. Берри, и.о. премьер-министра Н. Микати, назначенным премьером Т. Салямом и некоторыми главами политических партий и общественных объединений.

В период 10-16 июля 2013 г. в России побывал председатель Ливанского культурного православного императорского общества, мэр г. Амьюн (Северная провинция) Дж. Баракята. В Москве состоялись приёмы руководства Императорского Православного

---

²⁵⁶ Там же.

Палестинского общества. В г. Мещовск (Калужская область) было подписано Соглашение о побратимстве между Амьюном и Мещовском.²⁵⁷

7 февраля 2014 года в Сочи встретились президент РФ В. Путин и председатель правительства РФ Дмитрий Медведев и исполняющий обязанности председателя Совета министров Ливана Наджиб Микати.

14 мая 2015 года В. Путин встретился с руководителем политической партии Ливана «Мустакбаль» («Будущее») Саадом Харири, в ходе которой лидеры обговорили ситуацию на Ближнем Востоке и российско-ливанские отношения.

1 апреля 2016 года Саад Харири прибыл в Москву с частным визитом и встретился в Кремле с В. Путиным. Со стороны главы российского государства была поддержана инициатива С. Мишеля о проведении в Москве международной конференции по вопросу сирийских беженцев. Также главы государств обговорили вопросы укрепления обоюдного взаимодействия в торгово-экономической, военно-технической, гуманитарной областях²⁵⁸.

Несмотря на то, что в целом отношения США и Ливана носят позитивный характер, некоторые препятствия как на американской, так и на ливанской сторонах уравнения содействия безопасности сохраняются, они серьёзно ограничили возможности конкурирования США с Ираном и Сирией в Ливане, а также попытки укрепления умеренных сил Ливана и его демократии.²⁵⁹

США продолжают бороться с реальностью того, что нельзя существенно изменить гражданско-военную динамику Ливана с учётом главенства религиозной политики после вывода войск из Сирии в 2005 году.²⁶⁰

---

²⁵⁷ Россия и Ливан [Электронный ресурс] // МИД РФ: офиц. сайт. – URL: <https://lebanon.mid.ru/ru/countries/bilateral-relations/> (дата обращения: 19.11.2018).

²⁵⁸ <http://www.kremlin.ru/events/president/news/1736>.

²⁵⁹ Lebanon at the Crossroads. 25.02.2014 [Электронный ресурс] / Aram Nerguizian // CSIS: офиц. сайт. – URL: <https://www.csis.org/analysis/lebanon-crossroads> (дата обращения: 25.03.2019).

²⁶⁰ Там же.

Дипломатические отношения между СССР и Иорданией берут отсчёт с 21 августа 1963 года. 16 февраля 1992 года Россия была признана Иорданией правопреемницей СССР. Активизация контактов двух стран наметилась после того, как королём Иордании стал Абдалла II. В оживлении российско-иорданских отношений он сыграл большую роль.

Иорданский курс на сближение с Россией объясняется несколькими факторами:

- 1) иметь сбалансированные отношения со всеми мировыми игроками;
- 2) использовать влияние иностранной державы, чтобы, по возможности исправить ошибки американской правящей верхушки на Ближнем Востоке;
- 3) получить внешние ресурсы, чтобы модернизировать экономику;
- 4) найти поставщиков недорогой военной техники и вооружений.²⁶¹

В процессе сближения двух государств были обозначены такие важные направления развития политического сотрудничества, как усиление многополюсной модели международных отношений, решение иракской проблемы, урегулирование палестино-израильской ситуации, переговоры в условиях изменений в регионе.²⁶²

Российско-американская договорённость об уничтожении сирийского химического оружия, способствовавшая снижению напряжённости вокруг Сирии, была положительно принята Амманом. По словам главы МИД России С. Лаврова в интервью кувейтскому информационному агентству КУНА в июне 2013 г., позиция России в отношении сирийского кризиса принципиальна: РФ не вмешивается в разногласия внутри Сирии, не навязывает никому готовых решений, не намерена ни с кем сводить geopolитические счета на сирийской территории. Наше государство выступает за соблюдение в отношении

---

²⁶¹ Там же.

²⁶² Там же.

к Сирии заложенных в Уставе ООН принципов международного права, сперва наперво уважения независимости и невмешательства во внутренние дела государств, бесконфликтного разрешения спорных ситуаций. Он также отметил, что сирийцам необходимо оказать помощь в переходе от вооруженной конфронтации к диалогу. Несмотря на разногласия в отношении Сирии, Амману необходимы контакты со всеми сторонами, которые могли бы помочь нормализовать обстановку, в том числе с Россией. От себя Москва также обращает внимание на то, что Иордания является важным партнёром во время обсуждения сирийского вопроса. В подтверждение тому можно рассматривать поездку В.В. Путина в Иорданию в июне 2012 г. и переговоры Абдаллы II с российским президентом в феврале 2013 г., прошедшие в комфортной обстановке.²⁶³

В январе 2011 г. между Минэнерго России и Министерством энергетики и минеральных ресурсов Иордании был подписан меморандум о сотрудничестве в области энергетики. В марте 2011 г. компания «Зарубежнефть» озвучила намерение заняться освоением месторождений сланцев и традиционных углеводородов и заключить с Агентством по природным ресурсам Иордании соглашение о намерениях по осуществлению геологической разведки на юге королевства.²⁶⁴

С 2013 г. развитие российско-иорданского военно-технического сотрудничества осуществляется на фоне Арабского пробуждения и войны в Сирии.

Будучи на втором месте на мировом рынке вооружений, Россия может в дальнейшем способствовать модернизации вооружённых сил Иордании. Вместе с тем, статус постоянного члена Совбеза ООН и «квартета» международных посредников по урегулированию на Ближнем Востоке, действие России в решении таких наболевших вопросов, как гражданская война в Сирии и ядерная программа Ирана, обуславливают мотивированность Иордании к

---

²⁶³ Там же.

²⁶⁴ Там же.

политическому сотрудничеству с Москвой.²⁶⁵

С 2013 года экономическое сотрудничество между Иорданией РФ контролируется Межправительственной российско-иорданской комиссией по развитию торгово-экономического и научно-технического сотрудничества.

Иордания с 2014 года задействована в созданном Америкой объединении против ИГИЛ и принимает участие в нанесении воздушных ударов по нему в Сирии и Ираке.

18 февраля 2016 года Бараком Обамой был подписан акт об оборонном сотрудничестве США с Иорданией, обозначившем примерные продажи американского оружия ей на льготной основе в течение последующих трех лет.

Главными сферами совместной деятельности двух сторон выступают атомная энергетика и военно-техническое взаимодействие. "Росатом" одержала победу в тендере на строительство первой АЭС в Иордании 1 ноября 2013 года.

В 2011 году Россия продала ВВС Иордании 2 военно-транспортных самолета Ил-76МФ (контракт 2005 года). Выполнен договор на подготовку иорданских летчиков и промышленных специалистов, подписание которого состоялось в 2008 году. В 2013 году в Иордании появился завод, занимающийся производством гранатометов РПГ-32 «Хашим» (контракт 2006 года).

В марте 2013 года президент США Барак Обама посетил Ближний Восток, чтобы встретиться с руководящим составом Израиля, Палестинской национальной администрации и Иордании. Визит президента в Иорданию помог подчеркнуть роль США в поддержке Иордании и хашимитской монархии в политическом, экономическом и военном отношении. Поддержание и углубление отношений с США остаётся главной внешнеполитической целью Иордании. Иордания пока остаётся зависимой от иностранной помощи, как экономически, так и в контексте военной сферы. Для короля Абдаллы II, который провёл ряд неолиберальных экономических стратегий, вызвавших симпатию и за пределами

---

²⁶⁵ Там же.

Вашингтона, отношения с США обеспечивают экономическую основу как государства, так и режима. Сюда входит не только обширная иностранная помощь, но и инвестиции США в развитие королевства, а также торговые отношения (особенно усилившиеся после Соглашения о свободной торговле, подписанного в 2002 г.).²⁶⁶

Осенью 2013 года Россией был выигран тендер на постройку первой АЭС в Иордании. В сентябре 2014 года компания «Русатом Оверсиз» (международный сектор госкорпорации «Росатом», переименован в «Русатом Энерго Интернешнл») и комиссия по атомной энергии Иордании подписали договор о продвижении плана строительства первой в Иордании АЭС. Подписанное 24 марта 2015 года Межправительственное соглашение о партнерстве в постройке и использовании атомной электростанции в Иорданском Хашимитском Королевстве, вступило в силу 16 мая 2016 года. Цена проекта составила 10 миллиардов долларов, из них 30% в равнозначном объёме выделяются Иорданией и Россией, 70% – инвесторами. Кроме строительства АЭС, Россия поможет в создании инфраструктуры атомной отрасли в Иордании, нормативно-правовой базы, координирующих и контрольных ведомств, обучении кадров. В сферу интересов Иордании также входит покупка у России сжиженного газа. Добавим также, что российских специалистов пригласили на поиск месторождений нефти и газа на территории королевства.²⁶⁷

Основная структура, помогающая налаживанию российско-иорданских отношений в области торговли и экономики – это российско-иорданский деловой совет (далее – РИДС), появившийся 13 февраля 2007 года и вошедший в состав Российско-арабского делового совета (РАДС). РИДС на регулярной основе организовывает собрания деловых персон двух стран, а также на ежегодной основе проводит российско-иорданскую выставку «EXPO RUSSIA-JORDAN», в ходе которой проходит российско-иорданский

---

²⁶⁶ Curtis R. Ryan Jordanian Foreign Policy And The Arab Spring / Ryan R. Curtis // Middle East Policy. – 2014. – №1. – P. 146.

²⁶⁷ Справка: Межгосударственные отношения РФ и Иордании. 15.02.2018 [Электронный ресурс] // Международная медиагруппа Россия сегодня: офиц. сайт. – URL: <https://1prime.ru/News/20180215/828455705.html> (дата обращения: 15.01.2019).

бизнес-форум. В 2007 г. было подписано российско-иорданское Соглашение о стимулировании и совместной защите капиталовложений (ратифицировано в мае 2009 г.).²⁶⁸

В 2007 году появилась Комиссия по ядерной энергетике Иордании при правительстве страны. По программе Комиссии, до 2020 года планировалась постройка двух ядерных реакторов мощностью по 1000 МВт каждый. Для ядерной отрасли России сотрудничество с Иорданией представляется выгодным ввиду того, что страны Арабского Востока стараются диверсифицировать источники электроэнергии и решить проблемы орошения воды в больших объемах. Интерес к ядерной энергетике проявляют и Бахрейн, Катар, Кувейт, Оман, с которыми у России есть соглашения или меморандумы о мирном использовании атомной энергии.²⁶⁹ 22 мая 2009 года состоялось подписание соглашения между правительствами о коллективной деятельности по эксплуатации атомной энергии в дружественных целях. Подписание документа состоялось при участии гендиректора Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» Сергея Кириенко и председателя Комиссии по атомной энергии Иордании Халеда Тукана. Цель документа заключалась в обеспечении надежной правовой основы для российско-иорданского сотрудничества в сфере мирного атома. Согласно Соглашению, была возможность осуществления двустороннего сотрудничества как в формате обмена опытом и экспертами, так и в виде сервиса либо в рамках поставки материалов, продукции и технологий. Срок действия данного документа 10 лет с перспективой продления. Согласно замечанию Сергея Кондратьева (старший эксперт Фонда «Институт энергетики и финансов»), Иордания характерен стабильный политический режим и отсутствие претензий со стороны МАГАТЭ в контексте нераспространения.²⁷⁰

---

²⁶⁸ Демченко А.В. Российско-Иорданские отношения в начале XXI века: достижения, проблемы и перспективы / А.В. Демченко // Вестник Моск. ун-та. Международные отношения и внешняя политика. – 2013. – №3. – С. 112.

²⁶⁹ Там же, с. 114.

²⁷⁰ Эксперт: доступ России к запасам урана в Иордании позволит диверсифицировать запасы и закрепиться в стратегически важном регионе. 26.05.2009 [Электронный ресурс] // Полит.ру: офиц. сайт. – URL: <https://polit.ru/news/2009/05/26/kondratiev/>.

17 апреля 2016 года “Вертолеты России” и правительственные Бюро по проектированию и развитию Иордании подписали соглашение на привоз четырех вертолетов Ми-26Т2. Детали сделки не называются.

В сентябре 2016 года на площадке 60-й генеральной конференции МАГАТЭ Россией и Иорданией был подписан меморандум о взаимопонимании по обучению и подготовке специалистов по атомной энергетике и других близких областей. 13 декабря 2017 года Rusatom Overseas (в структуре “Росатома”) и Комиссия по атомной энергии Иордании подписали меморандум о взаимопонимании в области реакторов малой мощности. Между сторонами была достигнута договорённость о возможности провести совместное технико-экономическое обоснование для строительства реактора малой мощности российского дизайна в Иордании.²⁷¹

В 2016 году Иордания изъявила желание выступить с обращением к Евразийской экономической комиссии, с целью инициировать диалог по подписанию соглашения о свободной торговле с Евразийским экономическим союзом (Россия, Казахстан, Белоруссия, Армения, Киргизия).²⁷²

В свете американо-иорданского сотрудничества следует отметить тот факт, что сфера обороны и безопасности этих двух государств не была связана каким-либо формальным договором. Географическое расположение Иордании по отношению к Израилю, Саудовской Аравии, Сирии делает её необходимой в свете политических и военных планов США на Ближнем Востоке.

США оказывают содействие экономическому прогрессу Иордании, внедрению социальных, политических, экономических реформ.

Администрация Б. Обамы дважды «спасала» экономику Иордании. В 2008 году между США и Иорданией был подписан первый меморандум о взаимопонимании (MOU) с целью оказания

---

²⁷¹ Российско-иорданские отношения. Досье. 15.02.2018 [Электронный ресурс] // ТАСС: офиц. сайт. – URL: <https://tass.ru/info/4960467>.

²⁷² Там же.

помощи Иордании в течение 5 лет. Второй трехлетний меморандум был подписан в феврале 2015 года. По условиям данного соглашения США должно было предоставлять Иордании 1 млрд \$ в год, если будет получено одобрение от Конгресса, начиная с 2015 года и заканчивая 2017 финансовым годом.

Объём общего госдолга Иордании насчитывает 35,4 млрд.долл. или 90% от ВВП в 2016 году. В 2017 году недостаток бюджета Иордании остановился на отметке 6,5% от ВВП. Ввиду нестабильности денежной системы этой страны МВФ в 2012 году выделил Иордании трехлетний кредит в объёме 2 млрд.долл. В 2016 году МВФ и Иордания пришли к новому трехлетнему соглашению о фонде, доля которого составила 723 млн. долл.²⁷³

В 2013 году администрацией Обамы Иордании было предоставлено три кредитные гарантии размером более 3,5 млрд.долл. Американские гарантии дали возможность Иордании совершать займы на мировых денежных рынках по выгодным условиям.

С 2012 года США стали оказывать помощь сирийским беженцам в Иордании, потратив на это 814 млн.долл. 20% поддержки уходит на содержание лагерей беженцев.

Ключевым компонентом двусторонних отношений в системе США-Иордания выступает военное сотрудничество. С 2011 года Иордании по линии Пентагона была оказана дополнительная военная помощь в объёме 774,6 млн.долл. Большая часть военной помощи Иордании проходит через программу Foreign Military Financing (FMF). Гражданская война в Сирии и участие Иордании в антиигиловской операции Inherent Resolve вызвали необходимость увеличить военную помощь Иордании, которая реализовалась по Пентагонской линии, т. е. напрямую из американского госбюджета.

В 2012 финансовом году объём помощи США Иордании

---

²⁷³ США – Иордания: хроническое партнерство. 11.04.2017 [Электронный ресурс] // EADaily: офиц. сайт. – URL: <https://eadaily.com/ru/news/2017/04/11/ssha-iordaniya-hronicheskoe-partnerstvo>.

составил 13,1 млрд. долл.²⁷⁴

По мнению исследователей, Турция больше тяготеет к Ближнему Востоку, выражая готовность учитывать интересы России и Ирана, а региональное доминирование США не приветствует.

Говоря о турецко-российских отношениях, необходимо отметить, что политическое и торгово-экономическое партнёрство в целом развивается положительно.

Начиная с 2000 года турецкие руководители отошли от исторически сложившегося восприятия российской угрозы, и РФ начала восприниматься руководством Турции в качестве надёжного партнера.²⁷⁵ С 2000 года интенсивность экономического обмена, взаимных инвестиций, активизация дипломатического диалога и культурного сближения выявила беспрецедентную взаимную симпатию между народами обеих стран²⁷⁶. В этот период в Турции стали оставаться на постоянное место жительства и россияне, чьё появление там дало толчок экономике Турции. В этом контексте количество турецких граждан, приехавших в Россию для ведения бизнеса, достигло значительных цифр. Решением Совета Министров Турецкой Республики от 24 февраля 2014 года было утверждено «Соглашение между Правительством Турецкой Республики и Правительством Российской Федерации о создании и деятельности культурных центров».²⁷⁷

Помимо позитивных изменений и событий, стороны не

---

²⁷⁴ Демченко А.В. Российско-Иорданские отношения в начале XXI века: достижения, проблемы и перспективы / А.В. Демченко // Вестник Моск. ун-та. Международные отношения и внешняя политика. – 2013. – №3. – С. 100-138.

²⁷⁵ Çelikpala M. Rekabet ve İşbirliği İkileminde Yönüńü Arayan Türk-Rus İlişkileri / M. Çelikpala // Bılıg Dergisi, 2015. – № (72). – S.121-122, 133.

²⁷⁶ İmanbeyli V. Uçak Krizi ve Türkiye-Rusya İlişkileri // SETA Perspektif. 2015. №119. S. 2.

²⁷⁷ Türkiye Cumhuriyeti Hükümeti ile Rusya Federasyonu Hükümeti Arasında Kültür Merkezlerinin Kuruluşu ve Faaliyetlerine Dair Anlaşma // Milletlerarası Anlaşma: 5 Mart 2014 Çarşamba, RG Sayı: 28932, Karar Sayısı: 2014/5999 [Электронный ресурс]. Офиц. сайт – URL: <http://ua.mfa.gov.tr/detay.aspx?8847> (дата обращения: 10.09.2020).

усугубляли периодически возникающие проблемы в 2010-х годах²⁷⁸. С изменением позиций в международной системе в 2010-е годы Турция предпочла нейтральную, более сбалансированную политику. Например, «Положение об осуществлении сотрудничества в сфере энергетических технологий между Министерством энергетики и природных ресурсов Турецкой Республики и Министерством энергетики США», подписанное в Вашингтоне 20 марта 2002 г., было одобрено Советом Министров Турецкой Республики 21 ноября 2003 года.²⁷⁹

Нормализация политических отношений в системе «Москва-Анкара» способствовала постепенному возобновлению и сотрудничества в области энергетики, газовой промышленности, атомных проектов и туризма. В 2010 году был подписан Закон о ратификации Соглашения между правительствами России и Турции о сотрудничестве в сфере строительства и эксплуатации АЭС на площадке Аккую.²⁸⁰

По завершении десятого заседания Смешанной межправительственной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству (5-6 мая 2010 г.) были подписаны Межправительственные Протоколы о взаимодействии в нефтяной и газовой сферах.²⁸¹ Приоритетными областями в сфере взаимодействия

---

²⁷⁸ Çelikpala M. Rekabet ve İşbirliği İlkeminde Yönüńü Arayan Türk-Rus İlişkileri / M. Çelikpala // Bilig Dergisi, 2015. – № (72). – S. 133, 138.

²⁷⁹ Türkiye Cumhuriyeti Enerji ve Tabii Kaynaklar Bakanlığı ile Amerika Birleşik Devletleri Enerji Bakanlığı Arasında İmzalanan, Enerji Teknolojisi İşbirliği Konulu Uygulayıcı Düzenleme'nin Onaylanması Hakkında Karar // Milletlerarası Anlaşmalar: 04.01.2004 Pazar, RG Sayı: 25336 (Asıl), Karar Sayısı: 2003/6551 [Электронный ресурс]. Офиц. сайт – URL: <http://ua.mfa.gov.tr/detay.aspx?6929> (Дата обращения: 24.08.2020).

²⁸⁰ Подписан закон о ратификации Соглашения между правительствами России и Турции о сотрудничестве в сфере строительства и эксплуатации АЭС на площадке Аккую. 12.02.2010 [Электронный ресурс] // Кремль РФ: офиц. сайт. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/copy/9670> (дата обращения: 14.01.2019).

²⁸¹ Türkiye Cumhuriyeti Hükümeti ile Rusya Federasyonu Hükümeti Arasında Petrol Alanında İşbirliği Protokolü // Milletlerarası Anlaşma: 30 Kasım 2011 Çarşamba, RGazete Sayı: 28128, Karar Sayısı : 2011/2437 [Электронный

были названы: атомная энергетика, судостроительная, авиационная и космическая отрасли, фармацевтика, транспортная сфера, промышленность, банковская сфера, взаимодействие национальных рынков капитала двух стран. 17 января 2011 Совет министров Турецкой Республики года принял решение об утверждении «Соглашения о сотрудничестве между правительством Турции и правительством России по использованию ядерной энергии в мирных целях».²⁸²

На ходе развития торгово-экономических отношений Турции и России отрицательно отразился политический кризис, спровоцированный тем, что 24 ноября 2015 года турецкими ВВС в Сирии был сбит российский бомбардировщик Су-24 М. Согласно указу В.В. Путина от 28 ноября 2015 г. с 1 января 2016 года ввели временное эмбарго на ввоз отдельных турецких товаров, приём на работу граждан Турции, выполнение турецкими компаниями определенных работ.

Две страны предпочли выступить в Сирии на одной платформе против своих общих соперников – США, так как являются проектировщиками геополитической среды на Ближнем Востоке. После присоединения Крыма к РФ, она попала под экономические и политические санкции, введённые Западом, и в этот период 15 июля 2016 года началась неудачная попытка государственного переворота в Турции марионетками Запада, что вынужденно подтолкнуло РФ и Турцию друг к другу. Другими словами, из-за непрекращающейся борьбы на международной арене позиции государств вынудили эти два государства сотрудничать.²⁸³

Таким образом, в свете данных событий в 2016 г. российско-

ресурс]. Офиц. сайт – URL: <http://ua.mfa.gov.tr/detay.aspx?8032> (Дата обращения: 10.09. 2020).

²⁸² Nükleer Enerjinin Barışçıl Amaçlarla Kullanımına Dair Türkiye Cumhuriyeti Hükümeti ile Rusya Federasyonu Hükümeti Arasında İşbirliği Anlaşması // Milletlerarası Andlaşması: 12 Şubat 2011 Cumartesi, RG Sayı: 27844, Karar Sayısı: 2011/1346 [Электронный ресурс]. Офиц. сайт – URL: <http://ua.mfa.gov.tr/detay.aspx?8207> (дата обращения: 10.09. 2020).

²⁸³ Üren M. Orta Doğu'daki Yeni Jeopolitik Ortamda Rusya'nın Suriye Politikası / M. Üren // Avrasya İncelemeleri Dergisi, 2019. -№ VIII (II). – S. 261.

турецкий товарооборот снизился, по статистике ФТС, на 32,1% в сравнении с 2015 г. и стал 15,84 млрд долл., экспорт снизился почти на 30% - до 13,69 млрд.долл., импорт - на 47%, до 2,14 млрд. долл. Система экспорта и импорта не претерпела изменений. Россия доставила в Турцию минеральные продукты (в 2016 г. - 57%), газ, нефть и другое минеральное топливо (56,2%), металлы и изделия из них (24,5%). Из Турции был экспорт машин, оборудования и транспортных средств (33,2%), продовольственных товаров и сельхозсырья (29,1%), текстиля и обуви (9,3%), продукции химической промышленности (15%). Доля Турции в общем связанным с международной торговлей обороте России опустилась в 2016 г. до 3,4% (в 2015 г. – 4,4%).²⁸⁴

Летом 2016 г. президент Турецкой республики Р. Эрдоган извинился перед Путиным за сбитый самолет. В результате телефонной беседы 29 июня 2016 г. руководители обеих стран пришли к решению нормализовать отношения. 30 июня 2016 г. В. Путиным был подписан указ, согласно которому предполагалась отмена запрета на продажу туров в Турцию, вместе с тем предусматривалась отмена лимита на чартерные перевозки между странами.²⁸⁵

Как отмечает, видный евразионист, турецкий обозреватель Эрол Манисалы, «Турция действует согласно США, Израилю, Евросоюзу и оказывает всю необходимую поддержку их региональной политике. Однако у Турции есть общие стратегические интересы с Россией, Китаем и Ираном. Улучшение отношений Турции с ведущими азиатскими державами, такими как Россия, Китай и Иран, при прочих равных условиях является естественным результатом местной динамики региона».²⁸⁶

Визит Б. Обамы в Турцию в 2009 году считается первой знаковой зарубежной поездкой главы Белого Дома. Двухдневный

---

²⁸⁴ Российско-турецкие экономические отношения. Досье. 24.11.2015 [Электронный ресурс] / ТАСС: офиц. сайт. – URL: <https://tass.ru/info/2468527> (дата обращения: 08.11.2018).

²⁸⁵ Там же.

²⁸⁶ Selçuk Colakoğlu The Rise of Eurasianism in Turkish Foreign Policy: Can Turkey Change its pro-Western Orientation? 16.04.2019 [Электронный ресурс] // Middle East Institute: офиц. сайт. – URL: https://www.mei.edu/publications/rise-eurasianism-turkish-foreign-policy-can-turkey-change-its-pro-western-orientation#_ftn1.

визит в Турцию знаменовал особенный характер новых отношений в системе США – Турция. Следует отметить, что при Джордже Буше отношения США и Турции были испорчены. В ходе своего визита Б. Обама должен быть добиться того, чтобы использовать военные базы в Турции для вывода войск из Ирака. И Барак Обама, и турецкие власти подчеркивали, что Турецкая Республика ведет диалог не только от своего имени, но и от имени всего исламского мира. Со стороны турецких властей исходило старание позиционировать себя в качестве посредника между Западом и исламским миром. В своём выступлении Обама отметил, что Америка никогда не была в состоянии войны с исламом, а, наоборот стремится к сотрудничеству и взаимоуважению.²⁸⁷

Усилинию отношений Америки и Турции на региональном уровне способствовала волна нестабильности, охватившая регион в ходе событий «арабской весны» 2011 года. Во-первых, у Турции и США появилась общая заинтересованность во внедрении «турецкой модели демократии» как примера для реализации политических изменений по завершении «арабской весны». Во-вторых, появление новых очагов затяжных боевых конфликтов усилило значимость американо-турецкого сотрудничества в сфере безопасности. Так, согласно решению лиссабонского саммита Североатлантического альянса (2010 г.) на турецкой территории были размещены системы ПРО НАТО. В то же время Турция настороженно относилась к желанию США официально обозначить Иран как угрозу, обуславливающую необходимость разворачивания системы ПРО. Анкара сумела настоять на том, чтобы Иран не фигурировал в натовских документах. Сейчас радар размещен в провинции Малатия на военной базе Кюреджик²⁸⁸. В период «арабской весны» в региональной политике Турции была дилемма: или устанавливать отношения с новыми властями, продолжая продвигать

---

²⁸⁷ Барак Обама перезагрузил Турцию. 07.04.2009 [Электронный ресурс]. Коммерсантъ: Офиц. сайт – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1151312> (дата обращения: 25.04.2019).

²⁸⁸ Свистунова И.А. В поисках новой модели: отношения Турции и США в сфере безопасности / И.А. Свистунова // Вестник МГИМО. – 2016. – №2. – С. 56.

демократические ценности в страны региона, попавшие под волнения; или отстаивать свои экономические интересы, которые были достигнуты при прежних режимах.²⁸⁹

На расширение сотрудничества Америки и Турции повлиял и сирийский кризис, в ходе которого у Анкары и Вашингтона сошлись мнения в контексте цели сменить режим в Дамаске. В августе 2012 года с визитом в Анкару прибыла госсекретарь США Х. Клинтон. В ходе данного визита было заявлено об активизации оперативного взаимодействия двух стран в рамках сирийского направления, включающего расширение сотрудничества между службами разведки и вооруженными силами двух стран. Исследователи склонны полагать, что активное вмешательство США в ближневосточные события неоднозначно влияет на развитие турецко-американских отношений. С одной стороны, вырисовываются возможности взаимодействия в военно-политической сфере. У Анкары появляется возможность повысить свой статус на международном уровне. С другой стороны, активность США опасна для турецко-американского взаимодействия, поскольку по мере усиления позиций Турции на глобальном и региональном уровне, интересы Анкары и Вашингтона начинают идти вразрез, провоцируя кризисы доверия.

Восприятие турецко-американского партнёрства нашло отражение в содержании выступления заместителя помощника госсекретаря США по делам Европы и Евразии А. Слоута на ежегодном заседании Турецко-американской ассоциации в апреле 2014 г. Как отметил представитель Госдепартамента, волнующим вопросом американо-турецких отношений всегда является безопасность. Неспокойная ситуация на Ближнем Востоке способствует усилиению значения Турции в виде связующего звена между Европой и Ближним Востоком и как важного партнёра США по НАТО. Необходимо учесть и тот факт, что высокий уровень антиамериканских настроений в турецком обществе то же негативно оказывает на взаимоотношениях двух стран. Тем не менее, НАТОвский фактор способствует поддержанию отношений Анкары и

---

²⁸⁹ Барнашов О.В. Фактор США во внешней политике Турции на Ближнем Востоке (2002-2019 гг.): автореф. дисс. ... канд. истор. наук. Москва, 2021. С. 21.

Вашингтона в сфере безопасности.²⁹⁰

Поводом для сближения Египта с Россией и КНР послужило то, что новые правящие силы не были предрасположены к Вашингтону, который поддерживал исламистов.

В ноябре 2013 года состоялся первый визит российской делегации в Каир, а 13 февраля 2014 года с ответным визитом в Москву прибыло руководство минобороны Египта. Тем временем, Вашингтон, оказывавший военную помощь на 1,5 млрд.долл. в год, после, того как Мурси был отстранен, принял решение о приостановке оказания финансовой помощи и поставке вооружения. В свою очередь, Россия изъявила желание компенсировать поставки вооружения, которые прекратил доставлять Вашингтон. Сюда относились: системы ПВО, противотанковый военный комплекс, боевые вертолёты. Таким образом, здесь можно проследить военный фактор конкуренции, где Египет выступает как «инструмент», посредством которого Россия и США пытаются укрепить своё политическое и экономическое влияние в данной стране.²⁹¹

В период президентства Б. Обамы в отношениях с Египтом США пытались переключиться на новую модель сотрудничества. В штатах был расчёт на прагматическое взаимодействие как с аппаратом президента-исламиста, так и с армейским руководством, миссия которого ограничивалась чаще всего аспектами обеспечения безопасности. В дальнейшем, при сохранении выборных процедур, к власти в Египте могли прийти более полезные для американской верхушки политические силы: светские партии европейского формата.

После падения режима Мухаммеда Мурси в Египте в июле 2013 года США не признали это военным переворотом, принимая во внимание значение стратегического положения в регионе данной страны, граничащей с Израилем.

Политические перемены проходили в четыре этапа:

---

²⁹⁰ Там же, с. 58.

²⁹¹ Барнашов О.В., Мироу Ж., Халаф С.С. Факторы конкуренции между США и Россией на Ближнем Востоке / С.С. Халаф, Ж. Мироу, О.В. Барнашов // Международная конкуренция. – 2014. – №1(43). – С. 93.

- 1) подал в отставку президент Хосни Мубарак (февраль 2011 года) и установилось правление Высшего армейского совета (ВАС);
- 2) исламисты победили на парламентских выборах (март 2012 г.);
- 3) исламист Мухаммед Мурси победил на президентских выборах (июнь 2012 года);
- 4) Мурси обновил генеральный состав ВАС и лишил его полномочий быть ключевым регулятором политической жизни в государстве.

В каждом из вышеперечисленных этапов администрации Барака Обамы приходилось подправлять свою политику по отношению к Египту так, чтобы сохранить его в качестве необходимого союзника в арабском мире. На тот момент отношения Каира и Вашингтона носили неопределённый характер. Тактика Вашингтона подверглась критике со стороны египетских отрядов оппозиции (светской и религиозной) за попытки «поддержать Мубарака» в начале революции, затем – за поддержку ВАС, так как генералы воспринимались оппозиционерами как «пережиток режима Мубарака». Светская оппозиция также критиковала будто бы «за поддержку исламистов», генералы ВАС – за поддержку НКО. Своими заявлениями администрация Обамы позитивно реагировала на происходившее ввиду неспособности оценить адекватно масштаб событий и их последствия. Следует также отметить, что как только Б. Обама вступил в полномочия, он стал проявлять активный интерес к Египту. В ходе своего визита в Каир в 2009 году он заявил о готовности поддержать развитие внутренней демократии в Египте.²⁹²

В поддержку демократов на площади Тахрир в феврале 2011 года американский лидер высказал следующую мысль: «Египетское правительство должно предложить надёжный, точный и

---

²⁹² Шумилин А. США – Египет: между pragmatizmom и idealizmom. 20.09.2012 [Электронный ресурс] // «Российский совет по международным делам» (НП РСМД): офиц. сайт. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/ssha-egipet-mezhdu-pragmatizmom-i-idealizmom/> (дата обращения: 15.11.2018).

недвусмысленный план на пути перехода к подлинной демократии, но пока они не воспользовались данной возможностью».²⁹³

В отношении президента-исламиста Мухаммеда Мурси в Вашингтоне рассчитывали, что некоторые рычаги давления на него наряду с Америкой останутся и у их единомышленников в регионе – консервативных арабских монархий Персидского залива. Так, опасность ухода Египта за границы действующих региональных политico-стратегических альянсов в ближайшем будущем оценивалась представителями штатов как довольно маловероятная. В президентском аппарате Обамы считалось, что новый правительственный состав и новая политическая знать Египта впишутся в актуальные региональные союзы, адаптируя под эти намерения своё видение мира.²⁹⁴

25 сентября 2014 года перед встречей с президентом Египта эль-Сиси Б. Обама подчеркнул значимость сотрудничества с Египтом. «Очевидно, что на протяжении долгого времени американо-египетские отношения были важным краеугольным камнем нашей политики безопасности и политики на Ближнем Востоке. Это наша первая возможность лицом к лицу обсудить широкий круг вопросов – от палестино-израильской ситуации в газе, до Ливии, до ИГ, Ирака и Сирии», – заявил Б. Обама.²⁹⁵

Египет является одним из крупнейших импортеров продукции США. В этом контексте, помимо пшеницы и другой сельскохозяйственной продукции, он также закупает сельскохозяйственную технику и оборудование. США и Англия,

---

²⁹³ President Obama on Egypt. 10.02.2011 // White House: офиц. сайт. – URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/blog/2011/02/10/president-obama-egypt>.

²⁹⁴ Шумилин А. США – Египет: между pragmatizmom и идеализмом. 20.09.2012 [Электронный ресурс] // «Российский совет по международным делам» (НП РСМД): офиц. сайт. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/ssha-egipet-mezhdunarodnym-delam/> (дата обращения: 15.11.2018).

²⁹⁵ President Obama met with President Abdel Fattah el-Sisi of the Arab Republic of Egypt at the U.N. on September 25, 2014 [Электронный ресурс] // White House: офиц. сайт. – URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/photos-and-video/video/2014/09/25/president-obama-meets-president-egypt>.

которые являются крупнейшими странами-инвесторами Египта, оказывают значительное влияние на торговую политику страны.²⁹⁶

Для безопасности Израиля прозападный Египет является важным союзником США. После Кэмп-Дэвидского договора²⁹⁷ (17 сентября 1978 г.) Америка ежегодно оказывает экономическую и военную поддержку Египту для его стабильности и поддержания мира между ним и Израилем. С 1987 года объем военной поддержки составляет 1,3 млрд долларов ежегодно.²⁹⁸

Выводы по главе 2. Анализируя механизмы урегулирования проблем региональной безопасности при доминирующем влиянии РФ на группу ближневосточных стран, можем сказать о том, что Россия постепенно укрепляет свои позиции для активной работы в регионе Персидского залива.

Тесное взаимодействие РФ и Ирана носит неизбежный характер, поскольку – это лидеры в области нефте- и газодобычи, атомной энергетики. Прессинг со стороны Запада на Иран по причине его ядерной энергетики уменьшается при помощи РФ. РФ, Ирак, Иран и Сирия объединены усилием борьбы с ИГ. Совместно с Пакистаном РФ проводит военные учения. С Йеменом и Оманом осуществляется регулярный делегационный обмен.

Для другой группы стран (Саудовская Аравия, Израиль, Катар, Бахрейн, ОАЭ), где доминирующее влияние имеет США, в качестве основного гаранта безопасности и поставщика оружия выступает США. С группой данных стран США объединяют интересы в обеспечении региональной безопасности, экспорт и импорт нефти, информационная поддержка политики США на Ближнем Востоке. В частности, основным информационным посредником выступает Катар.

---

²⁹⁶ Özden Y. S. Suudi Arabistan Ülke Raporu // İGEME. 2011. – S. 13.

²⁹⁷ Camp David Accords. Egypt-Israel. 17.09.1978 [Электронный ресурс] // Britannica. офиц.сайт. URL: <https://www.britannica.com/event/Camp-David-Accords> (дата обращения: 10.12.2020).

²⁹⁸ Çaylı Ş. 2001 Sonrası İslam Ülkeleri Arası İlişkilerde Rusya ve ABD Etkisi: İran, Suudi Arabistan ve Mısır Örnekleri / Ş. Çaylı // JOEEP, 2016. – № 1 (1). – S. 67, 69.

Анализируя баланс российско-американских внешнеполитических интересов на Ближнем Востоке на базе Кувейта, Ливана, Иордании, Турции и Египта, можно говорить о том, что фактором, обеспечивающим глобальную и региональную стабильность, выступают именно российско-американские отношения. Нейтралитет по отношению к США и РФ в данной группе стран объясняется их географическим положением, а также осознанием необходимости сотрудничества в контексте урегулирования возникающих политических кризисов. Баланс сил США и РФ можно объяснить также и с точки зрения сфер сотрудничества. США больше продвигали курс демократизации на Ближнем Востоке, в особенности, в Египте, а РФ подобных попыток не предпринимала.

ГЛАВА 3. РОССИЙСКО АМЕРИКАНСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ И ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСТВА Д. ТРАМПА

3.1. Обеспечение региональной безопасности на Ближнем Востоке при факторе влияния РФ в 2017-2021 гг. (на примере Ирана, Ирака, Сирии, Пакистана, Йемена и Омана)

Политика РФ на Ближнем Востоке положила конец гегемонистскому поведению Америки в регионе и обеспечила баланс сил.²⁹⁹ РФ развила политические и экономические отношения со странами региона и сделала Ближний Восток рынком для российской экономики.³⁰⁰ Также она укрепила свои отношения с исламскими государствами на Ближнем Востоке, тем самым ограничив деятельность радикальных исламистских террористов, которые могут проникать на их собственные территории и районы, где она доминирует.³⁰¹ Благодаря своей успешной дипломатии РФ вернула себе былую репутацию на Ближнем Востоке как одного из великих посредников или мировых держав, которые могут найти решения проблем в регионе.³⁰²

Россия продолжает расширять своё военное присутствие в Сирии, Египте и Ливии и полностью нарушает монополию США на региональные дела, а также хочет расширить свои экономические интересы на Ближнем Востоке за счет сотрудничества в нефтегазовой сфере с Саудовской Аравией, Катаром, Оманом, Кувейтом и другими странами. Цель политики РФ – сломать гегемонию США, ускорить процесс многополяризации в мире и создать благоприятную

---

²⁹⁹ Magen Z. Moldavsky O. B. New Directions in Russia's Foreign Policy: Implications for The Middle East / Z. Magen // Strategic Assessment, 2011. – № 13 (4). – P. 78.

³⁰⁰ Малашенко А. «Арабская весна» и кризис в Сирии // Московский Центр Карнеги. Доклад. – 2013. – С. 2.

³⁰¹ Koolae E. Expansion of Russia – Hamas Relations: Sources and Implications / E. Koolae, H. Azizi // Journal of Power, Politics & Governance, 2015. – № 3 (2). – P. 46.

³⁰² Bagno O. Russia in The Middle East: An unlikely comeback /O. Bagno//Strategic Assessment,2009. №12 (2). P.96.

международную среду.

Спустя несколько месяцев после обсуждений Д. Трамп объявляет, что не будет повторно подтверждать соответствие Ирана Совместному всеобъемлющему плану действий 2015 года, заявив, что поведение Ирана нарушает дух соглашения. Трамп не делает шагов по отмене JCPOA; напротив, он просит Конгресс обдумать возможности повторного введения санкций³⁰³. Согласно замечаниям исследователей, в отличие от Б. Обамы, который соблюдал последовательность в ведении политики и не действовал ситуативно, Д. Трамп, наоборот, больше ориентировался на решение текущих проблем, а способы из решения находил в зависимости от ситуации.³⁰⁴

То, что произошло на Ближнем Востоке за последнее десятилетие, является отражением истории сообществ, которые боролись с межконфессиональными конфликтами, экономическими трудностями, авторитарными правительствами, внутренними и внешними провокациями. В настоящее время, когда Иран пытается защитить шиитские народы этого региона, Россия изо всех сил пытается «очистить» его от западных элементов, которые являются главной причиной хаоса, объясняя своё нахождение там защитой остальной части этих народов. Иран и Россия – две важные региональные и глобальные державы, которые стремятся сохранить баланс в Сирии и на Ближнем Востоке. Возможно, целью Ирана является установление сектантского превосходства в регионе, но на самом деле Россия хочет стабильности как для того, чтобы положить конец гегемонистскому поведению Запада в мире и регионе, так и из соображений гуманитарного характера.

Согласно рассуждениям доктора исторических наук,

---

³⁰³ Trump's Foreign Policy Moments. 20.01.2017 [Электронный ресурс] // Council on Foreign Relations: офиц. сайт. – URL: <https://www.cfr.org/timeline/trumps-foreign-policy-moments> (дата обращения: 07.12.2018).

³⁰⁴ Евсеенко А.С. Основные направления политики США в области безопасности на Ближнем Востоке при администрации Д. Трампа / А.С. Евсеенко // [Электронный ресурс] Офиц. сайт – https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2017/data/section_21_10717.htm (дата обращения: 23.03.2019) С. 4.

профессора МГЛУ А.Г. Ивашова, стратегическое взаимодействие Москвы и Тегерана подразумевает:

- сбалансированную оценку мировой (региональной) ситуации и тенденций её развития;
- желаемую модель устройства мира и стратегию строительства будущего миропорядка;
- близкую или схожую систему преобладающих жизненных установок и ценностей;
- схожее понимание и признание системы международной безопасности, основывающейся на принципах устава ООН;
- взаимодействие, взаимопомощь в укреплении государственности и безопасности друг друга.³⁰⁵

К результатам взаимодействия РФ и Ирана по остальным направлениям относят то, что:

- они воспрепятствовали планам США установить контроль над Евразией;
- план США и НАТО установить на Южном Кавказе проамериканские режимы и ввести войска в Каспийскую зону потерпел фиаско;
- вооружённая агрессия против Ирана предотвращена;
- организована совместная защита Сирийского государства;
- попытка США взять под контроль Ближний Восток не увенчалась успехом.

Иран, который утверждает, что целью его средневосточной политики является сопротивление политике осады США и Израиля, увеличил свою долю поддержки, особенно со стороны арабских шиитов, и его политика «мягкой силы» стала более эффективной. Однако основная цель Ирана – экспорт шиитской исламской революции на Ближний Восток или реализация цепи шиитских

---

³⁰⁵ Сченникович В.Н. Иран: внешняя политика (аналитический обзор) / В.Н. Сченникович // Россия и мусульманский мир. – 2019. – №3(313). – С. 76.

революций на всем Ближнем Востоке – частично достигла своей цели. Иран принял стратегию «шиитского полумесяца» в Ираке, Сирии и Ливане, но этой позиции ему будет недостаточно. Однако Россия продолжит защищать и поддерживать республику от различных эмбарго и экспансионистской политики Америки.

В дальнейшем Россия и Иран также планируют выступать за соблюдение устава ООН, включая нормы международного права, защиту суверенитета государств и народов от навязывания так называемой демократизации и свободы, - как указывают исследователи.

Согласно утверждениям Дж. Доббина и И. Тимофеева, и Москва, и Вашингтон выражают заинтересованность в том, чтобы предотвратить возобновления ядерной программы Ирана. Но данная точка соприкосновения интересов осложняется расхождением их интересов в способах достижения данной цели. Кроме того, как известно, Россия не стала бы поддерживать смену режима в Иране. Если со стороны США звучит призыв к защите демократических ценностей и прав человека, то Россия выступает на стороне сохранения суверенитета Ирана и его права на самостоятельное решение внутренних вопросов.³⁰⁶

На прошедшем 5 октября 2017 года ирако-российским деловом совете иракский посол в Москве Хайдар Мансур Хади заявил, что Ирак рассчитывает на содействие российских компаний в восстановлении экономики. “Нам будет нужна помощь России, – пояснил дипломат. – После победы в войне мы должны восстановить Ирак, прежде всего территории, разрушенные ИГ, и нам потребуется опыт российских компаний”. Хайдар Мансур Хади также добавил, что в рамках совета состоялось обсуждение возможности сотрудничества между российскими компаниями и посольством с целью поддержки российского бизнеса для выхода на Иракский рынок. Дипломат напомнил и об оказанной Москвой помощи в борьбе с террористами.

---

³⁰⁶ Дж. Роббинс, Тимофеев И. Россия и Соединенные Штаты на Большом Ближнем Востоке / Роббинс Дж., И. Тимофеев [Электронный ресурс] // Офиц. сайт – URL: <https://russiancouncil.ru/papers/CSIS-RIAC-Dobbin-Timofeev-US-RussiaGreaterMiddleEast-Ru.pdf> (дата обращения: 15.12.2020).

Как посол, он отметил жизненную важность партнёрства с Россией, которая оказала как с информационной стороны, так и в контексте поставок военных материалов и подготовки военных специалистов.³⁰⁷

23 октября 2017 года Сергей Лавров побеседовал с главой МИД Ирака Ибрагимом аль-Джаафари. Ибрагим аль-Джаафари подчеркнул, что хотел бы в очередной раз доказать склонность Ирака куважению независимости, его территориальной неделимости, склонность к тому, чтобы все возникающие недоразумения решались через включенный государственный диалог, где участвуют все этнические, конфессиоанальные и политические группы, а также учитываются их интересы. Дипломат также обратил внимание на важность недопущения появления новых линий разделения по конфессиональному или этническому признаку.³⁰⁸

Итоги парламентских выборов 2018 года в Ираке повлияли на перспективы российско-иракского сотрудничества. Ирак важен для России не только как экономический и торговый партнёр, но и как фактор влияния на региональную политику. Россия прекрасно понимает, что её возможности в стране ограничены, поскольку Иран и США являются основными иностранными игроками, оказывающими влияние на Ирак. В свою очередь, Багдад поддерживает укрепление позиций Москвы во взаимодействии, создающем новый пункт влияния в стране, потенциально способного балансировать как Иран, так и США. Ирак стремится вернуться в региональную политику, а также привлекает внимание акторов, заинтересованных во взаимовыгодном сотрудничестве. И один из pragматичных и влиятельных акторов, конечно же, Москва.³⁰⁹ Сомнительно мнение о том, что Тегеран фактически поощряет сближение между Москвой и Багдадом как противовес влиянию Вашингтона в регионе. За последние годы

---

³⁰⁷ Ирак рассчитывает на помощь России в восстановлении экономики. 05.10.2017 [Электронный ресурс] // ТАСС: офиц. сайт. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/4621696> (дата обращения: 02.11.2018).

³⁰⁸ Российско-иракские отношения. 23.10.2017 [Электронный ресурс] // ТАСС: офиц. сайт. – URL: <https://tass.ru/tag/rossiysko-irakskie-otnosheniya> (дата обращения: 25.11.2018).

³⁰⁹ After the Caliphate: The Prospects of Russia–Iraq Relations // Russian International Affairs Council. – Moscow. – 2019. – P. 6.

иракские власти набрали потенциал для самостоятельного принятия решений и в целом их отношение к России благосклонно. Об этом говорит обсуждение возможности упрощения ведения бизнеса для российских компаний и других мерах. Единственной победой Тегерана может оказаться предложение поддержки в Ираке. Однако, Россия не намерена вмешиваться во внутренние политические дела Ирака; напротив, она выстраивает прагматичные связи и налаживает деловые контакты, которые будут выгодны обеим сторонам.

Новое правительство Багдада, приступив к работе, взяло курс на активизацию контактов со всеми внешними партнёрами, включая Россию. 25 мая 2020 года по предложению иракской стороны В. Путин поговорил по телефону с Премьер-министром республики Ирак Мустафой Каземи. В ходе телефонного разговора политики обсудили тематику взаимодействия, направленного на стабилизацию мирового рынка углеводородов. Положительно оценены достигнутые при содействии России и Ирака договорённости в формате «ОПЕК плюс», нацеленные на перебарывание острой фазы нефтяного кризиса. Подчёркнута роль продолжения эффективных совместных усилий на этом аспекте. При обмене мнениями по региональным вопросам основной акцент был сделан на сирийском урегулировании. В особенности, речь шла о дальнейшем согласовании действий по обеспечению долгосрочного улучшения ситуации в Сирийской Арабской Республике, восстановлению её суверенитета и территориальной целостности.³¹⁰

В интервью корреспонденту «Ъ» на вопрос об особенностях взаимодействия сторон в сирийском направлении посол России в Ираке Максим Максимов озвучил, что взаимодействие основано на близости подходов в Сирийском вопросе в контексте того, что безопасность Багдада зависит от безопасности Сирии. «Выступаем с единых с иракцами позиций о безальтернативности политического урегулирования в этой стране и важности полной ликвидации остатков террористических группировок ИГИЛ, «Хайят Тахрир аш-Шам»

---

³¹⁰ Телефонный разговор с Премьер-министром Ирака Мустафой Каземи. 25.05.2020 [Электронный ресурс] / Кремль РФ: офиц. сайт // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/copy/63408> (дата обращения: 27.05.2020).

(запрещены в РФ) и аффилированных с ними структур, действующих на сирийской территории и в Ираке», – отметил посол. Также продолжает свою работу и Багдадский информационный центр. Контакты с иракскими партнёрами по вопросам военного оснащения не теряют своей актуальности. С июля 2018 года в Багдаде регулярно функционирует представительство АО «Рособоронэкспорт». Говоря о торгово-экономическом сотрудничестве, данные на 2019 год достаточно невелики – 264,5 млн. долл. Но, несмотря на это, Ирак находится на хорошей позиции в структуре торгово-экономического взаимодействия с Россией. Наиболее успешным можно назвать сотрудничество в нефтегазовой сфере. В частности, ПАО ЛУКОЙЛ реализует проекты «Западная Курна-2» и «Блок 10». ПАО «Газпром нефть» задействовано в реализации проектов «Бадра», «Блок "Гармиан"» и «Блок "Шакал"». ПАО «НК "Роснефть"» участвует в разработке блоков 8, 9, 10, 11 и 13, а также ПАО «АНК "Башнефть"», осуществляет работу в рамках проекта «Блок 12». Операторы АО «Зарубежнефть», АО «Стройтрансгаз», ПАО «Татнефть», ЗАО «МГНК "Союзнефтегаз"» и ООО «Эриэлл Нефтегазсервис» делают большие успехи по возрождению своей работы либо вхождению в иракский нефтегазовый рынок. Суммарная доля российских инвестиций на 2020 год составила 13 млрд долл.³¹¹

Таким образом, Московско-Иракская стратегия сосредоточена на углублении связей с Багдадом, поддержке территориальной целостности страны и поддержании разнообразных контактов с различными действующими лицами на местах, от президентов Ирака до лидеров Сил народной мобилизации.³¹²

Заняв пост главы США, Трамп в качестве одной из самых важных задач назвал победу над ИГ и сказал о том, что готов взаимодействовать с РФ для решения этой задачи. Однако совместная деятельность двух международных противотеррористических объединений под руководством России и США, в основном оставалось

---

³¹¹ «Красноречивее слов российские инвестиции». 31.05.2020 [Электронный ресурс] Коммерсантъ: офиц. сайт. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4364117> (дата обращения: 02.06.2020).

³¹² After the Caliphate: The Prospects of Russia-Iraq Relations//Russian International Affairs Council.Moscow.2019.P.6.

в рамках применения каналов связи, которые были наложены ещё при прошлой администрации.

Сотрудничество также осложнялось некоторыми эксцессами. В первой половине апреля 2017 года США возложили на сирийское руководство ответственность за химическую атаку в провинции Идлиб на северо-западе страны, а затем широким ракетным ударом атаковали сирийскую авиабазу Шайрат, из-за которого погибли 10 сирийских военнослужащих, включая мирных жителей и четверых детей. Россия расценила этот акт, как агрессию в адрес суверенного государства и временно притормозила функционирование подписанного с США меморандума о предотвращении инцидентов и обеспечении безопасности полетов авиации во время операций в Сирии (2015).

Взаимодействие возобновилось после беседы Путина и Трампа 7 июля 2017 года в рамках саммита G20 в Гамбурге, где руководители достигли договорённости о прекращении огня на юге Сирии с 9 июля. 11 ноября 2017 года по завершении непродолжительной встречи на площадке саммита АТЭС главы РФ и США высказались в пользу политического урегулирования в Сирии. Но 14 апреля 2018 года США очередным ракетным ударом атаковали объекты военной и гражданской инфраструктуры Сирии (число погибших не было обнародовано). Причиной выступило предусматриваемое применение химоружия 7 апреля в сирийском городе Дума, ответственность за которое без суда и следствия была возложена Западом на Дамаск.³¹³

Проведением сирийских операций РФ продемонстрировала Западу, что её также необходимо учитывать на международной арене. Россия сохранила свою военную базу в Сирии, помешав Западу узаконить вторжение в страны, которые он считает авторитарными. Этими шагами РФ усиливает свою переговорную позицию в международной политике.³¹⁴

---

³¹³ Российско-американские отношения при Дональде Трампе. Досье. 16.07.2018 [Электронный ресурс] // ТАСС: офиц. сайт. – URL: <https://tass.ru/info/5377200> (дата обращения: 17.08.2018).

³¹⁴ Yalçın H. B., Duran B. Suriye'de İç Savaş, Vekalet ve Yıpratma / Hasan Basri Yalçın-Burhanettin Duran, ed. // Küresel ve Bölgesel Aktörlerin Suriye Stratejileri, Seta Kitapları, İstanbul. – 2016. – S. 19.

Цель РФ, которая рассматривает Сирию как место борьбы с Америкой и другими державами на глобальном уровне, заключается в том, чтобы закрепиться в регионе. РФ, посчитав, что её влияние в восточном регионе снижается, не допустила краха сирийского режима, являющегося ее историческим союзником. РФ хотела изменений при Асаде, но он показал, что будет закрывать глаза на близкий ему режим.³¹⁵

В документе, подписанным между РФ и Сирией 18 января 2017 г., также предусмотрено соглашение об информационно-техническом взаимодействии между системами разведки воздушного пространства РФ и Сирии.³¹⁶

Морская база в сирийском городе Тартус обеспечивает пост-техническое обслуживание военно-морских сил РФ, располагающихся в ближайших водах. Авиабаза Хмеймим в Латакии дает РФ возможность быть важным игроком на Ближнем Востоке и в Средиземноморье. Статус, приобретенный в Средиземноморье, придаёт РФ возможность продолжать развивать дипломатические отношения со многими стратегически расположенными странами региона. Таким образом, выяснилось, что РФ желает стать партнёром в восточно-средиземноморском энергетическом бассейне и получить многофункциональные преимущества. РФ продолжит держать боевые корабли и авиацию на базах в Сирии. Для нее очень важно, чтобы страны Ближнего Востока понимали, что они существуют и будут существовать в этом регионе. Потому что отныне страны региона будут больше учитывать РФ во внешней политике.

В 2021 г. в Сирии состоялись президентские выборы, в которых предполагалось подведение итогов развития страны за последние семь лет. По завершении выборов у России появилась возможность оказания более активного воздействия на Дамаск поощрением повышения эффективности экономики Сирии, формирования более включенной политической системы, оживлении

---

³¹⁵ Там же С. 18.

³¹⁶ Вахшитех А. Политика России На Ближнем Востоке В Контексте Кризиса В Сирии: Вызовы И Возможности / А. Вахшитех // РУДН, 2018. – № 20 (1) – С. 38.

функционирования Конституционного комитета Сирии и др.³¹⁷

В 2017 году в ходе переговоров с делегацией Госдумы РФ во главе с С. Володиным премьер-министр Пакистана Шахид Хакан отметил, что прочное партнёрство между Пакистаном и Россией будет способствовать укреплению мира, стабильности, регионального сотрудничества. «Пакистан желает наладить долгосрочное партнёрство с Россией во всех областях, включая торговлю и энергетический сектор», – отметил премьер-министр Пакистана.³¹⁸

С 24 по 25 декабря 2017 года в столице Пакистана Исламабаде состоялась первая региональная межпарламентская конференция, приуроченная обсуждению вопросов безопасности и борьбы с терроризмом. В качестве инициатора проведения конференции выступил Пакистан. К участию в мероприятии так же присоединились главы парламентов Афганистана, Китая, Турции. Россия была представлена в лице председателя Госдумы Вячеслава Володина. На повестке дня были вопросы урегулирования сирийского конфликта, в котором благодаря операции ВС РФ, а также дипломатических усилий России, Ирана и Турции достигнут прогресс. Второй темой обсуждения была ситуация в Афганистане. Стороны выразили обеспокоенность ростом популярности идеологии ДАИШ (запрещена в РФ), что осложняло ситуацию наряду с прибывавшими из Сирии и Афганистана экстремистами. Участники согласились на том, что целесообразно выработать совместные механизмы контроля передвижения террористов через границу. Главным итогом конференции считается появление новой востребованной площадки для диалога евразийских государств.³¹⁹

---

³¹⁷ Внешняя политика России в 2021 г.: четырнадцать практических задач. 26.12.2020 [Электронный ресурс] // «Российский совет по международным делам» (НП РСМД): офиц. сайт. – URL: <https://russiangouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vneshnyaya-politika-rossii-v-2021-g-chetyrnadtsat-prakticheskikh-zadach/> (дата обращения: 28.12.2020).

³¹⁸ О партнёрстве Пакистана с Россией [Электронный ресурс] // URL:<http://nation.com.pk/25-Dec-2017/pak-russia-partnership-good-for-region-abbas/> (дата обращения: 23.12.2020).

³¹⁹ Безопасность в Центральной Азии: межпарламентская конференция в Исламабаде. 29.12.2017 [Электронный ресурс] // Международный

Ускорение отношений между РФ и Пакистаном в последние годы связано не только с соперничеством РФ и США в регионе, но и с усилиями Москвы по обеспечению собственной безопасности от возможной угрозы со стороны Ближнего Востока и других стран. Стратегическое значение в качестве моста, которое Пакистан может иметь в мусульманском мире между Ближним Востоком и Средней Азией, очень важно для Москвы. Возможность того, что радикальные правые организации в Пакистане обладают ядерным оружием, и проблемы с торговлей наркотиками, которые доставляются в Россию через Афганистан – Среднюю Азию, также мотивируют Москву к установлению тесных дипломатических отношений с Пакистаном с точки зрения национальной безопасности. Это включает захват ядерного оружия террористическими организациями в Пакистане, его использование против Российской Федерации или угрозу региональной стабильности в Средней Азии. Следовательно, РФ обязана развивать сотрудничество с Пакистаном в военной сфере и сфере безопасности. Холодность между Пакистаном и США в последние годы, уход солдат НАТО из Афганистана и уменьшение значения Исламабада для США также приблизили Пакистан к РФ. Войска армий РФ и Пакистана в октябре 2017 года провели двухнедельные совместные учения в Карачаево-Черкесской республике. Подчёркивалось, что во главе учений стоят совместные операции по противодействию терроризму. После учений военные связи и сотрудничество между двумя странами расширились³²⁰. Стокгольмский международный институт исследования проблем мира опубликовал годовой отчет за 2020 год. Согласно ему, на начало 2020 года девять государств (США, Россия, Англия, Франция, Китай, Индия, Пакистан, Израиль и Северная Корея) имеют в совокупности 13 400 единиц ядерного оружия, из которых 3 720 находятся в боевом состоянии. 1 800 единиц этого оружия готовы к применению в войне. По состоянию на январь 2020 года в Пакистане, по оценкам, имеется

дискуссионный клуб «Валдай»: офиц. сайт. – URL: <https://ru.valdaclub.com/a/highlights/bezopasnost-v-tsentralnoy-azii/> (дата обращения: 05.01.2019).

³²⁰ QHA. Rusya ve Pakistan'dan ortak tatbikat 25.09.2017 [Электронный ресурс] // URL: <http://old.qha.com.ua/tr/askeri-guvenlik/rusya-ve-pakistan-dan-ortak-tatbikat/159701/> (дата обращения: 08.09.2020).

около 160 ядерных боеголовок.³²¹

18 апреля 2017 года между двумя сторонами было подписано Соглашение о взаимной работе в военной сфере сроком на 10 лет. Согласно Статье 1 настоящего договора Стороны договорились о поставке вооружения, военной техники, о сотрудничестве в области научных исследований, подготовке военных специалистов и др.

В октябре 2017 года было подписано двусторонний документ между Правительством Российской Федерации и Правительством Исламской Республики Пакистан о сотрудничестве в области поставок сжиженного природного газа. Согласно документу предусмотрено обеспечение условий для поставок российского сжиженного природного газа на регазификационные терминалы Пакистан, чтобы обеспечить потребности энергетического сектора Республики.

Исследователями также отмечается тот факт, что возможности экономического сотрудничества двух стран обусловлены введёнными в отношении России и её ответных экономических ограничений, в частности, лимита на вывоз продовольственной продукции из стран Евросоюза как ответ на санкции запада. У Пакистанских компаний есть возможность занять определённое место. Ускорение пакистанско-российских отношений пока характеризуется коммерческим и тактическим характером.³²²

Говоря о курсе внешней политики администрации Д. Трампа в отношении Пакистана, отметим, что здесь позиция более жёсткая. В январе 2018 года Госдеп США сообщил о приостановке почти всей помощи Пакистану в области безопасности до тех пор, пока последний не примет решительных мер против афганских талибов. Более того, США прекратили различные учебные программы для пакистанских военных, которые продолжали длительное время несмотря на трения с США. В ответ на нарастающее напряжение Пакистану было необходимо найти нового партнёра, которым и стала Россия. В

---

³²¹ Mehmet F. (2020), Pakistan'ın Nükleer Gücü. 20.06.2020 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.defenceturk.net/pakistanin-nukleer-gucu-2020> (дата обращения: 02.09.2020).

³²² Труды Института востоковедения РАН. Вып. 8: Пакистан: история и современные проблемы / отв. ред. С.Н. Каменев. – М.: ИВ РАН, 2018. – 408 с. 164

частности, Россия выглядела привлекательно как альтернативный источник современного оружия для США. Не стоит отрицать и тот факт, что российско-пакистанские отношения в последнее время развивались стремительно, так как начаты были практически с «нуля».³²³

В 2018 году Пакистан и Индия приняли совместное участие в многонациональных учениях под названием «Миссия мира» в России. Москва может помочь в разрешении индо-пакистанских споров и, возможно, баланс между Россией и Индией в долгосрочной перспективе сможет снизить напряжённость между Пакистаном и Индией.³²⁴

В феврале 2018 года министр иностранных дел Пакистана посетил Москву и подписал несколько соглашений. В апреле 2018 года генерал Камар Баджва прибыл в Москву с визитом и две страны создали Совместную Военную Комиссию. В том же месяце советниками по нацбезопасности были проведены встречи по вопросам безопасности. В составе пакистанской делегации были представители Министерства обороны из Отдела стратегических планов, что указывало на возможности обсуждения стратегических и ядерных вопросов. Впоследствии возросла частота обмена военными делегациями между Москвой и Исламабадом. По мере развития Пакистано-российских отношений, президент США Дональд Трамп прекратил участие Пакистана в Международной военной образовательной программе Америки. После обнародования этого, Пакистан и Россия впервые подписали «Соглашение об обучении по вопросам безопасности» для подготовки пакистанских офицеров в российских военных учреждениях.³²⁵

В ноябре 2018 года МИД России обвинило США в срыве предполагаемых мирных переговоров в Йемене, одновременно

---

³²³ Masahiro Kurita. Pakistan-Russia Relations: Developments and Limitations / Kurita Masahiro // The National Institute for Defence Studies. – 2019. – №85. – Р. 7.

³²⁴ Khan, Hafeez. Pakistan–Russia Relations and the Changing Paradigm/ Hafeez, Khan // Journal of Political Studies, Vol. 26. – №1. – P. 225.

³²⁵ Feroz, Khasan Khan. Russia-Pakistan strategic relations / Khan Khasan, Feroz // Journal of Indo-Pacific affairs. – 2021. – Special Issue. – P. 50.

отказываясь обвинять Саудовскую Аравию, ОАЭ или Иран в продолжении военных действий. Хотя информационное наступление Москвы против участия США в войне было неясным, Россия пытается представить себя ведущим сторонником мира в Йемене.³²⁶

В послании В. Путину в январе 2018 г. Абд Раббо Мансур Хади высоко оценил «позицию Москвы по поддержке законныхластей Йемена». Перед этим Али Абдулла Салех направил Путину письмо с требованием оказать давление на Совет безопасности ЕС, чтобы тот прекратил нападения коалиции арабских стран на Йемен и снял государственную блокаду.³²⁷ В этот период Россия и Иран, с одной стороны, и все остальные страны региона и мира, с другой стороны, столкнулись в Йемене лицом к лицу. Несмотря на сложную ситуацию на Ближнем Востоке, лидерам России и Йемена так или иначе удалось сохранить свои отношения, и Москва увидела в Сане перспективную Столицу для развития долгосрочных совместных предприятий. Обе стороны выразили сильное желание создать новую систему безопасности и укрепить экономические связи в регионе Персидского залива.

Именно ОАЭ несмотря на то, что они технически покинули страну, качественно углубили российское участие в Йемене. 29 августа 2019 года в ходе рабочей поездки в Оман спецпредставитель президента РФ по Ближнему Востоку и странам Африки, замминистра иностранных дел РФ Михаил Богданов пообщался с представителями нескольких йеменских общественно-политических сил. Сторонами обсуждалась ситуация в Йемене, участники переговоров напомнили о важности скорейшего прекращения вооружённого противостояния и

---

³²⁶ Russia's Strategic Balancing Act in Yemen. 01.05.2019 [Электронный ресурс] // Arab Gulf States Institute in Washington: офиц. сайт. – URL: <https://agsi.org/russias-strategic-balancing-act-in-yemen/> (дата обращения: 07.07.2019).

³²⁷ روسيا واليمن.. يتدخل ناعم لمارب أخرى مُسند للأنباء Моснاد, (дата обращения: 05.10.2020). Опубликовано 27.02.2018. URL: <https://mosnad.com/news.php?id=33470> Богданов обсудил ситуацию в Йемене с делегацией хуситов. 29.08.2019 [Электронный ресурс] // РИА Новости: офиц. сайт. – URL: <https://ria.ru/20190829/1558034272.html> (дата обращения: 30.08.2019).

улаживания политического процесса. Замглавы российского внешнеполитического ведомства побеседовал с руководителями «Южного национального совета спасения» и группой хуситского движения «Ансар Алла» во главе с Мухаммедом Абдель Салямом. При этом стороны подчеркнули, что необходимо взаимное уважение легитимных прав и интересов всех лидирующих общественно-политических сил, региональных и конфессиональных групп населения Йемена.³²⁸

Говоря о сотрудничестве Омана и России, напомним о регулярности встреч представителей МИД обеих стран. На встречах регулярно обсуждаются региональные проблемы, вопросы поддержания политического диалога.

Так, 10 июля 2018 г. в ходе встречи Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова и секретаря МИД Султаната Оман Бадра Аль-Бусаиди, находившегося в Москве с деловым визитом, был высоко оценён сложившийся продвинутый уровень российско-оманского политического диалога, характеризуемого совпадением взглядов Москвы и Маската по действующей региональной и глобальной проблематике. Участниками встречи была также сделан акцент на необходимости безотлагательного урегулирования длительных на Ближнем Востоке кризисов политическими средствами, основываясь на национальном консенсусе, с соблюдением принципов международного права и Устава ООН. С.В. Лавров и Бадра Аль-Бусаиди рассмотрели вопросы дальнейшего постпенного развития всей совокупности дружественных российско-оманских отношений, куда относятся и укрупнение сотрудничества в торговле, экономике, культуре и гуманитарной сфере.³²⁹

Отвечая на вопросы СМИ, С. Лавров во время совместной

---

³²⁸ Богданов обсудил ситуацию в Йемене с делегацией хуситов. 29.08.2019 [Электронный ресурс] // РИА Новости: офиц. сайт. – URL: <https://ria.ru/20190829/1558034272.html> (дата обращения: 30.08.2019).

³²⁹ О встрече Министра иностранных дел России С.В.Лаврова с Генеральным секретарем Министерства иностранных дел Омана Б.Аль-Бусаиди. 10.07.2018 [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел России: офиц. сайт. – URL: <https://mid.ru/ru/maps/om/1574106/> (дата обращения: 12.07.2018).

пресс-конференции 18.02.2019 г. по итогам переговоров с Министром иностранных дел Султаната Оман, Юсефом Бен Аляви, отмечал следующее. «Отмечена позитивная динамика взаимоторговли, величина которой за 2018 г. возросла более, чем на 60%. Была достигнута договорённость в продвижении таких сфер как вложения, энергетика, информационные технологии, горнорудная промышленность, сельское хозяйство. Глава МИД РФ также заметил, что в отношении Сирии у российского государства позиция едина – это резолюция 2254 СБ ООН, не имеющая альтернативы. Её выполнение обязательно». С.В. Лавров также напомнил, что в этом контексте собеседники проинформированы об усилиях, предпринимаемых в этом направлении странами-гарантами «астанинского формата» Россией, Турцией и Ираном, результатах состоявшегося 14 февраля в Сочи четвертого саммита астанинской тройки. По его словам, Россия уверена в том, что решение этих задач могло бы способствовать улучшению отношений Сирии с другими арабскими странами и возвращению страны в ЛАГ. Отвечая на вопрос об эффективности взаимодействия России и Омана по йеменскому вопросу, Лавров ответил, что «Россия, как и Оман, с самого начала конфликта в Йемене выражала приверженность политико-дипломатическому решению посредством переговоров йеменских сил. По словам главы МИД РФ, все усилия направлены на то, чтобы предотвратить военное воздействие противоборствующих сторон, мотивируя их сесть за стол переговоров и начать диалог под руководством ООН в соответствии с идеями, генерируемыми спецпосланником Генсекретаря ООН по Йемену М. Гриффитс. Также С. Лавров подчеркнула, необходимость добиться того, «чтобы гуманитарная помощь беспрепятственно доходила до нуждающихся в Йемене».³³⁰ Что же касается подхода Д. Трампа к йеменскому конфликту, то здесь отмечается его нежелание вмешиваться в конфликт, поскольку это не входило в интересы его политики. В основном от него ожидалось прекращение поставок оружия саудовским войскам. В свою очередь, Россия выступала с поддержку

---

³³⁰ Выступление и ответы на вопросы... Москва, 18 февраля 2019 года [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации: офиц. сайт. – URL: <https://mid.ru/ru/maps/om/1454023/> (дата обращения: 20.02.2019).

саудовских инициатив в Йемене.³³¹

Связи Омана и России продолжают укрепляться. 12 февраля 2020 года Директор службы внешней разведки Российской Федерации Сергей Нарышкин совершил официальный визит в Оман. В ходе своей поездки в Маскат Нарышкин обсудил с высокопоставленными должностными лицами Омана стратегии деэскалации напряжённости в Персидском заливе, сотрудничество по борьбе с терроризмом и подходы к разрешению конфликтов в Сирии и Йемене.

В соответствии со своей ролью «моста» между Сирией и ССАГПЗ, в июле 2019 года бин Алави отправился в Дамаск на встречу с Асадом, а оманские компании совместно с российскими коллегами приняли участие в выставке Rebuild Syria 2019. Несмотря на то, что сотрудничество России с ОАЭ по Сирии значительно расширилось, нежелание Омана оказывать давление на Москву из-за присутствия Ирана в Сирии, гарантирует то, что Маскат останется полезным, если не единственным, партнёром ССАГПЗ для России по Сирии. Россия рассматривала Оман как наиболее внимательную страну ССАГПЗ к своему видению коллективной безопасности в Персидском заливе. После обнародования плана коллективной безопасности в Персидском заливе, подписанного в июле 2019 года, замминистра иностранных дел России Михаил Богданов отправился в Маскат на встречу с властями Омана. В ходе визита российские дипломаты приняли участие в обсуждении инициатив Омана по диалогу с враждующими группировками. 31 августа Богданов встретился с главным дипломатом хуситов Мохаммедом Абдул Саламом и членами Южного Совета национального спасения, фракции, базирующейся в районе аль-Махра на востоке Йемена.³³²

---

³³¹ Евсеенко А.С. Основные направления политики США в области безопасности на Ближнем Востоке при администрации Д. Трампа / А.С. Евсеенко // [Электронный ресурс] Офиц. сайт. – https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2017/data/section_21_10717.htm (дата обращения: 23.03.2019) С. 4.

³³² Samuel, Ramani. The growing strength of Russian-Omani ties. 10.03.2020 [Электронный ресурс] / Ramani, Samuel // Middle East Institute: офиц. сайт. –

Несмотря на прогресс, долгосрочный потенциал двусторонних отношений России и Омана оставался ограниченным ввиду неопределенностью влияния смерти султана Кабуса на внешнюю политику Омана и ограниченной сферой двусторонних экономических отношений.³³³

Дальнейшее укрепление партнёрства также зависело от того, насколько Москва может расширить экономические связи с Маскатом. Несмотря на то, что доля торговли между Россией и Оманом в 2018 году выросла на 61,9%, в абсолютном выражении он остаётся низким и составляет 143,3 миллиона долларов, а устойчивое расширение торговых отношений зависит от готовности Омана отразить инвестиции ОАЭ на Северном Кавказе. Российско-Оманский бизнесфорум, учреждённый в 2016 году, смягчение визовых требований Омана для граждан России также могли стимулировать дальнейший экономический рост, но темп экономического взаимодействия Москвы с Маскатом продолжает отставать от темпов других стран Персидского залива. Как отмечают исследователи, поскольку Оман стремится диверсифицировать свои отношения с незападными державами и застраховаться от непоследовательной внешней политики президента США Дональда Трампа в отношении Ближнего Востока, отношения между Россией и Оманом могут продолжить укрепляться в дальнейшем.³³⁴

В торгово-экономических связях РФ и Омана наметились заметные улучшения по сравнению с предшествовавшим периодом. Например, рост российско-оманского товарооборота в 2020 году составил 1,8 раза против объёма 2019 года и возрос до отметки 203,8 млн долл. Экспорт РФ в султанат в 2020 году составил 202,4 млн долл. Со стороны России в основном были поставки зерновых (48,8 %), минерального топлива и продукции нефтепереработки (24%), чёрного металла, стали и изделий из них (18%). В свою очередь, султанат поставлял пластические материалы и изделия из них (43% импорта из Омана), изделия из камня, цемента, асбеста, слюды и др. материалов.

URL: <https://www.mei.edu/publications/growing-strength-russian-omani-ties>
(дата обращения: 12.03.2020).

³³³ Там же.

³³⁴ Там же.

Несмотря на то, что торгово-экономические отношения РФ и Омана пока слабее в сравнении с другими арабскими государствами Персидского залива, в будущем есть вероятность того, что султанат станет перспективным партнёром России. Эта страна характеризуется платежеспособностью и динамичностью рыночного роста на Ближнем Востоке и Северной Африки. Также заметна заинтересованность Омана в поставках из России сельхозпродукции, так как самостоятельно обеспечить себя необходимым объёмом продовольственных товаров Оман не в состоянии, ввиду специфических природных условий и высоких темпов роста местного населения.

Нормативно-правовую основу российско-оманского инвестиционного сотрудничества составляет соглашение о совместных инвестициях в проекты нефтегазового и химического секторов, которое было подписано в 2017 году. Документ подписан при участии Национальной нефтяной компании Омана (Oman Oil Company) и «Роснано» России при содействии российско-оманского делового совета. В качестве наиболее перспективных сфер сотрудничества видятся такие, как отрасли промышленности, связанные с энергоресурсами; нефтепереработка, добыча природного газа, атомная энергетика; сельскохозяйственное производство; информационные технологии; строительство, машиностроение, электроэнергетика и др. Важное значение также придаётся развитию торгово-экономических связей и инвестиционному сотрудничеству двух стран. Также возможно, что большую роль могут сыграть и проекты российско-оманского бизнес-форума, учреждённого в 2016 г., а также ослабление визового режима для граждан России.³³⁵

---

³³⁵ Руденко А.Н. Оман: состояние и перспективы экономики и внешнеэкономических связей / А.Н. Руденко // Российский внешнеэкономический вестник. – 2021. – №5. – С. 47.

3.2. Проблемы региональной безопасности на Ближнем Востоке при факторе влияния США в 2017-2021 гг. (на примере Саудовской Аравии, Израиля, Катара, Бахрейна, ОАЭ)

В 2017 году, когда Д. Трамп вступил в должность, Ближний Восток был одним из самых сложных пунктов, характеризуемых политическим вакуумом, междуусобными войнами, беженцами, контрабандой и терроризмом.³³⁶

Согласно замечаниям исследователей, Д. Трамп, так же, как и Б. Обама следовал задаче выявить условия и «механизм» «достаточного присутствия США на Ближнем Востоке», при которых сохранится политическое влияние США на регион.³³⁷

Как подмечено исследователями, если, в период президентства Б. Обамы США выражали готовность к совместной координации с Россией мер по борьбе с общими угрозами безопасности, то при Д. Трампе вектор внешней политики Америки принял ожесточенный характер.³³⁸

В СНБ, принятой в 2017 году, в отношении Ближнего Востока отмечается следующее. Ближневосточный регион остаётся «домом» для опаснейших террористических организаций. ИГИЛ и Аль-Каида процветают в условиях нестабильности и продвигают насильтственный джихад. Несмотря на ряд трудностей, появляются новые возможности для продвижения интересов Америки в регионе.

В контексте политики, как отмечается в СНБ, обещается «усиливать партнёрства, создавать новые, чтобы продвигать безопасность через стабильность. Со стороны Америки звучит обещание оказывать помощь партнёрам в достижении стабильности и

---

³³⁶ Хлопов О.А. Проблемы безопасности и стратегия США на ближнем востоке при администрации Д. Трампа / О.А. Хлопов // Colloquium-journal. – 2019. – №21(45). – С. 2.

³³⁷ Там же.

³³⁸ Богданов А.Н., Богуславская Ю.К. Российско-американские отношения на пороге нового десятилетия: вызовы и дилеммы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2021. Т. 14. Вып. 1. – с. 114.

процветания в регионе, включая содействие сильного и интегрированного Совета сотрудничества стран Персидского залива.

Администрация Трампа стремилась сохранить свое присутствие и влияние на Ближнем Востоке, сформировав «Ближневосточный стратегический альянс» и увеличив объём продажи оружия для повышения обороноспособности союзников, а также приняла стратегию вывода, хотя и частично. Эта стратегия США привлекла традиционных союзников, таких как Израиль и Саудовская Аравия, и дала Ирану возможность установить барьер для сдерживания его региональных амбиций. Чтобы победить Иран и заставить его пойти на уступки, администрации США делали и продолжают делать различные шаги, такие как военное запугивание, экономические санкции и исключение из международной арены.

Так, администрация Трампа способствовала выводу Соединенных Штатов из нескольких международных договоров. Среди них Парижское соглашение по климату, Соглашение о Транстихоокеанском夥тнерстве, Североамериканское соглашение о свободной торговле, Протокол об обязательном разрешении споров к Венской конвенции 1961 года, Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности, Договор по открытому небу, Совместный всеобъемлющий план действий по иранской ядерной программе (СВПД). Более того, штаты покинули Всемирную организацию здравоохранения (ВОЗ).

С приходом команды Д. Трампа у Штатов осложнились взаимоотношения и с союзниками по НАТО, не упоминая многие другие страны, включая Россию, Китай, Иран.³³⁹

В 2017 году со стороны Вашингтона была одобрена продажа королевству Саудовская Аравия большой партии вооружений вопреки тому, что оно было использовано Эр-Риядом в йеменской кампании.

14 марта 2017 года наследный принц и премьер-министр обороны Саудовской Аравии Мохаммед ибн Салман аль-Сауда

---

³³⁹ Избранный президент США Байден, Ближний Восток и Иран. 11.11.2020 [Электронный ресурс] / Сажин В. // Международная жизнь 1922-2022. – URL: <https://interaffairs.ru/news/show/28067> (дата обращения: 12.11.2020).

встретился с президентом США Д. Трампом. По завршении встречи со слов принца Мохаммеда стало известно, что он не считает последнего «исламофобом» и назвал его «истинным другом мусульман».³⁴⁰

В ходе встречи на Арабском исламском саммите, прошедшем с 20 по 21 мая 2017 г., американский лидер призывал к борьбе с терроризмом и мирному совместному существованию ислама и других религий. От него прозвучал призыв к мусульманским странам частично самостоятельно бороться с экстремизмом и терроризмом³⁴¹. Дональд Трамп отметил, что «Народы Ближнего Востока не смогут дожидаться помощи со стороны Америки в победе этого врага».³⁴²

Президент США 21 мая 2017 года Дональд Трамп в первый день своего визита в Саудовской Аравии заключил крупнейшую в истории США оружейную сделку. Участники достигли договорённости о всеобъемлющем стратегическом партнёрстве и подписали ряд соглашений на сумму 280 млрд. долл.³⁴³

Оружейное соглашение должно было обеспечить Вашингтон и Эр-Рияд возможностью для усиления борьбы с угрозой терроризма и поддержки безопасности в регионе. Согласно замечанию госсекретаря США Рекса Тиллерсона на пресс-конференции в Эр-

---

³⁴⁰ В одной лодке: Региональная политика Саудовской Аравии и США. 05.04.2017 [Электронный ресурс] // ИА EADaily: офиц. сайт. – URL:<https://eadaily.com/ru/news/2017/04/05/v-odnoy-lodke-regionalnaya-politika-saudovskoy-aravii-i-ssha> (дата обращения: 12.10.2020).

³⁴¹ Трамп на выезде: почему президент США начал с Саудовской Аравии. 21.05.2017 // РБК: офиц. сайт. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/21/05/2017/5921892d9a79476dcf9d1117> (дата обращения: 11.12.2018).

³⁴² Peter Baker and Michael D. Shear Trump Softens Tone on Islam but Calls for Purge of ‘Foot Soldiers of Evil’. 21.05.2017 [Электронный ресурс] // The New York Times: офиц. сайт. – URL: https://www.nytimes.com/2017/05/21/world/middleeast/trump-saudi-arabia-islam-speech.html?_r=0 (дата обращения: 02.03.2019).

³⁴³ Прагматизм и опора на союзников. Чем примечательна политика Трампа на Ближнем Востоке? 21.09.2020 // ТАСС: офиц. сайт. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9496011> (дата обращения: 22.10.2020).

Риаде 20 мая 2017 года, «устойчивое экономическое сотрудничество является основой устойчивого сотрудничества в сфере безопасности в регионе».³⁴⁴

Действия саудовской армии в 2018 году подняли вопрос о поддержке королевства со стороны США. В конце года законодатели США и правозащитные организации попросили администрацию наказать Эр-Рияд за убийство саудовского журналиста и колумниста Washington Post Джамала Хашогги в консульстве Саудовской Аравии в Стамбуле. В ноябре Минфин США ввёл ограничительные меры против 17 саудовских чиновников, попавших под подозрение в причастности к данному делу. Но глава Белого Дома не принял предложения об уменьшении продажи оружия королевству и принял уверения бин Салмана в том, что не он выступал заказчиком убийства, вопреки заключению ЦРУ.³⁴⁵

Еще на 350-400 млрд долларов были заключены договоренности в разных областях.³⁴⁶ Крупные производители военной техники США, такие как General Dynamic, Raytheon и Lockheed Martin, получили достаточно большую долю выгоды от этого визита.

Укрепилось сотрудничество США и стран Персидского залива в области обороны.³⁴⁷ В период с 2013 по 2017 год Саудовская Аравия

---

³⁴⁴ Трамп на выезде: почему президент США начал с Саудовской Аравии. 21.05.2017. // РБК: офиц. сайт. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/21/05/2017/5921892d9a79476dcf9d1117> (дата обращения: 11.12.2018).

³⁴⁵ U.S.-Saudi Arabia Relations. 07.12.2018 [Электронный ресурс] // U.S.-Saud Arabia Relatons / Council on Foreign Relatons. – URL: <https://www.cfr.org/backgrounder/us-saud-araba-relatons>. – C.7 (дата обращения: 14.07.2019)

³⁴⁶ Riyadh Declaration: Arab-Islamic-American Summit Succeeds in Building Close Partnership to Confront Extremism, Terrorism, Fostering Regionally, Int'l Peace, Stability, Development. 21.05.2017 [Электронный ресурс] // SPA. Офиц. сайт. – URL: <https://www.spa.gov.sa/1632546> (дата обращения: 13.12.2019).

³⁴⁷ Erboğa A. Obama ve Trump Dönemi ABD-Körfez İlişkileri // SETA Analiz. 2019. №269. – S. 17.

занимала второе место по импорту военной техники в мире. Доля оружия, предоставленного США, составила 61%. Доля США в экспорте оружия в ОАЭ составляет 58%, а в Катар – 67%.³⁴⁸ Кроме того, в 2017 году США закупили у Саудовской Аравии нефти на 18 млрд долларов, а в 2018 году Саудовская Аравия стала вторым по величине экспортёром нефти в мире с 948 тыс. баррелей в сутки³⁴⁹.

С 2002 по 2018 год Саудовская Аравия получила примерно 10000 – 25000 долларов США в год в рамках Международной помощи в области военного образования и подготовки (IMET), разрешённой Законом об иностранной помощи от 1961 года. Бюджетный запрос Трампа для Саудовской Аравии на 2018 финансовый год потребовал 10000 долларов, но на 2019 финансовый год запросов на фонд не было.³⁵⁰

Ещё в 2015 году в ходе предвыборных кампаний Д. Трамп в своих выступлениях затрагивал вопросы американо-израильских отношений, утверждая, что его президентство укрепит их отношения. Многообещающим также было изречение Д. Трампа о том, что американское посольство будет перенесено в Иерусалим. Тем не менее, касаясь темы израильско-палестинского конфликта, он предпочёл выбрать нейтральную позицию. Для премьер-министра Нетаньяху важным было также заявление американского лидера об обещании отказаться от ядерной сделки с Ираном, заключённой в период президентства Барака Обамы.³⁵¹

В регионе Ближнего Востока большее число американских единомышленников отрицательно воспринимают политику Д. Трампа.

---

³⁴⁸ Wezeman P. D., Fleurant A., Kuimova A., Tian N., Wezeman S. T. Trends in International Arms Transfer 2017 [Электронный ресурс] Офиц. сайт – URL: https://www.sipri.org/sites/default/files/2018-03/fssipri_at2017_0.pdf (дата обращения: 22.06.2020).

³⁴⁹ Blanchard C. M. Saudi Arabia: Background and U.S. Relations // Washington DC: Congressional Research Service Report. 09.2018. – P. 24.

³⁵⁰ Там же.

³⁵¹ Масти А.Е., Лямзин А.В. Американо-израильские отношения во время президентства Дональда Трампа / А.В. Лямзин, А.Е. Масти // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». – 2020. – №3. – С. 235.

Критике ЕС подвергся переезд в мае 2018 года американского посольства, располагавшегося ранее в Тель-Авиве в Иерусалим. Две из 28 стран – членов Евросоюза проигнорировали церемонию открытия. Подобное поведение спровоцировало серию противоамериканских недовольств, конфликтов палестинцев с израильскими военными и использование боевого оружия против демонстрантов, что, впоследствии было осуждено многими субъектами мирового сообщества, включая Ближний Восток, в ЕС и ООН. Любопытен и тот факт, что при этом Д. Трамп продолжает уверять в том, что он является приверженцем достижения мирного договора между Израилем и Палестиной.³⁵²

Сотрудничество США и Израиля в области безопасности, являющееся важнейшей частью двусторонних отношений – многогранно. Кроме того, 10-летний двусторонний меморандум о взаимопонимании по военной помощи (MOU), подписанный в 2016 году, обязывает Соединенные Штаты предоставить Израилю 3,3 миллиарда долларов иностранного военного финансирования (FMF) и ежегодно тратить 500 миллионов долларов на совместные программы противоракетной обороны с 2019 по 2028 финансовый год, при условии ассигнований Конгресса. Израиль был первой иностранной страной, которая приобрела и использовала истребитель F-35. Конгресс так же разрешал и поощрял двустороннее сотрудничество в ряде определённых областей, связанных с безопасностью, включая анти-тоннельную защиту и контрмеры для беспилотников.³⁵³

По замечаниям исследователей (А.Е. Масти, А.В. Лямзин, 2020), политика Трампа в отношении Израиля представляла попытку поднять его авторитет в сознании граждан и политической элиты США и в сознании израильского общества.

В мае 2018 года Израиль призвал США покинуть Совместный

---

³⁵² Солянова М.В. Внешняя политика Д. Трампа и роль США в мире. 12.09.2018 [Электронный ресурс] / М.В. Солянова // Россия и Америка в XXI веке: офиц. сайт. – URL: <https://rusus.jes.su/s207054760000029-8-1/> (дата обращения: 14.11.2018).

³⁵³ Israel: Background and U.S. Relations in Brief. 02.12.2021 / Jim Zanotti / Congressional Research Service. –Р. 1.

всеобъемлющий план действий (СВПД), ядерной сделки, подписанной в июле 2015 года Ираном, США и группой других держав (Китай, Франция, Германия, Россия, Великобритания и Европейский союз). Израиль также продолжал тайные усилия по пресечению иранского ядерного проекта, такие как операция 2018 года по доставке в Израиль архива ядерной программы Исламской Республики. На данный момент усилия Израиля по ограничению ядерной деятельности Ирана в большей степени не привели к желаемым результатам, чем предусматривалось в СВПД. Тегеран постепенно перезапускает некоторые части своей ядерной программы и, таким образом, может постепенно приблизиться к приобретению потенциала создания ядерного оружия.³⁵⁴

В мае 2018 года США переместили своё посольство в Иерусалим. В марте 2019 года Вашингтон признал суверенитет Израиля над Голанскими высотами, регионом, оккупированным Израилем у Сирии в 1967 году. США далее изменили свою позицию в отношении израильских поселений на Западном берегу, заявив, что они сами по себе не являются противозаконными согласно международному праву. Наконец, в январе 2020 года США предложили план урегулирования арабо-израильского конфликта, названный “видением мира” (или известный названием: «сделка века»), в соответствии с которым Израиль сохранит около 30 % оккупированного Западного берега, включая все его поселения.³⁵⁵

Сразу после презентации мирного плана США близкие помощники президента Трампа, такие как Джаред Кушнер, призвали Израиль не продвигаться вперед с аннексией. В начале 2020 года премьер-министр Нетаньяху предложил, чтобы Израиль аннексировал долину реки Иордан, в то время как тогдашний министр обороны Наftали Беннетт уже несколько лет предлагает Израилю аннексировать около 60 процентов Западного берега (что эквивалентно так называемой “Зоне С”, обозначенной соглашениями Осло).³⁵⁶

---

³⁵⁴ Structural Shifts and Regional Security: A View from Israel. 04.2020 / Ehud Eiran // FEPS – Foundation for European Progressive Studies. – P. 6.

³⁵⁵ Там же.

³⁵⁶ Там же.

Администрация Трампа также близка к Израилю в контексте его одностороннего выхода из СВПД с Ираном в мае 2018 года.³⁵⁷

Осенью 2019 года израильяне были в некоторой степени встревожены неожиданными словами Трампа о том, что США выведут войска из Сирии. В какой-то степени будущее израильско-американского альянса находится под влиянием внутренней политики.

Переменчивая политика Д. Трампа в сочетании с возможной сменой власти в Иерусалиме и Вашингтоне могла усложнить балансирование в будущем.³⁵⁸

28 января 2020 года в совместном выступлении в Белом доме Трамп и премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху объявили о новом плане прекращения десятилетнего израильско-палестинского конфликта. Аналитики считают, что сделка, разработанная без участия Палестинцев, благоприятствует Израилю, предоставляемая ему большие части Западного берега и Иерусалима, а также ослабляя давнюю поддержку США полностью автономного палестинского государства. Палестинские лидеры уверенно отвергают это предположение, против которого выступает большинство арабских государств и которое неоднозначно воспринимается европейскими странами.³⁵⁹

13 августа 2020 года Израиль и ОАЭ подписали договор об урегулировании отношений. Кроме Трампа в числе посредников США в достижении договорённости был старший советник президента Дж. Кушнер, специальный посланник на Ближнем Востоке Ави Берковиц и посол США в Израиле Дэвид Фридман. До этого в октябре 2019 года от главы израильского МИДа Исаэля Каца поступило сообщение о том, что Израиль проявил инициативу подписать пакт о ненападении с арабскими странами Персидского залива.³⁶⁰

---

³⁵⁷ Там же.

³⁵⁸ Там же, с.18.

³⁵⁹ Trump's Foreign Policy Moments. 20.01.2017 [Электронный ресурс] // Council on Foreign Relations: офиц. сайт. – URL: <https://www.cfr.org/timeline/trumps-foreign-policy-moments> (дата обращения: 07.12.2018).

³⁶⁰ Израиль подписал с третьей арабской страной соглашение о примирении. 13.08.2020 [Электронный ресурс] // РБК: офиц. сайт. – URL:

В августе 2020 года президент ОАЭ Халифа бен Заид Аль Нахайян подписал указ об отмене экономического бойкота Израиля, который действовал на протяжении 48 лет.³⁶¹ В последующие месяцы Д. Трамп объявил о том, что Судан и Марокко также начнут сближение с Израилем.³⁶²

Соглашения об улучшении отношений с Израилем были достигнуты при содействии главы Белого дома Д. Трампа. Подписание «Авраамовых соглашений» (название дано с отсылкой на общее происхождение христианства, иудаизма и ислама от монотеистической веры семитского патриарха Авраама) состоялось в Белом доме 16 сентября 2020 года. На церемонии присутствовали премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху, ОАЭ представлял министр иностранных дел и брат наследного принца Абдулла бин Заид, а Бахрейн – глава МИД Абдуллатиф аль-Заяни. Как отметил лидер Америки они собрались для того, чтобы «изменить ход истории». По его словам, это должно было стать знамением начала «нового Ближнего Востока». В свою очередь, глава МИД ОАЭ Абдулла бин Заид отметил, что для его страны радость быть частью совместных усилий для продвижения мира на Ближнем Востоке. Администрация Трампа выступила в качестве посредника в переговорах между арабскими монархиями и еврейским государством, с опорой на родственные отношения между Трампом и Нетаньяху. Стrатегическая подоплёка данного сближения заключается в том, что администрация Нетаньяху и арабские монархии соединены общим вектором на борьбу с Ираном, который в их понимании видится первостепенным нарушителем стабильности на Ближнем Востоке. Противоиранская тема снискала поддержку и в администрации Трампа, которая разорвала с Ираном ядерную сделку, а сдерживание Ирана стало

<https://www.rbc.ru/politics/13/08/2020/5f3556439a7947744ca2bd15> (дата обращения: 08.12.2018).

³⁶¹ Трамп сообщил о согласии Бахрейна и Израиля нормализовать отношения. 11.09.2020 [Электронный ресурс] // РБК: офиц. сайт. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/11/09/2020/5f5ba7d69a79471eceda35dc>.

³⁶² Trump's Foreign Policy Moments. 20.01.2017 [Электронный ресурс] // Council on Foreign Relations: офиц. сайт. – URL: <https://www.cfr.org/timeline/trumps-foreign-policy-moments> (дата обращения: 07.12.2018).

внешнеполитическим приоритетом в регионе. Подписанные соглашения выгодны Трампу по нескольким причинам. Во-первых, они представляются как внешнеполитический успех в поддержке Израиля в противодействии Ирану, будучи популярными среди одной из преданных групп электората Трампа – евангельских христиан. Во-вторых, они не теряют образ «непревзойдённого мастера сделок», как себя именует глава Белого дома. По словам израильского министра регионального сотрудничества Офира Акуниса, в результате нормализации отношений у обеих сторон есть возможность заработать миллиарды долларов.³⁶³ Как сообщается, в газете Financial Times, у Израиля есть уникальные технологии координации водных ресурсов и сельского хозяйства, которые имеют особенную важность для государств Персидского залива.³⁶⁴

Как отметил глава МИД ОАЭ в центре Ближнего Востока грядут перемены, которые обнадёжат весь мир. Он поделился мнением, что уверен в положительном влиянии подписанных соглашений. Руководитель внешнеполитического ведомства Бахрейна озвучил мысль, что отныне нужно работать оперативно над обеспечением прочного мира и безопасности, которые заслужило население этих стран. По его утверждению, лишь всестороннее и стабильное урегулирование палестино-израильского столкновения интересов, основанное на принципе сосуществования двух государств будет базой для подобного мира. В документе также речь идёт о согласии в области сотрудничества и координации действий по поддержанию «мира и стабильности», в особенности, предотвращении любых враждебных или террористических действий по отношению друг к другу. Кроме того, было сказано о том, что США готовы поддерживать усилия, направленные на расширение региональной кооперации в обеспечении стабильности, дипломатии и торговле. В данной ситуации не обошлось, конечно, и без

---

³⁶³ Соглашения о нормализации отношений с Израилем. [Электронный ресурс] // BBC: офиц. сайт. – URL: <https://www.bbc.com/russian/news-54135148> (дата обращения: 14.12.2020).

³⁶⁴ Israel expects \$500m in deals with Bahrain and UAE. [Электронный ресурс] // The Financial Times: офиц. сайт. – URL: <https://www.ft.com/content/d554cc7c-5c49-46dd-ae2b-fb1bbc74a117> (дата обращения: 15.11.2020).

дополнительных вопросов. В частности, со стороны Палаты представителей Конгресса США в лице Нэнси Пелоси, являющейся представителем партии оппозиции, исходило приветственное восприятие соглашений, но возник ряд вопросов по обязательствам американского руководства по поставкам в ОАЭ истребителей-бомбардировщиков F-35. Как уточнила спикер, Нижняя палата Конгресса, находящаяся под ведомством демократов, не принимает единоличного присоединения территории или усилий по обеспечению полноценной государственности за пределами пунктов переговоров с Израилем. В соответствии с данными договорённостями, Израиль приостановит дистрибуцию независимости на поселения евреев на Западном берегу Иордана, что предусматривает американский план регулирования палестино-израильского конфликта.³⁶⁵

Накал между Катаром и соседствующими с ним странами по Персидскому заливу обрёл открытый характер в марте 2014 г. Тогда ОАЭ, Саудовская Аравия и Бахрейн отзвали дипломатических деятелей оттуда. Однако в середине осени 2014 года стороны договорились, чтобы страны ССАГПЗ не подрывали интересов друг друга. В 2016 г. разлад между Катаром и Саудовско-эмиратским блоком (включая Египет), обрел неконтролируемый характер, вопреки посредничеству со штатами и спровоцировал несколько отсрочек саммита США-ССАГПЗ. Раскол в регионе оказался не к месту для штатов, поскольку в штатах планировалось в 2018 г. анонсировать создание Ближневосточного стратегического альянса (Middle East Strategic Alliance, MESA) для противодействия Ирану. Следует обратить внимание на то, что ОАЭ и КСА разрешили катарским военным принимать участие в общих совещаниях по безопасности ССАГПЗ. У Абу-Даби и Эр-Рияда были опасения по поводу того, что аппарат Д. Трампа растолкнет их вражду с Катаром как неуважительное отношение к интересам Америки в заливе.³⁶⁶

---

³⁶⁵ Израиль, ОАЭ и Бахрейн подписали соглашения о нормализации отношений. 16.09.2020 [Электронный ресурс] // ТАСС: офиц. сайт. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9467813> (дата обращения: 21.10.2020).

³⁶⁶ Графов Д.Б. Лоббирование интересов ОАЭ в США при администрации Д. Трампа / Д.Б. Графов // «США & Канада: экономика, политика, культура»: офиц. сайт. – URL: <https://usacanada.jes.su/s268667300008593-2-1/>.

Доля США в экспорте оружия в ОАЭ составляет 58%, а в Катар – 67%.³⁶⁷

Во время телефонной беседы с эмиром Катара Шейхом Тамином бин Хамад Аль Тани в июне 2017 года подчеркнул важность сохранения стабильности в Персидском заливе и сделал акцент на «важности всех стран, совместно работающих в целях предотвращения финансирования террористических организаций и прекращения продвижения экстремистской идеологии. В ответ в Белом Доме отметили, что «президент подчеркнул, что Совет Сотрудничества ОАЭ имеет важное значение для победы над терроризмом и укрепления региональной стабильности»³⁶⁸. Как отмечается на сайте RT, его телефонный звонок был первым контактом с эмиром Катара после того, как разгорелся дипломатический кризис. Ранее в мае в ходе визита в Эр-Рияд Трамп призвал народы Персидского Залива и Среднего Востока объединить усилия в разрешении «кризиса исламского экстремизма».³⁶⁹

Ранее Саудовская Аравия разорвала дипломатические связи с Катаром, обвинив его в пособничестве терроризму. Вслед за ней данную меру поддержали Бахрейн, ОАЭ, Йемен и Ливийское правительство, базирующееся на Востоке. Катар категорически отвергал предъявленные ему обвинения.³⁷⁰ К обвинениям присоединился и Д.Трамп, указав, что «Катар исторически помогал терроризму на самом высоком уровне». Причиной блокады стало то, что не разорвал отношений с Ираном, как это сделали другие союзники Эр-Рияда³⁷¹. Тем временем, на авиабазе Al Udeid в

---

³⁶⁷ Wezeman P. D., Fleurant A., Kuimova A., Tian N., Wezeman S. T. Trends in International Arms Transfer 2017 03.2018 [Электронный ресурс] // URL: https://www.sipri.org/sites/default/files/2018-03/fssipri_at2017_0.pdf (дата обращения: 22.06.2020).

³⁶⁸ Trump offers to help Qatar [Электронный ресурс] // RT: офиц. сайт. – URL: <https://www.rt.com/usa/391289-trump-offers-to-help-qatar/>.

³⁶⁹ Там же.

³⁷⁰ Там же.

³⁷¹ Передайте Ирану: опальный эмир Катара приехал к Трампу. 09.07.2019 [Электронный ресурс] // газета. ru: офиц. сайт. – URL: https://www.gazeta.ru/politics/2019/07/09_a_12488641.shtml?updated (дата обращения: 08.08.2019).

Катаре находилось более 11 тысяч американских военных, включая представителей сил коалиции, борющихся против ДАИШ (арабское название запрещённой в России группировки «ИГ»). Данная база являлась крупнейшей в регионе. Согласно выводам, сделанным в Российской газете³⁷² неоднозначные посылы, исходящие от Трампа, говорят о борьбе за выбор ближневосточного вектора американской внешней политики в Белом доме. По словам госсекретаря США Рекса Тиллерсона, они призывают Саудовскую Аравию, ОАЭ, Бахрейн и Ешипет ослабить блокаду Катара, поскольку это отрицательно отразилось на транспортных связях и торговле, борьбе США с ДАИШ, из-за чего пострадал простой народ. Как отмечается далее, прозвучал призыв не прекратить, а «сократить поддержку терроризма». «Эмиру Катара удалось добиться успеха в прекращении финансовой поддержки и вытеснении террористических элементов из страны».³⁷³

9 июля 2019 года глава Катара Тамим бин Хамад Аль Тани во второй раз (первый визит – апрель 2018 года) прибыл в США на переговоры с американским лидером, где ключевой темой диалога выступил Иран. Катар является единственным государством Персидского залива, которое сохраняет стабильность в отношениях с Тегераном несмотря на то, что это обернулось блокадой со стороны Саудовской Аравии.³⁷⁴

21 мая 2017 года лидер Белого дома Д. Трамп на приеме у короля Бахрейна в Эр-Рияде объявил о том, что отношения между двумя государствами больше не будут иметь характер напряжённости и будут иметь долгосрочную перспективу. Встреча прошла до открытия заседания глав Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ).³⁷⁵

---

³⁷² Трамп обвинил Катар в "высоком уровне" спонсорства терроризма. 10.06.2017 [Электронный ресурс] // Российская газета: офиц. сайт. – URL: <https://rg.ru/2017/06/10/tramp-obvinil-katar-v-vysokom-urovne-sponsorstva-terrorizma.html>.

³⁷³ Там же.

³⁷⁴ <https://www.cfr.org/timeline/trumps-foreign-policy-moments>.

³⁷⁵ Трамп: отношения между США и Бахрейном больше не будут напряженными. 21.05.2017 [Электронный ресурс] // ТАСС: офиц. сайт. – 184

18 апреля 2020 года состоялись переговоры главы Белого дома с королём Бахрейна Хамадом ибн Иса аль-Халифом, темой которых стали вопросы борьбы с пандемией коронавируса, региональные проблемы, ситуация на рынке нефти. Как отмечается на сайте РИА Новости, Трамп и Хамад ибн Иса аль-Халиф обменялись благодарностями. Так, король выразил благодарность президенту за его усилия по обеспечению устойчивости глобальных рынков и сохранение рабочих мест на производстве. Со стороны главы Белого дома в адрес короля последовала благодарность за оказанную Бахрейном серьёзную поддержку усилий, направленных на достижение мира на Ближнем Востоке и за согласие разместить в стране Пятый флот США.³⁷⁶

Согласно утверждению американского лидера, Соединенным Штатам были даны отчётливые знаки о старании Палестины вывести партнёрство с Израилем на новый уровень. Он озвучил уверенность увидеть в скором времени палестинцев. Но до этого, как он добавил, США увидят, как к данной сделке придут и другие весьма важные страны.

Экономика Бахрейна по-прежнему остаётся зависимой от нефтяных и газовых ресурсов, хотя и диверсифицировалась за последнее время. В 2019 году на долю нефти и газа приходилось 17,8% ВВП Бахрейна, за ними шёл финансовый сервис (16,5%), обрабатывающая промышленность (14,5%) и государственные услуги (11,8%). Правительство Бахрейна определило пять подразделений для дальнейшего роста: туризм, финансовые услуги, производство, логистика и информационные технологии. В апреле 2018 года у западного побережья Королевства были обнаружены крупные нетрадиционные нефтяные ресурсы, а также значительные запасы газа,

---

URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4268718> (дата обращения: 15.05.2018).

³⁷⁶ Трамп провел переговоры с королем Бахрейна. 18.04.2020 [Электронный ресурс] // РИА Новости: офиц. сайт. – URL: <https://ria.ru/20200418/1570249154.html>.

что несёт в себе долгосрочный потенциал для активизации сектора.³⁷⁷

В мае 2017 года ОАЭ присоединились к центру США-ССАГПЗ по борьбе с финансированием терроризма, базирующемуся в Эр-Рияде, который определил несколько образований Аль-Каиды на Аравийском полуострове (далее – АКАП) и исламского государства Йемен.

США рассматривают отношения с ОАЭ, как дружественные. Госдепартамент США видит ОАЭ как влиятельного игрока на Ближнем Востоке и ключевого партнера в вопросах обороны, торговли, правовой обороны, энергетической политики и культурного обмена. Для Эмиратов важное значение имеет баланс сил, поддерживаемый на Ближнем Востоке благодаря Вашингтону. Помимо всего, штаты – это основной поставщик вооружений ОАЭ, важный торговый и экономический партнер. Отсюда и главное направление лоббистских усилий Эмиратов – это поддержание хороших отношений с США на уровне дипломатии, экономики и военно-технической отрасли. Роль поддержки американской столицы видится в решении региональных политических задач: противодействия Ирану и движению "Ансар Аллах" в Йеменском гражданском противостоянии, куда втянуты Саудовская Аравия и ОАЭ, вместе с тем для уменьшения американской поддержки Катара. Эр-Рияд и Абу-Даби изолировали Доху в 2017 году. В американской столице обсуждается судьба интересов остальных стран Ближнего Востока. Эмираты ближе всего принимают позицию египетского руководства в лице президента ас-Сиси и не желают принимать распространение влияния Турции на Катар и Ливию. ОАЭ – член ССАГПЗ, создателем и руководителем которого признается Эр-Рияд. Однако с недавнего времени Эмираты переключаются с роли покорного союзника Саудовской Аравии и проявляют характер мощного регионального игрока с вольными геополитическими устремлениями.³⁷⁸

---

³⁷⁷ U.S. Relations With Bahrain [Электронный ресурс] // U.S. Department of State: офиц. сайт. – URL:<https://www.state.gov/u-s-relations-with-bahrain/> (дата обращения: 12.11.2020).

³⁷⁸ Графов Д.Б. Лоббирование интересов Объединенных Арабских Эмиратов в США при администрации Д. Трампа. 11.03.2020 [Электронный ресурс] / 186

В период с 2018 по 2019 гг. правительство приняло и издало положения обновлённых законов о борьбе с отмыванием денег. Однако в апреле 2020 года Группа разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (FATF) обнаружила, что ОАЭ не делают достаточно для предотвращения отмывания денег, несмотря на недавний прогресс и рискуют попасть в список стран, в которых обнаружены «стратегические недостатки» в сфере АМФ/СМТ (борьба с отмыванием денег/финансирование терроризма – так называемый «серый список»).³⁷⁹

США оказали небольшую помощь в борьбе с терроризмом, чтобы помочь ОАЭ укрепить свой потенциал по обеспечению соблюдения пограничного и финансового контроля. В 2016 финансовом году США выделило ОАЭ 300 000 долларов для финансирования борьбы с наркотиками и в 2017 финансовом году – 531 000 долларов. В 2019 финансовом году ОАЭ было выделено около 1,35 миллиона долларов из средств Государственного департамента для укрепления их потенциала по борьбе с финансированием терроризма. В 2020 финансовом году США потратили около 130 000 долларов на обучение и наращивание потенциала правительства ОАЭ по обеспечению соблюдения своих законов об экспортном контроле.³⁸⁰

Торговля США с ОАЭ является серьезной проблемой, потому что ОАЭ являются громадным рынком для экспорта США на Ближний Восток. Более 1000 американских компаний имеют там офисы, и в ОАЭ работает более 60 000 американцев. Экспорт США в ОАЭ в 2020 году составил почти 15 миллиардов долларов, а импорт из ОАЭ составил около 3 миллиардов долларов, что меньше показателей 2019 года. Товары из США, продаваемые в ОАЭ, в основном представляют собой коммерческие самолеты, промышленное оборудование и

Д.Б. Графов // США & Канада: экономика – политика – культура. – 2020. – №3. – С. 3.

³⁷⁹ The United Arab Emirates (UAE): Issues for U.S. Policy 2021 // Congressional Research Service. – Р. 20.

³⁸⁰ The United Arab Emirates (UAE): Issues for U.S. Policy. 28.10.2021 [Электронный ресурс] // Congressional Research Service. – 2021. – URL: <https://sgp.fas.org/crs/mideast/RS21852.pdf> (дата обращения: 15.11.2021).

материалы, а также другие дорогостоящие товары.³⁸¹

Говоря о сотрудничестве ОАЭ и США в области безопасности, следует отметить, что в сентябре 2019 года ОАЭ официально присоединились к возглавляемой США миссии по обеспечению безопасности на море в Персидском заливе (Международная организация по обеспечению безопасности на море, IMSC), направленной на предотвращение нападений Ирана на судоходство в Персидском заливе в середине 2019 года.³⁸²

3 мая 2019 года Государственный департамент одобрил продажу до 452 ракет РАС-3 и связанного с ними оборудования на общую сумму 2,728 миллиарда долларов.³⁸³

ОАЭ – член ВТО с развитой свободной рыночной экономикой, но их финансовые институты слабо регулируются. ОАЭ, как и другие государства Персидского залива, анонсировали планы и политику («Видение 2021») в попытке дальнейшей диверсификации своей экономики и снижения зависимости от экспорта углеводородов. В частности, эмирят Дубай долгое время стремился привлечь инвесторов и развивать инициативы, такие как проект демонстрации чистой энергии и автономных транспортных средств “Масдар Сити”, которые обеспечил бы рабочие места и привлек туризм и рекламу.³⁸⁴

Попытки ОАЭ обеспечить себя газом к 2030 году могут выиграть от открытия, анонсированного в начале 2020 года, крупного месторождения (“Джебель Али”) не попутного газа в водах ОАЭ.³⁸⁵ Именно ближневосточный вектор политики Вашингтона позиционируется Трампом в его предвыборной программе как главное внешнеполитическое достижение за время президентства.³⁸⁶

---

³⁸¹ Там же, с. 22.

³⁸² Там же, с.14.

³⁸³ Там же, с.17.

³⁸⁴ Там же, с.21.

³⁸⁵ Там же, с.22.

³⁸⁶ Трамп объявил о достижении соглашения между Израилем и Бахрейном. 11.09.2020 [Электронный ресурс] // Российская газета: офиц. сайт. – URL: <https://rg.ru/2020/09/11/tramp-obiavil-o-dostizhenii-soglasheniia-mezhdu-izrailem-i-bahrejnom.html> (дата обращения: 11.10.2020).

3.3 Поддержание региональной безопасности на Ближнем Востоке на основе баланса российско-американских внешнеполитических интересов на Ближнем Востоке (на примере Кувейта, Ливана, Иордании, Турции и Египта) в 2017-2021 гг.

Считаем важным подчеркнуть, что отношения России с Америкой и Западом в целом обусловлены ключевым основополагающим моментом, ценностно-ментального характера, в расхождениях в области национального развития и взаимодействия государства с человеком, в мировом убеждении и в политических претензиях тех, за кем стоит принятие внешнеполитических решений. О будущем отношений с Россией было сказано, что в них останется конкурентный, состязательный характер. По своей природе это основательный раскол в мировоззрении и понимании роли друг друга в мире. Знаки к усугублению взаимоотношений по оси Россия – Запад дали знать с 2011 г. по май 2012 г. ввиду политических событий в России, т.е. разгона массовых демонстраций, нанесением телесных повреждений и арестов оппозиционеров, выступавших за честные итоги выборов. Запад стал открыто критиковать антидемократические действия российского руководства, что отразилось на отношениях не только на высшем уровне, но и в торговле, инвестициях, энергетическом диалоге, визовом режиме и др.³⁸⁷

В объявленной 18 декабря 2017 года новой Стратегии национальной безопасности США РФ и КНР были описаны как "ревизионистские державы", противостоящие штатам, бросающие вызов их благополучию и стремящиеся нарушить их безопасность. В их адрес также высказывается обвинение в намерении ограничить свободу и справедливость экономики, нарастить свой военный потенциал, взять под контроль информацию, подвергнуть репрессии

---

³⁸⁷ Солянова М.В. Внешняя политика Д. Трампа и роль США в мире. 12.09.2018 [Электронный ресурс] / М.В. Солянова // Россия и Америка в XXI веке: офиц. сайт. – URL: <https://rusus.jes.su/s207054760000029-8-1/> (дата обращения: 14.11.2018).

свои общества и расширять своё влияние». ³⁸⁸

Как отмечается на сайте РБК, со ссылкой на аналитиков RAND³⁸⁹ США необходимо активнее работать с Россией по вопросам развития экономики Ближнего Востока, контроля над вооружениями и противостояния терроризму, и политика США в регионе нуждается в перезагрузке.

Аналитики RAND выступили с формулировкой нескольких инициатив, как США можно было бы наладить более результативное взаимодействие с КНР и РФ:

- ни в коем случае не мешать сотрудничеству стран Ближнего Востока с КНР и Россией, в особенности в тех областях, где дела не имеют отношения к интересам США;
- контролировать вооружения в свете ядерной сделки по Ирану;
- создать многосторонний институт при участии 5 постоянных членов Совбеза ООН (Россия, Франция, Великобритания, Китай, США), а также Японии и Германии для обговаривания столкновения интересов на Ближнем Востоке.

Вопреки укреплению китайской и российской позиций на Ближнем Востоке, США, не теряют позиции ведущей силы в регионе, полагают аналитики RAND. Во-первых, как ими замечено, не кто иной, как Вашингтон выступает в роли основного гаранта безопасности и Израиля, и арабских государств Персидского залива, а также Турции. Во-вторых, штаты – это важный торговый партнер для большинства ближневосточных стран. В-третьих, за Америкой закреплен образ примерного политического и экономического устройства государства.

Вопреки военной помощи США, терроризм остаётся больным

---

³⁸⁸ National Security Strategy 18.12.2017 [Электронный ресурс]. – URL: <http://nssarchive.us/national-security-strategy-2017/> (дата обращения: 15.12.2018).

³⁸⁹ Эксперты назвали три общих интереса у США и России на Ближнем Востоке. 27.02.2021 [Электронный ресурс] // РБК: офиц. сайт. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/27/02/2021/603771869a79477a48c88b4a> (дата обращения: 28.02.2021).

вопросом для стран Ближнего Востока. За период 2015–2019 гг. в Египте зафиксировано около 182 террористических нападений в год.

Во-вторых, США необходимо переосмыслить отношение к главному противнику в регионе – Ирану. Как считают эксперты RAND, стратегия максимального давления Вашингтона на Тегеран, предпринятая администрацией Д. Трампа, оказалась безуспешной и только форсировала темпы обогащения Ираном урана и спровоцировала агрессию со стороны его политики. Эксперты выступили с предложением США восстановить Совместный всеобъемлющий план действий – соглашение, согласно которому предусматривается глобальный контроль над ядерной программой Ирана в обмен на отмену некоторых санкций против него. Глава Белого Дома вывел Вашингтон из этого соглашения и вернул санкции против Тегерана.³⁹⁰

Важным фактором внешней политики РФ по отношению к Ближнему Востоку являются равноправные отношения со всеми странами Ближнего Востока. Со стороны Москвы поступают предложения о взаимовыгодном сотрудничестве и небольшим странам, таким как Бахрейн, Иордания, Кувейт. Инциденты с Турцией и Катаром потребовали от Москвы проявить мудрость, сдержанность с целью склонить данные страны к сотрудничеству. Самым эффективным приёмом, придуманным в дипломатии РФ, признают «политику вежливого принуждения к pragmatичному сотрудничеству».³⁹¹

Другой чертой, характеризующей внешнюю политику РФ на Ближнем Востоке, называют многовекторность, подразумевающую сотрудничество со всеми странами, даже находящимися на уровне вражды друг с другом.

В начале марта 2017 года президентский аппарат Дональда Трампа изучала вопрос об отправке в Кувейт дополнитель 1000

---

³⁹⁰ Там же.

³⁹¹ Бирюзов Э. Россия формирует новый Ближний Восток. 14.10.2019 [Электронный ресурс] / Бирюзов Э. // regnum.ru офиц. сайт. – URL: <https://regnum.ru/news/polit/2747406.html> (дата обращения: 17.11.2019).

военных под прикрытием борьбы с ИГИЛ.³⁹²

Ливан находится в пятёрке крупнейших получателей американской военной помощи. С 2014 по 2019-й гг. из США в данную страну поступило оружия на сумму \$2 млрд.³⁹³

С 13 по 14 февраля 2019 года в Польской столице прошла Международная конференция на высоком уровне под названием «Мир и безопасность на Ближнем Востоке». На конференции присутствовал и премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху. Данная конференция, как пишет В. Сажин в своей статье «Антииранский дух конференции в Варшаве», представляла собой очередную попытку Белого дома создать объединение государств против Исламской Республики Иран (ИРИ). До того, как в 2018 г. было объявлено о выходе из СВПД состоялась встреча Д.Трампа с руководством делегаций всех членов Совбеза ООН с целью указать на дестабилизирующий характер деятельности Ирана на Ближнем Востоке. Значение данной конференции заключалось в следующем:

- 1) диагностировать реальные возможности США создать широкую и мощную антииранскую коалицию;
- 2) определить потенциал Евросоюза в защите своих интересов в Иране от давления США;
- 3) результаты дискуссий должны были показать распределение антииранских, проиранских и нейтральных сил среди участников встречи;
- 4) итоги конференции должны были стать значимым фактором для будущей региональной и мировой политики

---

³⁹² США – Кувейт: «состоятельный» военный плацдарм. 09.04.2017 [Электронный ресурс] // EADaily: офиц. сайт. – URL: <https://eadaily.com/ru/news/2017/04/09/ssha-kuveyt-sostoyatelnyy-voennyy-placdar> (дата обращения: 07.08.2019).

³⁹³ Зеленин Д. Персидский гость. Почему Америку так волнуют события в Ливане? 27.02.2019 / Д. Зеленин // ТАСС: офиц. сайт. – URL: <https://tass.ru/opinions/6159131> (дата обращения: 01.03.2019).

Ирана.³⁹⁴

После того как 6 мая 2018 года прошли выборы, Харири, руководящий движением «Аль-Мустакбаль», лишился поддержки парламентского большинства, но со стороны Ауна ему вновь поступило поручение сформировать правительство. В ходе инспекционной поездки в Бейрут помощник министра финансов США Маршалл Биллингсли предупредил о том, что будет внимательно проверять, чтобы запасы Минздрава Ливана не были потрачены на цели военной деятельности «Хезболла».

По словам политолога Фираса Максада, “США не смогут сдержать иранского проникновения на Ближнем Востоке, они плетутся следом, их ответные шаги – это скорее защита, чем нападение”³⁹⁵.

25 января 2017 года король Иордании Абдалла II в рамках делового визита по приглашению президента посетил Москву. В ходе встречи на высшем уровне состоялось обсуждение актуальных вопросов российско-иорданского взаимодействия, планы его укрупнения в торгово-экономической и гуманитарной сферах. Руководители обеих стран обсудили важные аспекты региональной повестки дня.³⁹⁶

9 июля 2017 года Россия, США и Иордания договорились о формировании на юго-западе Сирии зоны деэскалации. В ней должны были войти три самых южных региона страны: Дераа, Эль-Кунейтру и Сувейду. Как отметил Сергей Лавров, США и РФ взялись за

---

³⁹⁴ Сажин В. Антииранский дух конференции в Варшаве. 12.02.2019 [Электронный ресурс] // Международная жизнь 1922-2022: офиц. сайт. – URL: <https://interaffairs.ru/news/show/21648> (дата обращения: 15.03.2019).

³⁹⁵ Дмитрий Зеленин – о развитии ирано-ливанских отношений и попытках вмешательства США. 27.02.2019 [Электронный ресурс] // ТАСС: офиц. сайт. – URL: <https://tass.ru/opinions/6159131> (16.05.2019).

³⁹⁶ Справка: Межгосударственные отношения РФ и Иордании. 15.02.2018 [Электронный ресурс] // Международная медиагруппа Россия сегодня: офиц. сайт. – URL: <https://1prime.ru/News/20180215/828455705.html> (дата обращения: 15.01.2019).

обеспечение выполнения³⁹⁷ Также, согласно пояснениям Лаврова, обеспечение безопасности вокруг зоны деэскалации будет осуществляться при действии сил и средств российской военной полиции, при совместном управлении с американцами и иорданцами.³⁹⁸

В госдепе США так же пояснили, что обсуждение вопросов наблюдения за перемирием на юго-западе Сирии продолжится при участии России, США и Иордании. При этом было высказано и пояснение, что Москва, Вашингтон и Амман считают юго-западную часть Сирии, поддающейся управлению в сравнении с остальными территориями захваченной военной страны.³⁹⁹

Глава МИД России Сергей Лавров 10-11 сентября 2017 года посетил Иорданию с рабочим визитом. Дипломат также провёл переговоры с Айманом Сафади (министр иностранных дел и по делам эмигрантов Иордании). Ранее в январе и апреле 2017 года Айман Сафади посещал Россию.⁴⁰⁰

19 января 2018 года в Нью-Йорке состоялась встреча Сергея Лаврова и Аймана Сафади по делам эмигрантов Иорданского Хашимитского Королевства.

Подходы России и Иордании схожи в контексте понимания необходимости самостоятельного урегулирования сирийцами внутреннего конфликта и без особых предварительных условий при активном международном содействии.⁴⁰¹

---

³⁹⁷ Госдеп сообщил о договоренности между США и Россией по Сирии. 03.03.2020 [Электронный ресурс] // РИА Новости: офиц. сайт. – URL: <https://ria.ru/20170708/1498099252.html> (дата обращения: 05.03.2020).

³⁹⁸ РФ и США договорились о деэскалации на юго-западе Сирии. 08.07.2017 [Электронный ресурс] // Российская Газета: офиц. сайт. – URL: <https://rg.ru/2017/07/08/rf-i-ssha-dogovorilis-o-deeskalacii-na-jugo-zapade-sirii.html> (дата обращения: 09.08.2017).

³⁹⁹ Соглашение США и РФ о деэскалации на юго-западе Сирии: надежда на перемирие во всей стране. 08.07.2017 [Электронный ресурс] // ТАСС: офиц. сайт. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4398231> (дата обращения: 25.07.2018).

⁴⁰⁰ Там же.

⁴⁰¹ Там же.

Также две страны сближают и подходы по ситуации в Ираке, принимая во внимание угрозу от «Исламского государства» (запрещённая в России террористическая группировка).⁴⁰²

По вопросу торгово-экономического и научно-технического партнёрства, необходимо обратить внимание на то, что сформирована Межправительственная российско-иорданская комиссия по развитию торгово-экономического и научно-технического сотрудничества. Третье заседание комиссии проходило 21-23 марта 2016 года в Аммане.⁴⁰³

Иордания – это один из видных партнёров России на Ближнем Востоке. За 9 месяцев 2017 года товарооборот России с Иорданией достиг отметки почти 96,8 миллиона долл., включая российский экспорт – около 79,3 млн. долл. и импорт 17,5 млн. долл. Россия и Иордания также планируют развитие военно-технического сотрудничества. Производятся гранатометы РПГ-32. В 2018 году Иордания получила от России разрешение на экспорт в третьи страны. В январе 2018 года в Иорданию из России был доставлен тяжелый многоцелевой вертолёт Ми-26Т2. В Иорданском военном ведомстве было отмечено, что это была первая партия, вслед за которой ожидается еще нескольких вертолетов этой сборки. До этого Иордания говорила о том, что готова покупать у России машины гражданской авиации, в особенности, вертолеты Ми-17, Ка-226Т, Ка-32А11ВС. Иордания также ведет переговоры о возможности зоны свободной торговли с ЕАЭС.⁴⁰⁴

У Королевства Иордания большой потенциал, здесь развиваются медицинская, технологическая, энергетическая сферы, ввиду этого, вопреки сложной экономической обстановке во всём мире, России необходимо налаживание контактов с Иорданией.

Турецкие руководители с 2000-х годов оставили опасения по

---

⁴⁰² Там же.

⁴⁰³ Соглашение США и РФ о деэскалации на юго-западе Сирии: надежда на перемирие во всей стране. 08.07.2017 [Электронный ресурс] // ТАСС: офиц. сайт. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4398231> (дата обращения: 09.09.2019).

⁴⁰⁴ Там же.

поводу России, понимая, что РФ может быть надежным партнером для Турции. В течение этого периода между РФ и Турцией периодически возникают разногласия, хотя доброжелательный подход разрешал эти споры, увеличился даже объем взаимных инвестиций и дипломатический диалог между двумя странами, произошло культурное сближение.⁴⁰⁵ Войны «арабской весны» и особенно события в Сирии положительно и отрицательно отразились на отношениях между этими двумя странами. С началом кризиса в Сирии Москва поддержала администрацию Асада, а Анкара поддержала тех, кто выступал против режима Баас. Эти две страны достигли хорошей динамики и сумели сохранить свои отношения с минимальным ущербом, защитив их от ущерба, нанесенного Гражданской войной в Сирии.⁴⁰⁶ Влияние сирийского вопроса для Турции таковы: из-за политики Сирии ухудшились отношения некоторых государств с Турцией, а также из-за разрыва полномочий рядом образовалась террористическая угроза.⁴⁰⁷

Между Ираном и Саудовской Аравией, управляемыми авторитарными правительствами, идет борьба за лидерство в исламском мире. Саудовская Аравия пытается распространить ваххабизм, а Иран пытается распространить шиитов в регионе и мире. Ситуацию на Ближнем Востоке нельзя нормализовать из-за борьбы между двумя этими странами, между шиизмом и суннизмом. Иран – главный покупатель РФ, а Саудовская Аравия – главный покупатель американского оружия. Эти две страны являются основными поставщиками энергии в КНР. Помимо РФ и США, сейчас на региональной арене ощущается присутствие КНР.⁴⁰⁸ Из-за финансового вопроса неизвестно, сколько и как долго будет продолжаться военная поддержка РФ. Однако она продолжит

⁴⁰⁵ Çelikpala M. Rekabet ve İşbirliği İkileminde Yönüńü Arayan Türk-Rus İlişkileri / M. Çelikpala // Bilig Dergisi, 2015. – № (72). – S.121-122, 133, 138.

⁴⁰⁶ Yeltin H. Rekabetten İşbirliğine Giden Süreçte Türkiye-Rusya İlişkilerinde Bir Test: Suriye Krizi / H. Yeltin, K. Işık // Uluslararası Politik Araştırmalar Dergisi, 2017. – № 3 (3). – S. 40, 48.

⁴⁰⁷ Yalçın H. B., Duran B. Suriye'de İç Savaş, Vekalet ve Yıpratma / Hasan Basri Yalçın-Burhanettin Duran, ed. // Küresel ve Bölgesel Aktörlerin Suriye Stratejileri, Seta Kitapları, İstanbul. 2016. – S. 11.

⁴⁰⁸ Там же. – S. 69.

сохранять свои успехи в Сирии несмотря ни на что.⁴⁰⁹

Иран, Турция и Саудовская Аравия очень активны в продвижении евразийского регионального сотрудничества и будут играть свою полную национальную роль в будущем и будут занимать всё более важную позицию в евразийской интеграции.

За 2018 г. президенты России и Турции встречались 7 раз и 18 раз говорили по телефону. А также диалог двух лидеров состоялся 3 апреля 2018 г. в Анкаре в рамках VII заседания Совета сотрудничества высшего уровня (ССВУ).

9 июля 2018 г. с деловым визитом в Турцию прибыл Председатель Правительства России Д.А. Медведев, чтобы принять участие в церемонии инаугурации вновь избранного главы турецкого государства Р.Т. Эрдогана.

Усилились связи по направлению внешнеполитических ведомств. 14 марта 2018 г. в Москве под председательством Министров иностранных дел России С.В. Лаврова и Турции М. Чавушоглу прошло шестое заседание Совместной группы стратегического планирования (СГСП). 13-14 августа 2018 г. руководитель МИД РФ побывал в Анкаре, чтобы поучаствовать в ежегодном совещании турецких послов и представителей при мировых организациях.⁴¹⁰

На новый уровень вышло межпарламентское взаимодействие. Положительную оценку в Турции получили визиты Председателя Госдумы В.В. Володина в Анкару 18 августа 2018 г. по приглашению правящей Партии справедливости и развития, а также в Анталию 8-9 октября 2018 г. для участия в третьем Совещании спикеров парламентов стран Евразии.⁴¹¹

---

⁴⁰⁹ Köksal S. Covid-19 sonrası Türkiye: ABD, Rusya, AB, NATO 01.05.2020 [Электронный ресурс] // URL:<https://yetkinreport.com/2020/05/01/covid-19-sonrası-turkiye-abd-rusya-ab-nato/> (дата обращения: 23.06.2020).

⁴¹⁰ Российско-турецкие политические контакты [Электронный ресурс] // МИД Российской Федерации: офиц. сайт. – URL: <https://turkey.mid.ru/ru/countries/bilateral-relations/political-relations/> (дата обращения: 21.03.2021).

⁴¹¹ Там же.

Взаимодействие России и Турции продолжило оживленно набирать темп, в 2019 г. состоялось шесть встреч глав государств (23 января в Москве, 14 февраля в Сочи в рамках Четвёртой трёхсторонней встречи глав государств – гарантов Астанинского процесса поддержки сирийского урегулирования, 8 апреля в Москве в рамках 8-го заседания ССВУ с открытием «перекрестного» года культуры и туризма, 27 августа в Жуковском в ходе 14-ого Международного авиационно-космического салона «МАКС-2019», 16 сентября в Анкаре в рамках Пятой трёхсторонней встречи глав государств – гарантов Астанинского процесса содействия сирийскому урегулированию, 22 октября в Сочи) и 12 телефонных разговоров.⁴¹²

Шёл активный диалог по линии различных министерств и ведомств. Так, в феврале 2019 г. Министр обороны Российской Федерации С.К. Шойгу прибыл с рабочим визитом в Анкару, где им были проведены переговоры о ситуации в Сирии с министром национальной обороны Турции Х. Акаром. В марте 2019 г. С.В. Лавров прибыл в Анталью для участия в 7-м заседании СГСП. В апреле 2019 г. в Москве Министр энергетики Российской Федерации А.В. Новак провел рабочую встречу с Министром торговли Турции Р. Пекджен, в мае 2019 года в Анкаре прошла деловая встреча Министра сельского хозяйства России Д.Н. Патрушева с Министром сельского и лесного хозяйства Турецкой Республики Б. Пакдемирли.⁴¹³

Интенсивно развивалось межпарламентское взаимодействие: состоялись визиты в Турцию Председателя Совета Федерации России В.И. Матвиенко (15-17 мая 2019 г.) и Председателя Государственной Думы России В.В. Володина (11-12 октября 2019 г.) для участия в работе III Конференции спикеров парламентов по борьбе с терроризмом и усилению регионального партнёрства. В ходе посещения Москвы в начале июля 2019 г. спикером Великого Национального Собрания Турции (ВНСТ) М. Шентопом для участия во втором Международном форуме «Развитие парламентаризма» был подписан регламент Межпарламентской комиссии между ВНСТ и Федеральным Собранием России.⁴¹⁴

---

⁴¹² Там же.

⁴¹³ Там же.

⁴¹⁴ Там же.

Несмотря на непростую санитарно-эпидемиологическую ситуацию в мире в 2020 – 2021 гг. российско-турецкий политический диалог по-прежнему характеризуется высокой интенсивностью. Президенты России и Турции провели три очные встречи и две – в формате видеоконференции. 8 января 2020 г. в Стамбуле при участии глав государств прошла церемония запуска газопровода «Турецкий поток». 19 января 2020 г. на площадке Берлинской конференции состоялась рабочая встреча лидеров России и Турции. 5 марта 2020 г. Р.Т. Эрдоган посетил Москву с рабочим визитом. 1 июля Президенты России, Турции и Ирана провели саммит «астанинской тройки» по Сирии в формате видеоконференции. 10 марта 2021 г. главы России и Турции в формате видеоконференции приняли участие в торжественной церемонии в честь старта строительства третьего энергоблока АЭС «Аккую». С начала 2021 года президенты России и Турции шесть раз общались по телефону.⁴¹⁵

С.В. Лавров и М. Чавушоглу на регулярной основе обсуждают вопросы международной и двусторонней повестки дня. 13 января 2020 г. турецкая межведомственная делегация во главе с М. Чавушоглу и Министром национальной обороны Турции Х. Акаром посетила Москву. В феврале 2020 г. прошла встреча С.В. Лаврова с М. Чавушоглу на площадке «Мюнхенской конференции по безопасности». 29 декабря 2020 г. Министры иностранных дел России и Турции встретились в Сочи в рамках восьмого заседания Совместной группы стратегического планирования. С.В. Лавров и М. Чавушоглу провели 10 марта 2021 г. в Дохе переговоры в рамках трехсторонней встречи министров иностранных дел России, Турции и Катара. 7-8 июня 2021 г. в Москве были организованы обстоятельные межмидовские консультации с участием заместителей министров иностранных дел по актуальным вопросам взаимодействия наших стран. 30 июня 2021 г. С.В. Лавров посетил Анталью для переговоров с Министром иностранных дел Турецкой Республики М. Чавушоглу. На встрече были обсуждены текущее положение и перспективы развития двусторонних отношений, а также злободневные аспекты региональной и международной повестки дня.⁴¹⁶

---

⁴¹⁵ Там же.

⁴¹⁶ Там же.

Плодотворный российско-турецкий диалог продолжает развиваться в торгово-экономической сфере, других областях. Закономерной особенностью периода пандемии стала интенсификация взаимодействия по линии минздравов по вопросам охраны здоровья граждан, обмена опытом и наращивания усилий в борьбе против коронавирусной инфекции, а также вакцинации населения, применения российской вакцины «Спутник V» в Турции и налаживания ее производства турецкими фармакологическими компаниями. Обеспечение безопасности жизни и здоровья находящихся в Турции российских граждан неизменно фигурирует в повестке дня переговоров российских делегаций на различных уровнях.⁴¹⁷

После старта операции в Сирии Турция была вынуждена сотрудничать с Россией в контексте противодействия терроризму. Позднее в повестке переговоров с Турцией назрели вопросы военного взаимодействия (продажа С-400, Су-57) и возможность присоединения к ШОС.⁴¹⁸

В приоритете внешнеполитического диалога РФ и Турции находится баланс интересов. С 18 по 20 июня 2021 года в Анталье с участием президента Р.Т. Эрдогана проходил «дипломатический форум»,⁴¹⁹ направленный на то, чтобы продемонстрировать возросшие возможности Ак-Сарайя продвигать свою внешнеполитическую повестку по различным направлениям. Позитивный диалог с Москвой для Анкары имеет важное значение. Министр иностранных дел РФ выразил удовлетворение взаимодействием с турецкой стороной касаемо вопросов выполнения конвенции Монтрё. Турция также сказала, что готова вести дела с Россией по Сирии и по политическому направлению, и по обеспечению безопасности в странах. Тем не менее, разногласия между двумя странами имеют место быть. В аспекте

---

⁴¹⁷ Там же.

⁴¹⁸ Бирюзов Э. Россия формирует новый Ближний Восток. 14.10.2019 [Электронный ресурс] / Бирюзов Э. // regnum.ru офиц. сайт. – URL: <https://regnum.ru/news/polit/2747406.html> (дата обращения: 17.11.2019).

⁴¹⁹ Дипломатический форум в Анталье, 18-20 июня 2021 года [Электронный ресурс] / МИД Турецкой Республики – URL: <https://www.mfa.gov.tr/antalya-diplomasi-forumu-18-20-haziran-2021.ru.mfa> (дата обращения: 26.06.2021).

судьбы идлибской «зоны деэскалации», значительно усугубившейся в начале 2020 года и потребовавшей незамедлительной поездки в Москву президента Эрдогана, итогом стали «московские соглашения». Вопреки тому, что к их претворению в жизнь турецкими партнёрами всё еще много вопросов, заметно, что обе столицы заинтересованы в полезном сотрудничестве. В особенности, это выявилось в период подготовки принятой 9 июля резолюции Совета Безопасности ООН о трансграничном механизме помощи в Сирии.

Наблюдатели приняли во внимание и договорённость о восстановлении работы двусторонних инструментов на высшем и высоком уровне, включая Совет сотрудничества высшего уровня, функционирование которых было ранее приостановлено в период пандемии. И те, и другие меры считаются достаточно уместными: согласно данным серии опросов, около 80 % граждан Турции желали бы видеть налаживание сотрудничества с Россией, но не с Америкой.⁴²⁰

Говоря об экономических связях России и Турции, отметим, что товарооборот России и Турции в 2019 году вырос на 2,5% и превысил 21 млрд.долл. Уровень экспорта не претерпел изменений (\$17,75 млрд), а импорт из Турции возрос на 15,4% – до 3,46 млрд. долл.⁴²¹

По сведениям ФТС, в составе российского экспорта в Турцию основной объём составляет минеральное топливо и продукты его перегонки (58,7%), металлы и изделия из них (25%) и др. Импорт из Турции формируется машинами, оборудованием и транспортными средствами (28,3%), продовольствием (31,3%), текстилем и обувью (18,1%).⁴²²

12 июля 2019 года из России в Турцию начались поставки

---

⁴²⁰ Россия и Турция – в приоритете баланс интересов. 20.07.2021 [Электронный ресурс] // Universe – tss.ru: офиц. сайт. – URL: <https://universe-tss.su/main/politika/98575-rossija-i-turcija-v-prioritete-balans-interesov.html> (дата обращения: 25.07.2021).

⁴²¹ Экономические связи России и Турции. 04.03.2020 [Электронный ресурс] // Коммерсантъ: офиц. сайт. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4276836> (дата обращения: 07.07.2020).

⁴²² Там же.

компонентов зенитных ракетных систем С-400. В общей сложности Турция планирует купить у РФ 4 дивизиона ЗРС С-400 на \$2,5 млрд. 45% из этих денег она отдаст в качестве аванса, 55% составят российские кредитные средства.⁴²³

В 2019 году Турцией на 35%, был снижен импорт российского газа (до 15,51 млрд кубометров), что демонстрирует самый низкий уровень за 15 лет. Основные объемы были получены Анкарой через «Голубой поток» мощностью 16 млрд кубометров. В то же время 8 января «Газпром» запустил в этом направлении еще одну трубу – «Турецкий поток» на 15,75 млрд кубометров в год.⁴²⁴

Анкара была и есть важный партнёр Москвы, но несмотря на это, позиции сторон значительно разнятся в контексте многих необходимых аспектов, включая Сирию, Ливию, Восточное Средиземноморье, Нагорный Карабах, Крым и другие. Триумфом российской международной политики в 2021 г. могло бы стать недопущение ею обострений с Турцией, не идя при этом на лишние компромиссы турецким властям.

Очевидно, что в данном перечне не перечислены сложности в контексте вероятности появления на внешнеполитических горизонтах России так называемых «черных лебедей» – внезапных трансформаций в мировой обстановке, на которые Москва не сможет не отреагировать. Кроме того, видно, что не все наименования вышеупомянутого перечня будут приведены в исполнение, а сам список может быть воспринят как субъективный и далеко не полный.⁴²⁵

Приход к президентству Д. Трампа и смена администрации Америки вызвали в Турции ожидание обновления сотрудничества и решения проблем, накопившихся в период правления Б. Обамы. Тем не менее «быстрой перезагрузки» отношений с США не состоялось, что

---

⁴²³ Там же.

⁴²⁴ Там же.

⁴²⁵ Внешняя политика России в 2021 г.: четырнадцать практических задач. 26.12.2020 [Электронный ресурс] // «Российский совет по международным делам» (НП РСМД): офиц. сайт. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vneshnaya-politika-rossii-v-2021-g-chetyrnadtsat-prakticheskikh-zadach/> (дата обращения: 28.12.2020).

вызывало разочарование у турецкой стороны. В числе расхождений интересов по-прежнему оставался сирийский конфликт, в особенности, альянс с США с действующими в Сирии курдскими Отрядами народной самообороны (ОНС), которые Анкара считала террористическими. Вашингтон по-прежнему продолжал поставлять этим отрядам вооружение.

После того, как в 2018 году Д. Трамп сообщил о решении вывести американские войска из Сирии, в диалоге Турции и США наметилась положительная тенденция. Но в дальнейшем от ряда членов администрации США вновь пошла речь о том, что американским военным необходимо остаться в Сирийской Республике, чтобы противодействовать иранскому влиянию. В Турции такая смена приоритетов была воспринята с опаской в контексте того, что даже после поражения ИГИЛ продолжится финансирование и обучение Сирийских демократических сил и входящих в их состав курдских формирований. Тогда президент Турции Р.Т. Эрдоган вновь озвучил Белому дому требование организовать безопасную зону на северо-востоке Сирии, угрожая военной кампанией в приграничных районах восточнее Евфрата.⁴²⁶

В начале августа 2019 года Вашингтон и Анкара объявили о достижении согласия по созданию совместного оперативного центра для управления безопасной зоной на приграничной с Турцией территории восточнее Евфрата. Но это соглашение теперь вызвало опасения у американских аналитиков, посчитавших, что это ещё больше втянет США в сирийский конфликт. Не желая усугубления ситуации, Д. Трамп принял решение вывести войска из северо-восточных районов Сирии. Это лишило курдские отряды возможностей обороны и дало возможность турецким войскам взять под надзор ряд стратегически важных населённых пунктов.⁴²⁷

Данное решение главы Белого дома не вызвало восторг ни со стороны демократов, ни со стороны республиканцев. Турецкое

---

⁴²⁶ Глазова А.В. Американо-турецкие отношения: перспективы выхода из кризиса и выстраивания новой модели взаимодействия / А.В. Глазова // Проблемы национальной стратегии. –2020 – №2(59). С. 122-124.

⁴²⁷ Там же.

вторжение было осуждено американскими конгрессменами поступило предложение ввести санкции против оборонной промышленности Турции. Таким образом, как отмечают исследователи, американо-турецкие отношения оказались в большем кризисе, чем когда-либо. Непоследовательность и противоречивость политического курса Д. Трампа по отношению к Анкаре дали новый повод для обвинения его администрации, в данном случае – Р.Т. Эрдоган стал обвинять США в экономических проблемах страны, возникших на фоне удвоения тарифов и падения курса турецкой лиры.⁴²⁸

В мае 2019 года тарифы были снижены, но Турцию исключили из Генеральной системы преференций (GSP), которая давала возможность Турции импортировать ряд товаров в США (в основном, автомобили и комплектующие к ним) без уплаты пошлин. Ответной реакции Турции также последовало поднятие пошлин на товары, импортируемые из США. Также Турция уменьшила поставки стали и алюминия в США и стала ориентировать экспорт на другие рынки. Торговый оборот между двумя государствами с 2014 по октябрь 2019 г. оставался стабильным и составлял от 17 до 20 млрд долл.⁴²⁹

Говоря о политическом курсе США в отношении Египта, следует отметить, что Д. Трамп критиковал своего предшественника Б. Обаму. Как сообщают источники, Трамп ещё на этапе предвыборной кампании выражал восхищение президентом Египта Абделем Фаттахом аль-Сиси. Вашингтон пообещал оказать помощь в борьбе с террористами. Таким образом, на данном направлении глава Белого дома «перезагрузил» прежние отношения Египта и США.⁴³⁰

В октябре 2019 г. Д. Трамп вновь раскритиковал турецкое руководство после военного вторжения турецкой армии в Сирию. Против высокопоставленных чиновников были введены санкции, тарифы на турецкую сталь вновь повысились, но не отразились на экономике страны.

---

⁴²⁸ Там же.

⁴²⁹ Там же.

⁴³⁰ Дональд Трамп перезагрузил отношения с египетскими военными. 06.04.2017 [Электронный ресурс] // Известия iz.ru: офиц. сайт. – URL: <https://iz.ru/news/676148> (дата обращения: 07.07.2018).

Дональд Трамп намеревался также признать зародившееся в Египте движение «Братья-мусульмане» террористическим. Следует также отметить, что в контексте борьбы с терроризмом взгляды РФ и США сошлись, что говорит о появлении новой точки соприкосновения во внешнеполитических интересах обеих сторон. Со стороны Москвы также оказывается поддержка Каиру в борьбе с радикальными исламистскими группировками.⁴³¹

28 ноября 2017 года вышло распоряжение о подписании соглашения между Правительством РФ и Правительством Арабской Республики Египет о порядке эксплуатации воздушного пространства и аэродромной базы РФ и Египтом. Соглашение подписано сроком на 5 лет. Согласно статье 6 настоящего договора, вопросы по обеспечению режима безопасности в каждом отдельно взятом случае должны заранее согласовываться уполномоченными органами Сторон.⁴³²

В статье 9 вышеупомянутого Соглашения говорится о том, что принимающее государство согласно доступным возможностям отвечает за обеспечение безопасности членов экипажей военно-воздушных судов государства, которое их туда направляет на время их нёдлительного нахождения на своей территории, а также осуществляет специальные действия по предупреждению и прекращению всяких противоправных действий в их адрес.⁴³³

10 января 2021 года вступил в силу Договор между Российской Федерацией и Арабской Республикой Египет о всестороннем и стратегическом сотрудничестве от 17 октября 2018 года. Согласно п.5 Статьи 1 данного Договора важное место в рамках внешнеполитических консультаций между участниками занимают

---

⁴³¹ Там же.

⁴³² Распоряжение от 28 ноября 2017 года N 2644-р О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Арабской Республики Египет о порядке использования воздушного пространства и аэродромной инфраструктуры Российской Федерации и Арабской Республики Египет [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: офиц. сайт. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/555762112> (дата обращения: 07.04.2020).

⁴³³ Там же.

задачи координации деятельности и объединения усилий с целью совместно решить проблемы по преодолению вызовов и угроз региональному и глобальному миру и безопасности. В п.3 Статьи 4 Договора отмечается, что участники уделяют особое внимание инфраструктурным проектам, в особенности в сферах атомной и других видов энергетики, альтернативных источников энергии, энергетической безопасности, а также передачи технологий и модернизации промышленности.⁴³⁴

Как отмечается в СНБ РФ 2021 года, до сих пор длится усугубление напряженности в зонах противостояния на территории постсоветского пространства, на Ближнем Востоке, в Северной Африке, в Афганистане и на Корейском полуострове. Ухудшение структур мировой и региональной безопасности способствует появлению условий для дистрибуции международного терроризма и экстремизма.⁴³⁵

В целом, как считают западные политологи, у России нет надобности иметь свою сферу влияния. А стремление Москвы восстановить эту сферу становится причиной ухудшения отношений с Америкой. В числе общих интересов, в которых рекомендуется развивать сотрудничество называются нераспространение ядерного оружия, борьба с терроризмом, проблемы энергобезопасности.⁴³⁶

---

⁴³⁴ Договор между Российской Федерацией и Арабской Республикой Египет о всестороннем партнерстве и стратегическом сотрудничестве от 17 октября 2018 года (вступил в силу 10 января 2021 года) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202101110009?index=3&rangeSize=1> (дата обращения: 11.04.2021).

⁴³⁵ Стратегия Национальной безопасности Российской Федерации. 02.07.2021 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001> (дата обращения: 03.08.2021).

⁴³⁶ Данилова Т.Ю. Американские специалисты о перспективах отношений США и РФ при новой администрации / Т.Ю. Данилова // Электронный научный журнал «Россия и Америка в XXI веке» [Электронный ресурс]. Офиц. сайт – URL: <https://rusus.ru/?act=read&id=150> (дата обращения: 16.11.2020).

Выходы по главе 3. Политика РФ на Ближнем Востоке положила конец гегемонистскому поведению Америки в данном регионе, обеспечив баланс сил. Целью политики РФ является сломить гегемонию США и ускорить процесс многополяризации в мире.

Двумя важными региональными и глобальными державами, стремящимися сохранить баланс в Сирии и на Ближнем Востоке, являются Иран и Россия.

Политику РФ в отношении Ближнего Востока характеризует многовекторность, предполагающая сотрудничество со всеми странами, даже если те враждуют между собой.

Как и его предшественник, Д. Трамп преследовал цель найти способы достаточного присутствия США на Ближнем Востоке, но при этом курс его политики носил более жёсткий характер. Для этого был создан Ближневосточный стратегический альянс и увеличен объём продажи оружия. Администрация Трампа испортила отношения США и с союзниками по НАТО, не считая РФ, Китай и Иран.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе данного исследования была выявлена модель обеспечения региональной безопасности, основанная на системе сдержек и противовесов в контексте российско-американских противоречий на Ближнем Востоке в 2011-2021 гг. Также показан характер изменения американо-российских отношений применительно к Ближнему Востоку во время президентства Б. Обамы и Д. Трампа.

С первых лет «арабской весны» цели Стратегии национальной безопасности России обретали большую ясность, исчезли нерешительность и нереалистичные оптимистические иллюзии в отношении Запада исчезли. Стабильность определена как высшая цель российской СНБ. В первую очередь, сценарии поведения РФ на основе внешнеполитических стратегий характеризуются решительным противодействием восстаниям, действиям террористического характера, представляющим угрозу внутренней политической стабильности. Во-вторых, большое значение придается внутренней стабильности, поскольку события, которые могут возникнуть в приграничных регионах России, отразятся на ней. Наконец, попытки США и их союзников нарушить международные соглашения и способствовать смене режимов в свою пользу в других странах оцениваются как серьёзный удар по стабильности России и мира. Второй стратегической целью СНБ России является сохранение и усиление своего влияния в странах СНГ. Страны СНГ являются щитом безопасности России, и от их геостратегического положения зависит жизнь России. Третья стратегическая цель – укрепление международного статуса России. Россия хочет укрепить возможность иметь право голоса во всех глобальных вопросах в равноправной международной системе. Россия приложит все усилия, чтобы Запад не окружил ее. РФ будет препятствовать тому, чтобы Запад провоцировал революции в ближневосточном регионе и странах СНГ, вступающих в НАТО. Россия приложит все усилия, чтобы не допустить размещения войск и инфраструктуры НАТО у российской границы.

«Большой средневосточный проект», выдвинутый в 2001 г. как «доктрина Буша», является дорожной картой «внешней политики

США», принимающей экономические задачи, связанные с получением нефтеэнергии в 20 веке. Источником Стратегии национальной безопасности (СНБ) США, которую мы анализировали в данном исследовании, является «доктрина Буша», представляющая собой синтез исторической внешней политики Америки. В разделах СНБ, связанных с Ближним Востоком, в целом оцениваются идентичность и география региона. В СНБ прослеживается надежда на умеренную исламскую среду в регионе. СНБ требует, чтобы для интеграции энергоресурсов Ближнего Востока в глобальные рынки, США имели безраздельную монополию на ресурсы региона. В этом контексте группировки, народы и государства, отреагировавшие на действия США на Ближнем Востоке в рамках СНБ, были расценены как террористические факторы, и США объявили войну в регионе. В целях защиты американского народа и его интересов США их главным механизмом было осуществление непрерывных действий на Ближнем Востоке под названием «превентивная война» до того, как террористические угрозы достигли границ США. Последние СНБ, объявляющие Иран, Россию и Китай стратегическими врагами, пытающимися отделить США от их свидетельствуют о том, что политика сдерживания США в отношении этих стран должна приобрести более жесткий характер. США, которые связывают причину бедности и терроризма в регионе с длительными войнами, заявляют, что они привержены ближневосточному видению, предполагающему уважение прав человека.

Тот факт, что военное присутствие США на Ближнем Востоке длилось годами, не смог предотвратить последние кризисы в регионе. Кроме того, Иран не приостановил свою ядерную программу и не отказался от нее. Израиль, который годами находился под его покровительством, теперь обладает силами безопасности в регионе и менее зависит от военного присутствия США. Уже достигнут большой прогресс в арабо-израильских мирных переговорах. Путь прав человека и демократии, отстаиваемый США, также противоречил исламским культурным традициям, что вызвало сильное сопротивление США на Ближнем Востоке. Модель поведения РФ и США по результатам изучения развития внешнеполитических стратегий в контексте обеспечения региональной безопасности на Ближнем Востоке в начале XXI века характеризуется следующим

образом. Россия, Китай и другие крупные державы Ближнего Востока также сильно ограничили деятельность США в регионе. По этой причине США и дальше будут сталкиваться с серьезными трудностями в процессе реализации и развития своей ближневосточной стратегии в СНБ.

Внешняя политика двух мировых держав на Ближнем Востоке имеет ряд сходств и различий. Характерными чертами модели поведения России и США являются конфликтность и сотрудничество. То есть отношения между Россией и США не являются всеобъемлющим конфликтом. Россия надеется работать с США над такими важными глобальными проблемами, как международный терроризм, изменение климата и транснациональная преступность. В контексте Ближнего Востока общими задачами работы являются такие, как сирийская проблема, ядерная проблема Ирана, ливийская проблема и палестинско-израильский конфликт, где Россия пытается объединиться с США и играет ключевую роль. Выступая против поляризующей политики Запада, Россия, в отличие от США, должна уравновешивать интересы всех сторон на Ближнем Востоке и уделять больше внимания тому, чтобы не принимать чью-либо сторону в региональных спорах.

30 сентября 2015 года РФ впервые начала военную операцию за рубежом, что стало одним из главных механизмов урегулирования проблем региональной безопасности на Ближнем Востоке при факторе влияния РФ в годы правления Б. Обамы. Это была военная операция в Сирии, ставшая поворотным пунктом в ближневосточной и международной политике России. С этой операцией коренным образом изменилась и ситуация в других районах Ближнего Востока. Решимость и мужество России в борьбе с хорошо оснащенными террористическими организациями подтолкнули страны региона к позитивному изменению своего отношения и политики в отношении России. Кроме стран, входящих в российский альянс, Турция, страны Персидского залива, Саудовская Аравия, Египет, Алжир, Судан и другие возобновили попытки укрепления партнерских отношений с Россией. В этот период причина, по которой ближневосточные страны и их лидеры, всегда уважающие власть, пытались найти подход к Путину, а не к Обаме, заключается в том, что они признавали тот факт,

что Россия проявляет больше готовности и решимости, чем Соединенные Штаты, в борьбе с терроризмом. Механизм прямой поддержки Россией стран альянса на Ближнем Востоке привел к тому, что она сосредоточила внимание на военном, торговом, энергетическом и высокотехнологичном сотрудничестве в регионе, активно и глубоко вовлечена в ближневосточные дела, а также выступила в качестве посредника и официального представителя. В эпоху Б. Обамы отношения России с государствами Ближнего Востока основывались на pragmatizme. Хотя соперничество между Россией и США на Ближнем Востоке было более интенсивным, чем раньше, в эпоху Обамы, Россия оказалась в выигрыше. Нынешняя позиция России на Ближнем Востоке прочна, хотя и многообещающа, по-прежнему сопряжена с проблемами. Чтобы превратить свою военную победу в Сирии в полную политическую победу, Россия должна действовать на опережение в налаживании сотрудничества с другими странами региона.

С 2010-х годов стратегия культурной экспансии США превратилась в стратегию военной экспансии. Вывод Б. Обамы по Ближнему Востоку состоял в том, что Соединенные Штаты не в состоянии управлять Ближним Востоком и что «Большой ближневосточный проект» в «доктрине Буша» неверен. Обама поставил механизм стратегии военной экспансии США на сужающийся путь из-за ее дороговизны, но его небольшое военное присутствие на Ближнем Востоке выступало гарантом интересов США на Ближнем Востоке. Эпоха крупномасштабной военной интервенции США на Ближнем Востоке закончилась. Потому что с 2006 года поддерживаемые США государства на Ближнем Востоке не смогли избежать катастрофических бедствий. По этой причине важность и актуальность демократизации в ближневосточной политике США сильно уменьшились. В эпоху Обамы не было никаких признаков перехода к миру, процветанию и демократии в регионе. В регионе США начали ориентироваться на коммерческий обмен вместо демократизации. Ещё одним механизмом активизации сотрудничества США с Ближним Востоком с 2011 года стало значительное увеличение продажи оружия и военную помощь своим союзникам. Как бы ни менялась зависимость Америки от нефти на Ближнем Востоке, пока Ближний Восток продолжает оставаться одним из важных

поставщиков мировой энергии, пока Ближний Восток является одним из важнейших стратегических каналов мира, пока беспорядки на Ближнем Востоке могут вызывать глобальные кризисы, маловероятно, что США полностью прекратят свое военное присутствие на Ближнем Востоке.

У России достаточно рычагов воздействия, чтобы сделать неприятности США на Ближнем Востоке, но она не инициировала и не будет инициировать комплексную стратегию по сценарию "ты уходишь, я остаюсь". Цель в том, чтобы не разрывать экономические связи с другими мировыми державами, чтобы страны региона быстрее развивались, и не устраивать среду экономической конкуренции между этими державами на народы региона. Таким образом, сценарий урегулирования проблем региональной безопасности на Ближнем Востоке в годы президентства Б. Обамы развиваются на основе баланса российско-американских внешнеполитических интересов. США, должно быть, приняли эту идею, потому что до сегодняшнего дня между российской и американской армиями на Ближнем Востоке не было большой игры или трений, и обе стороны имели очень отлаженную связь, координацию и механизм управления рисками. С другой стороны, эти две глобальные державы не уходили с Ближнего Востока и не уйдут. Потому что политика этих держав в регионе превратилась из баланса конкуренции, интересов и силы в баланс угроз. Иными словами, другая держава может заполнить вакuum власти, появление которого возможно на Ближнем Востоке, и использовать такой потенциал этого региона, как энергия и терроризм, против других держав. Так, Ближний Восток, где 2000 лет назад великие державы соревновались за укрепление своего могущества, теперь стал местом, которое великие державы не осмеливаются покинуть.

Механизмы ближневосточной политики администрации Трампа характеризуются ускорением изменения на Ближнем Востоке. Хотя Россия защищала свои национальные интересы в регионе, после военной интервенции в Сирии она подверглась обвинениям со стороны некоторых суннитских арабских государств в спасении режима Асада и усилении режима шиитов в регионе. Были даже те, кто утверждал, что союз Путина и Асада вызовет религиозную войну в регионе. Несмотря ни на что, в процессе перестройки и изменении

мирового порядка Россия ещё больше развila свои связи с «незападными» странами и регионами, добилась больших успехов в возможностях, масштабах и глубине обменов со странами Ближнего Востока. Положение России на Ближнем Востоке более устойчиво, и Россия установила дружеские, прагматичные и даже союзнические отношения со многими странами Ближнего Востока. Россия будет и впредь сохранять свое стратегическое преимущество в этом регионе и успешно вести политические маневры.

Главной темой ближневосточной политики Трампа была «Америка прежде всего». Механизмами его политики являлось то, что он продолжал преувеличивать угрозу Ирана безопасности стран и регионов Персидского залива, создавать напряженность для продвижения оружия, произведенного в США, и оказывать давление на другие страны с помощью нефти, пытаясь расширить сотрудничество и влияние с арабскими государствами Персидского залива. Таким образом, он следовал политике получения одобрения путем удовлетворения ожиданий союзников в области экономики и обороны местных стран. Иными словами, Трамп хотел создать ближневосточную политическую структуру, контролируемую США. Военные операции на Ближнем Востоке обошлись США очень дорого, но Россия и другие страны получили больше преимуществ. США будут продолжать оказывать на них давление, чтобы они взяли на себя ведущую роль на Ближнем Востоке, в ключевых регионах и ключевых областях, таких как Персидский залив и Восточное Средиземноморье. В долгосрочной перспективе на Ближнем Востоке политика и усилия, направленные на устранение местного военно-политического присутствия Ирана и России и укрепление гегемонии США, будут продолжены следующими американскими администрациями.

Несмотря на удобную политику стран, обсуждаемых в контексте баланса сил РФ и США при президентстве Д. Трампа, исламские представления о Ближнем Востоке в будущем будут постоянно корректироваться, но арабские страны не будут копировать западную демократию, а реализуют демократию со своими собственными национальными условиями и исламскими особенностями. Исходя из баланса российско-американских внешеполитических интересов на Ближнем Востоке, вырисовывается

ряд сценариев урегулирования проблем региональной безопасности. Во-первых, мы считаем, что 2020-е годы большинство арабских стран будут проводить политику, начиная с решения палестинского вопроса, а затем нормализации отношений с Израилем. Во-вторых, установление дипломатических отношений между некоторыми арабскими странами и Израилем может усугубить раскол арабского мира, а поляризация между странами с разными позициями на Ближнем Востоке может стать более выраженной. В-третьих, возможно, что 2020-х годах во многих арабских странах будут продолжаться народные волнения из-за социальных проблем. Но страны Ближнего Востока, которые единогласны в стремлении к стабильности и развитию, также признали важность и безотлагательность продвижения экономического разнообразия и избавления от чрезмерной зависимости от нефти. Новые технологические разработки и экономические преобразования станут главными факторами, определяющими уровень управления странами Ближнего Востока. Как будут развиваться арабо-израильские отношения на Ближнем Востоке к 2021 году, станет ли ядерная сделка с Ираном поворотным моментом и куда пойдут отношения между США и Ираном – открытые вопросы на международной арене.

Общая ситуация на Ближнем Востоке и в мире, обозначенная в данном исследовании, выглядит следующим образом: страны Запада делают всё возможное для сохранения своего статуса гегемонии, активно выступают с инициативами за установление однополярного мира. Они используют силу для достижения абсолютного военного превосходства и часто для продвижения собственных интересов. Противоречия между странами углубляются, а влияние международных институтов, таких как Организация Объединенных Наций (ООН), уменьшается. Современная модель экономического развития продолжает приводить к несбалансированному развитию стран мира и Ближнего Востока. Социальное неравенство между людьми продолжает усиливаться. Транснациональные корпорации, продолжают бросать вызов внутреннему режиму государств, стремясь ограничить и обесценить роль государств. Напряженность на Ближнем Востоке и не только дает возможность для экстремизма и распространения экстремизма и создания международных террористических организаций или актов. Все перечисленные выше

факторы оказывают серьезное негативное влияние на глобальную систему безопасности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

Международные договоры и соглашения, декларации международных организаций, стратегии и концепции

1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. 31.12.2015 [Электронный ресурс] // Кремль РФ: офиц. сайт. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391> (дата обращения 12.10.2020).
2. Декларация о принципах дружественных отношений сотрудничества между Российской Федерацией и Йеменской Республикой от 17 декабря 2002 года [Электронный ресурс]. Офиц. сайт – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901856679> (дата обращения: 25.11.2019).
3. Концепция Внешней политики Российской Федерации. 12.02.2013 [Электронный ресурс] // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты РФ: офиц. сайт – URL: <https://legalacts.ru/doc/kontseptsija-vneshnei-politiki-rossiiskoi-federatsii-utv-prezidentom/> (дата обращения: 14.10.2020).
4. Концепция внешней политики Российской Федерации. 15.07.2008 [Электронный ресурс] // Кремль РФ: офиц. сайт. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/785> (дата обращения: 12.09.2018)
5. Концепция внешней политики Российской Федерации. 28.06.2000 [Электронный ресурс] // Консорциум «Кодекс»: электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – URL: http://docs.cntd.ru/_document/901764263 (дата обращения 13.11.2020).
6. Концепция Внешней политики Российской Федерации. 30.11.2016 [Электронный ресурс] // Офиц. сайт администрации Президента России. – URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41451> (дата обращения

- 12.11.2019).
7. Концепция национальной безопасности Российской Федерации. 10.01.2000 [Электронный ресурс] // Кремль РФ: офиц. сайт. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/14927> (дата обращения 12.10.2020).
  8. Резолюция 2334 (2016), принятая Советом Безопасности на его 7853-м заседании 23 декабря 2016 года [Электронный ресурс] // URL: <https://www.refworld.org.ru/docid/587f34974.html> (дата обращения: 04.07.2019).
  9. Соглашение между правительством Российской Федерации и Правительством Йеменской Республики о сотрудничестве в области культуры, науки, образования, спорта и туризма от 17 декабря 2002 года. Вступило в силу 5 апреля 2004 года [Электронный ресурс]. Офиц. сайт – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901900707> (дата обращения: 25.11.2019).
  10. Соглашение между правительством Российской Федерации и Правительством Йеменской Республики о поощрении и взаимной защите капиталовложений от 2 июля 2005 года [Электронный ресурс]. Офиц. сайт – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901949696> (дата обращения: 25.11.2019).
  11. Стратегия для России. Российская внешняя политика: конец 2010-х – начало 2020-х годов / Тезисы рабочей группы Совета по внешней и оборонной политике. 23.05.2016 [Электронный ресурс] // URL: http://svo.pru/wpcontent/uploads/2016/05/%D1%82%D0%B5%D0%B7%D0%B8%D1%81%D1%8B_23%D0%BC%D0%B0%D1%8F_sm.pdf (дата обращения 15.02.2020).
  12. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Кремль РФ: офиц. сайт. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 03.08.2021).

13. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 г. №605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации». [Электронный ресурс] // Кремль РФ: офиц. сайт. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35269> (дата обращения 05.03.2020).
14. Указ Президента Российской Федерации от 30.11.2016 г. № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» [Электронный ресурс] // – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451> (дата обращения: 12.12.2019).
15. National Security Strategy of the United States 27.05.2010. [Электронный ресурс]. – URL: <http://nssarchive.us/national-security-strategy-2010/> (дата обращения 15.12.2019).
16. National Security Strategy of the USA. 06.02.2015 [Электронный ресурс] // National Security Strategy Archive. – URL: <https://nssarchive.us/national-security-strategy-2015/> (дата обращения: 07.08.2019),
17. National Security Strategy 18.12.2017 [Электронный ресурс]. – URL: <http://nssarchive.us/national-security-strategy-2017/> (дата обращения: 15.12.2018),
18. Riyadh Declaration: Arab-Islamic-American Summit Succeeds in Building Close Partnership to Confront Extremism, Terrorism, Fostering Regionally, Int'l Peace, Stability, Development. 21.05.2017 [Электронный ресурс] // SPA. офиц. сайт. – URL: <https://www.spa.gov.sa/1632546> (дата обращения: 13.12.2019).
19. The National Security Strategy of the United States. 17.09. 2002 [Электронный ресурс]. – URL: <http://nssarchive.us/national-security-strategy-2002/> (дата обращения 15.12.2019).
20. The National Security Strategy of the United States. 16.03.2006 [Электронный ресурс]. – URL: <http://nssarchive.us/national-security-strategy-2006/> (дата обращения 15.12.2019).
21. Istanbul Cooperation Initiative (ICI) [Электронный ресурс]

Офиц. Сайт – URL:
https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_52956.htm (дата обращения: 15.12.2018).

22. Sustaining U.S. Global Leadership: Priorities for 21st Century Defense. January 7, 2012 / US Department of Defense // [Электронный ресурс] The New York Times – URL: <https://graphics8.nytimes.com/packages/pdf/us/20120106-PENTAGON.PDF> (дата обращения: 15.02.2019).
23. Nükleer Enerjinin Barışçıl Amaçlarla Kullanımına Dair Türkiye Cumhuriyeti Hükümeti ile Rusya Federasyonu Hükümeti Arasında İşbirliği Anlaşması // Milletlerarası Anlaşma: 12 Şubat 2011 Cumartesi, RG Sayı: 27844, Karar Sayısı: 2011/1346 [Электронный ресурс]. Офиц. сайт – URL: <http://ua.mfa.gov.tr/detay.aspx?8207> (дата обращения: 10.09.2020).
24. Türkiye Cumhuriyeti Enerji ve Tabii Kaynaklar Bakanlığı ile Amerika Birleşik Devletleri Enerji Bakanlığı Arasında İmzalanan, Enerji Teknolojisi İşbirliği Konulu Uygulayıcı Düzenleme'nin Onaylanması Hakkında Karar // Milletlerarası Anlaşmalar: 04.01.2004 Pazar, RG Sayı: 25336 (Asıl), Karar Sayısı: 2003/6551 [Электронный ресурс]. Офиц. сайт – URL: <http://ua.mfa.gov.tr/detay.aspx?6929> (дата обращения: 24.08.2020).
25. Türkiye Cumhuriyeti Hükümeti ile Rusya Federasyonu Hükümeti Arasında Petrol Alanında İşbirliği Protokolü // Milletlerarası Anlaşma: 30 Kasım 2011 Çarşamba, RGazete Sayı: 28128, Karar Sayısı : 2011/2437 [Электронный ресурс]. Офиц. сайт – URL: <http://ua.mfa.gov.tr/detay.aspx?8032> (дата обращения: 10.09.2020).
26. Türkiye Cumhuriyeti Hükümeti ile Rusya Federasyonu Hükümeti Arasında Kültür Merkezlerinin Kuruluşu ve Faaliyetlerine Dair Anlaşma // Milletlerarası Anlaşma: 5 Mart 2014 Çarşamba, RG Sayı: 28932, Karar Sayısı: 2014/5999 [Электронный ресурс]. Офиц. сайт – URL: <http://ua.mfa.gov.tr/detay.aspx?8847> (дата обращения: 10.09.

2020).

Двусторонние межгосударственные договоры и соглашения; межпарламентские и межправительственные документы

1. Договор между Российской Федерацией и Арабской Республикой Египет о всестороннем партнерстве и стратегическом сотрудничестве от 17 октября 2018 года [Электронный ресурс] Официальный интернетпортал правовой информации: офиц. сайт. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/001202101110009?index=3&rangeSize=1> (дата обращения: 11.04.2021).
2. Договор между Российской Федерацией и Арабской Республикой Египет о всестороннем партнёрстве и стратегическом сотрудничестве от 17 октября 2018 года (вступил в силу 10 января 2021 года) [Электронный ресурс] // Официальный интернет- портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202101110009> (дата обращения: 19.10.2010).
3. Подписан закон о ратификации Соглашения между правительствами России и Турции о сотрудничестве в сфере строительства и эксплуатации АЭС на площадке Аккую. 12.02.2010 [Электронный ресурс] // Кремль РФ: офиц. сайт. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/copy/9670> (дата обращения: 14.01.2019).
4. Распоряжение от 28 ноября 2017 года N 2644-р О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Арабской Республики Египет о порядке использования воздушного пространства и аэродромной инфраструктуры Российской Федерации и Арабской Республики Египет [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: офиц. сайт. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/555762112> (дата обращения:

07.04.2020).

5. Соглашение между Российской Федерацией и Сирийской Арабской Республикой о размещении авиационной группы Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Сирийской Арабской Республики. 26.08.2015 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. № 20737/дп. офиц. сайт. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201601140019?index=0&rangeSize=1> (дата обращения: 02.05.2020).
6. Соглашение с Тегераном по ядерной программе от 2015 г. [Электронный ресурс] // URL:https://www.bbc.com/russian/international/2015/07/150714_iran_deal_reached (дата обращения: 23.11.2020).
7. Agreement Between the United States of America and Iraq. 30.09.2013 // Treaties and other international acts series 14-122.
8. التعاون بتطوير مهتمة بلاده ان ويقول موسكو في هادي يلتقي بوتين،المصدر 1. Алмасдар, (дата обращения: 05.10.2020) Опубликовано 02.04.2013. URL: <https://almasdaronline.com/article/43652>.

Речи, форумы, обращения и выступления лидеров РФ и США, региональных лидеров, дипломатов

1. Встреча А.В. Салтанова и Посла Султаната Оман в России М.Аль-Хасана 26.04.2011 [Электронный ресурс] МИД РФ. Офиц. сайт. URL : https://www.mid.ru/ru/maps/om/-/asset_publisher/yhK6ByCLocwU/content/id/209490 (дата обращения: 15.11.2019).
2. Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В.Лаврова в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с Министром, ответственным за иностранные дела Султаната Оман, Юсефом Бен Аляви, Москва, 18 февраля 2019 года

- [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации: офиц. сайт. – URL: <https://mid.ru/ru/maps/om/1454023/> (дата обращения: 20.02.2019).
3. Дипломатический форум в Антальи, 18-20 июня 2021 года [Электронный ресурс] / МИД Турецкой Республики – URL: <https://www.mfa.gov.tr/antalya-diplomasi-forumu-18-20-haziran-2021.ru.mfa> (дата обращения: 26.06.2021).
  4. Заявление президентов Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки от 11.11.2017 [Электронный ресурс] // Кремль: офиц. Сайт URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5252> (дата обращения: 14.11.2019).
  5. Телефонный разговор с Премьер-министром Ирака Мустафой Каземи. 25.05.2020 [Электронный ресурс] / Кремль РФ: офиц. Сайт // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/copy/63408> (дата обращения: 27.05.2020).
  6. President Obama met with President Abdel Fattah el-Sisi of the Arab Republic of Egypt at the U.N. on September 25, 2014 [Электронный ресурс] // White House: офиц. сайт. – URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/photos-and-video/video/2014/09/25/president-obama-meets-president-egypt>.
  7. Statement by the President in His Address to the Nation. 11.09.2001 [Электронный ресурс] // The White House. офиц. сайт. URL: <https://georgewBush.whitehouse.archives.gov/news/releases/2001/09/20010911-16.html> (дата обращения: 28.06.2021).
  8. روسيا واليمن..تدخل ناعم لمأرب أخرى مُسند للأنباء Моснад, (дата обращения: 05.10.2020). Опубликовано 27.02.2018. URL: <https://mosnad.com/news.php?id=33470>.

Периодическая печать и публикации на официальных сайтах

1. Барак Обама перезагрузил Турцию. 07.04.2009 [Электронный ресурс]. Коммерсантъ: Офиц. сайт – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1151312> (дата обращения: 25.04.2019).
2. «Как низко пали США» Сенатор Маккейн признал ведущую роль России на Ближнем Востоке. 18.01.2017 [Электронный ресурс] // gazeta.ru: о фиш. сайт. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2017/01/18_a_10480511.shtml?updated (дата обращения: 19.02.2019).
3. «Красноречивее слов российские инвестиции». 31.05.2020 [Электронный ресурс] Коммерсантъ: офиц. сайт. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4364117> (дата обращения: 02.06.2020).
4. База данных «Пакистан и сопредельные страны в 2017 г.» / сост. С.Н. Каменев // Российская академия наук. Институт Востоковедения. – М. – 2018. – 5941 С.
5. Бахрейн для США: точка проецирования силы и господства на море. 30.03.2017 [Электронный ресурс] // ИА EADaily: офиц. сайт. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2017/03/30/bahreyn-dlya-ssha-tochka-proezirovaniya-sily-i-gospodstva-na-more> (дата обращения: 21.04.2019).
6. Безопасность в Центральной Азии: межпарламентская конференция в Исламабаде. 29.12.2017 [Электронный ресурс] // Международный дискуссионный клуб «Валдай»: офиц. сайт. – URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/bezopasnost-v-tsentralnoy-azii/> (дата обращения: 05.01.2019) (дата обращения: 30.12.2018).
7. Ближний Восток и политика великих держав. 30.03.2021 [Электронный ресурс] //

- Международный дискуссионный клуб «Валдай»: офиц. сайт. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/blizhniiy-vostok-i-politika-velikikh-derzhav/> (дата обращения 31.03.2021).
8. Ближний Восток как сфера сближения [Электронный ресурс] // Газета РБК: офиц. сайт. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2021/03/01/603771869a79477a48c88b4a> (дата обращения: 27.02.2021).
  9. Богданов обсудил ситуацию в Йемене с делегацией хуситов. 29.08.2019 [Электронный ресурс] // РИА Новости: офиц. сайт. – URL: <https://ria.ru/20190829/1558034272.html> (дата обращения: 30.08.2019).
  10. В одной лодке: Региональная политика Саудовской Аравии и США. 05.04.2017 [Электронный ресурс] // ИА EADaily: офиц. сайт. – URL: <https://eadaily.com/ru/news/2017/04/05/v-odnoy-lodke-regionalnaya-politika-saudovskoy-aravii-i-ssha> (дата обращения: 12.10.2020).
  11. Внешняя политика России в 2021 г.: четырнадцать практических задач. 26.12.2020 [Электронный ресурс] // «Российский совет по международным делам» (НП РСМД): офиц. сайт. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vneshnyaya-politika-rossii-v-2021-g-chetyrnadtsat-prakticheskikh-zadach/> (дата обращения: 28.12.2020).
  12. Госдеп сообщил о договоренности между США и Россией по Сирии. 03.03.2020 [Электронный ресурс] // РИА Новости: офиц. сайт. URL: <https://ria.ru/20170708/1498099252.html> (дата обращения: 05.03.2020).
  13. Динамика торговли России с Кувейтом за период с 2010 – 2017 годы по товарообороту, экспортту, импорту, доле в общей торговле и структуре. 15.03.2010 [Электронный

- ресурс] / Внешняя торговля России: офиц. сайт // URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2018-03/dinamika-torgovli-rossii-s-kuveyтом-v-2010-2017-godah/> (дата обращения: 16.04.2018).
14. Дональд Трамп перезагрузил отношения с египетскими военными. 06.04.2017 [Электронный ресурс] // Известия iz.ru: офиц. сайт. – URL: <https://iz.ru/news/676148> (дата обращения: 07.07.2018).
  15. Избранный президент США Байден, Ближний Восток и Иран. 11.11.2020 [Электронный ресурс] / Сажин В. // Международная жизнь 1922-2022. – URL: <https://interaffairs.ru/news/show/28067> (дата обращения: 12.11.2020).
  16. Израиль, ОАЭ и Бахрейн подписали соглашения о нормализации отношений. 16.09.2020 [Электронный ресурс] // ТАСС: офиц. сайт. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9467813> (дата обращения: 21.10.2020).
  17. Ирак рассчитывает на помощь России в восстановлении экономики. 05.10.2017 [Электронный ресурс] // ТАСС: офиц. сайт. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/4621696> (дата обращения: 02.11.2018).
  18. История иранской ядерной сделки. 06.01.2020 [Электронный ресурс] // ТАСС: офиц. сайт. - URL: <https://tass.ru/info/7471285> (дата обращения: 10.01.2020).
  19. Йеменские базы ожидают россиян. 23.08.2016 [Электронный ресурс] // Газета.ru: офиц. сайт. – URL: https://www.gazeta.ru/politics/2016/08/23_a_10154303.shtml (дата обращения: 24.09.2018).
  20. Министр обороны России генерал армии Сергей Шойгу провел переговоры с пакистанским коллегой Хаваджой Асифом. 20.11.2014 Ми

нобороны России. Офиц. сайт. – URL: https://function.mil.ru/news_page/person/more.htm?id=12000752@egNews (дата обращения: 15.01.2019).

21. О встрече Министра иностранных дел России С.В.Лаврова с Генеральным секретарем Министерства иностранных дел Омана Б.Аль-Бусаиди. 10.07.2018 [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел России: офиц. сайт. – URL: <https://mid.ru/ru/maps/om/1574106/> (дата обращения: 12.07.2018).
22. О партнёрстве Пакистана с Россией [Электронный ресурс] URL: <http://nation.com.pk/25-Dec-2017/pak-russia-partnership-good-for-region-abbas> (дата обращения: 13.12.2020).
23. О позиции России по ближневосточному урегулированию. [Электронный ресурс] // МИД РФ: офиц. сайт. – URL: <https://www.mid.ru/o-pozicii-rossii-po-bliznevostochnomu-uregulirovaniyu> (дата обращения 07.05.2021).
24. Основные этапы конфликта в Йемене. 04.12.2017 [Электронный ресурс] // ТАСС: офиц. сайт. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2598135> (дата обращения: 12.10.2019).
25. Передайте Ирану: опальный эмир Катара приехал к Трампу. 09.07.2019 [Электронный ресурс] // газета.ru: офиц. сайт. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2019/07/09_a_12488641.shtml?updated (дата обращения: 08.08.2019).
26. Прагматизм и опора на союзников. Чем примечательна политика Трампа на Ближнем Востоке? 21.09.2020 [Электронный ресурс] // ТАСС: офиц. сайт. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9496011> (дата обращения: 22.10.2020).
27. Путин: Ирак - давний партнер России, за два года

товарооборот вырос в 10 раз. 21.05.2015 [Электронный ресурс] // ТАСС: офиц. сайт. – URL: <https://tass.ru/politika/1986038> (дата обращения: 21.06.2019).

28. Региональные приоритеты внешней политики Кувейта. 16.06.2014 [Электронный ресурс] / Внешняя политика: офиц. сайт // URL: <http://www.foreignpolicy.ru/analyses/regionalnye-priority-vneshney-politiki-kuveyta/> (дата обращения: 15.12.2019).
29. Роль Израиля в политике США на Ближнем Востоке в президентство Барака Обамы. 2016 [Электронный ресурс] // «Международная жизнь». 2009 – 2022: офиц. сайт. – URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1750> (дата обращения: 21.05.2019).
30. Российско-иорданские отношения. Досье. 15.02.2018 [Электронный ресурс] // ТАСС: офиц. сайт. – URL: <https://tass.ru/info/4960467> (дата обращения: 16.02.2018).
31. Российско-иракские отношения. 23.10.2017 [Электронный ресурс] // ТАСС: офиц. сайт. – URL: <https://tass.ru/tag/rossiysko-irakskie-otnosheniya> (дата обращения: 25.11.2018).
32. Российско-иранские отношения. Проблемы и перспективы / Под ред. Е.В. Дунаевой, В.И. Сажина. – М.: ИВ РАН. – 2015. – 260 с.
33. Российско-турецкие политические контакты [Электронный ресурс] // МИД Российской Федерации: офиц. сайт. – URL: <https://turkey.mid.ru/ru/countries/bilateral-relations/political-relations/> (дата обращения: 21.03.2021).
34. Российско-турецкие экономические отношения. Досье. 24.11.2015 [Электронный ресурс] / ТАСС: офиц. сайт. – URL: <https://tass.ru/info/2468527> (дата обращения:

- 08.11.2018).
35. Россия и Ливан [Электронный ресурс] // МИД РФ: офиц. сайт. – URL: <https://lebanon.mid.ru/ru/countries/bilateral-relations/> (дата обращения: 19.11.2018).
  36. Россия и меняющийся Ближний Восток. 18.12.2015 [Электронный ресурс] / «Российский совет по международным делам» (НП РСМД): офиц. сайт. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-i-menyaushchiysya-blizhniiy-vostok/> (дата обращения: 15.06.2019).
  37. Россия и Оман [Электронный ресурс] / МИД РФ: офиц. сайт// URL: <https://oman.mid.ru/ru/countries/> (дата обращения: 05.09.2020).
  38. Россия и Турция – в приоритете баланс интересов. 20.07.2021 [Электронный ресурс] // Universe – tss.ru: офиц. сайт. – URL: <https://universe-tss.su/main/politika/98575-rossija-i-turciya-v-prioritete-balans-interesov.html> (дата обращения: 25.07.2021).
  39. РФ и США договорились о деэскалации на юго-западе Сирии. 08.07.2017 [Электронный ресурс] // Российская Газета: офиц. сайт. – URL: <https://rg.ru/2017/07/08/rf-i-ssha-dogovorilis-o-deescalacii-na-iugo-zapade-sirii.html> (дата обращения: 09.08.2017).
  40. США – Иордания: хроническое партнерство. 11.04.2017 [Электронный ресурс] // EADaily: офиц. сайт. – URL: <https://eadaily.com/ru/news/2017/04/11/ssha-iordaniya-hronicheskoe-partnerstvo>.
  41. Сирийский конфликт и основные этапы его урегулирования. 12.01.2016 [Электронный ресурс] // ТАСС: офиц. сайт. – URL: <https://tass.ru/info/2580601> (дата обращения: 14.01.2019).
  42. Соглашение США и РФ о деэскалации на юго-западе Сирии: надежда на перемирие во всей стране. 08.07.2017 [Электронный ресурс] // ТАСС: офиц. сайт. –

URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4398231> (дата обращения: 25.07.2018).

43. Соглашения о нормализации отношений с Израилем [Электронный ресурс] // BBC: офиц. сайт. – URL: <https://www.bbc.com/russian/news-54135148> (дата обращения: 14.12.2020).
44. США – Кувейт: «состоятельный» военный плацдарм. 09.04.2017 [Электронный ресурс] // EADaily: офиц. сайт. – URL: <https://eadaily.com/ru/news/2017/04/09/ssha-kuveyt-sostoyatelnnyy-voennyy-placdarm> (дата обращения: 07.08.2019).
45. США – ОАЭ: зеркало терроризма на Ближнем Востоке. 28.03.2017 [Электронный ресурс] // ИА EADaily: офиц. сайт. – URL: <https://eadaily.com/ru/news/2017/03/28/ssha-uae-zerkalo-terrorizma-na-blizhnem-vostoke> (дата обращения: 28.03.2018).
46. Трамп на выезде: почему президент США начал с Саудовской Аравии. 21.05.2017 [Электронный ресурс] // РБК: офиц. сайт. URL: <https://www.rbc.ru/politics/21/05/2017/5921892d9a79476dcf9d1117> (дата обращения: 11.12.2018).
47. Трамп обвинил Катар в "высоком уровне" спонсорства терроризма. 10.06.2017 [Электронный ресурс] // Российская газета: офиц. сайт. – URL: <https://rg.ru/2017/06/10/tramp-obvinil-katar-v-vysokom-urovne-sponsorstva-terrorizma.html>.
48. Трамп объявил о достижении соглашения между Израилем и Бахрейном. 11.09.2020 [Электронный ресурс] // Российская газета: офиц. сайт. URL: <https://rg.ru/2020/09/11/tramp-objavil-o-dostizhenii-soglasheniia-mezhdu-izrailem-i-bahrejnom.html> (дата обращения: 11.10.2020).
49. Трамп сообщил о согласии Бахрейна и Израиля

- нормализовать отношения.
11.09.2020 [Электронный ресурс] // РБК: офиц. сайт. URL: <https://www.rbc.ru/politics/11/09/2020/5f5ba7d69a79471eceda35dc> (дата обращения: 11.10.2020).
50. Трамп: отношения между США и Бахрейном больше не будут напряженными. 21.05.2017 [Электронный ресурс] // ТАСС: офиц. сайт. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4268718> (дата обращения: 15.05.2018).
51. Тренин Д. Россия на Ближнем Востоке: задачи, приоритеты, политические стимулы. Доклад 21.04.2016 [Электронный ресурс] / Д. Тренин // Московский центр Карнеги: офиц. сайт. – URL: <https://carnegie.ru/2016/04/21/ru-pub-63388> (дата обращения 12.10.2019).
52. Урегулирование сирийского кризиса и угрозы терроризма в период пост-ИГ. 06.09.2018 [Электронный ресурс] // «Российский совет по международным делам» (НП РСМД): офиц. сайт. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/uregulirovanie-siriyskogo-krizisa-i-ugrozy-terrorizma-v-period-post-ig/> (дата обращения: 21.09.2018).
53. Экономические связи России и Турции. 04.03.2020 [Электронный ресурс] // Коммерсантъ: офиц. сайт. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4276836> (дата обращения: 07.07.2020).
54. Эксперт: доступ России к запасам урана в Иордании позволит диверсифицировать запасы и закрепиться в стратегически важном регионе. 26.05.2009 [Электронный ресурс] // Полит.ру: офиц. сайт. – URL: <https://polit.ru/news/2009/05/26/kondratiev/>.
55. Эксперты назвали три общих интереса у США и России на Ближнем Востоке. 27.02.2021 [Электронный ресурс] // РБК: офиц. сайт. – URL:

<https://www.rbc.ru/politics/27/02/2021/603771869a79477a48c88b4a> (дата обращения: 28.02.2021).

56. After the Caliphate: The Prospects of Russia–Iraq Relations. 01.02.2019 [Электронный ресурс] // The Russian International Affairs Council (RIAC): офиц. сайт. URL: <https://russiancouncil.ru/en/activity/workingpapers/after-the-caliphate-the-prospects-of-russia-iraq-relations/> (дата обращения: 15.02.2019).
57. Camp David Accords. Egypt-Israel. 17.09.1978 [Электронный ресурс] // Britannica. офиц. сайт. – URL: <https://www.britannica.com/event/Camp-David-Accords> (дата обращения: 10.12.2020).
58. Israel expects \$500m in deals with Bahrain and UAE. [Электронный ресурс] // The Financial Times: офиц. сайт. – URL: <https://www.ft.com/content/d554cc7c-5c49-46dd-ae2b-fb1bbc74a117> (дата обращения: 15.11.2020).
59. Israel: Background and U.S. Relations in Brief. 02.12.2021 / Jim Zanotti // Congressional Research Service. – P. 1.
60. Lebanon at the Crossroads. 25.02.2014 [Электронный ресурс] / Aram Nerguizian // CSIS: офиц. сайт. – URL: <https://www.csis.org/analysis/lebanon-crossroads> (дата обращения: 16.12.2019).
61. Pakistan’s Foreign Policy towards Russia: New Directions. 2019 [Электронный ресурс] / URL: https://issi.org.pk/wp-content/uploads/2019/11/6_SS_Muhammad_Taimur_Fahad_Khan_No_3_2019.pdf (дата обращения: 11.12.2019).
62. Russia and the Arab Spring. 01.10.2013 [Электронный ресурс] / Alexey Malashenko // Carnegie Moscow Center. – URL: <https://carnegiemoscow.org/2013/10/01/russia-and-arab-spring-pub-53137> (дата обращения: 17.02.2019).
63. Russia and the Arab Spring. 03.04.2012 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.mei.edu/publications/russia-and-arab-spring#edn15> (дата обращения: 19.02.2019).

64. Russia in the Middle East: Moscow's objectives, priorities, and policy drivers. 05.04.2016 [Электронный ресурс] // Carnegie Moscow Center: офиц. сайт. – URL: <https://carnegiemoscow.org/about/?lang=en> (дата обращения: 07.04.2018).
65. Russia's Strategic Balancing Act in Yemen. 01.05.2019 [Электронный ресурс] // Arab Gulf States Institute in Washington: офиц. сайт. – URL: <https://agsiw.org/russias-strategic-balancing-act-in-yemen/> (дата обращения: 07.07.2019).
66. Structural Shifts and Regional Security: A View from Israel. 04.2020 / Ehud Eiran // FEPS – Foundation for European Progressive Studies. – Pp. 3-25.
67. The Obama years: timeline of a presidency. 2017 [Электронный ресурс] // The Guardian for 200 years: офиц. сайт. – URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2017/jan/03/the-obama-years-timeline-of-a-presidency>.
68. The United Arab Emirates (UAE): Issues for U.S. Policy. 28.10.2021 / Kenneth Katzman // [Электронный ресурс] // Congressional Research Service. – 2021. – URL: <https://sgp.fas.org/crs/mideast/RS21852.pdf> (дата обращения: 15.11.2021).
69. Trump offers to help Qatar [Электронный ресурс] // RT: офиц. сайт. – URL: <https://www.rt.com/usa/391289-trump-offers-to-help-qatar/> (дата обращения: 11.01.2021).
70. Trump's Foreign Policy Moments. 20.01.2017 [Электронный ресурс] // Council on Foreign Relations: офиц. сайт. – URL: <https://www.cfr.org/timeline/trumps-foreign-policy-moments> (дата обращения: 07.12.2018).
71. U.S. Relations With Bahrain [Электронный ресурс] // U.S. Department of State: офиц. сайт. – URL: [https://www.state.gov/u_s-relations-with-bahrain/](https://www.state.gov/u-s-relations-with-bahrain/) (дата обращения: 12.11.2020).

72. U.S.-Saudi Arabia Relations. 07.12.2018 [Электронный ресурс] // U.S.-Saud Araba Relatons / Council on Foreign Relatons. – URL: <https://www.cfr.org/backgrounder/us-saud-araba-relatons>. – С.7 (дата обращения: 14.07.2019).
73. UAE-US Cooperation [Электронный ресурс] // Embassy of the United Arab Emirates: офиц. сайт. – URL: <https://www.uae-embassy.org/uae-us-cooperation> (дата обращения: 15.01.2019).
74. US-Israeli Relationship [Электронный ресурс] // Center for Israel Education: офиц. сайт. – November. – URL: <https://israeled.org/us-israeli-relationship/> (дата обращения: 25.03.2020)
- ایران و روسیه قرارداد ساخت دو راکتور اتمی جدید را امضا کردند دویچه
75. 11.11.2014 [Электронный ресурс] // сайт. – URL: <https://p.dw.com/p/1DIU9> (дата обращения: 05.10.2020).

ЛИТЕРАТУРА

Литература на русском языке

1. Семенова Т.А. Столкновение интересов России и США на Ближнем Востоке / Т.А. Семенова // Актуальные проблемы современных международных отношений. – 2013. – №1. – С. 84-88.
2. Абахра Мушир Ибрагим Хасан, Шехада Мо Мин Т.Ф. Распространение демократии как метод внешней политики США на Ближнем Востоке / Мо Мин Шехада, Хасан Ибрагим Мушир Абахра // Вопросы национальных и федеративных отношений. - №3(72) – 2021 – С. 916-924.
3. Аббас А. Ближний Восток в стратегии США / А. Аббас // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2008. – №1. – С. 74-82.
4. Барнашов О.В. Фактор США во внешней политике Турции на Ближнем Востоке (2002-2019 гг.): автореф.

дисс. ... канд. истор. наук. Москва, 2021. 26 С.

5. Барнашов О.В., Мироу Ж., Халаф С.С. Факторы конкуренции между США и Россией на Ближнем Востоке / С.С. Халаф, Ж. Мироу, О.В. Барнашов // Международная конкуренция. – 2014. - №1(43). – С. 93.
6. Бицов Э. Россия формирует новый Ближний Восток. 14.10.2019 [Электронный ресурс] / Бицов Э. // regnum.ru офиц. сайт. – URL: <https://regnum.ru/news/polit/2747406.html> (дата обращения: 17.11.2019).
7. Ближний Восток в эпоху испытаний: травмы прошлого и вызовы будущего / В.В. Наумкин, В.А. Кузнецов, Н.В. Сухов, И.Д. Звягельская // Доклад международного дискуссионного клуба «ВАЛДАЙ». – 2016. – С. 6-31.
8. Богданов А.Н., Богуславская Ю.К. Российско-американские отношения на пороге нового десятилетия: вызовы и дилеммы / А.Н. Богданов, Ю.К. Богуславская // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. – 2021. – Т. 14. – Вып. 1. – С. 112 –117.
9. Бубнова Н.И. Новая стратегия национальной безопасности администрации Д. Трампа / Бубнова Н.И. // Россия и мир в XXI веке. – С. 48-71.
10. Булгару Д.И. Эволюция внешней политики США на Ближнем и Среднем Востоке в отношении Сирии и Ирана (1945-2016 гг.) : автореф. дисс. ... канд. истор. наук. Мытищи, 2019. 24 С.
11. Вахшитех А. Политика России на Ближнем Востоке в контексте кризиса в Сирии: Вызовы И Возможности / А. Вахшитех // РУДН, 2018. – № 20 (1). – С. 37-38.
12. Вахшитех А. Российская внешняя политика на Ближнем Востоке в контексте Сирийского кризиса: дисс. ... канд. полит. наук. Москва, 2020. 247 С.

13. Взаимодействие Ирана, России и государств Южного Кавказа (Иран во 2 10-летии) / Под ред. Д.Б. Маоишевой. М.: ИВ РАН. – С. 185-194.
14. Глазова А.В. Американо-турецкие отношения: перспективы выхода из кризиса и выстраивания новой модели взаимодействия / А.В. Глазова // Проблемы национальной стратегии. –2020 – №2(59). С. 118-133.
15. Графов Д.Б. Лоббирование интересов Объединенных Арабских Эмиратов в США при администрации Д. Трампа. 11.03.2020 [Электронный ресурс] / Д.Б. Графов // США & Канада: экономика – политика – культура. – 2020. - №3. – С. 3.
16. Гукасов А.В. Место и роль Саудовской Аравии и Катара в Ближневосточной политике США / А.В. Гукасов // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. – 2014. – №12. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-i-rol-saudovskoy-aravii-i-katara-v-blizhnevostchnoy-politike-ssha> (дата обращения: 25.03.2020).
17. Дадаян Д.С. Современные российско-пакистанские отношения [Электронный ресурс] / Дадаян Д.С. // Социально-гуманитарные знания. – 2020. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoye-rossiysko-pakistanskie-otnosheniya> (дата обращения: 14.04.2021).
18. Данилова Т.Ю. Американские специалисты о перспективах отношений США и РФ при новой администрации / Т.Ю. Данилова // Электронный научный журнал «Россия и Америка в XXI веке» [Электронный ресурс]. Офиц. сайт – URL: <https://rusus.ru/?act=read&id=150> (дата обращения: 16.11.2020).
19. Демченко А.В. Российско-Иорданские отношения в начале XXI века: достижения, проблемы и перспективы / А.В. Демченко // Вестник Моск. ун-та. Международные отношения и внешняя политика. – 2013. - №3. – С. 100-

20. Дж. Роббинс, Тимофеев И. Россия и Соединенные Штаты на Большом Ближнем Востоке / Роббинс Дж., И. Тимофеев [Электронный ресурс] // Офиц. сайт – URL: <https://russiancouncil.ru/papers/CSIS-RIAC-Dobbins-Timofeev-US-RussiaGreaterMiddleEast-Ru.pdf> (дата обращения: 15.12.2020).
21. Дмитрий Зеленин — о развитии ирано-ливанских отношений и попытках вмешательства США. 27.02.2019 [Электронный ресурс] // ТАСС: офиц. сайт. – URL: <https://tass.ru/opinions/6159131> (16.05.2019).
22. Евсеенко А.С. Основные направления политики США в области безопасности на Ближнем Востоке при администрации Д. Трампа / А.С. Евсеенко // [Электронный ресурс] Офиц. сайт - https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2017/data/section_21_10717.htm (дата обращения: 23.03.2019) – 4 С.
23. Замараева Н. А. Пакистан: приоритеты и вызовы внешней политики [Электронный ресурс] // «ВОСТОЧНАЯ АНАЛИТИКА. Сетевой аналитический журнал Института востоковедения РАН»: офиц. сайт. - URL: <https://va.ivran.ru/articles?artid=7012> (дата обращения: 14.02.2020).
24. Зеленин Д. Персидский гость. Почему Америку так волнуют события в Ливане? 27.02.2019 / Д. Зеленин // ТАСС: офиц. сайт. – URL: <https://tass.ru/opinions/6159131> (дата обращения: 01.03.2019).
25. Капустина Е.Б. Динамика российско-американских отношений на современном этапе / Е.Б. Капустина // Электронный журнале ИСКРАН “Россия и США в XXI веке”, №2, 2007 [Электронный ресурс] Офиц. сайт – URL: <https://rusus.ru/?act=read&id=45> (дата обращения: 16.11.2018).

26. Качинс Э., Никонов В., Тренин Д. Российско-американские отношения: как добиться большего [Электронный ресурс] // Московский центр Карнеги. Офиц. сайт – URL: <https://carnegieendowment.org/files/USRussianRelationsRUS.pdf> (дата обращения: 25.10.2018).
27. Колобов О.А. Современная российская политика на Ближнем Востоке: стратегические цели и тактические действия / О.А. Колобов // Вестник МГИМО-Университета. – М. – 2017. – №4(55). – С. 83-98.
28. Коновалов А.О. Ближний Восток в системе внешнеполитических приоритетов Российской Федерации: геополитические концепции ХХI в., перспективы, реальность: дисс. ... канд. полит. наук. Санкт-Петербург, 2016. 231 С.
29. Коновалов А.О. Ближний Восток в системе внешнеполитических приоритетов Российской Федерации: геополитические концепции ХХI в., перспективы и реальность : дисс. ... канд. полит. наук : 23.00.04 / Александр Олегович Коновалов ; С.-Петербург. гос. ун-т. – СПб., 2016. – 232 л.
30. Косач Г.Г., Мелкумян Е.С. Роль России на Ближнем Востоке и интенсификация ее отношений с арабскими монархиями Залива / Мелкумян Е.С., Косач Г.Г. // «Политология. История. Международные отношения». – 2019. – №2. – С. 61-75.
31. Кривов С.В., Рыжов И.В. Политика США и баланс сил на Ближнем Востоке: от ключевых очагов воздействия к нейтрализации радикальных режимов / С.В. Кривов, И.В. Рыжов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2014. - №1 – С. 382 – 389.
32. Кризис в Йемене: перспективы для российской дипломатии? 09.08.2017 [Электронный ресурс] / URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/krizis-v-yemene-perspektivy-dlya>

rossiyskoy-diplomatii/ (дата обращения: 05.07.2019).

33. Масти А.Е., Лямзин А.В. Американо-израильские отношения во время президентства Дональда Трампа / А.В. Лямзин, А.Е. Масти // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». – 2020. - №3. – С. 235.
34. Мелехина Н.В. Россия и Пакистан: общие интересы и потенциал двусторонних отношений / Н.В.Мелехина // Труды Института востоковедения РАН. Выпуск 8: Пакистан: история и современные проблемы. — М.: ИВ РАН, 2018. — С. 19-31.
35. Мелкумян Е.С., Косач Г.Г., Носенко Т.В. Россия во внешнеполитических приоритетах совета сотрудничества арабских государств залива после событий «Арабской весны» / Т.В. Носенко, Г. Г. Косач, Е.С. Мелкумян // Вестник МГИМО-Университета. –2017. №4(55). С.139-153.
36. МИД назвал главную задачу России на Ближнем Востоке. 10.02.2021 [Электронный ресурс] // РИА Новости: офиц. сайт. – URL: <https://ria.ru/20210210/mid-1596869063.html> (дата обращения 05.02.2021).
37. Пеньковцев Р. В., Халид Г.Х.-М. Влияние событий «Арабской Весны» на политическую ситуацию в Республике Йемен. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 6. Часть 2. с.183-188.
38. Россия и страны Востока в постбиполярный период: Учеб. Пособие / Под ред. Д.В. Стрельцова. – М.: ЗАО Издательство «Аспект Пресс», 2014. – 368 с.
39. Руденко А.Н. Оман: состояние и перспективы экономики и внешнеэкономических связей / А.Н. Руденко // Российский внешнеэкономический вестник. – 2021. – №5. – С. 47.
40. Сажин В. Антииранский дух конференции в Варшаве.

12.02.2019 [Электронный ресурс] // Международная жизнь 1922-2022: офиц. сайт. – URL: <https://interaffairs.ru/news/show/21648> (дата обращения: 15.03.2019).

41. Сатановский Е. Россия и последствия ускоренной модернизации Ближнего и Среднего Востока [Электронный ресурс] / Е. Сатановский // Россия и мусульманский мир. 2006. №10. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-posledstviya-uskorennoy-modernizatsii-blizhnego-i-srednego-vostoka> (дата обращения 15.06.2020).
42. Свистунова И.А. В поисках новой модели: отношения Турции и США в сфере безопасности / И.А. Свистунова // Вестник МГИМО. – 2016. – №2. – С. 53-61.
43. Солянова М.В. Внешняя политика Д. Трампа и роль США в мире. 12.09.2018 [Электронный ресурс] / М.В. Солянова // Россия и Америка в XXI веке: офиц. сайт. – URL: <https://rusus.jes.su/s207054760000029-8-1/> (дата обращения: 14.11.2018).
44. СПРАВКА: Межгосударственные отношения РФ и Иордании. 15.02.2018 [Электронный ресурс] // Международная медиагруппа Россия сегодня: офиц. сайт. – URL: <https://1prime.ru/News/20180215/828455705.html> (дата обращения: 15.01.2019).
45. Стратегии национальной безопасности США / Сост. Д.В. Кузнецов. – Б.м.: Б. изд., 2018. – 680 с.
46. Стратегии национальной безопасности США. Досье. 19.12.2017 [Электронный ресурс] // Информационное агентство России «ТАСС»: офиц. сайт. – URL: <https://tass.ru/info/4825512> (дата обращения 15.11.2019).
47. Стратегия для России. Российская внешняя политика: конец 2010-х – начало 2020-х годов / Тезисы рабочей

- группы Совета по внешней и оборонной политике. 23.05.2016 [Электронный ресурс] // URL: http://svop.ru/wp-content/uploads/2016/05/%D1%82%D0%B5%D0B7%D0%B8%D1%81%D1%8B_23%D0%BC%D0%B0%D1%8F_sm.pdf (дата обращения 15.02.2020).
48. Сченснович В.Н. Иран: внешняя политика (аналитический обзор) / В.Н. Сченснович // Россия и мусульманский мир. – 2019. - №3(313). – С. 73-87.
  49. Хаддад Риад Мухаммед Современная ближневосточная стратегия США: геополитические и концептуальные основы / Риад Мухаммед Хаддад // Армия и общество. 2008. №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-bлизневосточная-strategiya-ssha-geopoliticheskie-i-kontseptualnye-osnovy> (дата обращения: 21.11.2021).
  50. Хлопов О.А. Проблемы безопасности и стратегия США на ближнем востоке при администрации Д. Трампа / О.А. Хлопов // Colloquium-journal. – 2019. - №21(45). – С. 2.
  51. Хлопов О.А. Эволюция Ближневосточной стратегии США: прошлое и настоящее / О.А. Хлопов // Сборник по результатам XXIX заочной научной конференции Research Journal of International Studies. Екатеринбург. - №7(26) 2014. – С. 85-87.
  52. Шаклеина Т.А. Общность и различия в стратегиях России и США / Т.А. Шаклеина // 04.02.2014 [Электронный ресурс] Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы. URL: http://www.perspektiv.y.info/book/obshhnost_i_razlichija_v_strategijah_rossii_i_ssha_2014-02-04.html (дата обращения 05.07.2019).
  53. Шапиро Дж. Российско-американские отношения и будущее Сирии / Дж. Шапиро // Россия в глобальной политике [Электронный ресурс] Офиц. сайт – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/rossijsko-amerikanskie-otnosheniya-i-budushhee-sirii/> (дата обращения:

17.12.2018).

54. Шаумян Т.Л. Россия-Пакистан-Китай: «сетевая дипломатия» в действии // Труды Института востоковедения РАН. – 2018. – №8. – С. 69-76.
55. Шумилин А. США – Египет: между pragmatizmom и идеализмом. 20.09.2012 [Электронный ресурс] // «Российский совет по международным делам» (НП РСМД): офиц. сайт. – URL: <https://russiangroup.ru/analytics-and-comments/analytics/ssha-egipet-mezhdu-pragmatizmom-i-idealizmom/> (дата обращения: 15.11.2018).

Литература на иностранных языках

56. Bagno O. Russia in The Middle East: An unlikely comeback / O. Bagno // Strategic Assessment, 2009. – № 12 (2). – P. 96.
57. Blanchard C. M. Saudi Arabia: Background and U.S. Relations // Washington DC.: Congressional Research Service Report. 09.2018. – P. 24.
58. Curtis R. Ryan Jordanian Foreign Policy And The Arab Spring / Ryan R. Curtis // Middle east Policy. – 2014. – №1. – Pp. 144-153.
59. Feroz, Khasan Khan. Russia-Pakistan strategic relations / Khan Khasan, Feroz // Journal of Indo-Pacific affairs. – 2021. – Special Issue. – P. 50.
60. Katz, Mark N. 'Better than before: comparing Moscow's Cold War and Putin era policies toward Arabia and the Gulf', Working Paper. Durham University, Durham. – 2018. – Pp. 10-39.
61. Kenneth Stein, "US-Israel Relationship" [Электронный ресурс] / Офиц. сайт – URL: <https://israeled.org/us-israeli-relationship/> (дата обращения: 17.12.2020).
62. Robert O. Keohane Power and governance in a partially globalized world. (1st ed.). Routledge, 2002. – 312 P.

63. Khan, Hafeez. Pakistan–Russia Relations and the Changing Paradigm/ Hafeez, Khan // Journal of Political Studies, Vol. 26. - №1. – P. 225.
64. Koolae E. Expansion of Russia – Hamas Relations: Sources and Implications / E. Koolae, H. Azizi // Journal of Power, Politics & Governance, 2015. – № 3 (2). – P. 46.
65. Masahiro Kurita. Pakistan-Russia Relations: Developments and Limitations / Kurita Masahiro // The National Institute for Defence Studies. –2019. –№85. –P. 7.
66. Moor, Michael The U.S.-U.A.E. Trade and Investment Relationship / Moor, Michael // U.S. – U.A.E. Business Council. – May. – 2010. – URL: http://usuaebusiness.org/wpcontent/uploads/2012/06/U_SUAEBC_Moore_Proof_5.19.2010.pdf (дата обращения: 12.12.2019).
67. Nikolay Kozhanov: Russian Policy Across the Middle East: Motivations and Methods // London: Royal Institute of International Affairs – Chatham House (Research Paper). – 2018. – Pp.35.
68. Pagliarulo, Diego Donald Trump, the Middle East, and American Foreign Policy [Электронный ресурс] // E-International Relations. – 2017. – January. - URL: <https://www.e-ir.info/2017/01/03/donald-trump-the-middle-east-and-american-foreign-policy/> (дата обращения 11.02. 2019).
69. Peter Baker and Michael D. Shear Trump Softens Tone on Islam but Calls for Purge of ‘Foot Soldiers of Evil’. 21.05.2017 [Электронный ресурс] // The New York Times: офиц. сайт. – URL:https://www.nytimes.com/2017/05/21/world/middleeast/trump-saudi-arabia-islam-speech.html?_r=0 (дата обращения: 02.03.2019).
70. Samuel, Ramani. The growing strength of Russian-Omani ties. 10.03.2020 [Электронный ресурс] / Ramani, Samuel // Middle East Institute: офиц. сайт. – URL:

<https://www.mei.edu/publications/growing-strength-russian-omani-ties> (дата обращения: 12.03.2020).

71. Singh, B. Pakistan and Russia relationship: changing dynamics in the post-cold war era. – 2016. c P. 57.
72. Wezeman P. D., Fleurant A., Kuimova A., Tian N., Wezeman S. T. Trends in International Arms Transfer 2017 [Электронный ресурс] URL: https://www.sipri.org/sites/default/files/2018-03/fssipri_at2017_0.pdf (дата обращения: 22.06.2020).
73. Altunışık M. B. Ortadoğu ve ABD: Yeni Bir Döneme Girilirken / M. B. Altunışık // Ortadoğu Etütleri, 2009. – 1 (1) – S. 78.
74. Balci A. Yeni Dünya Düzeninde Jeopolitiğin Değişen Konumu / A. Balci // Ufuk Ü. SBE Dergisi, 2016. – № (10). – S. 119.
75. Çaylı Ş. 2001 Sonrası İslam Ülkeleri Arası İlişkilerde Rusya ve ABD Etkisi: İran, Suudi Arabistan ve Mısır Örnekleri / Ş. Çaylı // JOEEP, 2016. – № 1 (1). – S. 65-66.
76. Çelikpala M. Rekabet ve İşbirliği İkileminde Yönüńü Arayan Türk-Rus İlişkileri / M. Çelikpala // Bilig Dergisi, 2015. – № (72). – S.121-138.
77. Erboğa A. Obama ve Trump Dönemi ABD-Körfez İlişkileri // SETA Analiz. 2019. №269. – S. 17.
78. Erol M. S. ABD'nin Suriye Politikasında Vekil Aktör Olarak Terör Örgütleri: YPG Örneği / M. S. Erol, K. E. Çelik // ANKASAM, Bölgesel Araştırmalar Dergisi, 2018. – № 2 (2). – S. 26-27.
79. Ersoy A. Rusya'nın Ortadoğu Politikasının Analizi // Akademik Perspektif-Analiz. 2016. № 1. – S. 7-8.
80. Harunoğulları M. Orta Doğu Jeopolitiği ve Küresel Güçlerin Enerji Mücadelesi / M. Harunoğulları // Humanitas, 2017. - № 5 (9). -S. 134.

81. İmanbeyli V. Uçak Krizi ve Türkiye-Rusya İlişkileri // SETA Perspektif. 2015. №119. S. 2.
82. Kemaloğlu İ. Rusya'nın Ortadoğu Politikası // ORSAM Rapor. 2012. № 125. S. 9.
83. Köksal S. Covid-19 sonrası Türkiye: ABD, Rusya, AB, NATO 01.05.2020 [Электронный ресурс] // URL: <https://yetkinreport.com/2020/05/01/covid-19-sonrası-turkiye-abd-rusya-ab-nato/> (дата обращения: 23.06.2020).
84. Mehmet F. (2020), Pakistan'ın Nükleer Gücü. 20.06.2020 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.defenceturk.net/pakistanin-nukleer-gucu-2020> (дата обращения: 02.09.2020).
85. Özden Y. S. Suudi Arabistan Ülke Raporu // İGEME. 2011. - S. 13.
86. Selçuk Colakoğlu The Rise of Eurasianism in Turkish Foreign Policy: Can Turkey Change its pro-Western Orientation? 16.04.2019 [Электронный ресурс] // Middle East Institute: офиц. сайт. – URL: https://www.mei.edu/publications/rise-eurasianism-turkish-foreign-policy-can-turkey-change-its-pro-western-orientation#_ftn1 (дата обращения: 17.05.2019).
87. Telatar G. Barack Obama'nın Dış Politikasında Demokrasinin Yayılması Misyonu / G. Telatar // Alternatif Politika, 2012. – № 4 (1). – S. 73.
88. Telatar G. Rusya Ve Arap Baharı: Batı İle Yeni Soğuk Savaş Mi? / G. Telatar // AİBÜ Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi, 2015. -№ 15 (1). – S. 190.
89. Üren M. Orta Doğu'daki Yeni Jeopolitik Ortamda Rusya'nın Suriye Politikası / M. Üren // Avrasya İncelemeleri Dergisi, 2019. – № VIII (II). – S. 261.
90. Yalçın H. B., Duran B. 'Suriye'de İç Savaş, Vekalet ve Yıpratma', Hasan Basri Yalçın-Burhanettin Duran, ed., Küresel ve Bölgesel Aktörlerin Suriye Stratejileri, Seta

Kitapları, İstanbul. 2016. – S. 15.

91. Yeltin H. Rekabetten İşbirliğine Giden Süreçte Türkiye-Rusya İlişkilerinde Bir Test: Suriye Krizi / H. Yeltin, K. Işık // Uluslararası Politik Araştırmalar Dergisi, 2017. – № 3 (3). – S. 45.
92. (مصطفى اللباد، إبراهيم) بعـاد الجـيوبـولـيـتـيـكـيـة لـلـحـوـارـ الـعـرـبـيـ التـرـكـيـ اـيرـانـيـ (Аль-Лаббад М. Геополитический аспект арабо-турецко-иранского диалога / М. Аль-Лаббад 31.12.2008 [Электронный ресурс]. Офиц. сайт – URL: <https://studies.aljazeera.net/en/node/2952> (дата обращения: 23.10.2019)).
93. (Аль-Хамдани С. 2003-2010) بـيرـانـيـة إـلـرـوـسـيـةـ العـقـاتـ ،ـالـحـمـدـانـيـ سـعـدـ (Аль-Хамдани С. Отношения России и Ирана в 2003-2010 гг. / Аль-Хамдани С. // Международный и политический журнал. – 2012. – №21. Рр. 26-69).
94. المؤمني محمد احمد عقلة ،السيطرة على العالم عمان: عالم الكتاب 2010 (Аль-Момани М.А. Мировой контроль / М.А. Аль-Момани // Алм Аль-Китаб Аль-Хадитх, Умман.2010. 315 С.).
95. عبد الشافي عصام، تراجع الدور الامريكي في البيئة الاستراتيجية (Эссам А.Ш. Снижение американской роли в новых стратегических условиях / А.Ш. Эссам // Международная политика. – №186. – 2011.).
96. عبد الغني سمة، السياسة الروسية في الشرق او سطوكالة أبناء حقوق الإنسان (Симех А.-Г. Российская внешняя политика на Ближнем Востоке / А.-Г. Симех // Новостное агентство по правам человека [Электронный ресурс]. Офиц. Сайт UR L: <http://www.ahewar.org/debat/show.art.asp?aid=254815> (дата обращения 28.09.2020)).
97. الروسية قات الع على الجورجية -الروسية زمة إنتاخيات، السعيدي سعد (Аль-Саади С. Последствия российско-грузинского кризиса в российско-американских отношениях / С. Аль-Саади //

Международные исследования [Электронный ресурс].
Офиц. сайт – URL:
<https://www.iasj.net/iasj/download/8d5a0db412275b5e>
(дата обращения: 01.06.2021)).

98. الدولية،العدد الخليج،السياسة بنفط المخاطر، حسين الله بد 171، جانفي 2008 (Хусейн А. Риски, связанные с нефтью Персидского залива / Хусейн А. / Международная политика. - №43. – 2008. – Выпуск. 171, Том. 43).
99. احمد علو،تجارة السلاح،مجلة الجيش اللبناني (Ахмед А. Торговля оружием / А. Ахмед // Журнал армии Ливии [Электронный ресурс]. Офиц. Сайт – URL: <https://www.lebarmy.gov.lb/ar/content/%D8%AA%D8%AC%D8%A7%D8%B1%D8%A9%D8%A7%D9%84%D8%B3%D9%84%D8%A7%D8%AD> (дата обращения: 14.11.2018)).